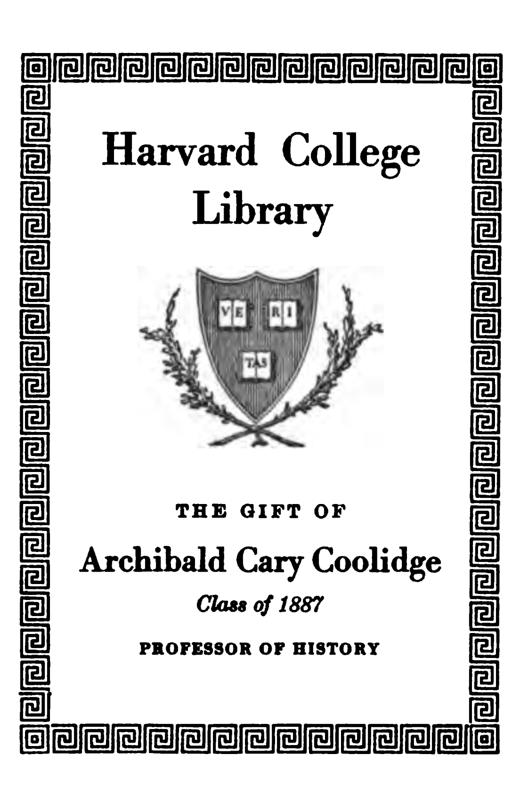

Harvard College
Library
VE RI
TAS
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ

РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИНИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕРАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫЙ

Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

С. Ѳ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октября 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

С.

САБАНЕЕВЪ, Иванъ Васильевичь, произошелъ отъ старинной Дворянской фамилій Ярославской Губерніи. Онъ учился въ Московскомъ Университетѣ; въ службу вступилъ 1787 года Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, изъ коего (1791 г.) выпущенъ Капитаномъ въ Малороссійскій гренадерскій полкъ и отправленъ въ армію противъ Турковъ, гдѣ отличилъ себя храбростью въ сраженіи подъ Мачинымъ. По заключеніи мира, возвратился въ Россію, и вскорѣ послѣ того назначенъ въ корпусъ войскъ, бывшихъ въ Польшѣ подъ начальствомъ Суворова, гдѣ и провелъ 1793 годъ. Два года послѣ того находился при строеніи крѣпости на Турецкой границѣ, а въ 1799 поступилъ въ корпусъ Генерала Ребиндера, отправленный для усиленія Италіанской арміи. Бывши въ Италіи и Швейцаріи, участвовалъ въ большей части извѣстнѣйшихъ сраженій: при Нови, при Арквато, при осадѣ Тортоны; переходилъ съ арміею горы Альпійскія, въ сраженіи при Урзернѣ получилъ сильную контузію въ грудь, а при Мутенталѣ раненъ пулею въ лѣвую руку, и не имѣя силъ слѣдовать за арміею, остался въ

городѣ Гларисѣ, гдѣ взятъ Французами въ плѣнъ, изъ коего возвратился въ 1801 году. Вслѣдъ за тѣмъ, командуя баталъйономъ на Кубани, неоднократно сражался противъ Горскихъ народовъ. Въ началѣ 1805 года, за ранами и болѣзнями оставилъ службу; но 1807 г. опять вступивъ въ оную, назначенъ командиромъ 3го егерьскаго полка, въ коемъ Шефомъ былъ тогда Генералъ Барклай-де-Толли. Съ этаго времени началась между сими двумя Полководцами дружба, сохранившаяся до смерти. Всю компанію 1807 и 1808 годовъ Сабанеевъ служилъ съ свойственной ему храбростью и былъ раненъ штыкомъ въ лице. Въ 1808 году посланъ онъ съ полкомъ въ Финляндію, гдѣ положилъ твердое основаніе своей военной славѣ подвигами отличнаго мужества и содѣйствіемъ успѣхамъ оружія Россійскаго благоразумными распоряженіями, особенно при переходѣ чрезъ Ботническій заливъ по льду, въ сраженіяхъ при Шелефтѣ, Севфалѣ и Ратанѣ, за кои, въ чинѣ Полковника, получилъ Орденъ Св. Георгія третьей степени и потомъ произведенъ въ Генералъ-Майоры. Въ продолженіе Шведской кампаніи былъ онъ еще разъ раненъ пулею въ ногу. Графъ Каменскій (*), принявъ начальство надъ арміею противъ Турковъ, отозвалъ сего Генерала съ Сѣвера на Югъ. Сабанеевъ взялъ съ отрядомъ своимъ Разградъ, трехъ-бунчужнаго Пашу съ отборнымъ его войскомъ и всею артиллеріей, и Господаря Князя Калимахи, за что награ-

(*) см. біографію Графа Николая Михайловича Каменскаго.

жденъ Орденомъ Св. Анны первой степени. Отъ Разграда онъ пошелъ къ Шумлѣ и вновь отличилъ себя при осадѣ сей крѣпости. Въ рѣшительномъ сраженіи подъ Батинымъ, 26го Августа, 1810 года, колонна его первая вошла въ непріятельскій лагерь и овладѣла онымъ. По возвращеніи изъ-подъ Батина, этотъ Генералъ былъ посланъ для занятія укрѣпленнаго острова, между Рущукомъ и Журжею лежащаго, и взялъ оный, равно какъ и батареи, тамъ находившіяся. Вскорѣ послѣ того назначенъ онъ Дежурнымъ Генераломъ арміи; за отличіе въ дѣлахъ при Рущукѣ и Журжѣ пожалованъ (1811 г.) въ Генералъ-Лейтенанты, а при заключеніи мира съ Турками назначенъ вторымъ Полномочнымъ для переговоровъ въ Букарестѣ. По изданіи Положенія о большой дѣйствующей арміи, Сабанеевъ получилъ званіе Начальника Штаба Дунайской арміи, и оставался въ оном при началѣ отечественной войны, а потомъ, когда Князь Барклай-де-Толли принялъ главное начальство надъ войсками, наименованъ (1813 г.) Начальникомъ Штаба всѣхъ армій. Важную должность сію отправлялъ онъ во время похода Россіянъ въ Парижъ и обратно изъ Франціи въ Варшаву. Сражаясь съ врагами Отечества, въ особенности отличилъ себя при взятіи крѣпости Торна, за что получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; при Кульмѣ и при Лейпцигѣ, гдѣ пожалованъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени. Въ 1815 году Сабанеевъ былъ отряженъ съ корпусомъ для блокады крѣпости Метца и для усмиренія партизановъ въ Вожскихъ горахъ. По возвращеніи войскъ въ

Россію, назначенъ онъ Командиромъ 8го (потомъ 6го) пѣхотнаго корпуса второй арміи, коимъ и начальствовалъ до того времени, пока болѣзнь заставила его просить увольненія въ чужіе краи для поправленія здоровья. Въ 1823 году Сабанеевъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи; въ 1826, во время отсутствія Графа Витгенштейна, начальствовалъ второю арміею. Между тѣмъ, еще съ 1820, онъ сильно страдалъ отъ затвердѣнія въ печени и частаго разлитія желчи. Болѣзнь сія еще усилилась отъ безпокоившей его мысли, что онъ уже не можетъ быть полезенъ Отечеству, особенно когда вспыхнула послѣдняя брань съ Турціею. Поѣздки его въ Карлсбадъ и на Кавказъ, старанія лучшихъ медиковъ Германіи, не принесли ему никакой пользы. Онъ скончался въ Дрезденѣ 25го Августа, 1829 года. Тѣло его было предано землѣ въ Одессѣ. — Иванъ Васильевичь Сабанеевъ отличался правилами строгой и непоколебимой честности; имѣлъ нравъ вспыльчивый, но сердце доброе; любилъ благодѣтельствовать; съ яснымъ просвѣщеннымъ умомъ, съ тридцати шести-лѣтнею опытностью на полѣ брани, соединялъ онъ глубокія познанія Математики и военныхъ наукъ; и совсѣмъ тѣмъ, не переставалъ до послѣднихъ дней жизни своей читать лучшихъ авторовъ.

Изъ Моск. Вѣдомостей 1830 года, № 4й.

САЛТЫКОВЪ, Василій Ѳедоровичь, сынъ Боярина Ѳедора Петровича и меньшой братъ Царицы Параскевіи Ѳеодоровны, супруги Царя Іоанна Алек-

сѣевича, служилъ въ потѣшной ротѣ; въ званіи Стольника оставался по 1730 годъ, предпочитая оное установленнымъ чинамъ Петромъ Великимъ. Тогда вступила на Престолъ Анна Іоанновна, родная племянница Василія Ѳедоровича. Онъ удалился въ свою подмосковную. Государыня отправила къ нему Гвардіи Подполковника Семена Андреевича Салтыкова съ приглашеніемъ въ Столицу, объявивъ посланному: что за неудачу будетъ онъ отвѣчать головою. Это убѣдило Василія Ѳедоровича исполнить волю Монаршую: Императрица пожаловала Его Генералъ-Майоромъ, Генералъ-Полицеймейстеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1732 г.); Генералъ-Поручикомъ (1733 г.); Генералъ-Адъютантомъ (1734 г.), и, наконецъ, Генералъ-Аншефомъ. Не льзя оставить безъ замѣчанія слѣдующихъ двухъ событій въ его жизни: будучи роднымъ дядею Анны Іоанновны и занимая въ десятилѣтнее ея Государствованіе важныя должности съ неограниченною властію, онъ не имѣлъ въ то время Андреевской ленты, которую получилъ уже отъ Императрицы Елисаветы Петровны (1742 г.), и содѣйствовалъ въ доставленіи Престола сей Государынѣ, вопреки собственнымъ выгодамъ; ибо Іоаннъ Антоновичъ былъ правнукъ родной сестры его. При Елисаветѣ кончилось могущество Салтыкова: новые царедворцы замѣнили старыхъ. Онъ оставилъ Дворъ и скончался въ старости маститой 1755 года, около восмидесяти лѣтъ отъ рожденія. — Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ

извѣстенъ не столько умомъ своимъ и просвѣщеніемъ, какъ добрымъ сердцемъ: имѣя право располагать жизнію провинившихся гражданъ въ осьмилѣтнее управленіе полиціею, онъ не употребилъ во зло сей довѣренности; любилъ благодѣтельствовать; водворялъ миръ и тишину въ семействахъ; роздалъ неимущимъ нѣсколько тысячь душъ изъ огромнаго своего достоянія и совсѣмъ тѣмъ оставилъ дѣтямъ восемьдесять тысячь крестьянъ. Одинъ изъ сыновей его, Сергѣй Васильевичь, Каммергеръ Высочайшаго Двора, находился Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Гамбургѣ и въ нижнемъ Саксонскомъ округѣ въ послѣдніе года царствованія Елисаветы.

Изъ записокъ Миллера и Князя Шаховскаго; Историч. собранія списковъ Кавалер. Рос. Орденовъ; второй части Сокращ. извѣстія о взаимныхъ между Рос. Монархами и Европ. Державъ Посольствахъ, и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.

САЛТЫКОВЪ, Графъ Иванъ Петровичь, сынъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Петра Семеновича Салтыкова, родился въ 1730 году; обучался въ домѣ своего родителя; сначала служилъ въ Гвардіи (съ 1745 г.), потомъ при Высочайшемъ Дворѣ въ званіи Каммеръ-Юнкера, и (1760 г.) выпущенъ въ армію Бригадиромъ. Онъ участвовалъ въ знаменитыхъ подвигахъ Россіянъ противъ Пруссаковъ; за оказанную храбрость произведенъ въ Генералъ-Майоры (1761 г.); получилъ отъ Императора Петра III Орденъ Св. Анны (1762) и, по

прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Александровскую ленту въ день коронованія Императрицы Екатерины II. Черезъ семь лѣтъ открылась война съ Турціею: Графъ Салтыковъ, бывшій тогда Генералъ-Поручикомъ (съ 1766 г.), снова обнажилъ мечь, содѣйствовалъ Князю Голицыну (*) въ разбитіи Карамана Паши подъ Хотинымъ (1769 г.), въ овладѣніи сею крѣпостію; служилъ потомъ подъ знаменами славнаго Задунайскаго: предводительствовалъ на Ларгскомъ сраженіи (1770 г.) частію конницы, слѣдовавшей за пѣхотою; но, къ огорченію Главнокомандовавшаго, опоздалъ преслѣдованіемъ непріятеля, не получивъ въ свое время посланныхъ повелѣній; начальствовалъ на Кагульской битвѣ (въ томъ же году) тяжелою кавалеріею, расположенною между карре, врубился въ толпы Янычаръ, положилъ множество на мѣстѣ, остальныхъ обратилъ въ бѣгство и занялъ ретраншаментъ; въ 1772 году онъ первый переправился чрезъ Дунай съ ввѣреннымъ ему корпусомъ; произведенъ (1773 г.) въ Генералъ-Аншефы; учредилъ сообщеніе съ Дунаемъ между Силистріи и Рущука, выгналъ близъ послѣдняго города Турковъ изъ Марушинскихъ ретраншаментовъ, овладѣлъ ихъ лагеремъ, взялъ три пушки, принудилъ непріятеля отступить въ Рущукскія укрѣпленія и обложилъ городъ отъ самаго Дуная по рѣку Ломъ; но не могъ взять онаго. Отряженный имъ Генералъ Суворовъ овла-

(*) см. біографію Генер.-Фельдм. Кн. Александра Михайловича Голицына.

дѣлъ Туртукаемъ. 14го Іюля (1774 г.) Салтыковъ готовился подъ стѣнами осажденной крѣпости къ рѣшительному бою съ Сераскиромъ Гассанъ-Пашею, бывшимъ въ послѣдствіи Капитаномъ Пашею и Визиремъ, какъ прибылъ курьеръ отъ Главнокомандовавшаго съ извѣстіемъ о заключенномъ мирѣ при Кайнарджи. Императрица наградила военные подвиги его (1775 г.) Орденомъ Св. Георгія 2го класса и золотою шпагой, украшенною алмазами. Въ 1780 году онъ, начальствуя двадцатью шестью полками и сильною артиллеріей, составлялъ противъ Турціи цѣпь войскъ, и имѣлъ главную квартиру въ Немировѣ; продолжалъ командовать корпусомъ въ бывшихъ Польскихъ Провинціяхъ до 1784 года, въ которомъ пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ и Генералъ-Губернаторомъ Владимірскаго и Костромскаго Намѣстничествъ, удостоенный за два года передъ тѣмъ (1782 г.) Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Графъ Салтыковъ исправлялъ сію послѣднюю должность по 1788 годъ: возобновившаяся война съ Турціею призвала его снова на бранное поле. Онъ увѣнчалъ себя занятіемъ крѣпости Хотина (8го Сентября), которая, послѣ тѣснаго облежанія, сдалась ему и Принцу Саксенъ-Кобургскому, командовавшему союзными Австрійскими войсками, на слѣдующихъ условіяхъ: двухъ-тысячный Турецкій гарнизонъ и всѣ жители Магометанскаго исповѣданія, числомъ обоего пола до шестнадцати тысячь человѣкъ, получили позволеніе выдти изъ крѣпости; 153 пушки разнаго калибра, 14 мортиръ и множество другихъ ору-

жій и военныхъ припасовъ достались побѣдителямъ. За сей подвигъ Графъ Салтыковъ получилъ Орденъ Св. Владиміра первой степени (1789 г.). Онъ командовалъ въ 1790 году Финляндскою арміей противъ Шведовъ, и принятыми благоразумными мѣрами воспрепятствовалъ непріятелю безпокоить границы Россійскія; награжденъ въ день мирнаго торжества (8го Сентября) званіемъ Подполковника Гвардіи коннаго полка, шпагою съ алмазами и алмазными знаками Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Находясь потомъ корпуснымъ командиромъ въ арміи Графа Румянцова-Задунайскаго, Салтыковъ, по возникшему неудовольствію на него со стороны Главнокомандовавшаго, принужденъ былъ выдти въ отставку (1795 г.). Императоръ Павелъ I принялъ его снова въ службу (1795 г.): переименовавъ Генераломъ отъ Кавалеріи (17го Ноября), назначилъ Шефомъ кирасирскаго полка, и на другой день, Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Инспекторомъ по кавалеріи; 15го Декабря (того года) Генералъ-Фельдмаршаломъ, Генералъ-Инспекторомъ надъ всею кавалеріею, съ подчиненіемъ Украинской арміи до выздоровленія Задунайскаго; наконецъ, въ исходѣ 1797 года перевелъ его Военнымъ Губернаторомъ въ Москву, пожаловалъ ему вслѣдъ за тѣмъ болѣе шести тысячь крестьянъ въ Польскихъ Губерніяхъ (*) и опредѣлилъ Главнокомандовавшимъ арміи, долженствовавшей сосредоточиться въ Витебской

(*) Имѣніе сіе было продано сыномъ Графа Ивана Петровича за милліонъ девять сотъ тысячь рублей.

Губерніи (1800 г.). По случаю кончины Государя, назначеніе сіе не состоялось. Императоръ Александръ I, въ день своего коронованія (1801 г.) препроводилъ къ Графу Ивану Петровичу табакерку съ портретомъ, осыпанный брилліантами. Онъ оставался Военнымъ Губернаторомъ въ Москвѣ до 1го Мая, 1804 года, получивъ тогда увольненіе, согласно собственному желанію, по причинѣ разстроеннаго здоровья, и вскорѣ скончался, 14го Ноября, 1805 года, на 76 г. отъ рожденія. Тѣло его предано землѣ подлѣ родителя, въ Ярославскомъ имѣніи. Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ, во всю жизнь свою никого не сдѣлавшій несчастнымъ, былъ чуждъ постыдной гордости, и презиралъ только высокомѣрныхъ временщиковъ; отличался ласковымъ, добродушнымъ пріемомъ; жилъ въ Москвѣ чрезвычайно пышно: каждый день за обѣдомъ и ужиномъ его находилось шестьдесятъ кувертовъ; каждое воскресенье съѣзжалось къ нему на балъ нѣсколько сотъ человѣкъ (*). Онъ старался искоренять въ присутственныхъ мѣстахъ лихоимство, водворялъ повсемѣстный порядокъ и благочиніе, пользовался общею любовью и уваженіемъ, любилъ дѣлать добро; въ свободное время, занимался охотою, имѣя собственныхъ псарей до ста человѣкъ; оставилъ сыну своему (**) шестнадцать тысячь креcтьянъ, въ

(*) иногда до восми-сотъ человѣкъ.

(**) Сынъ Графа Ивана Петровича, Графъ Петръ Ивановичь Салтыковъ, служилъ сначала Дѣйствительнымъ Каммергеромъ при Высочайшемъ Дворѣ, потомъ былъ Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи гусарскаго полка; награж-

томъ числѣ тысячу двѣсти человѣкъ дворовыхъ людей, и два милліона восемь сотъ тысячь долгу.

Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей и разсказовъ достовѣрныхъ особъ.

САЛТЫКОВЪ, Графъ Петръ Семеновичь, сынъ Генералъ-Аншефа Графа Семена Андреевича, въ молодыхъ лѣтахъ, будучи солдатомъ Гвардіи (съ 1714 г.), отправленъ Петромъ Великимъ въ чужіе краи для обученія мореходству. Онъ пробылъ около двадцати лѣтъ во Франціи; но, не имѣя никакого расположенія къ морской службѣ, возвратясь въ Россію, былъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Генералъ-Майоромъ, а въ 1734 году получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Тогда царствовала Императрица Анна Іоанновна, рожденная отъ Салтыковой, и отецъ Графа Петра Семеновича, оказавшій Государынѣ важныя услуги при вступленіи на Престолъ, пользовался особеннымъ ея благоволеніемъ. Правительница произвела моло-

---

денъ за оказанную храбрость въ разныхъ битвахъ противъ Французовъ: военнымъ Орденомъ Св. Георгія 4го класса; тяжело раненъ на Аустерлицкомъ сраженіи; сформировалъ собственный полкъ гусарскій (*Московскій*) въ достопамятный 1812 годъ и вскорѣ скончался (въ томъ же году) въ молодыхъ лѣтахъ горячкою, получивъ сію болѣзнь въ лазаретахъ, гдѣ онъ ежедневно навѣщалъ больныхъ солдатъ. Сестры его въ замужствѣ: 1я за Тайнымъ Совѣтникомъ Петромъ Васильевичемъ Мятлевымъ и 2я за Графомъ Григоріемъ Владиміровичемъ Орловымъ.

даго Салтыкова Генералъ-Поручикомъ, 1741 года; онъ участвовалъ въ слѣдующихъ годахъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Шведовъ, сначала подъ начальствомъ Генерала Кейта (1742), потомъ предводительствуя, на эскадрѣ, аріергардомъ Фельдмаршала Ласси (1743); награжденъ шпагой, осыпанною бриліантами (1744); содѣйствовалъ Генералу Фермору въ занятіи Кенигсберга (1758 г.); сражался подъ его знаменами при Цорндорфѣ; пожалованъ Императрицею Елисаветою Петровною Генералъ-Аншефомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (въ томъ же году); но доселѣ Салтыковъ не ознаменовалъ себя никакимъ особеннымъ блистательнымъ подвигомъ и болѣе извѣстенъ былъ между царедворцами, нежели между Генералами того времени, занимаясь въ свободныя минуты охотою, даже въ ненастную погоду. Главнокомандовавшіе нашихъ армій Апраксинъ и Графъ Ферморъ оставляли свои завоеванія, не нанося рѣшительнаго удара Пруссіи. Императрица Елисавета ввѣрила армію (1759 г.) Графу Салтыкову, поручивъ ему дѣйствовать противъ непріятелей вмѣстѣ съ Австрійцами. Онъ повелъ войска отъ береговъ Варты чрезъ Тарновъ, Пневъ, Львовекъ, Заморжи, Суморжи, Бобровку, Збоншинъ, Бабимостъ и Голценъ къ берегамъ Одера съ такимъ благоразуміемъ, что непріятель всегда находился въ сторонѣ и Русскіе вездѣ его предупреждали. Руководствуясь осторожностію, Салтыковъ избѣгалъ сраженія, желая усилить армію свою союзниками; но Прусскій Генералъ Ведель напалъ на него

12го Іюля при деревнѣ Пальцигѣ (*) отдѣльными бригадами, привелъ сначала въ разстройство Русскихъ, но былъ опрокинутъ многочисленною нашею артиллеріей; Графъ Салтыковъ составилъ, между тѣмъ, большую линію и, обойдя оною бригады Прусскія, разбилъ ихъ поодиначкѣ. Кровавая сѣча продолжалась съ четырехъ часовъ пополудни до захожденія солнца. Русскіе не преслѣдовали непріятеля, обращеннаго въ бѣгство; отняли четырнадцать пушекъ, четыре знамя, три штандарта; взяли въ плѣнъ тысячу двѣсти человѣкъ, въ томъ числѣ шестнадцать офицеровъ. Уронъ нашъ простирался, убитыми: одинъ Генералъ, 15 офицеровъ и 878 нижнихъ чиновъ; ранеными: Генералъ, 158 Штабъ-и-Оберъ-Офицеровъ, 3744 нижнихъ чиновъ. Непріятельскихъ труповъ погребено на мѣстѣ сраженія 4220. Во Франкфуртѣ на Одерѣ Графъ Салтыковъ соединился со вспомогательнымъ Австрійскимъ корпусомъ, коимъ предводительствовалъ Генералъ-Поручикъ Баронъ Лаудонъ. Войска сіи состояли изъ 18000 человѣкъ: Главнокомандующій осматривалъ ихъ 24го Іюля и былъ встрѣченъ со всѣми воинскими почестями, съ приклоненіемъ знаменъ и съ пушечною пальбой. Вскорѣ Фридрихъ Великій двинулся къ Каперсдорфу тремя колоннами, намѣреваясь съ тыла напасть на Салтыкова. Русскій Полководецъ принялъ свои мѣры: учредилъ сообщеніе между флан-

(*) Деревня Пальцигъ находится въ десяти верстахъ отъ городка Целлихау и въ десяти отъ Одера.

гами своими посредствомъ ретраншамента, который прикрывалъ фрунтъ арміи во все протяженіе онаго; а многочисленную артиллерію разставилъ выгодно въ удобныхъ мѣстахъ. Лаудонъ выступилъ изъ стана и расположился у подошвы Юденберга, на высотахъ котораго стояло правое крыло наше. Армія Короля состояла не съ большимъ изъ 50,000 человѣкъ; Россіянъ и Австрійцевъ было 70,000. 1го Августа Фридрихъ открылъ сильный перекрестный огонь изъ своихъ баттарей на высоту, гдѣ расположенъ былъ лѣвый флангъ, предводимый Генералъ-Поручикомъ Княземъ Голицынымъ (*); не взирая на выстрѣлы, изъ ста жерлъ извергаемые, Пруссаки пошли въ атаку, вытѣснили Русскихъ изъ окоповъ, отняли у нихъ семьдесятъ пушекъ, обратили въ бѣгство лѣвое крыло. Тогда Графъ Салтыковъ приказалъ Генералъ-Поручику Панину (**) подкрѣпить сіе мѣсто: онъ исполнилъ волю Главнокомандовавшаго съ удивительною быстротой, искусствомъ и отличною храбростью. Между тѣмъ Румянцевъ (***) и Баронъ Лаудонъ, предводительствуя союзною кавалеріей, опрокинули Прусскую. Тщетно Фридрихъ покушался провести одну колонну свою позади второй нашей линіи: Генералъ-Майоръ Бергъ, встрѣтивъ оную, совершенно разбилъ и разсѣялъ, при пособіи соединенной артиллеріи. Тогда Генералъ-Пору-

---

(*) см. біографію Генер.-Фельдмаршала Князя Александра Михайловича Голицына.

(**) см. біографію Графа Петра Ивановича Панина.

(***) см. біографію Графа П. А. Румянцева - Задунайскаго.

чики Вильбоа (*) и Князь Долгорукій (**) ударили на непріятеля во флангъ, обратили въ бѣгство, стремительно гнали, отняли обратно свои орудія и завоевали много непріятельскихъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе Прусаковъ возложено было Главнокомандовавшимъ на Лаудона и Графа Тотлебена. Въ сей отчаянной битвѣ, на которой Салтыковъ побѣдилъ героя, Фридрихъ Великій подвергалъ жизнь свою величайшимъ опасностямъ и едва не былъ взятъ въ плѣнъ; двѣ лошади подъ нимъ убиты; ружейная пуля прострѣлила мундиръ его: *Ужели* — воскликнулъ онъ въ отчаяніи — *ни одно ядро не можетъ поразить меня?* — Россійскій полководецъ не велѣлъ преслѣдовать непріятеля далѣе Одера. Двадцать шесть знаменъ, два штандарта, сто семдесять двѣ пушки разнаго калибра и гаубицъ, множество военныхъ снарядовъ и болѣе десяти тысячь ружей — были трофеями того дня. Въ плѣнъ взято 4542 человѣка, въ томъ числѣ 44 Штабъ-и-Оберъ-Офицеровъ, кромѣ 2055 перемежчиковъ. Австрійцы пріобрѣли пять знаменъ, шесть пушекъ 252 плѣнныхъ и 345 бѣглыхъ солдатъ. Непріятельскихъ тѣлъ похоронено на мѣстѣ 7627. Уронъ нашъ простирался убитыми и ранеными до тринадцати тысячь человѣкъ; въ числѣ послѣднихъ три Генерала, три Бригадира и 474 Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ. Императрица наградила Графа Салтыкова чиномъ Генералъ-Фельдмаршала. Онъ

(*) см. біографію А. Н. Вильбоа.

(**) см. біографію Князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго.

оставался въ лагерѣ при Лоссовѣ, ожидая, чтобы Графъ Даунъ, находившійся въ Лузаціи, содѣйствовалъ ему въ общемъ дѣлѣ; но Вѣнскій Кабинетъ щадилъ свою армію и убѣждалъ Россійскаго Полководца простирать далѣе завоеванія, угрожая, что онъ будетъ смѣненъ и другой пожнетъ плоды многотрудныхъ трудовъ его. Салтыковъ отвѣчалъ: »если Графъ Даунъ не станетъ дѣйство»вать наступательно, то Россійская армія непре»мѣнно пойдетъ обратно въ Познань.« — Между обоими Военачальниками возникло несогласіе; недостатокъ въ продовольствіи заставилъ Графа Салтыкова переправиться обратно за Одеръ. Онъ готовился уже расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ; но, получивъ приказаніе отъ Двора, двинулся къ Генштадту, обратилъ въ пепелъ сей городъ, оказавшій сопротивленіе, и узнавъ, что Даунъ намѣревался итти въ Богемію, выступилъ немедленно въ Польшу. Тогда Баронъ Лаудонъ, отдѣлясь отъ Русскихъ, направилъ путь въ Моравію. 19го Февраля 1760 года Салтыковъ прибылъ въ С.-Петербургъ и на другой день принятъ весьма милостиво Императрицею. Три мѣсяца оставался онъ въ Столицѣ. Елисавета предоставила ему право условиться съ Графомъ Дауномъ о будущей кампаніи. Россійскій Полководецъ сосредоточилъ у Познани ввѣренную ему шестидесяти-тысячную армію, учредилъ большіе магазины въ Калишѣ и Сирадѣ и двинулся къ Бреславлю, исполняя волю Императрицы. Между тѣмъ Баронъ Лаудонъ держалъ уже въ осадѣ сей городъ

и ласкалъ себя надеждою овладѣть онымъ до прибытія Русскихъ; но Принцъ Генрихъ, братъ Фридриха Великаго, прошедъ осмнадцать миль въ трое сутокъ, заставилъ Лаудона отступить за рѣку Швейдницъ-Вассеръ, и Графъ Салтыковъ, къ чрезвычайному удивленію, нашелъ у Бреславля, вмѣсто Австрійской, Прусскую армію. Лишенный способовъ къ соединенію съ союзниками, онъ принужденъ былъ остаться на правомъ берегу Одера; но, по убѣдительной просьбѣ Дауна, отправилъ подъ начальствомъ Графа Чернышева двадцати-тысячный корпусъ для прикрытія тыла арміи Лаудона. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Салтыковъ, не довѣряя Австрійскому военачальнику, который отступалъ безпрестанно отъ начертаннаго плана, заключилъ съ Дауномъ письменное условіе относительно военныхъ дѣйствій, и опасно занемогъ. Императрица дозволила ему отправиться въ Познань для излѣченія. Симъ кончились ратные его подвиги, славные двумя побѣдами. Вскорѣ Елисавета скончалась (1761 г.). Графъ Салтыковъ оставался въ бездѣйствіи въ кратковременное Государствованіе Петра III; но Императрица Екатерина II пригласила его снова на службу: пожаловала ему, въ день своего коронованія, шпагу, осыпанную бриліантами (1762); повелѣла присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ (1763); удостоила званія Генералъ-Адъютанта и опредѣлила Главнокомандующимъ въ Москву. Когда возгорѣлась война съ Портою Оттоманскою (1768 г.),

Государыня ознаменовала свое благоволеніе къ заслуженному воину слѣдующимъ рескриптомъ: »Графъ »Петръ Семеновичь! Возвратясь 1го Ноября изъ »Царскаго села, гдѣ я имѣла оспу (*), нашла я »здѣсь полученное извѣстіе о заарестованіи моего »Резидента Обрѣскова въ Цареградѣ; каковый по»ступокъ не инако могъ мною принятъ быть, »какъ объявленіемъ войны, и такъ нашла я за »необходимое приказать нашему войску сбираться »въ назначенныя мѣста; команды же я поручила »двумъ старшимъ Генераламъ, то есть главной »арміи Князю Голицыну, а другой Графу Румян»цову. Дай Боже первому счастіе отцовское, а »другому также всякое благополучіе! Еслибъ я »Турокъ боялася: то бы мой выборъ палъ несом»нѣнно на лаврами покрытаго Фельдмаршала Сал»тыкова; но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ »сей войны, я разсудила отъ обремененія поберечь »лѣта сего именитаго воина, безъ того довольно »имѣющаго славы. Я совершенно увѣрена, что на »кого изъ моихъ Генераловъ ни палъ бы мой вы»боръ, всякой будетъ лучше соперника, Визиря, ко»тораго непріятель нарядилъ. На начинщика Богъ! »Богъ же видитъ, что не я начала. Не первый »разъ Россіи побѣждать своихъ враговъ опасныхъ. »Побѣждали и не въ такихъ обстоятельствахъ,

---

(*) Екатерина II, для блага подданныхъ своихъ, привила себѣ оспу 21го Октября 1768 года, и тѣмъ сохранила множество народа отъ гибели.

»какъ нынѣ находимся; такъ и нынѣ отъ Боже-»скаго милосердія и храбрости Его народа всего доб-»ра ожидать. Впрочемъ остаюсь непремѣнно вамъ »доброжелательною. Екатерина.« — Черезъ три года потомъ, моровая язва ворглась въ Москву и Графъ Салтыковъ, побѣдитель Фридриха Великаго, удалился въ свою деревню. Императрица ввѣрила древнюю Столицу Сенатору Еропкину: 16го Сентября произошелъ бунтъ, умерщвленъ Архіепископъ Амвросій; Еропкинъ усмирилъ мятежниковъ, возстановилъ прежній порядокъ и Салтыковъ возвратился въ Москву. Съ того времени довѣренность Екатерины къ Графу Петру Семеновичу примѣтнымъ образомъ охладѣла; онъ просилъ увольненія отъ всѣхъ дѣлъ и отставленъ 7го Апрѣля, 1772 года. Не долго Салтыковъ скрывалъ въ подмосковной своей душевную скорбь: въ Декабрѣ мѣсяцѣ она прекратила жизнь его (*). — Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ явилъ въ Пруссіи многіе опыты мужества, благоразумія и твердости духа; оказывалъ во время битвъ примѣрное хладнокровіе: когда ядра летали мимо его, онъ постегивалъ хлыстикомъ вслѣдъ за ними и шутилъ; былъ чрезвычайно любимъ солдатами; имѣлъ доброе сердце; отличался въ бесѣдахъ любезностію: »Сегодни, повѣствуетъ Порошинъ въ своихъ за-»пискахъ: и въ присутствіи Государыни многіе

(*) см. объ немъ въ концѣ біографіи Графа Петра Ивановича Панина.

»Вельможи, хвалясь ловкостію, дѣлали изъ паль-»цевъ своихъ разныя фигуры: Фельдмаршалъ Графъ »Салтыковъ правою ногою вертѣлъ въ одну сто-»рону, а правою рукою въ другую, въ одно время (*).«

Въ 1769 году Князь Александръ Михайловичь Голицынъ, завоеватель Хотина, отозванъ былъ изъ арміи въ С.-Петербургъ и, проѣзжая чрезъ Москву, предложилъ Главнокомандовавшему посѣтить вмѣстѣ съ нимъ Успенскій соборъ для принесенія благодарности Всевышцему за пораженіе враговъ. Салтыковъ согласился: они вступили въ первопрестольный храмъ, но въ немъ никого не было, кромѣ сторожа. Между тѣмъ какъ посланный отыскивалъ Священника, Графъ Салтыковъ сказалъ Князю Голицыну: *здѣсь такъ пусто, какъ въ Хотинѣ!* —

Изъ: Магазина Бишинга, ч. XVIй; Портфелей Миллера; Записокъ Манштейна и Порошина; Новыхъ историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Рецова, ч. 2; Московскихъ Вѣдомостей, и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.

САЛТЫКОВЪ, Князь Николай Ивановичь, сынъ Генералъ-Аншефа Ивана Алексѣевича, внучатнаго племянника Императрицы Анны Іоановны, которой родительница, Царица Параскевія Ѳеодоровна, была изъ дома Салтыковыхъ — родился 31го Октября, 1736 года. Не смотря на знатное свое происхожденіе, онъ вступилъ въ службу рядовымъ

(*) 31го Іюля, 1765 года.

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка въ то самое время, какъ Императрица Елисавета отправила (въ 1747 г.) тридцати-семи-тысячный корпусъ на Рейнъ въ пособіе Маріи Терезіи и чрезъ что самое содѣйствовала къ заключенію Ахенскаго мира. Салтыковъ находился въ семъ корпусѣ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Фельдцейгмейстера Князя Василія Аникитича Репнина. Потомъ участвовалъ онъ въ побѣдахъ Россіянъ въ Пруссіи; былъ присланъ въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ Главнокомандовавшаго о знаменитой битвѣ Франкфуртской, одержанной 1го Августа, 1759 года, надъ Фридрихомъ великимъ; произведенъ въ Полковники; сражался, подъ знаменами славнаго Графа Румянцова, при взятіи Колберга въ 1761 году; пожалованъ въ Генералъ-Маіоры Императоромъ Петромъ III, и, вслѣдъ за тѣмъ, съ 1763 по 1768 годъ предводительствовалъ попеременно Россійскимъ войскомъ въ Польшѣ, гдѣ пріобрѣлъ общую къ себѣ любовь и уваженіе; содѣйствовалъ взятію Хотина Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ 10го Сентября, 1769 года; но принужденъ былъ оставить армію въ слѣдующемъ году, по причинѣ разстроеннаго своего здоровья. Императрица Екатерина II удостоила особенныхъ наградъ толь дѣятельную службу: пожаловала Николаю Ивановичу въ 1766 году Орденъ Св. Анны 1^й^ ст.; въ 1768 чинъ Генералъ-Поручика; въ 1769, Сентября 20го, Орденъ Св. Александра Невскаго. Отправясь въ чужіе краи,

былъ онъ на Пирмонтскихъ и Ахенскихъ водахъ, провелъ нѣкоторое время при Дворѣ Фридриха II и одну зиму въ Парижѣ. Путешествіе его продолжалось три года, но не уменьшило къ нему благоволенія Императрицы, которая произвела Николая Ивановича, въ 1773 году, Генералъ-Аншефомъ и Вице-Президентомъ Военной Коллегіи; повелѣла ему находиться при Наслѣдникѣ Престола, вмѣсто Графа Никиты Ивановича Панина, управлявшаго тогда Департаментомъ Иностранныхъ дѣлъ. Въ семъ почетномъ званіи, сопутствовалъ онъ Великому Князю въ Берлинъ, 1776 года, во время обрученія его съ племянницею Короля Прусскаго, Принцессою Виртембергъ-Штутгардскою, бывшею потомъ Императрицею Маріею Θеодоровною; находился при Павлѣ Петровичѣ, когда онъ путешествовалъ въ чужихъ краяхъ подъ именемъ *Сѣвернаго Графа* — и оставилъ его, въ 1783 году, для того только, чтобы совершенно посвятить себя воспитанію двухъ Великихъ Князей: Александра Павловича и Константина Павловича. Важное порученіе Монархини, руководимой мудростію и нѣжною любовію ко внукамъ — служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ достоинствъ и добродѣтели Николая Ивановича, пріобрѣтшихъ ему толь лестное довѣріе. Не льзя равнодушно читать письма, которымъ удостоилъ въ то время Наслѣдникъ Престола Николая Ивановича; мѣсто его заступилъ Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ: «Я его не знаю никакъ“ — писалъ Великій

Князь Павелъ Петровичь къ Салтыкову — »а слы-»шалъ всегда, какъ о честномъ человѣкѣ. При-»знаюсь, что мнѣ разставаться съ тобою труд-»но, въ чемъ хотя и утѣшенъ былъ отзывомъ, »что сіе не разлука, и что ты всегда въ сноше-»ніи съ нами останешься; но не меньше другой, а »не ты у насъ.» — Далѣе: «Дружба моя заста-»вила меня тебѣ о семъ писать; теперь узналъ я, »что тебя прямо люблю: ибо первыя двѣ о семъ »експликаціи (съ Императрицею), да и дни не безъ »слезъ прошли. Ты мнѣ позволишь о себѣ сожа-»лѣть« и проч. — Государыня продолжала, между тѣмъ, отличать заслуги Николая Ивановича: пожаловала ему, 24го Ноября, 1782 года, Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, произвела потомъ Генералъ-Адъютантомъ, Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, Сенаторомъ, Членомъ Государственнаго Совѣта и повелѣла, въ 1788 году, управлять Военнымъ Департаментомъ. При заключеніи мира съ Швеціею, 1790 г., Николай Ивановичь получилъ Графское достоинство, а по случаю примиренія съ Портою Оттоманскою, 1791 г., пять тысячь крестьянъ въ новопріобрѣтенной Польшѣ. Сверхъ сего, за воспитаніе Великихъ Князей пожаловано ему: сто тысячь рублей единовременно, двадцать пять тысячь годоваго пенсіона, домъ въ С.-Петербургѣ и серебряный сервизъ. Въ 1796 году Императоръ Павелъ I возвелъ Графа Салтыкова въ почетное достоинство Генералъ-Фельдмаршала; повелѣлъ быть Президентомъ Во-

енной Коллегіи; Поручикомъ и Гофмейстеромъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго (въ 1799 г.); наконецъ, Старшиною Греческаго Пріорства. Не менѣе Графъ Николай Ивановичь облагодѣтельствованъ былъ Императоромъ Александромъ, который: въ день коронованія пожаловалъ ему Свой портретъ, алмазами украшенный; въ первую войну съ Наполеономъ, ввѣрилъ управленіе Комитета, учрежденнаго, 1806 года, земскаго войска; въ достопамятный 1812 годъ пожаловалъ его Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Гг. Министровъ; въ этомъ званіи оставался онъ четыре года, до возвращенія въ С.-Петербургъ Императора, который возвелъ его, 30го Августа, 1814 года, въ потомственное достоинство Россійскаго Князя, и Высочайшимъ Приказомъ, даннымъ тогожъ числа, повелѣлъ находиться при немъ Офицерскому караулу. Кромѣ всѣхъ Россійскихъ Орденовъ, имѣлъ онъ (исключая Св. Георгія, учрежденнаго по оставленіи Княземъ Салтыковымъ военной службы): Польскій Бѣлаго Орла и Французскіе: Кармелитской Богородицы и Св. Лазаря. Въ концѣ 1815 года у Князя Салтыкова открылась водяная болѣзнь, къ которой присоединился потомъ антоновъ огонь въ ногахъ. Сильныя страданія не поколебали твердости духа маститаго старца, посѣдѣвшаго въ подвигахъ добродѣтели. Вѣра сопутствовала ему въ другую жизнь: онъ успокоивалъ родныхъ своихъ и приближенныхъ и за нѣсколько минутъ до кончины, благословилъ воспитанника, друга, Монарха своего,

который неоднократно посѣщалъ страдальца. Не въ состояніи будучи изъяснить чувствъ сердечныхъ, умиравшій вѣрноподданный прижалъ руку Цареву къ едва біющемуся сердцу и возведя взоръ свой къ Небу — казалось, испрашивалъ Ему благость Всевышняго. 16го Мая, 1816 года, кончилъ онъ многотрудное поприще свое, на восмидесятомъ году жизни, и на шестьдесятъ восьмомъ году служенія Отечеству.— Не смотря на высокій санъ свой, Князь Николай Ивановичь былъ доступенъ для всякаго, привѣтливъ въ обхожденіи; снисходителенъ къ недостаткамъ другихъ, и будучи истинный цѣнитель достоинствъ, не оскорблялъ никого недовѣрчивостію безъ основательной причины. Дѣлать добро — было священнымъ для него закономъ и удовольствіемъ; наказывать — огорченіемъ. Никогда бѣдный, требовавшій помощи, не выходилъ изъ его дома, безъ пособія. Съ веселымъ, кроткимъ нравомъ, умѣлъ онъ скрывать скорбь свою въ глубинѣ сердца, чтобы видомъ даже не огорчать людей, къ нему приверженныхъ. Когда, въ 1812 году, 7го Сентября, пришли объявить ему кончину супруги его, съ которою онъ жилъ пятьдесятъ лѣтъ въ совершенномъ согласіи, почти безразлично: нашли истиннаго Христіанина стоявшаго на колѣнахъ предъ образомъ Спасителя. »Боже!« взывалъ онъ тогда къ Всевышнему: »Ты соединилъ насъ на земли, не разлучи и на Небесахъ, и какой ударъ ни пошлешь на меня — вѣра моя къ Тебѣ не ослабнетъ.« — Озаренный чистѣйшимъ ученіемъ, онъ не приступалъ къ ежедневнымъ занятіямъ, не призвавъ на

помощь Всевышняго, и вставая очень рано, посвящалъ молитвѣ болѣе часа. Но и въ сію минуту, когда всѣмъ сердцемъ и душею предавался онъ Богу, всякій, имѣющій до него нужду, могъ прерывать его занятіе—и почтенный старецъ исполнивъ долгъ человѣколюбія, обращался снова къ молитвѣ.

Извлечено изъ Записокъ о жизни Князя Николая Ивановича Салтыкова, издан. въ 1818 году Павломъ Петров. Свиньинымъ, въ С.-Петербургѣ, на 122 страницахъ, и изъ Историч. Собр. списковъ четырехъ Рос. Орденовъ.

САРЫЧЕВЪ, Гавріилъ Андреевичь, Адмиралъ, Генералъ-Гидрографъ Главнаго Правленія Училищь, Императорскихъ Академій Наукъ и Россійской Членъ, Орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1й ст., Св. Владиміра 2й больш. креста и Св. Георгія 4й степ. Кавалеръ — родился въ 1763 году; обучался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и начавъ службу свою во флотѣ съ 1780 года, сопутствовалъ Капитану Биллингсу 1785 г. въ Географической и Астрономической экспедиціи его въ Сѣверо-Восточную часть Россіи: для опредѣленія степеней долготы и широты устья рѣки Колымы; положенія на карту береговъ всего Чукотскаго носа до мыса Восточнаго и многихъ островов въ Восточномъ Океанѣ, къ Американскимъ берегамъ простирающихся, и для совершеннаго познанія морей между матерою землею отъ Охотска и Камчатки до противоположныхъ береговъ Америки. Экспедиціи сей предписано было дойти до мыса Св. Иліи: что̀ она и исполнила. — Гавріилъ Андреевичь издалъ

въ 1802 году въ С.-Петербургѣ *Путешественныя свои записки* въ двухъ частяхъ, въ листъ, со многими картами, видами и изображеніями дикихъ народовъ: 1804 г. онѣ переведены на Французскій языкъ. Сверхъ сего, издалъ онъ *Выписку изъ Биллингсовыхъ записокъ*, съ присовокупленіемъ *Словаря двѣнадцати нарѣчій дикихъ народовъ*; *Морскую Геодезію*; занимался описаніемъ Финскаго залива; сочинилъ первый правильный планъ С.-Петербурга и въ послѣдніи десять лѣтъ жизни своей трудился надъ составленіемъ Исторіи всѣхъ Россійскихъ портовъ. Сей почтенный мужъ, увѣковѣчившій имя свое въ лѣтописяхъ отечественныхъ, скончался, къ общему сожалѣнію, отъ холеры въ С.-Петербургѣ 30го Іюля, 1831 года. —

Изъ Записокъ, издав. Государств. Адмиралтейскимъ Департаментомъ, части седьмой, стран. 313; Словаря Историч. о Россійскихъ писателяхъ Пр. Митрополита Евгенія, и Сѣверной Пчелы 1831 г., № 171^{й}.

СВЯТАЙЛО, Іоаннъ, священникъ Полтавской церкви Спаса, и родственникъ Полковника Искры, представляетъ достопамятное лице въ отечественной исторіи государствованія Петра Великаго. Будучи отцемъ духовнымъ Генеральнаго Судьи Кочубея, онъ узналъ отъ него на исповѣди (1707 г.) о преднамѣреваемой измѣнѣ Гетманомъ Мазепою и присовѣтовалъ сообщить немедленно сію важную тайну Царскому Духовнику, посредствомъ одного Полтавскаго жителя, перекреста, Петра Янценка или Яковлева. Вскорѣ потомъ достойный служитель

алтаря увеличилъ число доносителей Искрою и Сотникомъ Полтавскимъ Кованькою, вѣроятно для того, чтобы придать болѣе силы жалобамъ ихъ, хотя справедливымъ, но неподкрѣпленнымъ однакожъ ясными доказательствами. Съ ними отправился онъ (1708 г.) въ Витебскъ, гдѣ находилась главная квартира Государя. Вѣрные Малороссіяне надѣялись лично предостеречь Его Величество отъ козней Гетмана; но, къ несчастію ихъ, Петръ великій находился тогда въ отлучкѣ и поручилъ изслѣдовать всѣ обстоятельства доноса Канцлеру Графу Головкину и Тайному Секретарю Шафирову, друзьямъ и покровителямъ Мазепы. Доносители пріѣхали въ Витебскъ 18го Апрѣля и остановились въ одномъ загородномъ господскомъ домѣ, куда прибыли на другой день и слѣдователи (*). Кочубей, произнеся рѣчь, изготовленную имъ для Царя, подалъ Министрамъ извѣтъ свой, заключавшійся въ двадцати шести статьяхъ. Начались пристрастные допросы, очныя ставки, угрозы; принесены орудія пытки: устрашенные Малороссіяне, не надѣясь на правоту Судей, принуждены были объявить, что *сплели ложь на Гетмана*. Они думали избавиться отъ наказанія и ошиблись: несчастный Святайло битъ кнутомъ, не смотря на санъ Священника, потомъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Тамъ четыре года влачилъ онъ жизнь бѣдственную, вдали отъ родины, и только въ 1712 году былъ освобожденъ изъ ссылки по ходатайству

(*) см. біографію В. Л. Кочубея.

Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго. Годъ кончины Святайла не извѣстенъ.

Изъ третьей части изданной мною въ 1830 году Исторіи Малой Россіи.

СВѢНЕЛЬДЪ, знаменитый Воевода Игоревъ, участвовалъ въ войнѣ его съ Греками (941 — 944 г.); пользовался особенною любовью и довѣренностію сего Князя: собирая дань, обогатился при немъ. Онъ содѣйствовалъ Ольгѣ въ овладѣніи кормиломъ Государства (945 г.); ибо Святославъ, сынъ Игоревъ, былъ еще отрокомъ, когда послѣдній сдѣлался жертвой своего корыстолюбія въ области Древлянъ. При Ольгѣ, Свѣнельдъ повелѣвалъ войскомъ; отомстилъ Древлянамъ (946 г.) за убіеніе Игоря, исполняя приказаніе хитрой Правительницы. Достопамятное восклицаніе его: *другья! станемъ за Князя!* когда младый Святославъ самъ началъ сраженіе, бросивъ слабою рукою копье въ непріятеля — одушевило воиновъ къ побѣдѣ, обративъ Древлянъ въ бѣгство. Покоривъ народъ сей, Свѣнельдъ участвовалъ въ завоеваніи Болгаріи (967 и 970 г.) и въ войнѣ съ Императоромъ Греческимъ Іоанномъ Цимисхіемъ; находился въ великой милости у Святослава, который поручилъ ему заключить мирный договоръ съ Греками (971 г.); ибо Россіяне, обезсиленные отъ ранъ и голода, не могли болѣе сражаться. На возвратномъ пути Великаго Князя, Печенѣги, обступивъ Днѣпровскіе пороги, ждали его. Тщетно Свѣнельдъ совѣтовалъ Святославу: *оставить ладіи и обойти опасныя мѣ-*

ста. Онъ сразился съ новыми врагами и палъ въ биmвѣ (972 г.). Только немногіе воины спаслись съ Свѣнельдомъ. Тогда сей знаменитый Полководецъ омрачилъ славу свою, поселивъ вражду между двумя братьями: Ярополкомъ и Олегомъ. Первый, по смерти Святослава, управлялъ Кіевомъ, послѣдній землею Древлянской, гдѣ умертвилъ сына Свѣнельда, именемъ *Люта* (975 г.). Желая отмстить Олегу, Свѣнельдъ присовѣтовалъ Великому Князю Кіевскому завоевать область его. Побѣжденный Олегъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Древлянскій городъ Овручь и, тѣснимый воинами своими, низвергнутъ у городскихъ воротъ въ глубокій ровъ, гдѣ раздавленъ былъ множествомъ людей и лошадьми, которыя упали за нимъ съ мосту (977 г.). Побѣдитель, увидя бездушный, окровавленный трупъ Олеговъ, лежавшій на коврѣ предъ его глазами, забылъ свое торжество, слезами изъявилъ раскаяніе, и съ горестію указывая на мертваго, сказалъ Свѣнельду: *того ли хотѣлось тебѣ?*... Должно полагать, что Свѣнельдъ лишился тогда своего значенія. Годъ кончины его неизвѣстенъ.

Изъ перваго тома Исторіи Государства Россійскаго, соч. Карамзина.

СЕРДЮКОВЪ, Михайло Ивановичъ, родомъ Мунгалъ, вывезенъ былъ изъ Сибири, еще въ малолѣтствѣ, однимъ Русскимъ купцомъ и, по принятіи святаго крещенія, находился у него, сначала сидѣльцемъ, а потомъ прикащикомъ. Полюбивъ его за трезвое поведеніе, прилѣжаніе и вѣрность, хозяинъ

наградилъ Сердюкова небольшею денежною суммой, чтобы онъ могъ торговать самъ по себѣ. Расторопность и честность молодаго купца снискали Михайлѣ Ивановичу довѣріе многихъ, и маловажные обороты его сдѣлались нечувствительнымъ образомъ значительными. Вскорѣ онъ могъ вступать въ казенные подряды; поселился въ Новгородѣ, записался въ тамошнее купечество, принялъ съ нѣсколькими товарищами поставку разныхъ матеріаловъ для Ладожскаго канала и Вышневолоцкихъ шлюзъ, кои отдѣлывались подъ его надзоромъ: за что получилъ отъ Петра великаго позволеніе содержать пятнадцать кабаковъ и другія выгодныя преимущества. Государь часто посѣщалъ Сердюкова, обозрѣвая работы; разговаривалъ съ нимъ объ оныхъ; проводилъ цѣлые дни, а часто и ночи въ его домѣ. Сей искусный и прилѣжный торговецъ выстроилъ себѣ красивый домъ въ Вышнемъ Волочкѣ при главныхъ шлюзахъ, содержалъ ихъ всегда въ исправности и жилъ бариномъ. Оказываемое ему благоволеніе Петромъ великимъ вооружило противъ него многихъ. Клевета и зависть искали случая, какъ бы нанести Сердюкову чувствительный ударъ и, вскорѣ успѣли совершить желаемое: онъ началъ строить себѣ въ Новгородѣ каменный домъ; при закладкѣ фундамента работники вырыли изъ земли желѣзный крестъ, вѣсомъ въ два пуда, и принесли оный къ Сердюкову, который приказалъ поставить крестъ сей, покрытый ржавчиною, на улицѣ, подлѣ дома. Немедленно враги его распустили слухъ, что онъ *раскольникъ*. Тогда Сердю-

ковъ спряталъ священное изображеніе вмѣстѣ съ прочимъ старымъ желѣзомъ и смѣялся надъ пустою молвою. Но мщеніе и злоба не оставили въ покоѣ мирнаго гражданина: Архіепископъ Новгородскій, славный, краснорѣчивый Ѳеофанъ, велѣлъ принести къ себѣ старинный крестъ, подавшій поводъ къ преслѣдованію невиннаго — и Сердюковъ, какъ раскольникъ, взятъ подъ стражу, отосланъ въ С.-Петербургъ въ Тайную Канцелярію или Розыскную Коммиссію. Тамъ нѣсколько мѣсяцевъ содержался онъ въ тяжкомъ заточеніи, безъ всякихъ допросовъ и, между тѣмъ, какъ томили несчастнаго, устройство канала остановилось, работники разошлись. Въ сіе время Петръ великій прибылъ въ Вышній Волочекъ, на обратномъ пути изъ Москвы. Удивленный, раздосадованный неожиданнымъ событіемъ, Монархъ поспѣшилъ отъѣздомъ своимъ въ С.-Петербургъ; немедленно послалъ въ крѣпость за арестантомъ; узналъ отъ Сердюкова: »что онъ никогда не принадлежалъ къ сектѣ »раскольнической, не любилъ оной, а обвиненъ толь»ко по тому, что найденъ у него старый крестъ.« — Увѣрясь въ невинности Сердюкова, Государь возвратилъ ему свободу, приказалъ въ тотъ же день отправиться въ Вышній Волочекъ для продолженія начатаго дѣла, поцѣловалъ его въ лобъ и, обнадеживъ въ покровительствѣ своемъ, сказалъ: „*ступай съ Богомъ и будь увѣренъ, что впредь никто тебѣ въ твоей работѣ не помѣшаетъ. Если же еще станутъ дѣлать, хотя малое притѣсненіе, то тотчасъ меня увѣдомь; а я, между тѣмъ,*

изслѣдую твое дѣло и по справедливости накажу твоихъ клеветниковъ и доносителей." — Петръ великій, строгій блюститель правосудія, сдержалъ свое слово: не оставилъ безъ должнаго наказанія многихъ Новогородскихъ гражданъ, замѣшанныхъ въ ложномъ обвиненіи Сердюкова, и самому Архіепископу Ѳеофану, котораго привыкъ уважать, сдѣлалъ чувствительный выговоръ. Такъ, въ царствованіе безсмертнаго Монарха, клевета притупляла жало свое; никакіе происки, никакое покровительство царедворцевъ не могли заградить невинноутѣсненнымъ дороги къ Престолу, и сильные не дерзали представлять оправданій ихъ въ превратномъ видѣ! — Михайло Ивановичъ Сердюковъ скончался въ старости маститой 1748 года. —

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г-на Штелина.

СЕРГІЙ, Святый, въ св. крещеніи наименованный Варѳоломеемъ, сынъ Боярина Кирилла, родился въ Ростовѣ 1314 года. Отецъ его, нѣкогда богатый, переѣхалъ въ городокъ Радонежъ (*), гдѣ Намѣстникъ Княжескій давалъ новымъ поселенцамъ льготу и выгоды. Лишась родителей, Варѳоломей, на двадцать второмъ году своего возраста, удалился за десять верстъ въ дремучіе лѣса, и среди безмолвнаго уединенія построилъ себѣ келлію, и

(*) Нынѣ село *Городокъ*.

при ней малую деревянную церковь, которая потом и освящена во имя С. Живоначальныя Троицы. На двадцать четвертомъ году своей жизни юный пустынникъ принялъ постриженіе отъ Игумена Митрофана, и нареченъ Сергіемъ. По отшествіи Митрофана, Сергій около трехъ лѣтъ оставался одинъ среди пустыни; только дикіе звѣри жили вокругъ его, и особенно часто приходилъ къ нему большой медвѣдь, съ которымъ пустынникъ дѣлилъ послѣдній кусокъ хлѣба, благодаря Бога, что звѣрь посланъ ему на утѣшеніе, и какъ овца, водворяется съ нимъ въ пустынѣ. Въ церкви, построенной Сергіемъ, совершалъ литургію Священникъ, котораго призывалъ онъ изъ ближняго селенія. Потомъ нѣсколько иноковъ, привлеченныхъ славою о добродѣтели Сергія, составили братство. Сергій радостно принимаетъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы каждый созидалъ себѣ келлью; но, по глубокому смиренію своему, долго отказывался отъ начальства; убѣжденный наконецъ неотступными просьбами, произнесъ: *воля Господня да будетъ!* отправился въ Переславль, гдѣ Епископъ Аѳанасій постригъ его въ монахи и на третій день возвелъ въ Священство и Игуменство (1354). Строгій къ самому себѣ, Сергій былъ строгъ и къ желавшимъ посвятить себя монашеской жизни въ его уединеніи: испытывалъ способности ихъ, знакомилъ прежде съ уставомъ монастырскимъ, заставлялъ нѣкоторое время носить долгую свиту изъ чернаго сукна и потомъ облачалъ уже въ одежду иноческую. Благочестивая жизнь возвеличила его

между современниками: Митрополитъ Алексій (*) изъявлялъ къ нему отмѣнное уваженіе, часто посѣщалъ его, требовалъ совѣтовъ, назначалъ его преемникомъ своимъ; но Сергій, думая единственно о постѣ и молитвѣ, рѣшительно отвѣтствовалъ, что никогда не оставитъ мирнаго уединенія. Великій Князь Димитрій Іоанновичь возлагалъ на него исполненіе трудныхъ государственныхъ порученій: отправилъ Сергія въ Нижній (1365 г.) для объявленія тамошнему владѣтелю Борису, чтобы онъ ѣхалъ судиться съ братомъ въ Москву, въ Рязань къ вѣроломному Олегу (1385), котораго святый мужъ, именемъ вѣры, земли Русской, склонилъ къ искреннему, вѣчному миру съ Великимъ Княземъ, утвержденному послѣ союзомъ семейственнымъ. Передъ походомъ своимъ для отраженія Моголовъ, Димитрій, сопутствуемый всѣми Князьями и Воеводами, поспѣшилъ въ обитель Троицкую принять благословеніе Сергія. Св. старецъ предсказалъ Великому Князю кровопролитіе ужасное, смерть многихъ витязей православныхъ, также побѣду и собственное его спасеніе; упросилъ Димитрія обѣдать въ монастырѣ; окропилъ святою водой всѣхъ бывшихъ съ нимъ Военачальниковъ; далъ ему двухъ иноковъ въ сподвижники, именемъ Александра Пересвѣта и Ослябя, изъ которыхъ первый былъ нѣкогда Бояриномъ Брянскимъ и витяземъ мужественнымъ; вручивъ имъ знаменіе креста на схимахъ, сказалъ: »вотъ оружіе нетлѣн-

(*) см. біографію Св. Алексія.

»ное: да послужитъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ (*)!« Любя Россію, ея славу и благоденствіе, Сергій не довольствовался однѣми молитвами въ сіе рѣшительное время, но слѣдовалъ мыслію за Великимъ Княземъ въ мѣста отдаленныя, гдѣ должна была рѣшиться участь Государства. Приближась къ Дону, Димитрій колебался: тамъ ли ожидать Моголовъ, или перейти рѣку? Мнѣнія Князей были несогласны. Между тѣмъ Мамай съ грознымъ ополченіемъ ожидалъ за Дономъ Князя Литовскаго Ягайла. Тогда Великій Князь, къ одобренію своему, получилъ отъ Св. Сергія письмо, въ коемъ онъ благословлялъ его на битву, совѣтуя не терять времени: войско наше перешло за Донъ и одержало совершенную побѣду (**). Возвратясь въ Москву, Димитрій отправился въ обитель Троицкую и молился съ Св. Сергіемъ за воиновъ, избіенныхъ на Куликовомъ полѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ (1389 г.) тяжкая болѣзнь постигла Великаго Князя, лежавшаго на смертномъ одрѣ. Димитрій пожелалъ принять благословеніе отъ Св. Сергія, избралъ его свидѣтелемъ своего духовнаго завѣщанія; потомъ онъ участвовалъ и въ печальномъ обрядѣ его погребенія.

(*) Александръ Пересвѣтъ, до начала славной битвы Куликовской, палъ въ единоборствѣ съ Печенѣгомъ, богатыремъ Мамаевымъ, сразивъ его съ коня и вмѣстѣ съ нимъ испустивъ духъ. Кости сего и другаго Сергіева Священновитязя, Ослябя, убитаго въ томъ сраженіи, покоятся донынѣ близь Московскаго Симонова монастыря.

(**) Въ день сраженія Ягайло находился не болѣе, какъ въ 30 или 40 верстахъ отъ Мамая.

Не долго угодникъ Божій подвизался еще на землѣ послѣ Донскаго. Чувствуя приближеніе кончины своей, Сергій созвалъ иноковъ обители Троицкой и произнесъ имъ трогательное поученіе, убѣждая: »непоколебимо пребывать въ Православіи; »хранить единомысліе, чистоту душевную и тѣ»лесную; *отлучаться* отъ злыхъ и скверныхъ по»хотей; пищу и питіе употреблять скромно; »въ особенности украшать себя смиреніемъ; не за»бывать страннолюбія; удаляться *спротивословія*; »вмѣнять ни во что честь и славу міра сего, »ожидать, вмѣсто оныхъ, небесныхъ и вѣчныхъ »благъ отъ праведнаго Мздовоздаятеля.« Онъ преставился 25го Сентября, 1392 года, на семдесятъ девятомъ отъ рожденія, поручивъ обитель любимому ученику своему Никону (*). »Тогда« — повѣствуетъ Лѣтописецъ: — »келлія усопшаго на»полнилась благоуханіемъ; лице его свѣтилось какъ »снѣгъ и изображало душевную чистоту. Не искалъ »Святый славы во время жизни своей; но крѣпкая »сила Божія прославила его чудесами и превраще»ніемъ пустынной обители въ многолюдный мо-

---

(*) При Никонѣ обитель Сергіева совершенно была раззорена и обращена въ пепелъ (1408 г.) Едигеемъ, Княземъ Татарскимъ. Никонъ собралъ потомъ разсѣянную братію и построилъ на томъ же мѣстѣ вновь монастырь во имя Св. Троицы. Строеніе все было тогда деревянное. Преподобный Никонъ преставился 17го Ноября, 1428 года. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Сергіевой Лаврѣ, въ церкви, во имя его сооруженной.

»настырь, именуемый, впослѣдствіи, *городомъ*.« — При жизни Св. Сергія, Великій Князь Димитрій Іоанновичь Донскій пожаловалъ обители его двѣнадцать разныхъ селъ; потомъ она имѣла (до самаго уничтоженія монастырскихъ владѣній Императрицею Екатериною II) сто шесть тысячь крестьянъ, и четырнадцать монастырей состояло въ ея вѣдомствѣ. — Св. мощи Преподобнаго, обрѣтенныя въ 1423 году, почиваютъ въ соборной церкви Троицкой Лавры. Мы выше сего упомянули, что Св. Сергій предсказалъ Донскому побѣду; исполненный духомъ пророчества, онъ объявилъ, также, инокамъ своимъ погибель гордаго Митяя (*). Смиреніе, украшавшее благочестиваго мужа, заставило его удалиться въ пустыню Киржачскую (построенную ученикомъ его, Св. Романомъ), откуда по усильнымъ только просьбамъ Св. Алексія, Митрополита Московскаго, Сергій возвратился въ свою обитель. Онъ никогда не ѣздилъ на лошадяхъ, но и въ старости маститой совершалъ путешествія пѣшкомъ.

Изъ Исторіи Государства Рос., изд. втор. т. IV. стр. 279; т. V, стр. 10, 65, 69, 92 и 105; примѣчаній къ IV т. 371, къ V 57; Софійскаго Временника ч. I, стр. 396 и 397; Исторіи Рос. Іерархіи. ч. 2. стр. 58 и 95; ч. IV, стран. 383.

СИВЕРСЪ, Графъ Яковъ Ефимовичь, сынъ Статскаго Совѣтника и родный племянникъ Оберъ-Гофмаршала, служилъ въ Государствованіе Императ-

---

(*) см. біографію Митяя.

рицы Екатерины II Губернаторомъ въ Новгородѣ, потомъ съ 1776 по 1781 годъ исправлялъ должность Намѣстника Тверскаго, Новогородскаго и Псковскаго, будучи Генералъ-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ: Св. Александра Невскаго (съ 1775 г.) и Св. Анны (съ 1767 г.). Тогда онъ уволенъ, по прошенію, въ отставку съ полнымъ пенсіономъ получаемаго имъ жалованья, *во уваженіе усердныхъ и ревностныхъ трудовъ*; уѣхалъ въ свои помѣстья и былъ Ландратомъ въ Лифляндіи. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Императрица пригласила его снова въ службу, пожаловала Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Польшу (1789 г.). Исправляя сію должность, онъ подалъ сконфедерованнымъ Чинамъ (1793 г.) декларацію, въ которой, между прочимъ, было помѣщено: »что Императрица тридцать лѣтъ противоборствовала непрестаннымъ »междоусобіямъ Польскаго Государства, и имѣя отъ »Всемогущаго способы положить предѣлы онымъ, »продолжала предавать забвенію всѣ причины негодованія своего; но старанія мятежниковъ ввести »въ нѣдра республики адское ученіе, изобрѣтенное »сектою безбожною, святотатственною и буйственною къ разрушенію всѣхъ обществъ духовныхъ, гражданскихъ и политическихъ; учрежденные ими клубы въ Варшавѣ и въ разныхъ Польскихъ провинціяхъ наподобіе Якобинскаго въ »Парижѣ, опасные для смежныхъ Державъ, побудили Ея Императорское Величество и Короля »Прусскаго, съ согласія Римскаго Императора, для »взаимнаго охраненія своихъ земель, сократить

»республику Польскую въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ. »На сей конецъ Императрица Всероссійская и Король, присоединивъ къ своимъ областямъ смежныя съ оными Польскія провинціи, приглашаютъ »народъ собраться Сеймомъ и содѣйствовать благому намѣренію Ихъ Величествъ относительно »утвержденія въ Польшѣ на будущія времена мира »на твердыхъ и непоколебимыхъ основаніяхъ.» — Вслѣдъ за тѣмъ составился чрезвычайный Сеймъ въ Гроднѣ: рѣшительныя мѣры, принятыя Сиверсомъ и твердость его одержали верхъ надъ усиліями противниковъ. Онъ заставилъ представителей народа согласиться $\frac{11}{22}$ Іюля на предложенный имъ договоръ въ X статьяхъ, которымъ Польша уступила Россіи въ вѣчное владѣніе области, земли и уѣзды, лежащіе въ означенной на картѣ чертѣ, начинающейся отъ селенія Друи въ Семигаліи и простирающейся на Норочь и Дуброву, на Несвижъ, Пинскъ и чрезъ Куневъ къ самой границѣ Галиціи до рѣки Днѣстра, долженствующей впредь служить границею обоихъ Государствъ. Такимъ образомъ Россія пріобрѣла болѣе трехъ милліоновъ жителей. Тщетно Сеймъ старался удержать за Польшею земли, занятыя Прусскими войсками, не соглашался на торжественную уступку оныхъ. — Сиверсъ арестовалъ, 22го Сентября, главныхъ мятежниковъ, окружилъ замокъ солдатами и принудилъ Депутатовъ подписать договоръ съ Пруссіею. Но, исполняя въ точности волю Екатерины, Россійскій Посолъ, при всей дѣятельности своей, не обратилъ должнаго вниманія на два узаконенія Сейма; первымъ возобновленъ

Знакъ Отличія, учрежденный въ 1791 году для воиновъ, подвизавшихся противъ Россіянъ и уничтоженный Генеральною Конфедераціею въ Торговицѣ; вторымъ отмѣнены и разрушены всѣ постановленія сей Конфедераціи. Сиверсъ, получившій передъ тѣмъ (въ Августѣ) Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, былъ отозванъ въ С.-Петербургъ и замѣненъ Генераломъ Игельстромомъ. Сиверсъ скончался въ 1808 году въ званіи главнаго Попечителя Воспитательныхъ Домовъ. — Когда Графъ Яковъ Ефимовичь управлялъ Намѣстничествомъ Тверскимъ, Новогородскимъ и Псковскимъ, подчиненные его отзывались объ немъ, что *онъ былъ истинный исполнитель охранявшихъ ихъ законовъ, ходатай за пользу общую, заступникъ утѣсненныхъ, исполненный великодушія, любви и соболѣзнованія къ ввѣренному ему народу.*

Изъ Магазина Геппеля; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими, части третьей, и изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей.

СИЛЬВЕСТРЪ КУЛЯБКА, родился 1701 года; обучался въ Кіевской Академіи, гдѣ потомъ самъ преподавалъ разныя науки, былъ Префектомъ, Ректоромъ оной и Богословіи учителемъ. Находясь въ С.-Петербургѣ, для проповѣданія, онъ заслужилъ Высочайшее одобреніе Словомъ, произнесеннымъ въ недѣлю Самаряныни, 16го Мая, 1742 года; черезъ три года онъ хиротонисанъ въ Епископы Костромскіе, а въ 1750 переведенъ въ С.-Петербургъ, Архіепископомъ и тамъ скончался въ 1761 году. — Поученія его отличаются строгою нрав-

ственностію и разсудительностію, хотя слогъ весьма не чистъ и теменъ, ко вреду многихъ хорошихъ мыслей. Сильвестръ почитался въ свое время славнымъ Богословомъ, сочинилъ на Латинскомъ языкѣ пространные курсы Философіи и Богословіи, выбранные изъ разныхъ авторовъ. Родитель мой передалъ мнѣ слѣдующій любопытный анекдотъ объ немъ: однажды въ бытность Сильвестра во дворцѣ, Императрица Елисавета Петровна сообщила ему о своемъ огорченіи, что ни одинъ живописецъ не можетъ написать сходно ея портрета и, для большаго удостовѣренія приказала Преосвященному слѣдовать за нею въ ту комнату, гдѣ находилось нѣсколько портретовъ сей Государыни. *Предметъ огорченія Вашего Величества* — сказалъ тогда Сильвестръ — *составляетъ предметъ радости нашей.* — «Почему?» — вопросила съ удивленіемъ Императрица. — *Красота Вашего Величества неописанна.* — Кромѣ словеснаго преданія, извлечено:

Изъ Словаря историч. о духовн. писателяхъ Грекорос. Церкви, ч. 2 стр. 579 и 580, и Пантеона Рос. авторовъ, ч. I тетр. 3.

СИМЕОНЪ, Святый, изъ простыхъ иноковъ Хутынскаго монастыря (не бывъ даже ни Священникомъ, ни Діакономъ), возведенный, по жребію, за свои рѣдкія добродѣтели на степень Архіепископа Новогородскаго и Псковскаго (1415 г.), прославилъ себя слѣдующимъ достопамятнымъ событіемъ: въ 1418 году граждане Новагорода, завидуя избытку Бояръ, и приписывая имъ дорого-

визну хлѣба, разграбили множество дворовъ и монастырь Св. Николая, утверждая, что въ немъ Боярскія житницы. Сторона Софійская, гдѣ обитали знатнѣйшіе Новгородцы, противилась ихъ злодѣяніямъ, и также вооружилась. Звонили въ колокола, бѣгали, вопили и, стараясь занять большой мостъ, стрѣляли другъ въ друга. Въ сіе самое время сдѣлалась ужасная гроза: отъ непрестанной молніи небо казалось пылающимъ; но мятежъ народа былъ еще ужаснѣе. Тогда Симеонъ собралъ все Духовенство въ храмѣ Софійскомъ, облачился въ ризы Святительскія и, провождаемый клиромъ, вышелъ къ народу, сталъ посреди моста и взявъ въ руки животворящій крестъ, началъ благословлять обѣ стороны. Въ одно мгновеніе шумъ и волненіе утихли; толпы сдѣлались неподвижны; оружіе и шлемы упали на землю и, вмѣсто ярости, изобразилось на лицахъ умиленіе. »Идите въ домы свои съ Богомъ и съ миромъ!« вѣщалъ добродѣтельный Пастырь — и граждане въ безмолвіи, въ тишинѣ, въ духѣ смиренія и братства, разошлися. — Св. Симеонъ преставился 15го Іюня, 1421 года и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ въ Мартиріевской папертѣ. Онъ построилъ на своемъ иждивеніи двѣ каменныя церкви въ Новѣгородѣ: во имя Св. Петра Митрополита и Св. Аѳанасія (1416 г.). Соревнуя въ благочестіи Пастырю своему, Новгородцы соорудили также десять каменныхъ церквей въ 1417 и 1418 годахъ.

Изъ 5 тома Исторіи Государства Рос., издан. втор. стр. 212 и 213; примѣчанія къ оному 254, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. I стр. 75.

СИМОЛИНЪ, Иванъ Матвѣевичь, сынъ Шведскаго проповѣдника въ Ревелѣ, Матвѣя Симолина, опредѣленъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ 1743 г.; а въ слѣдующемъ, будучи Юнкеромъ, отправленъ въ Копенгагенъ для исправленія должности Секретаря Посольства. Тогда находился Министромъ нашимъ въ Даніи Каммергеръ Корфъ. Симолинъ сопутствовалъ ему (1745 г.) въ Киль для обнародованія о совершеннолѣтіи Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, какъ Герцога Голстинскаго, и для приведенія къ присягѣ тамошнихъ Чиновниковъ; продолжалъ служить въ Копенгагенѣ при Посланникахъ Пушкинѣ и Н. И. Панинѣ; причисленъ (1757 г.) къ Вѣнскому Посольству въ прежнемъ званіи Секретаря; пожалованъ (1758 г.) Надворнымъ Совѣтникомъ и Резидентомъ въ Регенсбургъ къ Имперскому Собранію. Въ 1761 году его смѣнилъ Левашева. Симолину велѣно ѣхать въ Аугсбургъ въ званіи Секретаря Посольства; но какъ предполагаемый тамъ конгресъ не состоялся; то онъ возвратился въ Регенсбургъ (1762 г.) Министромъ, съ чиномъ Канцеляріи Совѣтника, получивъ позволеніе ежегодно отлучаться къ цѣлительнымъ водамъ на пятнадцать недѣль. Изъ Регенсбурга Симолинъ, произведенный (1768 г.) въ Статскіе Совѣтники, былъ перемѣщенъ (1774 г.) въ Стокгольмъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ послѣ Графа Ивана Андреевича Остермана. Тамъ оставался онъ по 1779 годъ, въ коемъ переведенъ въ Лондонъ Полномочнымъ Министромъ, будучи Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Датскаго Ордена Даннеброга. Усердная служба его

при Дворѣ Великобританскомъ награждена чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орденомъ Св. Александра Невскаго (1783 г.). Черезъ два года потомъ, онъ смѣнилъ въ Парижѣ Князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго; получилъ, по своемъ прiѣздѣ во Францiю, Орденъ Св. Владимiра второй степени (1786 г.) и былъ свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ революцiи; отозванъ въ С.-Петербургъ, когда представленiя его не могли уже имѣть никакой силы, когда несчастный Лудовикъ XVI свергнутъ былъ съ Престола мятежниками и заключенъ въ башню Тампль (1792 г.). Императрица прервала всякiя сношенiя съ похитителями законнаго Правленiя; повелѣла Симолину состоять въ вѣдомствѣ Иностранной Коллегiи и вмѣстѣ быть Президентомъ Юстицъ-Коллегiи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ въ Государствованiе Императора Павла I. — Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ былъ небольшаго роста, худощавъ собою; имѣлъ продолговатый носъ, малые глаза; молчаливъ, остороженъ въ обществахъ; зналъ совершенно канцелярскiй порядокъ и достигнулъ Министерскаго званiя не столько посредствомъ особенныхъ дарованiй, какъ службою продолжительною. Увѣряютъ, будто онъ составлялъ депеши свои изъ иностранныхъ газетъ (которыя позже были присылаемы въ Россiю); только давалъ другiе обороты рѣчамъ и приноравливалъ ихъ къ обыкновенному изложенiю дипломатическихъ бумагъ. —

Изъ сношенiй нашего Двора съ Европейскими и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.

СИМОЛИНЪ, Карлъ Густавъ Матвѣевичъ, старшій братъ Ивана Матвѣевича Симолина, осьмнадцать лѣтъ находился Министромъ нашего Двора въ Митавѣ (съ 1758 г.). Онъ содѣйствовалъ Польско-Саксонскому Принцу Карлу, сыну Августа III, въ полученіи Герцогства Курляндскаго, склонивъ къ тому, именемъ Императрицы Россійской, тамошнихъ Оберъ-Ратовъ, Рыцарство и Земство (въ томъ же году); старался прекратить возникшее несогласіе между новымъ Герцогомъ и Дворянствомъ (1761 г.); дѣйствовалъ потомъ противъ обладателя Курляндіи (1762 г.), исполняя волю Императора Петра III, обнародовалъ: »что Государь никогда не допуститъ Принца Католической вѣры владѣть Герцогствомъ »Курляндскимъ въ противность фундаментальныхъ »земскихъ уставовъ.« — Между тѣмъ Биронъ, двадцать одинъ годъ находившійся въ изгнаніи и жившій прежде въ отдаленномъ Пелымѣ, потомъ въ Ярославлѣ, подъ стражею, убѣждалъ Петра III возвратить ему свободу. Еще воспоминаніе о злодѣяніяхъ его не изгладилось въ народѣ; но онъ увеличилъ только собою число царсдворцевъ, склонялъ выю тамъ, гдѣ всѣ прежде раболѣпствовали предъ нимъ! Императоръ возвратилъ ему (24го Марта) Андреевскій орденъ и золотую шпагу; поздравилъ съ прежнимъ достоинствомъ Герцога. Вслѣдъ за тѣмъ Симолинъ требовалъ (въ Іюнѣ), чтобы Курляндское Земское правленіе обезпечило значительныя денежныя претензіи Россійскаго Двора на Герцогѣ Биронѣ доходами Гер-

цогства, отдѣляя только часть оныхъ на необходимые расходы. Тогда Герцогъ Карлъ, для удержанія похищаемой у него власти, рѣшился приступить къ примиренію съ Чинами; обѣщалъ удовлетворить ихъ жалобы; назначилъ для сего сеймъ въ началѣ Августа. Съ другой стороны Биронъ, не надѣясь на прочность счастія, или, желая угодить Россійскому Самодержцу, уступалъ Герцогство двоюродному дядѣ его, Принцу Георгу Шлезвигъ-Голстинскому. Уже отправленъ былъ рескриптъ къ Симолину, чтобы онъ уничтожилъ покушенія сына Короля Польскаго, какъ Петръ III преждевременно сошелъ въ могилу. Сей важный Государственный переворотъ послужилъ въ пользу Бирона, который восторжествовалъ надъ сильнымъ соперникомъ. Не долго однакожъ владычествовалъ онъ въ Курляндіи: 24го Ноября 1769 года, отказался отъ правленія по причинѣ глубокой старости; поручилъ оное старшему сыну, Принцу Петру, и, вскорѣ, скончался (28го Дек. н. с. 1772 г.). Симолинъ былъ свидѣтелемъ послѣднихъ минутъ этого честолюбца, котораго желѣзная рука восемь лѣтъ тяготила Россію и который намѣревался упрочить Престолъ своему семейству посредствомъ бракосочетанія Великой Княжны Елисаветы Петровны съ сыномъ, а дочери съ Герцогомъ Голстейнъ-Готторпскимъ Петромъ Ульрихомъ (впослѣдствіи Петромъ III); сослалъ въ Сибирь болѣе двадцати тысячь невинныхъ жертвъ. Тѣни Долгорукихъ, Волынскаго, Хрущова, Еропкина окружали смертный одръ Бирона! Страшный

переходъ, назидательный для Владыкъ земныхъ! — Въ продолженіе своей Министерской службы въ Митавѣ, Симолинъ былъ произведенъ въ Статскіе и въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники; также получилъ въ 1766 году Орденъ Св. Анны. Онъ скончался въ семъ городѣ 1777 года; соединялъ, по словамъ современниковъ, съ основательнымъ умомъ, обширныя свѣдѣнія въ Латинскомъ Французскомъ и въ Шведскомъ языкахъ. —

Изъ Дипломат. Записокъ Манштейна и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ; изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 2.

СИМОНОВЪ, Иванъ Даниловичь, Полковникъ, обезсмертилъ имя свое въ отечественной Исторіи 1773 и 1774 г. Онъ былъ Комендантомъ Яицкаго городка, Оренбургской Губерніи, когда Пугачевъ началъ свои опустошенія, и одинъ, въ сіе смутное время, умѣлъ оборонить съ горстію людей ввѣренную ему крѣпость, между тѣмъ какъ мятежники овладѣли многими другими, гораздо важнѣйшими, въ томъ числѣ: Петропавловскою и Троицкою (*). Отразивъ, въ Сентябрѣ, два приступа самозванца, Симоновъ находился семь мѣсяцевъ въ тѣсной осадѣ; дѣлалъ неоднократно удачныя вылазки; уничтожилъ покушенія Пугачева въ Январѣ, 1774 г., не смотря на подведенные имъ два подкопа, и претерпѣвалъ тогда невмовѣрную нужду: не имѣя хлѣба, ѣлъ, вмѣстѣ съ

(*) см. біографію Пугачева.

храбрыми сподвижниками своими, лошадиное мясо; потомъ кожи овчинныя, портупеи; глодалъ кости, а, напослѣдокъ, старался утолять голодъ землею! .... Въ семъ бѣдственномъ положеніи Иванъ Даниловичь, къ вѣчной славѣ своей, сохранилъ должную вѣрность Императрицѣ и Отечеству. —

Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.

СИМОНЪ, первый Епископъ Суздальскій и Владимірскій, постриженецъ Кіевопечерскаго монастыря, хиротонисанъ въ этотъ санъ 1215 г. изъ Игуменовъ Владимірской Рождественской обители. Онъ знаменитъ не только описаніемъ жизни святыхъ иноковъ Кіевскихъ, но и собственными добродѣтелями: обязанный Князю Георгію своимъ возвышеніемъ, Симонъ не измѣнилъ ему въ злополучіи, когда Константинъ возведенъ былъ на Престолъ Владимірскій (1216 г.). Сей Святитель, *учительный и милостивый*, какъ именуютъ его современные лѣтописцы, скончался Схимникомъ въ 1226 году и причисленъ потомъ къ Угодникамъ Божіимъ. Св. мощи его почиваютъ въ Кіевской пещерѣ. По мнѣнію Татищева, онъ продолжалъ Несторову лѣтопись; но показаніе сіе несправедливо: ибо Историкъ нашъ упоминаетъ, что *Симонъ жилъ*, будто-бы, *при любомудромъ Государѣ Константинѣ*, между тѣмъ, какъ онъ находился при Георгіѣ и преемникѣ его Константинѣ. *Посланіе* Симона къ Поликарпу содержитъ въ себѣ много любопытнаго

о характерѣ сего инока Кіевопечерскаго монастыря, писавшаго также житія Святыхъ.

Изъ Исторіи Госуд. Рос.; изд. втор., т. 3, стр. 161, и примѣч. къ оному 171.

СИМОНЪ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, посвященъ въ сей санъ 1496 года изъ Игуменовъ Троицкой Лавры. При совершеніи обряда, Великій Князь Іоаннъ III торжественно дѣйствовалъ въ храмѣ: чего прежде не бывало. Когда Святитель готовился итти на свое мѣсто, онъ выступилъ и громогласно сказалъ Симону: „Всемогущая и животворящая святая Троица, „дарующая намъ Государство всея Руси, подаетъ „тебѣ сей великій престолъ Архіерейства руко„возложеніемъ Архіепископовъ и Епископовъ на„шего Царства (*). Воспріими жезлъ пастырства; „взыди на сѣдалище старѣйшинства во имя Господа „Іисуса; моли Бога о насъ — и да подастъ тебѣ „Господь здравіе со многоденствомъ!“ Тутъ хоръ пѣвчихъ возгласилъ *Ис-полла-ети-Деспота.* Митрополитъ отвѣтствовалъ: „Всемогущая и вседержащая „десница Вышняго да сохранитъ мирно твое Бого„поставленное Царство, Самодержавный Владыко! „да будетъ оно многолѣтно и побѣдительно со

(*) При поставленіи Митрополита Симона находились: Архіепископъ Ростовскій Тихонъ; Епископы: Суздальскій Нифонтъ, Рязанскій Симеонъ, Тверскій Вассіанъ, Коломенскій Авраамій, Сарскій Силуанъ и Пермскій Филоѳей. — *Софійскій времянникъ, ч. 2, стр. 250.*

„всѣми повинующимися тебѣ Христолюбивыми во-„инствами и народами! Во всѣ дни живота твоего „буди здравъ, творя добро, о Государь Самодержав-„ный!“ Пѣвчіе возгласили Іоанну многолѣтіе. — Въ 1498 году, Симонъ совершилъ обрядъ вѣнчанія на Царство Димитрія, внука Великаго Князя, провозглашеннаго тогда наслѣдникомъ; ревностнымъ ходатайствомъ спасъ отъ казни славнаго Воеводу Князя Ивана Юрьевича Патрикеева (*) и сыновей его (1499 г.); но Святитель сей болѣе всего извѣстенъ дѣятельнымъ стараніемъ искоренить Жидовскую ересь къ успокоенію правовѣрныхъ. Онъ участвовалъ въ судѣ еретиковъ (1503 г.), изъ коихъ главные всенародно сожжены въ клѣткѣ (**); при немъ были два Собора: первый (1500 г.) объ отобраніи отъ Духовенства многочисленныхъ селъ и деревень, кои возлагали на оное множество мірскихъ заботъ; вторый (1503 г.) относительно вдовыхъ Іереевъ и Діаконовъ. Вступаясь за церковное достояніе, Первосвятитель послалъ къ Іоанну III Дьяка Леваша съ такими словами: „Отецъ „твой, Симонъ Митрополитъ всея Русіи, Еписко-„пы и весь освященный Соборъ говорятъ, что „отъ Равноапостольнаго Великаго Царя Констан-„тина до позднѣйшихъ временъ вездѣ Святители „и монастыри *держали грады*, *власти и села:* ни-„когда Соборы Св. Отцевъ не запрещали сего; за-„прещали имъ единственно продавать недвижимое

(*) см. біографію Князя Патрикеева.
(**) см. біографію Дьяка Курицына.

„достояніе. При самыхъ предкахъ твоихъ, Великомъ Князѣ Владимірѣ, Ярославѣ, Андреѣ Боголюбскомъ, братѣ его Всеволодѣ, Іоаннѣ Даниловичѣ, внукѣ блаженнаго Александра, современникѣ „Чудотворца Петра Митрополита, и до нашего „времени Святители и монастыри имѣли грады и власти, слободы и села, управы, суды, „пошлины, оброки и дани церковныя. Не святый „ли Владиміръ, не великій ли Ярославъ сказали въ „Уставѣ своемъ: *кто преступитъ его изъ дѣтей „или потомковъ моихъ; кто захватитъ церковное достояніе и десятины Святительскія, да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій?* Самые злочестивые „Цари Ордынскіе, боясь Господа, щадили собственность монастырскую и святительскую: *не смѣли „двигнути вещей недвижимыхъ.* . . И такъ, не дерзаемъ и *не благоволимъ* отдать церковнаго стяжанія; ибо оно есть Божіе и неприкосновенно." Великій Князь не захотѣлъ упорствовать. — На второмъ Соборѣ, Митрополитъ уставилъ, слѣдуя правиламъ Апостольскимъ и Св. Петра Чудотворца, чтобы ни Іереи, ни Діаконы вдовые не священнодѣйствовали. „Забывъ страхъ Божій" — сказано въ семъ приговорѣ — „многіе изъ нихъ держали „наложницъ, именуемыхъ *полупопадьями.* Отнынѣ „дозволяемъ имъ только, буде ведутъ жизнь „непорочную, пѣть на крылосахъ и причащаться въ „алтаряхъ, Іереямъ въ эпитрахиляхъ, а Діаконамъ „въ стихаряхъ, и брать четвертую долю изъ „церковныхъ доходовъ; уличенные же въ порокѣ „любострастія да живутъ въ мірѣ и ходятъ въ

„свѣтской одеждѣ. Еще уставляемъ, чтобы монахамъ и монахинямъ не жить никогда вмѣстѣ, но „быть въ особенности монастырямъ женскимъ и „мужескимъ," и проч. — Грамотой сего же Собора, скрѣпленною подписями Святителей, запрещалось духовнымъ всякое мздоимство. — Митрополитъ Симонъ около пятнадцати лѣтъ управлялъ Церковію Россійскою: почувствовавъ недугъ смертельный, онъ послалъ (26го Апрѣля) за Серапіономъ, бывшимъ Архіепископомъ Новогородскимъ (который отлученъ отъ Епархіи въ 1509 году за распрю, возникшую у него съ Св. Іосифомъ Волоцкимъ, и содержался въ Троицкой обители), просилъ у него прощенія въ нанесенномъ огорченіи и скончался 30го Апрѣля 1511 года. Пастырь, достопамятный смѣлостію своей и вмѣстѣ строгимъ житіемъ, любовію къ Православію! —

Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VI, стр. 202, 277, 281 и 361, и примѣч. 383 къ VII тому.

СИПЯГИНЪ, Николай Мартьяновичь, сынъ Генералъ-Майора и Начальника Московской Адмиралтейской Конторы, Мартьяна Яковлевича, родился въ Костромской губерніи 1785 года. Въ 1790 году былъ онъ записанъ сержантомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ; въ 1795 поступилъ, *для* продолженія и окончанія наукъ, въ Морской Кадетскій Корпусъ; въ 1798 и 1799 годахъ числился по Иностранной Коллегіи; въ 1800 опредѣленъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ рядовымъ съ галу-

помъ, пожалованъ въ Унтеръ-Офицеры; 1801 года въ Подпрапорщики; въ 1804 въ Прапорщики. Между тѣмъ Сипягинъ продолжалъ заниматься науками и началъ дѣйствительную военную службу только 1805 года, въ походѣ противъ Французовъ: онъ отличился храбростію въ Аустерлицкой битвѣ, былъ раненъ пулею въ правую руку и получилъ контузію въ бокъ. Въ Прусскую кампанію Сипягинъ находился въ кровопролитныхъ сраженіяхъ 24го и 25го Мая при Гутштатѣ, 29го при Гейльсбергѣ, 2го Іюня при Фридландѣ. По заключеніи мира посвятилъ онъ все свободное время свое чтенію книгъ военныхъ, политическихъ и историческихъ. Назначенный, въ чинѣ Поручика, полковымъ Адъютантомъ (1808 г.), Сипягинъ имѣлъ случай часто разговаривать съ Императоромъ Александромъ I, который, замѣтивъ въ немъ отличныя способности, познанія и усердіе къ службѣ, пожаловалъ его своимъ Флигель-Адъютантомъ (1811 г.) и въ томъ же году изъ Штабсъ-Капитановъ Гвардіи Капитаномъ. — Вспыхнула грозная война 1812 года: Сипягинъ сначала находился при Особѣ Государя Цесаревича Константина Павловича, потомъ при Князѣ Багратіонѣ и, впослѣдствіи, при Князѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ. Въ сраженіяхъ 24го и 26го Августа при Бородинѣ, 22го Сентября при Чернышинѣ, а особенно 11го Октября при Маломъ-Ярославцѣ, онъ участвовалъ и по распорядительной и по исполнительной части, вдавался въ величайшія опасности, и исполнялъ приказанія своихъ начальниковъ, къ ихъ пол-

ному удовольствію. Когда непріятель, разбитый во всѣхъ мѣстахъ, искалъ спасенія своего въ бѣгствѣ, преслѣдуемый и тѣснимый Генераломъ Милорадовичемъ: Сипягинъ, находясь въ авангардѣ его, принялъ дѣятельное участіе въ пораженіи Вице-Короля Италійскаго и Маршала Даву, въ истребленіи корпуса Маршала Нея, 6го Ноября, при Красномъ. Подвиги сіи доставили ему чинъ Полковника (1812 г.) и званіе Начальника Штаба авангардныхъ войскъ (1813 г.). Онъ оправдалъ самымъ блистательнымъ образомъ лестное назначеніе: неутомимою дѣятельностью и совершеннымъ знаніемъ военнаго дѣла успѣлъ сохранить въ семъ отрядѣ наилучшій порядокъ среди безпрерывныхъ движеній, перемѣнъ и непріятельскихъ дѣйствій. Въ то же самое время поручено ему было вести важные тайные переговоры съ Австрійцами о сдачѣ ими Варшавы, окончившіеся занятіемъ оной побѣдоносными Россійскими войсками. Потомъ участвовалъ онъ въ обложеніи крѣпости Глогау, и въ занятіи авангардомъ Королевства Саксонскаго. Въ сраженіи при Люценѣ храброму, но малочисленному авангарду союзной арміи, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, было предписано удержать натискъ шестидесяти-тысячнаго Французскаго корпуса. Здѣсь Сипягинъ снова отличился неустрашимостію и военнымъ искусствомъ: каждый шагъ былъ защищаемъ съ упорствомъ и съ удивительнымъ хладнокровіемъ. Этимъ днемъ не прекратились подвиги авангарда 23го Апрѣля, при Вальдгеймѣ; 24го близъ Ансдорфа; 25го, на дорогѣ отъ Носсена

къ Вильздруфу; 27го, при переходѣ чрезъ Эльбу; 29го, при деревнѣ Вейсигѣ; 30го, въ окрестностяхъ Бишофсвердера; 3го Мая, между селеніемъ Ротнаустицомъ и городомъ Бауценомъ, гдѣ Сипягинъ, въ чинѣ Полковника, командовалъ двумя егерскими полками и отрядомъ козаковъ; 8го и 9го, отличился онъ въ сраженіи при Бауценѣ; 10го, въ кровопролитномъ авангардномъ дѣлѣ при Рейхенбахѣ; 11го, между Герлицомъ и Лаубаномъ; 12го, при самомъ Лаубанѣ. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ Сипягинъ увѣнчался новою славой: дни проводилъ въ безпрерывномъ бою, ночи на аванпостахъ, наблюдая непріятеля на пистолетный отъ него выстрѣлъ; подъ градомъ пуль и картечь разъѣзжалъ онъ по рядамъ, отдавая приказанія точныя и благоразумныя, какъ на простомъ маневрѣ. Всѣ сподвижники единогласно хвалили его дѣятельность, присутствіе духа, благоразуміе и храбрость; 14го и 15го Августа, въ сраженіи при Дрезденѣ; 17го и 18го, при Кульмѣ, онъ подтвердилъ свою славу въ арміи. Получивъ за отличіе чинъ Генералъ-Майора (1813 г.), Сипягинъ дѣятельно участвовалъ въ знаменитыхъ сраженіяхъ 4го и 6го Октября при Лейпцигѣ; 2го Марта, 1814 года при Арсисъ-Сюръ-Обѣ, и 18го Марта подъ стѣнами Парижа, гдѣ ему поручена была особая команда. Императоръ Александръ I, за сію отличную службу, назначилъ его Генералъ-Адъютантомъ (2го Апрѣля) и, вскорѣ потомъ, (1го Сентября) Начальникомъ Штаба Гвардейскаго корпуса. По возвращеніи Гвардіи въ Россію, Николай Мартьяновичъ устроилъ Гвардейскій Штабъ

во всѣхъ частяхъ, въ томъ отличномъ порядкѣ, въ коемъ оный нонынѣ находится; 1819 года ввѣрена ему шестая пѣхотная дивизія, стоявшая сначала въ Ярославлѣ, а потомъ въ Моршанскѣ. Неутомимою дѣятельностію своей онъ довелъ полки свои до совершенства; устроилъ въ Ярославлѣ, на собственное иждивеніе, казармы и военные госпитали съ великолѣпною церковью. Въ день Коронованія нынѣ благополучно Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Николай Мартьяновичь произведенъ, за отличіе, въ Генералъ-Лейтенанты, съ назначеніемъ Начальникомъ сводной дивизіи пятаго пѣхотнаго корпуса, и, вскорѣ послѣ того, при открытіи войны съ Персіянами, опредѣленъ Военнымъ Губернаторомъ въ Тифлисѣ (1827 г.). Здѣсь, ревностное и примѣрное исполненіе важной въ тогдашнихъ обстоятельствахъ должности, пріобрѣло ему особенное благоволеніе МОНАРХА, Который, въ короткое время, пожаловалъ Сипягину: столовыя деньги, Ордена Св. Владиміра 2й степени, Св. Александра Невскаго (*), аренду въ три тысячи рублей серебромъ на пятьдесятъ лѣтъ и ка-

(*) Кромѣ сихъ двухъ Орденовъ, Сипягинъ имѣлъ слѣдующіе: Св. Георгія 3го класса; Св. Анны 1й степени съ алмазами и 4й; золотую шпагу съ надписью *за храбрость;* медали серебряную и бронзовую въ память 1812 года, серебряную за взятіе Парижа; иностранные, Австрійскіе: Маріи Терезіи и Св. Леопольда 2го класса; Прусскіе: Краснаго Орла втораго класса и за заслуги; Баварскій, военный, Св. Максимиліана и Іосифа; Французскій Св. Людовика; Шведскій Меча перваго класса и Прусскій знакъ Желѣзнаго Креста.

валерственный знакъ Св. Екатерины его супругѣ (*). Среди неутомимыхъ трудовъ и попеченій о благѣ ввѣреннаго ему края, о способствованіи успѣхамъ храбраго нашего воинства, Николай Мартьяновичъ скончался 10го Октября 1828 года, въ силѣ мужества, отъ желчной горячки, пріобщась Святыхъ Тайнъ. Фельдмаршалъ Графъ Паскевичь-Эриванскій каждый день навѣщалъ больнаго и былъ огорченъ преждевременною кончиною его. Всѣ жители Тифлиса и Грузіи оплакивали потерю невозвратную. Благотворительность и сострадапіе, любовь къ Престолу и Отечеству, были отличительными чертами характера Сипягина, храбраго на бранномъ полѣ, терпѣливаго, трудолюбиваго въ тишинѣ кабинета, гостепріимнаго, обходительнаго въ домашнемъ кругу. Онъ любилъ Словесность, науки и просвѣщеніе: устрояя Гвардейскій Штабъ, завелъ въ ономъ отборную библіотеку, учредилъ типографію и литографію, и составилъ Общество любителей военныхъ наукъ, которое, подъ его руководствомъ издавало (въ 1817, 1818 и 1819 годахъ) *Военный Журналъ*, богатый разными важными и любопытными статьями, изъ коихъ многія,

---

(*) Н. М. Сипягинъ былъ дважды женатъ: на дочери Дѣйствительнаго Каммергера В. В. Всеволожскаго, Маріи Всеволодовнѣ, и на дочери Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника С. С. Кушникова, Елисаветѣ Сергѣевнѣ. Она скончалась въ Москвѣ, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, 31го Октября 1828 года; находилась на смертномъ одрѣ, когда почтенный родитель ея получилъ горестное извѣстіе изъ Тифлиса.

относящіяся къ теоріи военнаго искусства и Исторіи 1812 года, писаны имъ самимъ. Въ началѣ 1819 года завелъ онъ при Гвардейскомъ Штабѣ школу для обученія нижнихъ чиновъ чтенію, письму и Ариѳметикѣ, по методѣ взаимнаго обученія. Блистательные успѣхи сего училища удостоились вниманія Императора Александра I и были поводомъ къ учрежденію такихъ же школъ при всѣхъ полкахъ Гвардейскаго корпуса. Сверхъ того, заведены Сипягинымъ при Гвардейскомъ Штабѣ училища фехтовальное и берейторское. При шестой пѣхотной дивизіи учредилъ онъ для вступающихъ въ военную службу небогатыхъ дворянъ школы Юнкеровъ и Подпрапорщиковъ; въ оныхъ образовалось много хорошихъ Офицеровъ, благословляющихъ память Сипягина вмѣстѣ съ многими другими, имъ осчастливленными. — И въ Грузіи оставилъ онъ памятники своихъ трудовъ. Стараясь привлечь въ тотъ отдаленный край людей образованныхъ и ученыхъ, онъ обратилъ вниманіе свое на все, что можетъ способствовать къ просвѣщенію и благоденствію онаго: въ Тифлисѣ и другихъ городахъ заведены имъ школы для тамошнихъ уроженцовъ и для аманатовъ Горскихъ и другихъ народовъ, съ цѣлію распространить между ними свѣдѣнія и людкость. Онъ также оказывалъ поощреніе воздѣлыванію винограда и шелководству; учредилъ школу земледѣлія и ярмарку въ Тифлисѣ, обѣщавшую принести обильные плоды Россійской торговлѣ и промышленности; изданіемъ Тифлисскихъ *Вѣдомостей* на Русскомъ, Грузинскомъ, а

потомъ и на Персидскомъ языкахъ, открылъ умственный каналъ, коимъ понятія Европейскія, протекая на Востокъ, знакомятъ Россію съ тамошними народами.

Изъ Сѣверной Пчелы, 1828 года.

СКАВРОНСКІЙ, Графъ Иванъ Карловичъ, родился 22го Января, 1718 года; воспитывался сначала въ С.-Петербургской Гимназіи, потомъ въ Кадетскомъ Корпусѣ; служилъ Капитаномъ въ армейскомъ полку; находился, въ 1741 году, при взятіи Вилманстранда и, въ жару приступа, раненъ: за что переведенъ тѣмъ же чиномъ Гвардіи въ Измайловскій полкъ. Скончался 30го Ноября, 1742 года, на двадцать пятомъ году отъ рожденія. — На надгробномъ памятникѣ его въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, между прочимъ, написано: »токмо смерть не мила, 30го Ноября по полудни »взяла!« и проч.

СКАВРОНСКІЙ, Карлъ Самуиловичъ, родный братъ Императрицы Екатерины I, привезенъ былъ въ С.-Петербургъ, по повелѣнію Петра великаго, изъ Курляндіи и въ одеждѣ крестьянской, имъ носимой, представленъ сестрѣ Августѣйшимъ Ея супругомъ, въ домѣ Гофмаршала Дмитрія Андреевича Шепелева. Иностранные писатели повѣствуютъ: будто бы Екатерина упала въ обморокъ, стыдилась признать братомъ своимъ земледѣльца и что Петръ произнесъ тогда: »не чего краснѣть; »я признаю его своимъ шуриномъ и если въ немъ

»окажется прокъ, сдѣлаю изъ него человѣка;« — при чемъ велѣлъ Скавронскому поцѣловать руку у Императрицы и обнять сестру свою. — Не опровергая сихъ свѣдѣній, основанныхъ на показаніяхъ современниковъ и согласныхъ отчасти съ извѣстнымъ происхожденіемъ Екатерины, замѣчу только ошибку Г. Левека, который въ своей Россійской Исторіи прибавляетъ: будто сей самый Карлъ Скавронскій получилъ потомъ отъ Императрицы, когда она вступила на Престолъ, Орденъ Св. Андрея первозваннаго. Достовѣрные источники Московскаго Коллежскаго Архива свидѣтельствуютъ: что онъ и братъ его *Ѳедоръ* возведены въ Графское достоинство 5го Января, 1727 года и, сверхъ того, *Карлу Скавронскому* пожаловала Государыня нѣсколько помѣстьевъ. — Онъ имѣлъ сердце доброе, нравъ обходительный, но безъ всякаго образованія; жилъ въ отдаленіи отъ Двора, не получалъ никакихъ знаковъ отличія; оставилъ послѣ себя двухъ сыновей, кромѣ дочерей, изъ коихъ Софія Карловна выдана за Графа Сапѣгу; Екатерина Карловна за Генералъ-Аншефа Барона Николая Андреевича Корфа, была Статсъ-Дамою, скончалась въ 1757 году; и Анна Карловна за Великаго-Канцлера Графа Михаила Ларіоновича Воронцова, была Оберъ-Гофмейстериною, получила Орденъ Св. Екатерины въ 1762 году; скончалась въ 1775. — Изъ подлинныхъ писемъ Петра великаго, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что Скавронскій, котораго Государь именуетъ Лифляндцемъ, *найденъ* въ 1723 году, и что Риж-

скому Генералъ-Губернатору, Князю Аникитѣ Ивановичу Репнину, поручено было, 25го Февраля: »стараться отыскать жену и дѣтей Скавронскаго »и извѣститься о фамиліи и родѣ его (*).«

Изъ Магазина Г. Бишинга, части 3, стран. 190 — 192, и изъ Историч. собран. списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Императорск. Орденовъ.

(*) У Екатерины I было еще двѣ сестры, вывезенныя изъ Лифляндіи въ 1725 году: одна называлась *Анною*, въ замужствѣ за Михайломъ Ефимовскимъ; другая *Христиною*, за Симономъ Гендриковымъ. Онѣ *искуплены* — по словамъ Г. Бишинга — *дорогою цѣною*. Дѣти ихъ получили Графское достоинство въ Россіи. *Графъ Иванъ Михайловичь Ефимовскій* служилъ Генералъ-Майоромъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Секундъ-Майоромъ, имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго, скончался въ 1748 году, на 33 году отъ рожденія; братъ его *Графъ Андрей Михайловичь* былъ Каммергеромъ, Гофмаршаломъ, наконецъ Генералъ-Аншефомъ, имѣлъ Ордена Св. Александра Невскаго и Св. Анны; скончался въ 1767 году. — *Графъ Андрей Симоновичь Гендриковъ* служилъ Каммергеромъ, имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго; скончался въ 1748 году; братъ его, *Графъ Иванъ Симоновичь* былъ также Каммергеромъ, Лейбъ-Компаніи Подпоручикомъ, имѣлъ Ордена Св. Александра Невскаго и Св. Анны; скончался въ чинѣ Генералъ-Аншефа. Сестры ихъ: *Марія Симоновна* была въ замужствѣ сначала за Оберъ Церемоніймейстеромъ и Каммергеромъ Николаемъ Наумовичемъ Чеглоковымъ; потомъ вступила во второй бракъ съ Генералъ-Прокуроромъ Александромъ Ивановичемъ Глѣбовымъ; *Марѳа Симоновна* вышла за Каммергера Сафонова.

СКАВРОНСКІЙ, Графъ Мартынъ Карловичъ, воспитывался вмѣстѣ съ братомъ своимъ въ С.-Петербургской Гимназіи и въ Кадетскомъ Корпусѣ; служилъ сначала въ армейскихъ полкахъ; потомъ Каммергеромъ при Высочайшемъ Дворѣ, и на двадцать седьмомъ году отъ рожденія (1744 г.) получилъ, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, Орденъ Св. Александра Невскаго, а черезъ десять лѣтъ, Польскую ленту Бѣлаго Орла. Впослѣдствіи Государыня возвела его на степень Генералъ-Аншефа и Оберъ-Гофмейстера, подтвердивъ за нимъ, въ 1756 году, жалованныя отцу и матери его помѣстья, а Императоръ Петръ III возложилъ на него, 27го Декабря, 1761 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. — Наслѣдовавъ отъ родителя душевную доблесть, Графъ Скавронскій употреблялъ силу свою и достояніе на дѣла, угодныя Богу, полезныя человѣчеству. Въ сихъ подвигахъ истиннаго Христіанина скончался онъ 28го Іюня, 1776 года. — Кромѣ должности, имъ занимаемой при Высочайшемъ Дворѣ, присутствовалъ онъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Сынъ его, Графъ Павелъ Мартыновичъ, находился долгое время Полномочнымъ Министромъ въ Неаполѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и былъ женатъ на родной племянницѣ Князя Потемкина-Таврическаго. Фамилія Графовъ Скавронскихъ пресѣклась.

Изъ подлинныхъ дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ, и по словесному преданію.

СКОРНЯКОВЪ - ПИСАРЕВЪ, Григорій Григорьевичь, произошелъ отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Польши Семена Писаря, которому Великій Князь Василій Васильевичь пожаловалъ многія вотчины (*). Въ молодыхъ лѣтахъ онъ отправленъ былъ Петромъ великимъ въ чужіе краи для обученія разнымъ наукамъ и, находясь въ Берлинѣ, усовершенствовалъ себя въ Математикѣ. Не извѣстно, когда Скорняковъ-Писаревъ возвратился въ Россію; но въ 1715 году былъ онъ Капитанъ-Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и преподавалъ Артиллерію въ Морской Академіи; въ 1719 году, будучи Полковникомъ и отъ Бомбардиръ-Капитаномъ, опредѣленъ Начальникомъ Академіи; въ 1720 подчинены ему новыя школы, учрежденныя при Архіерейскихъ домахъ въ Псковѣ, Новгородѣ и Ярославлѣ; сверхъ сего, по представленію Князя Меншикова, покровительствовавшаго Скорнякову-Писареву, ввѣренъ ему, съ 1719 года, главный надзоръ за устройствомъ Ладожскаго канала. Государь удостоивалъ Григорія Григорьевича особенною довѣренностію: употребилъ его въ слѣдственныхъ коммисіяхъ надъ Царицею Евдокіею Ѳеодоровною (*), и Царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ; пожаловалъ Оберъ-Прокуроромъ Прави-

---

(*) Отъ правнука *Семена Писаря*, Ивана Григорьевича *Скорнякова*, произошли *Скорняковы-Писаревы*. — См. *Гербовникъ*, *ч. 3.*

(*) Царица Евдокія Ѳеодоровна, первая супруга Петра великаго, была замѣшана въ дѣлѣ сына своего.

шельствующаго Сената 18го Января, 1722 года. Въ семъ верховномъ присутствіи произошла у Скорнякова-Писарева ссора съ Барономъ Шафировымъ, въ бытность Петра великаго въ Персіи. Князь Меншиковъ взялъ сторону своего любимца, отправилъ нарочнаго къ Государю, пристрастно описалъ ему и Императрицѣ случившееся событіе. Наряженъ былъ *Вышній Судъ* для строжайшаго изслѣдованія непростительной распри: Шафировъ былъ разжалованъ, приговоренъ къ смертной казни, но избавленъ отъ оной, во уваженіе прежнихъ заслугъ, сосланъ въ Новгородъ. Неизвѣстно, какое наказаніе постигло Скорнякова-Писарева: Голиковъ полагаетъ, что онъ былъ лишенъ чиновъ и тотчасъ прощенъ; ибо 4го Марта (1723 г.) исправлялъ уже прежнюю должность Оберъ-Прокурора. Петръ великій имѣлъ не одну причину досадовать на него: возвратясь изъ Персіи и оставшись недоволенъ медленною, непрочною работой Ладожскаго канала, поручилъ оную Миниху (*). »*Григорій* — сказалъ Государь Писареву съ досадою — *есть два рода ошибокъ: первый, когда кто погрѣшаетъ по незнанію; а другой, самой непростительный, когда кто не пользуется своими пятью чувствами. За чѣмъ берегъ канала не обдѣланъ? За чѣмъ онъ имѣетъ столько извилинъ?* — »По причинѣ бугровъ« — отвѣчалъ Писаревъ. — Государь посмотрѣлъ на всѣ стороны и спросилъ его: *гдѣ же бугры?* — Думали, что виновный не избѣгнетъ побоевъ; но гнѣвъ Монарха ограничился

(*) см. біографію Фельдмаршала Графа Миниха.

тѣмъ, что Скорняковъ-Писаревъ лишенъ мѣстъ, занимаемыхъ имъ въ Сенатѣ и въ Морской Академіи (*), причисленъ къ артиллеріи, съ оставленіемъ при Минихѣ; не находился и въ маскерадѣ, который продолжался цѣлую недѣлю съ 30го Августа, по собственному назначенію Государя. — Когда скончался Петръ великій (1725 г.): Писаревъ пожалованъ Генералъ-Майоромъ Императрицею Екатериною I; въ чемъ содѣйствовалъ ему Меншиковъ, и имѣлъ неблагодарность присоединиться къ врагамъ своего благодѣтеля (1726 г.): участвовалъ въ заговорѣ противъ него, уничтоженномъ Герцогомъ Голстинскимъ. Оскорбленный вельможа не могъ преслѣдовать противниковъ, сильныхъ въ государствованіе Екатерины. Вступилъ на Престолъ Императоръ Петръ II (1727 г.) и они возчувствовали месть Меншикова: всѣ пострадали, въ особенности зять послѣдняго; Графъ Девіеръ и Скорняковъ-Писаревъ, лишенные чиновъ, имѣнія, наказаны кнутомъ, и отправлены въ ссылку. — Три года влачилъ Писаревъ жизнь бѣдственную въ отдаленной Камчаткѣ: въ 1731 году переведенъ онъ въ Охотскъ Начальникомъ, по представленію Капитана Беринга. Ему поручено было: завести тамъ верфь, построить суда для перевоза изъ Камчатки мягкой рухляди и приложить стараніе о разведеніи хлѣбопашества; жалованья на-

(*) Оберъ-Прокурору велѣно быть Генералъ-Майору Ивану Ивановичу Бибикову; Академіею и школами завѣдывать Александру Львовичу Нарышкину.

значено въ годъ триста рублей, сто четвертей хлѣба и сто ведръ простаго вина. Онъ оставался въ сей должности до 1740 года, отрѣшенъ отъ оной за ссоры съ Капитанъ-Командиромъ Берингомъ, Капитаномъ Шпанбергомъ и по разнымъ доносамъ подчиненныхъ. Мѣсто его занялъ Антонъ Девіеръ (*), который нашелъ дѣла, ввѣренныя Писареву, въ великомъ безпорядкѣ, казну въ разтратѣ, велѣлъ посадить его подъ караулъ. Донесеніе его о томъ Правительствующему Сенату отъ 29го Ноября, 1740 года, получено въ С.-Петербургѣ 13го Ноября, 1741 года, за нѣсколько дней до вступленія на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны и послужило имъ обоимъ въ пользу: 1го Декабря, Скорнякову-Писареву велѣно возвратить свободу. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1743 году, и 23го Апрѣля получилъ прежній чинъ свой Генералъ-Майора. Ему отдано и описанное имѣніе въ Охотскѣ, оцѣненное въ восемьсотъ двадцать четыре рубля, причемъ взыскали съ него, на основаніи Таможеннаго Регламента, 133 рубля 37 копѣекъ. — Григорій Григорьевичь Скорняковъ-Писаревъ скончался въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. Онъ былъ человѣкъ необыкновеннаго ума, образованный, говорилъ довольно хорошо по Нѣмецки; но жертвовалъ всѣмъ для личныхъ выгодъ: погубилъ Шафирова въ угодность Меншикову и, облагодѣтельствованный послѣднимъ, отсталъ отъ него въ

(*) см. біографію Графа Девіера.

надеждѣ на покровительство другихъ. Почтенный Голиковъ, знавшій многихъ современниковъ Петра великаго, передалъ намъ: что Государь часто досадовалъ на Писарева за рѣзкую истину, которую онъ ему говорилъ, но любилъ и уважалъ его, неоднократно поручалъ ему отправленіе должности Генерала-Прокурора. Однажды Екатерина совѣтовала Петру удалить Писарева за дерзкія рѣчи. — »*Не могу сего сдѣлать, Катинька* — отвѣчалъ Великій Монархъ — *удаливъ его, устрашу другихъ изъясняться со мною откровенно.*«

Изъ жизнеописанія первыхъ Рос. Адмираловъ, соч. Г. Берга, ч. I; Жизни Фелдм. Графа Миниха, соч. Г. Галема, ч. I; Записокъ Манштейна; Дополненій къ Дѣяніямъ Петра великаго, соч. Г. Голикова, т. XIV и XVIII; и Анекдотовъ о семъ Государѣ, собран. Голиковымъ, изда. 3, М. 1807 г., стран. 203.

СКОРОДУМОВЪ, Гаврила Ивановичь, пансіонеръ Императорской Академіи Художествъ, а потомъ Граверъ Кабинета и Академикъ, пріобрѣлъ большую славу въ чужихъ краяхъ. Онъ долго жилъ и трудился въ Англіи, гравировалъ по манеру Бартолоція; былъ чрезвычайно свѣдущъ въ живописи, правильно рисовалъ. Лучшія его произведенія: 1) Портреты Императора Павла I, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ, двухъ Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича и Императрицы Екатерины II, гравированные вмѣстѣ 1787 года, превосходною пунктировкою. 2) Марія съ Младенцемъ, съ картины Бам-

биніевой. 3) Лотъ съ своими дочерьми, съ картины Ла Греньe. 4) Другой портретъ Екатерины II, съ картины Рокотова. 5) *Академическая фигура*, или начертаніе мущины, эстампъ для ученія въ Академіи, съ картины Лосенка. — Сей отличный Художникъ, дѣлавшій честь Россіи, скончался въ 1792 году. —

Изъ описанія Академіи Художествъ Г. Реймерса, и Журнала изящныхъ искусствъ, издав. 1807 г. Г. Буле.

СКРИПИЦЫНЪ, Майоръ, извѣстенъ въ отечественной Исторіи храброю обороною городка Осы въ 1774 году противъ мятежныхъ полчищъ Пугачева. Издержавъ всѣ военные запасы, онъ, по просьбѣ жителей, для спасенія ихъ и города отъ очевидной опасности, принужденнымъ нашелся положить оружіе, когда самозванецъ, обваливъ соломою деревянную крѣпость, намѣревался зажечь оную со всѣхъ сторонъ. Скрипицинъ присоединился къ мятежникамъ вмѣстѣ съ товарищами: Капитаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Минеевымъ, которымъ открылъ намѣреніе свое извѣщать тайнымъ образомъ мѣстное начальство о движеніяхъ самозванца. Уже первое донесеніе было имъ изготовлено; онъ носилъ бумагу сію въ карманѣ, желая воспользоваться удобнымъ случаемъ — какъ Минеевъ, забывъ присягу и желая, на гибели другихъ, основать свое возвышеніе, употребилъ во зло довѣренность Скрипицына: открылъ Пугачеву вѣдъ-

ренную шайку (*). Вѣрные Россіяне бѣдственно кончили жизнь свою, заслуживъ похвалу современниковъ и потомства. —

Изъ краткаго извѣстія о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ Пугачева, собран. Платономъ Любарскимъ, Архимандр. Спасо - Казанскимъ.

СОБАКИНЪ, Михайло Григорьевичь, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Членъ, управлявшій Московскимъ Архивомъ, внукъ Окольничаго Михайла Васильевича, обучался въ Кадетскомъ Корпусѣ и былъ опредѣленъ Императрицею Екатериною II, 8го Августа 1771 года товарищемъ къ Генералъ-Поручику Еропкину для уничтоженія заразы въ Москвѣ. Онъ находился тогда въ деревнѣ, откуда на другой день, по объявленіи ему Высочайшаго повелѣнію, пріѣхалъ въ столицу и, принявъ въ свое вѣденіе половину города, началъ дѣйствовать ревностно и усердно; но въ скоромъ времени моровая язва открылась въ его домѣ: Собакинъ заперся. Императрица замѣнила его Тайнымъ Совѣтникомъ Похвисневымъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Михайло Григорьевичь уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ (5го Янв. 1772 г.). Скончался 6го Февраля, 1773 года. — Собакинъ имѣлъ красивую наружность, былъ роста высокаго, но кривой; почему Екатерина II отзывалась объ немъ: *c'est une belle maison, mais a une fenétre!* (**) Онъ сочинилъ *извѣстіе о старшихъ чи-*

(*) см. біографію Минеева.

(**) *Прекрасное зданіе, но объ одномъ окнѣ!*

нахъ и должностяхъ, хранящееся въ рукописи въ Коллежскомъ Архивѣ, и въ молодыхъ лѣтахъ писалъ стихи.

СОКОВНИНЪ, Алексѣй Прокопьевичь, сынъ Окольничаго Прокопія Өеодоровича (*) — служилъ Окольничимъ, въ 1697 году, когда злоумышленники дерзнули посягнуть на жизнь Петра великаго. Душею заговора былъ Стрѣлецкій Полковникъ Цыклеръ; исполнителями воли его пятисотникъ Ларіонъ Елизаровъ и пятидесятникъ Григорій Силинъ; но они раскаялись въ преднамѣреваемомъ преступленіи, явились съ повинною къ Государю. Соковнинъ, знакомый съ Цыклеромъ, былъ приверженъ къ Царевнѣ Софіи Алексіевнѣ, рожденной отъ Милославской, по родственнымъ связямъ съ симъ домомъ (**). Подозрѣваемые въ заговорѣ арестованы, по увѣренію нѣкоторыхъ писателей, самимъ Государемъ. Въ числѣ нихъ находился Алексѣй Прокопьевичь. Преданіе гласитъ, что они взяты изъ дома Милославскаго. Надлежало изобличить преступниковъ: не допросы, убѣжденія и очныя ставки; но пытка ожидала ихъ. Начали съ Цыклера: онъ признался, *съ огня*, что приказывалъ Стрѣль-

---

(*) Соковнины происходятъ отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Іоанну Василіевичу изъ Пруссіи *Іоганна Икскеля*, во св. крещеніи названнаго Өеодоромъ Ивановичемъ. Сынъ его, *Василій Соковня*, служилъ въ 1553 году полковымъ Воеводою. — *см. вторую часть Гербовника.*

(**) Дочь Алексѣя Прокопьевича Соковнина, Софья Алексѣевна, была за Комнатнымъ Стольникомъ Александромъ Ивановичемъ Милославскимъ.

цамъ *изрѣзать Великаго Государя ножами во время пожара* и, желая нѣкоторымъ образомъ оправдать себя, сложилъ всю вину на Соковнина — будто бы послѣдній неоднократно говорилъ ему: о бездѣйствіи Стрѣльцовъ, неустрашимости Государя, который ѣздитъ вездѣ одинъ и котораго легко можно лишить жизни; о томъ, что, послѣ него, Стрѣльцы возведутъ на Престолъ Царевну, *или* — прибавилъ Соковнинъ — *мы и тебя выберемъ на царство.* Слова сіи, по увѣренію Цыклера, возбудили его къ убійству Государя. Потомъ, вѣроятно, послѣ новаго истязанія, онъ показалъ: что питалъ ненависть къ Петру великому, который никогда не посѣщалъ его, отзывался объ немъ какъ о бунтовщикѣ и собесѣдникѣ Ивана Милославскаго; что онъ, Цыклеръ, намѣревался разорить Москву, съ помощію Донскихъ казаковъ, сдѣлать то же, что и Стенька Разинъ. — Разнообразныя, сбивчивыя показанія свидѣтельствуютъ, какія муки претерпѣвалъ виновный, старавшійся оправдывать себя и, вслѣдъ за тѣмъ, увеличивавшій свои преступленія открытіемъ намѣреній, кои, можетъ быть — никогда не были бы имъ исполнены! Какъ согласовать желаніе царствовать съ желаніемъ опустошать ту самую страну? Приведенъ былъ къ пыткѣ и Соковнинъ: раскаленное желѣзо коснулось его обнаженнаго тѣла. Среди боли нестерпимой, онъ объявилъ: »что »зять Цыклера, Стольникъ Ѳедоръ Пушкинъ, жа»ловался ему на опалу отца, за ропотъ его про»тивъ введеннаго вновь обычая посылать Русскихъ

»въ чужіе краи; угрожалъ убить Государя, если »онъ разоритъ домъ ихъ.« — Но въ злоумышленіи своемъ противъ священной особы Помазанника Божія или въ знаніи составленнаго заговора не объявилъ, даже среди жесточайшихъ истязаній. Совсѣмъ тѣмъ несчастный былъ казненъ, вмѣстѣ съ виновными. Безъ всякаго сомнѣнія неправота слѣдователей и родство съ Милославскими погубили его. — Старшій братъ Алексѣя Прокопьевича, Ѳедоръ Соковнинъ, пользовался особеннымъ благоволеніемъ и довѣренностію Царя Ѳеодора Алексѣевича, который поручилъ ему пріискать достойнаго учителя Царевичу Петру (1676 г.) (*), произвелъ его въ Окольничіе. Онъ участвовалъ въ уничтоженіи Мѣстничества (1682 г.); скончался Бояриномъ въ государствованіе Петра великаго. Сынъ Ѳедора Прокопьевича, Никита Ѳеодоровичь, служилъ Генералъ-Аншефомъ и имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго; скончался въ 1770 году. —

Изъ портфелей Миллера; Собранія разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра великаго, изд. Г. Туманскимъ. ч. 5, стран. 45 — 48; Дѣяній Петра велик. Г. Голикова, ч. I. стран. 140, и Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, ч. 4.

СОКОВНИНЪ, Прокопій Ѳедоровичь, сынъ Ѳедора Тимофеевича, во время междоцарствія, когда Москва стенала подъ игомъ Поляковъ, въ 1612 году, содѣйствовалъ освобожденію оной; находил-

---

(*) см. біографію Графа Зотова.

ся въ числѣ знаменитыхъ Россіянъ, примирившихъ Полководцевъ нашихъ Трубецкаго и Пожарскаго, убѣждавшихъ иногородныхъ жителей слушаться сихъ Воеводъ и исполнять ихъ приказанія, когда грамоты будутъ подписаны ими обоими, а не однимъ. Потомъ Соковнинъ отправленъ съ Бояриномъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ (1618 г.) въ деревню Деулину, близь Троицкаго Сергіева монастыря, гдѣ происходили переговоры нашихъ Пословъ съ Польскими полномочными; а въ 1631 году опредѣленъ Посланникомъ въ Крымъ и, черезъ четыре года (1635), пожалованъ Воеводою въ Енисейскъ. Вслѣдъ за тѣмъ Прокопій Ѳедоровичь участвовалъ въ совѣщаніяхъ, происходившихъ (1642 г.), въ присутствіи Царя Михаила Ѳеодоровича, относительно удержанія за Россіею Азова, взятаго Донскими казаками, или возвращенія сего города Туркамъ. Онъ состоялъ тогда въ числѣ *Дворянъ Московскихъ*, завѣдывая Каменнымъ Приказомъ (съ 1641 по 1647 г.), который имѣлъ предметомъ увеличеніе числа каменныхъ зданій въ Москвѣ. Въ 1650 году Царь Алексѣй Михайловичь возвелъ Соковнина въ почетное достоинство Окольничаго. Прокопій Ѳеодоровичь, посвятившій всю жизнь свою службѣ Престолу и Отечеству, скончался въ старости маститой 1662 года. —

Изъ древней грамоты, найд. Г. Археограф. Строевымъ и напечат. въ С.-Петерб. Вѣдом. 1832 года, № 61; Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Г. Миллеромъ; Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, ч. 3й, и изъ Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX.

СОКОЛОВЪ, Петръ Ивановичъ, Адъюнктъ-Профессоръ Императорской Академіи Художествъ, сначала пансіонеръ оной, извѣстенъ двумя картинами, въ ростъ, писанными имъ въ Римѣ : *Дедалъ, привязывающій крылья Икару* и *Аргусъ съ Меркуріемъ*. Онѣ сохраняются въ Академіи. Правильность въ рисовкѣ и искусный колоритъ составляли главное достоинство сего историческаго живописца, который сдѣлался бы Россійскимъ Джіорданомъ, еслибъ смерть преждевременно не похитила его во цвѣтѣ лѣтъ, 1791 года.

Изъ Описанія Имп. Академіи Художествъ Г. Реймерса.

СОЛОХОВЪ, Василій, Дьякъ, за дѣланіе воровскихъ денегъ и торговлю оными былъ, по Указу Великаго Государя, казненъ въ Москвѣ 1653 года: велѣно отсѣчь у него лѣвую руку и правую ногу, а вотчины и помѣстья описать въ казну. — За одинакую вину битъ нещадно кнутомъ, въ томъ же году, Дьякъ *Василій Назарьевъ* и потомъ сосланъ, на вѣчное житье, въ Астрахань; имѣніе же его также взято въ казну.

СПАФАРІЙ, Николай Гавриловичъ, Молдавскій уроженецъ, искусный въ Греческомъ, Латинскомъ, Италіянскомъ, Молдавскомъ и Россійскомъ языкахъ, былъ изгнанъ изъ родины съ обрѣзаннымъ носомъ, за сдѣленный имъ доносъ Султану о тайномъ договорѣ, постановленномъ Молдавскимъ Го-

сподаремъ съ Королемъ Польскимъ; удалился, сначала, къ Бранденбургскому Курфирсту, который принялъ его благосклонно; но Король, давшій убѣжище и пенсію изгнанному Господарю, увѣдомилъ Курфирста объ измѣнѣ Спафарія, и послѣдній принужденъ былъ оставить Пруссію. Тогда отправился онъ въ Россію, гдѣ славный Князь Голицынъ (*) отлично принялъ его и содѣйствовалъ опредѣленію Переводчикомъ въ Посольскій Приказъ; вслѣдъ за тѣмъ Спафарій назначенъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Китай въ санѣ Посланника, а въ случаѣ нужды Посла, 28го Февраля 1675 года. Выѣхавъ изъ Москвы 4го Марта, прибылъ онъ въ Тобольскъ 30го числа тогожъ мѣсяца и, по вскрытіи рѣкъ, поплылъ, 2го Мая, на трехъ дощаникахъ, Иртышемъ, Обью и Кетью; миновалъ города: Сургутъ и Нарымъ; достигъ 9го Іюля до Енисейска, откуда послалъ Боярскаго сына Игнатья Милованова къ пограничному Воеводѣ Мангутѣю съ объявленіемъ о своемъ Посольствѣ. Изъ Енисейска Спафарій отправился, 18г Іюля, рѣками Енисеемъ, Тунгускою и Ангарою къ Иркутску, куда прибылъ 6го Сентября; потомъ продолжалъ путь свой: рѣкою Ангарою, моремъ Байкаломъ и Селенгою, а отъ устья сей рѣки, сухимъ путемъ, на купленныхъ имъ у Мунгаловъ верблюдахъ и лошадяхъ чрезъ Селенгинскъ, Еравну, Телєнбинскъ до Нерчинска. Изъ сего острога слѣдовалъ (19го Декабря), бо̀льшею частію, степными

(*) см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына.

мѣстами (на которыхъ кочевали свободные Мунгалы и Тунгусы), подлѣ рѣкъ: Шилки, Барщовки, Унды, Ганшимура, Аргуня, Хабура, Мергеля, Танкала, Хайлара, Джадуна и Унера, къ вершинѣ рѣчки Улучи до самаго Таргачинскаго хребта, отдѣляющаго Сибирь отъ Китайскаго Государства. 14го Января, 1676 года, Посланникъ переправился чрезъ сію гору и продолжалъ путешествіе, сначала придерживаясь вершины рѣки Ялу, а 23го числа тогожъ мѣсяца, оставивъ оную въ правой сторонѣ, по хребтамъ и степью, гдѣ встрѣченъ Наунскими Чиновниками, въ сопровожденіи двухъ сотъ человѣкъ. Января 26го расположился онъ въ селѣ Пачегорскомъ при рѣкѣ Наунѣ, ожидая Милованова и Китайскаго Пристава. Они прибыли въ концѣ Февраля, и тогда возникъ споръ, недѣлю продолжавшійся, о церемоніалѣ. Наконецъ, 3го Марта, соглашено: чтобъ поставлена была подлѣ квартиры Посланника юрта, въ которую бы онъ прежде самъ вошелъ, а потомъ Приставъ *Асхани-Амбань*. Послѣдній спрашивалъ, между прочимъ Спафарія: имѣетъ ли онъ Грамоту къ Богдыхану отъ бѣлаго Царя (*)? — и желалъ, распечатавъ оную,

---

(*) Китайцы, Манджуры и Мунгалы именуютъ Россійскихъ Монарховъ *Чаганъ-Ханъ*, или *Катунь-Хань*. Слово *Чаганъ* (бѣлый) и *Катунь (Княгиня)* оба Мунгальскія. Къ слову *Ханъ* приставляютъ они, въ грамотахъ, точку. Разность довольно важная! *Ханъ*, безъ точки, означаетъ Самовластнѣйшаго Царя, а *съ точкою* подданнаго Царя. — *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Кит.* Государствами, часть 1.

прочитать. Посланникъ отвѣтствовалъ: что »ѣдетъ »въ Пекинъ съ изъявленіемъ сосѣдственной друж»бы и любви, и Грамоту государя своего, кромѣ »самаго Богдыхана, никому не отдастъ и не пока»жетъ.« — 9го Марта отправленъ отъ Пристава въ столицу Китайскую Заргучей съ донесеніемъ о бывшихъ у него переговорахъ и 13го Апрѣля нарочный возвратился съ объявленіемъ: чтобы Посланникъ везенъ былъ къ Богдыхану съ великою честію, наскоро. Тогда Спафарій двинулся къ Пекину на ста двуколесныхъ тѣлегахъ, со свитою, изъ ста пятидесяти шести человѣкъ состоявшею. 10го Мая пріѣхалъ онъ къ Калганской оградѣ, которую описываетъ слѣдующимъ образомъ: »Ка»менная чудесная стѣна сія, превосходящая вели»чиною всѣ въ свѣтѣ зданія, построена отъ на»бѣговъ Татаръ за двѣсти двадцать три года до »Рождества Христова и простирается въ длину »на четыре тысячи пятьдесятъ верстъ. По Ки»тайски она называется *Джасы*, а по Мунгальски »и по Калмыцки *Калга*, то есть *ограда* или *защи»та*, отчего и Россіяне именуютъ сію стѣну »*Калганскою*. Говоря объ оной, Китайцы хвастали: »что, во время строенія *Джасы*, не осталось въ »горахъ камня, на степяхъ песка, въ рѣкахъ воды »и въ лѣсахъ деревьевъ.« Въ Пекинъ Спафарій прибылъ 15го Мая. Не успѣлъ онъ еще осмотрѣть мрачной квартиры, ему отведенной, какъ явились къ нему, сначала Вицъ-Президентъ, а потомъ и самъ Президентъ Мунгальскаго Приказа, сопутствуемый Іезуитомъ Вербіестомъ, съ требованіемъ:

Царской грамоты и подарковъ. Посланникъ представлялъ: »что такое домогательство противно »обыкновенію, существующему у всѣхъ Европей»скихъ Дворовъ; что они могутъ узнать о причинѣ »его пріѣзда изъ списка съ вышеупомянутой гра»моты.« — Китайскіе Министры утверждали съ своей стороны: »что, изстари, Богдыханы не принимаютъ ни отъ кого грамотъ, а оныя представляются Послами въ Приказѣ и что, судя по содержанію грамотъ, или берутъ Посла на поклонъ предъ Хана, или высылаютъ его вонъ изъ Государства.« — Сіи споры продолжались двадцать дней; во все это время Спафарій содержался подъ крѣпкою стражею и ворота его дома были заперты; напослѣдокъ условились: чтобы онъ принесъ къ Богдыхану подлинную грамоту съ переводомъ и съ подарками, и все сіе положилъ на приготовленныхъ мѣстахъ. 5го Іюня, Посланникъ повезъ грамоту и подарки (*) во дворецъ и у самаго въѣзда сошелъ съ лошади подлѣ столба, на которомъ было написано имя Богдыханово; потомъ, прошедши нѣсколько дворовъ, въ сопровожденіи своей свиты, вступилъ въ Палату, положилъ грамоту на четвероугольномъ возвышеніи, покрытомъ желтою камкой и окруженномъ Китайцами, а подарки на разные столы. Исполнивъ сіе, не говоря ни слова

(*) Подарки сіи состояли: 1) въ соболяхъ, черныхъ лисицахъ, сукнахъ, королькахъ, зеркалахъ, часахъ и въ янтарѣ, на восемьсотъ рублей; и 2) въ шести кречетахъ и горностаяхъ, на сто рублей.

съ ближними людьми Богдыхана, возвратился на свою квартиру. Вскорѣ явился къ Спафарію нарочный отъ Императора съ вопросами: какимъ образомъ ловятъ кречетовъ въ Россіи и какому звѣрю принадлежитъ рыбій зубъ, имъ привезенный?« — Тогда Посланникъ узналъ отъ Іезуита: что Богдыханъ, прочитавъ переводъ съ грамоты Государевой, сказалъ своимъ приближеннымъ: »Къ »отцу моему и къ моимъ Предмѣстникамъ такихъ »грамотъ отъ бѣлаго Царя не бывало; надобно бе»речь оную въ Казнѣ, какъ самое доброе дѣло.« — Іюня 13го отобраны у Посланника его собственные подарки Богдыхану: они простирались на двѣсти рублей, не считая двухъ лошадей, имъ также представленныхъ. День аудіенціи назначенъ 15го числа. Спафарій отправился во дворецъ за часъ до разсвѣта. Приближаясь къ надворному строенію, велѣно ему и свитѣ его сойти съ лошадей и сѣсть на своихъ коврахъ передъ Палатою, во ожиданіи солнечнаго восхожденія. Потомъ повели Спафарія, чрезъ нѣсколько воротъ, на площадь, гдѣ сидѣли чиновные люди и гдѣ ему также дозволено сѣсть съ нѣкоторыми особами изъ его свиты. Іезуитъ началъ дѣлать ему наставленія: какимъ образомъ долженъ онъ будетъ кланяться Богдыхану. Тщетно Посланникъ хотѣлъ уклониться отъ сего унизительнаго для званія его обычая: вдругъ раздался звонъ колокола и ударили въ бубны (что дѣлаютъ, обыкновенно, при выходѣ Богдыхана) и Провозвѣстникъ, стоявшій на крыльцѣ, закричалъ прежде: *вставайте*; потомъ: *приклоните колѣна* —

и, наконецъ: *наклоните головы свои до земли.* Исполняя сіе повелѣніе всѣ, въ томъ числѣ и Спафарій, вставъ съ ковровъ своихъ, кланялись предъ дворцемъ, три раза стоя на колѣнахъ и девять разъ преклоня головы, что продолжалось съ четверть часа. Въ слѣдъ за тѣмъ взяли Посланника подъ руки и велѣли ему бѣжать скоро; но онъ извиняясь: *что не имѣетъ обыкновенія бѣгать,* шелъ шагомъ и, по условію, въ шапкѣ, равно какъ и вся его свита. Вступивъ въ палату въ которой сидѣлъ двадцати-трехлѣтній Богдыханъ *Канъ-Хи*, на возвышенномъ (въ сажень) мѣстѣ, окруженный своими родственниками, сидѣвшими на полу, на бѣлыхъ войлокахъ, велѣно Спафарію поклониться въ землю и сѣсть въ восьми саженяхъ отъ него. Тогда, при умильномъ играніи музыки, всѣ, и въ томъ числѣ Посланникъ, были подчиваны чаемъ. Отдавъ свою чашку, Богдыханъ удалился во внутреннія комнаты, а Посланникъ отправился на квартиру, сдѣлавъ Министрамъ выговоръ: что они убѣдили его кланяться предъ дворцомъ, не извѣстно кому и что Богдыханъ не вопрошалъ о здравіи Его Царскаго Величества. Съ того времени были отворены ворота у Спафарія, и Россіянамъ дозволено заниматься торговлею; однакожъ не надолго. Ихъ снова заперли, если же и выпускали иногда, то Китайцы водили ихъ куда хотѣли, а не въ тѣ мѣста, куда Россіянамъ желательно было идти; отъ сего возникли у послѣднихъ ссоры и драки съ Приставами. Напрасно Посланникъ представлялъ Министрамъ: что отъ претерпѣва-

емаго имъ самимъ и свитою заключенія, оказываются не только болѣзни, но и самая смертность. Министры отвѣчали ему именемъ Богдыхана: »Въ томъ у насъ Посламъ и честь великая, что »Посольскихъ и служилыхъ людей никуда не выпу»скаемъ, дабы не причинилъ имъ кто-либо оби»ды.« — Пять разъ присылалъ Канъ-Хи къ Посланнику столы съ сладкими овощами на сорока блюдахъ и два раза съ чаемъ; наконецъ пригласилъ его со свитою къ своему столу. Поклоны предъ дворцемъ и въ дворцѣ были такіе же, какъ и на аудіенціи. Онъ былъ посаженъ за столъ въ саженяхъ двадцати отъ Богдыхана, а свита Посланникова отъ него въ полторы сажени. Канъ-Хи спрашивалъ Спафарія чрезъ Іезуитовъ: »Великій »Государь, всея Россіи Самодержецъ, Бѣлый Царь »въ добромъ ли здоровьѣ, сколькихъ лѣтъ, въ ка»комъ возрастѣ и сколько давно царствовать на»чалъ? Много ли ему, Посланнику, лѣтъ отъ роду? »Учился ли онъ Философіи, Математикѣ, Тріуголь»номѣрію и Звѣздословію? Каковъ путь къ Москов»скому Государству? Кто Богъ вашъ, кому покла»няетесь и въ чемъ состоитъ вѣра ваша? Рос»сійское Государство къ ученію ли, или къ воинско»му дѣлу болѣе склонно? И какія потѣхи Великаго »Государя?« — Отвѣты на всѣ сіи вопросы переводили Іезуиты, стоявшіе въ то время на колѣняхъ. Къ стыду Посланника, увѣрившаго Богдыхана: что обучался Астрономіи, на сдѣланный имъ вопросъ объ одной звѣздѣ, называемой *золотый гвоздь*, онъ отвѣчалъ: »Я на небѣ не бывалъ и именъ

»звѣздамъ не знаю.« — Сей грубый и неприличный отзывъ былъ причиною — какъ должно полагать — неудачнаго Посольства Спафарія и явнаго неудовольствія Двора Китайскаго. — Когда за столомъ Богдыханъ началъ пить, всѣ чиновники тамошніе поверглись на полъ: что̀ принужденъ сдѣлать и Посланникъ. — 13го Августа, велѣно ему получить подарки отъ Богдыхана къ Государю, *павъ на колѣна въ грязь*; но онъ принималъ ихъ стоя. Цѣлый день употребленъ былъ на сіе, безъ всякаго сомнѣнія, съ особеннымъ намѣреніемъ; въ это время не давали Спафарію ни пить, ни ѣсть; но, чтобы увѣрить въ противномъ, велѣно списать съ него два портрета для Богдыхана, одинъ въ поясъ, другой во весь ростъ. Со всѣмъ тѣмъ Спафарій, для увеселенія Канъ-Хи, приказалъ четыремъ Россіянамъ плавать на рѣкѣ и нырять: на что Богдыханъ долго любовался съ своимъ Дворомъ, прибывъ туда въ позолоченномъ каютѣ! — Но снисхожденіе Посланника Россійскаго не принесло ему никакой пользы. Послѣ многихъ споровъ съ Китайскими Министрами, согласился онъ, 29го Августа, унизить званіе свое до того, что стоялъ на дворѣ Богдыхановомъ болѣе двухъ часовъ, въ грязи, подъ дождемъ, на колѣнахъ и, вмѣсто ожидаемаго отвѣта, услышалъ чрезъ Іезуита слѣдующій отзывъ Президента Мунгальскаго Приказа: »Богдыханъ не хочетъ отвѣтствовать »на Государеву грамоту, вопервыхъ для того: »что онъ, Спафарій, въ принятіи подарковъ учи»нилъ ослушаніе, принимая ихъ стоя, а не павъ

»на колѣна, по обыкновенію Китайскому; вовто-»рыхъ: что писать не о чѣмъ; ибо по многократ-»ному его, Богдыхана, требованію, не выданъ до-»селѣ укрывающійся въ Россіи Князь Гантимуръ (*). »Если же Россійскій Государь желаетъ находиться »въ дружескихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ Бог-»дыханомъ; то обязанъ предварительно исполнить »сіи три статьи: 1) Гантимура прислать въ Пе-»кинъ съ Россійскомъ Посломъ; 2) чтобъ Посолъ »сей былъ человѣкъ разумный и дѣлалъ бы все, »что ему прикажутъ, по ихъ обычаю, ни въ чемъ »не прекословя, и 3) чтобы Россіяне, поселившіеся »на порубежныхъ мѣстахъ, жили всегда смирно.« — Къ сему прибавилъ Президентъ Приказа: »Богды-»ханъ можетъ написать грамоту къ Россійскому »Государю, но не иначе какъ съ сими выраже-»ніями: *отъ превысокаго Престола пишемъ къ ниж-»нему и смирному мѣсту; дань или ясакъ* (то »есть подарки), *который ты къ намъ прислалъ*, »*приняли; и для того посылаемъ къ тебѣ и ко все-»му Государству твоему для службы твоей милость*

(*) Князь Гантимуръ, Начальникъ Тунгузскихъ Татаръ, освободясь отъ ига Манджуровъ, перешелъ въ Россію, съ своимъ семействомъ, въ 1667 году, и принялъ, потомъ, въ Нерчинскѣ вѣру Греко-Россійскую. »А тотъ Гантимуръ« описываетъ его Спафарій — »лучше всѣхъ »твоихъ, Великаго Государя, ясашныхъ Тунгусовъ: мужъ »великій, храбрый, будто исполинъ; девять женъ у него, »а дѣтей больше тридцати, опричь дочерей; а племя »его соберется больше трехъ сотъ человѣкъ; всѣ во-»оружены въ куякахъ, съ копьями« и проч.

»*и жалованье.* Таковъ у, насъ обычай, не удивляйся! И ты, Посланникъ, скажи своему Государю: »*что какъ единъ есть Богъ на небѣ, такъ единъ Богъ* »*нашъ земной стоитъ среди земли, между всѣми* »*Государями и окрестъ его всѣ Государства стоятъ,* »*и что какъ единъ Богъ на небѣ, такъ и Богдыха-*»*ново слово едино и непремѣнно!*» — Раскаялся Спафарій, но поздно, что поднесъ Царскіе подарки и принялъ Богдыхановы. Онъ могъ бы еще исправить вину свою, возвративъ ихъ горделивымъ Министрамъ, и, вмѣсто того, отправился съ ними въ обратный путь 1го Сентября, 1676 года, а въ Москву прибылъ только 5го Января, 1678 года, когда сидѣлъ уже на Престолѣ не Царь Алексій Михайловичь, но сынъ его Θеодоръ Алексѣевичь. —

Изъ любопытнаго описанія Московіи Ланевиля, изданнаго на Французскомъ языкѣ 1690 года, и изъ Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Государствами, составлен. моимъ родителемъ.

СПИРИДОВЪ, Григорій Андреевичь, родился въ 1713 году отъ Россійскаго дворянина, котораго предки сдѣлались извѣстными въ Государствѣ съ начала XVII столѣтія. На шестнадцатомъ году вступилъ онъ въ службу Гардемариномъ и отправленъ въ Астрахань, откуда неоднократно былъ посыланъ въ Персію. Возвратясь въ Кронштадтъ (1732 г.), ходилъ моремъ до Любека; пожалованъ въ Мичманы; былъ въ Данцигѣ (1733 г.), въ Ревелѣ, гдѣ зимовалъ, обучая гардемариновъ, и въ Ригѣ (1735 г.);

взятъ въ Адъютанты, Капитанскаго чина, къ Вицъ-Адмиралу Бредалю (1737 г.); участвовалъ, по 1740 годъ, въ Азовской экспедиціи и во всѣхъ морскихъ сраженіяхъ противъ Турковъ; пожалованъ Лейтенантомъ (1741 г.) и посланъ въ Архангельскъ, откуда ходилъ (1742 г.) на кораблѣ въ Океанъ до Норткина и Кильдюйна; возвратясь въ Кронштадтъ (1743 г.), служилъ на Балтійскомъ морѣ; отвезъ (1747 г.) на фрегатѣ *Россія* въ Кильштадтъ Принца Августа Голстинскаго; дѣлалъ компанію до Готланда на кораблѣ *Варвара* (1748 г.); опредѣленъ (1749 г.) присудствующимъ въ Московскую Адмиралтейскую Контору; Командиромъ (1750 г.) надъ четырмя Императорскими яхтами въ С.-Петербургѣ и Петергофѣ; снова ходилъ моремъ отъ Кронштадта до Готланда (1751 г.); пожалованъ Капитанъ-Лейтенантомъ; отправленъ въ Архангельскъ (1752 г.); возвратился въ Кронштадтъ, на кораблѣ, Океаномъ и Бальтійскимъ моремъ; произведенъ въ Капитаны третьяго ранга (1754 г.) и посланъ въ Казань, откуда доставилъ въ С.-Петербургъ корабельные лѣса (1755 г.); опредѣленъ въ Коммиссію для разсмотрѣнія Регламента; оставаясь при оной, поступилъ ротнымъ Капитаномъ въ Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ (1756 г.); пожалованъ въ Капитаны втораго ранга (1757 г.), и ходилъ, на кораблѣ, *Астрахань*, въ Данцигъ, въ Швецію и обратно въ Кронштадтъ; участвовалъ (1758 г.) въ походѣ флота нашего къ Копенгагену и Стральзунду; произведенъ въ Капитаны перваго ранга; ходилъ снова, на кораблѣ *Св. Ни-*

колай, въ Данцигъ вмѣстѣ съ эскадрою (1759 г.); находился, при флотѣ, подъ Кольбергомъ въ Прусскую войну (1760 и 1761 г.); опредѣленъ Командиромъ надъ двухтысячнымъ десантнымъ отрядомъ, подъ главнымъ предводительствомъ Графа Румянцова, для взятія Прусской батареи; пожалованъ Контръ-Адмираломъ и Начальникомъ эскадры, расположенной у Кольберга (1762 г.); Присудствующимъ въ Морской Коммиссіи Россійскихъ флотовъ (1763 г.); Вицъ-Адмираломъ (1764 г.); Главнымъ Командиромъ въ Ревелѣ; Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1767 г.); переведенъ въ Кронштадтъ въ томъ же званіи; ходилъ съ флотомъ въ море Балтійское (1769 г.); пожалованъ Адмираломъ (1769 г.) и Начальникомъ *обшивнаго* флота (*). Императрица Екатерина II осчастливила оный своимъ посѣщеніемъ, 19го Іюля, и возложила на Григорія Андреевича Орденъ Св. Александра Невскаго. Съ сего времени начинается блестящая эпоха въ жизни Спиридова: отправленный въ Средиземное море и Архипелагъ, онъ содѣйствовалъ возстанію Грековъ. Порто-Вителло, Коронъ, Наваринъ, Модонъ, Патрасъ были заняты побѣдоносными Россійскими войсками. Среди успѣховъ оружія нашего, когда Контръ-Адміралъ Ельфистонъ, обративъ въ бѣгство нѣсколько Турецкихъ кораблей подъ Наполи ди Романіи, соединилъ, предводимый имъ флотъ съ Спиридовымъ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ при-

(*) Флотъ сей названъ *обшивнымъ*, потому, что каждый корабль обложенъ былъ шерстью и потомъ обшитъ сосновыми досками въ дюймъ толщины.

нялъ главное начальство надъ всѣми морскими силами (1770 г.). Происшедшее несогласіе между обоими Адмиралами послужило къ тому поводомъ (*). Лишась первенства, вѣрный сынъ Отечества, руководимый усердіемъ и правотою, не упалъ духомъ: командовалъ передовымъ строемъ въ знаменитой битвѣ, 24го Іюня, при Суэскомъ каналѣ; мужественно выдержалъ непріятельскіе выстрѣлы, нанесъ чувствительный вредъ Оттоманамъ, и, сражаясь на кораблѣ *Евстафій* противъ трехъ военныхъ Турецкихъ и одной шебеки, подошелъ столь близко къ девяносто-пушечному кораблю Капитана Паши, что сцѣпился съ онымъ на абордажъ. Страшный огонь изъ пушекъ и ружей не воспрепятствовалъ Россіянамъ сорвать флагъ Турецкій: вскорѣ отъ множества брошенныхъ гранатъ и зажигательныхъ веществъ загорѣлся корабль Капитанъ-Пашинскій и распростеръ пламя свое на корабль Спиридова. Оба корабля взлетѣли на воздухъ. Предусматривая сіе несчастіе, храбрый Адмиралъ успѣлъ спасти жизнь свою на шлюбкѣ: самоотверженіе его, нанесшее страхъ и гибель врагамъ, обратило Турецкій флотъ въ бѣгство, содѣйствовало совершенному истребленію онаго въ Чесменскомъ заливѣ. Признательная Монархиня наградила Григорія Андреевича за сей знаменитый подвигъ Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, похвальною грамотой и деревнями, въ которыхъ считалось тысяча шестьдесятъ душъ.

(*) см. біографію Графа Алексѣя Григорьевича Орлова.

Онъ завелъ на островѣ Паросѣ Адмиралтейство, верфи, магазины, больницу и соорудилъ церковь: отправлялъ оттуда корабли противъ Турковъ и самъ неоднократно поражалъ непріятеля; но, въ 1773 году, одинъ корабль его *Азія* погибъ со всѣмъ экипажемъ около островов Хіо и Негропонта, и событіе сіе какъ, должно полагать, заставило Спиридова просить объ увольненіи отъ службы *за слабостію и болѣзнями*. 26го Ноября (1774 г.) онъ былъ отставленъ съ полнымъ Адмиральскимъ жалованьемъ; скончался въ Москвѣ 8го Апрѣля, 1790 года, на семьдесять осьмомъ отъ рожденія. — Григорій Андреевичь Спиридовъ съ храбростію соединялъ великодушіе, и опытность, пріобрѣтенную долговременною службою. Графъ Орловъ совѣщался съ нимъ въ военныхъ предпріятіяхъ. Императорская Академія Художествъ обязана Спиридову многими мраморными обломками древнихъ статуй и барельефовъ, найденныхъ на Архипелагскихъ островахъ: доказательство пламенной любви его къ отчизнѣ!

Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1790 года; Жизни Графа А. Г. Орлова; Записокъ, издаваемыхъ Госуд. Адмир. Департаментомъ, части седьмой; второй части Гербовника и краткаго историч. свѣдѣнія о состояніи Имп. Академіи Худож., соч. А. Н. Оленинымъ.

СПИРИДОНЪ, славный благочестіемъ, возведенъ былъ изъ Діакона Георгіевскаго монастыря, по жребію, въ санъ Архіепископа Новогородскаго, 1229

года (*) и, въ слѣдующемъ, хиротонисанъ въ Кіевѣ. При немъ открылись въ Новѣгородѣ голодъ, болѣзни и моръ (1230 г.). Добрый Архипастырь, какъ истинный другъ отечества, не имѣя способовъ прекратить зло, старался, по крайней мѣрѣ, уменьшить дѣйствіе онаго. Трупы лежали на улицахъ: онъ построилъ скудельницу, или убогій домъ, и выбралъ человѣколюбиваго мужа, именемъ Стапила, для скорѣйшаго погребенія мертвыхъ, чтобы тлѣніе ихъ не заражало воздуха. Въ слѣдъ за тѣмъ произошла у Новогородцевъ распря съ Княземъ ихъ Александромъ. Герой Невскій, досадуя на неблагодарныхъ, уѣхалъ къ отцу въ Переславль Залѣсскій, съ матерью, супругою и всѣмъ Дворомъ. Между тѣмъ Литва, Нѣмцы, Чудь опустошали берега Луги, уводили скотъ, лошадей, и земледѣльцы не могли обработывать полей. Въ это бѣдственное время Спиридонъ со многими Боярами отправился къ Александру, слезно убѣждалъ его забыть вину Новагорода, склонилъ на милость и симъ средствомъ содѣйствовалъ къ изгнанію непріятеля изъ ввѣренной ему паствы (1241 г.). Сей достойный Святитель скончался въ 1249 году и погребенъ въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ.

Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. 3, стран. 257 и 260; т. 4, стран. 29, и изъ первой части Исторіи Рос. Іерархіи. стран. 72.

(*) Судьба рѣшала, обыкновенно, выборъ: клали три жеребья на алтарь; младенецъ снималъ два; избираемъ былъ тотъ, чей жребій оставался на престолѣ.

СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Баронъ, а потомъ Графъ, Отто Магнусъ, родился $\frac{7}{18}$ Февраля 1736 года; былъ опредѣленъ Императрицею Екатериною II Полномочнымъ Министромъ въ Гишпанію въ 1766 году; черезъ шесть лѣтъ переведенъ изъ Мадрита въ Варшаву, съ пожалованіемъ въ Дѣйствительные Каммергеры. Тогда царствовало въ Польшѣ междоусобіе, и три союзныя Державы: Россія, Австрія и Пруссія постановили увеличить владѣнія свои нѣкоторыми землями сего Королевства. Баронъ Стакельбергъ въ представленномъ Польскому Сенату меморіалѣ (въ Сентябрѣ мѣс.) объяснилъ: »что »однѣ только мѣры осторожности, чрезвычайно »убыточныя для союзныхъ Дворовъ, и желаніе ихъ »обезпечить спокойствіе собственныхъ границъ, во»двореніемъ тишины въ Польшѣ, были причиною »вступленія союзныхъ войскъ въ Королевство и »послѣдовавшаго отдѣленія нѣкоторыхъ частей онаго.« — Въ слѣдъ за тѣмъ, стараніями его созванъ Чрезвычайный Сеймъ въ Варшавѣ, на которомъ партія, противная Конфедератамъ, занялась примиреніемъ и прекращеніемъ возникшихъ распрей. По размѣнѣ полномочій съ первѣйшими Чинами Королевства, Баронъ Стакельбергъ подписалъ $\frac{18}{7}$ Сентября, 1773 года, мирный договоръ въ XIII статьяхъ, изъ коихъ главныя были слѣдующія: 1) Между Россійскимъ и Польскимъ Дворами постановленъ вѣчный миръ на основаніи Варшавскаго трактата $\frac{13}{24}$ Февраля, 1768 года. 2) Для совершеннаго прекращенія пограничныхъ обоюдныхъ споровъ и для уничтоженія всѣхъ при-

тязаній, Король Польскій вѣчно уступилъ Императрицѣ Россійской, согласно съ Чинами Княжества Литовскаго: остатокъ Польской Лифляндіи, часть Полоцкаго Воеводства за рѣкою Двиною, Воеводство Витебское, Воеводство Мстиславское, оба конца Воеводства Минскаго. 3) Онъ же Король и всѣ Чины Рѣчи Посполитой отреклись отъ всякихъ притязаній на земли. 11. Обѣ Императрицы: Россійская и Римская, вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ, обѣщали: отклонить Порту Оттоманскую отъ всякаго непріятельскаго намѣренія противъ Рѣчи Посполитой и поддержать Карловицкій договоръ во всей его силѣ. 13) Трактатъ сей включить въ Конституцію Сейма. — Кромѣ означеннаго договора, Баронъ Стакельбергъ постановилъ въ Варшавѣ съ Полномочными Польскими, 18го Марта, 1775 года, слѣдующіе три акта: *первый* о торговлѣ, въ семи статьяхъ; *вторый*, о разныхъ постановленіяхъ, относящихся къ выгодамъ обѣихъ Державъ, въ десяти статьяхъ; *третій*, въ трехъ статьяхъ: 1) о примиреніи и утвержденіи состоянія всѣхъ исповѣдающихъ Греческую неуніятскую вѣру; равно какъ и диссидентовъ обоихъ Евангелическихъ исповѣданій; 2) о подтвержденіи фундаментальныхъ законовъ Королевства Польскаго, въ особенности о выборѣ Короля, вольности правленія Республики и объ учрежденіи прочнаго Совѣта; 3) о ручательствѣ Императрицы. — Важныя услуги, оказанныя Барономъ Стакельбергомъ Россіи, доставили ему: званіе Чрезвычайнаго Посла, чинъ Тайнаго Совѣтника, Орденъ Польскій Бѣлаго Орла,

Россійскій Св. Александра Невскаго и Графское достоинство. »Тогда« — по словамъ Сегюра — »не Станиславъ Августъ, а Екатерина царствовала въ »Польшѣ въ Послѣ своемъ Стакельбергѣ, котораго Дворъ былъ многочисленнѣе, блистательнѣе »Королевскаго. Могущество его не имѣло границъ, »но, по душевной добротѣ, онъ не употреблялъ »во зло силы своей; былъ умный, опытный Ми»нистръ. Царедворцы, опасавшіеся способностей »его, препятствовали ему имѣть пребываніе въ »С.-Петербургѣ. Баронъ Тугутъ принялъ Ста»кельберга, окруженнаго во дворцѣ первѣйшими Са»новниками, за Короля, который разговаривалъ въ то »время въ углу пріемной комнаты съ двумя или тремя »только Поляками.« — О проницательности и остротѣ ума Графа Стакельберга можно судить по слѣдующему событію: стараясь тайнымъ образомъ отъ Россійскаго Посла, сдѣлать Престолъ въ Польшѣ наслѣдственнымъ и привлекая на свою сторону Магнатовъ, Король упомянулъ однажды, въ разговорѣ съ Стакельбергомъ о своей прогулкѣ по городу. — *Не съ наслѣдникомъ ли?* — возразилъ Стакельбергъ съ улыбкою. — Въ 1784 году Императрица препроводила къ нему Орденъ Св. Владиміра первой степени. Когда буйный Сеймъ постановилъ, 1788 года: увеличить число войска до ста тысячъ человѣкъ, Графъ Стакельбергъ напомнилъ оному о Конституціи 1775 года, утвержденной Россіею, Австріею и Пруссіею, коей одна статья ограничивала Польскую армію тридцатью тысячами. — Въ 1790 году онъ былъ отозванъ изъ

Варшавы и потомъ определенъ Посломъ въ Швецію. Скончался Действительнымъ Тайнымъ Советникомъ въ государствованіе Императора Павла I. —

Изъ Придворныхъ Календарей; 14й части Сокращенной Исторіи мирныхъ договоровъ Г. Коха; третьей части Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими; второй и третьей ч. Записокъ Графа Сегюра; и по словесному преданію.

СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Фабіанъ, Адамъ, произошелъ отъ древней благородной фамиліи, известной въ Лифляндіи еще до XVI столетія. Онъ былъ Шталмейстеромъ въ Дерпте до вступленія на Престолъ Императрицы Екатерины II, которая перевела его въ Ригу Директоромъ Экономіи и отличала отъ прочихъ Чиновниковъ. Любопытно следующее событіе въ его жизни: однажды дочь Стакельберга, Екатерина Ивановна, въ бытность Высочайшаго Двора въ Царскомъ Селе (1767 г.), имея пребываніе въ ономъ по званію Фрейлины, занималась своимъ туалетомъ, въ присутствіи несколькихъ молодыхъ подругъ, въ томъ числе Графини Елисаветы Кирилловны Разумовской. Веселые разговоры и смехъ оживляли очаровательную картину: между темъ, среди полнаго разсеянія, Екатерина Ивановна устремила взоръ свой на окно съ приметнымъ движеніемъ въ лице, еще взглянула съ большимъ удивленіемъ и, посмотревъ въ третій разъ, вдругъ вскочила съ креселъ, вскрикнула: *батюшка пріехалъ! Онъ подходилъ къ окну!* — побежала

въ садъ. Но тщетно искали вездѣ Стакельберга; его не было ни въ домѣ, ни въ саду. Глубокая печаль замѣнила радость на челѣ нѣжной дочери: напрасно подруги старались разувѣрить ее, утверждая: что видѣніе было слѣдствіемъ думы, игра воображенія! Молодая Стакельбергъ повторяла: *что она три раза видѣла отца своего; что, сначала, сама не хотѣла вѣрить глазамъ своимъ* — и продолжала тосковать. За обѣденнымъ столомъ у Императрицы Фрейлины забавлялись между собою на счетъ легковѣрной: Государыня желала знать предметъ ихъ разговора, и Князь Иванъ Сергѣевичь Борятинскій исполнилъ ея волю. »Успокойся« — сказала Екатерина Стакельберговой — »отца твоего нѣтъ въ Петербургѣ: онъ не могъ бы пріѣхать сюда безъ моего позволенія. Тебѣ такъ показалось. Совѣтую, однакожъ, для любопытства, записать сіе видѣніе.« Черезъ нѣсколько дней получено было извѣстіе изъ Риги о кончинѣ Стакельберга въ тотъ самый день и часъ, когда явился онъ дочери. —

Передано Графинею Екатериною Ивановною Орловою, урожденною Стакельбергъ (*), и Графинею Елисаветою Кириловною Апраксиною, урожденною Разумовскою.

СТАРОВЪ, Иванъ Егоровичь, Статскій Совѣтникъ, товарищь Ректора ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ и Кавалеръ Ордена Св. Владиміра

(*) Супругою Графа Владиміра Григорьевича.

третьей степени, путешествовалъ въ чужихъ краяхъ на иждивеніи Академіи и извѣстенъ слѣдующими своими произведеніями по части Зодчества: онъ построилъ Таврическій Дворецъ въ С.-Петербургѣ; соборную церковь Александроневской Лавры; соборъ въ Софіи близь Царскаго села; загородный Дворецъ Пелла, коего развалины доселѣ видны въ тридцати одной верстѣ отъ С.-Петербурга на Шлиссельбургской дорогѣ, и прекрасные загородные дома Г-дъ Демидовыхъ въ селахъ Сиворицахъ и Таицахъ. Скончался онъ въ 1808 году.

СТАХІЕВЪ, Александръ Стахіевичь, сынъ церковника: опредѣлился въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ 1744 г. и въ слѣдующемъ причисленъ къ нашей Стокгольмской миссіи: служилъ сначала при Генералѣ Люберасѣ; потомъ подъ начальствомъ Барона Корфа и, наконецъ, двѣнадцать лѣтъ (съ 1748 г.) при Графѣ Никитѣ Ивановичѣ Панинѣ. Сему послѣднему обязанъ Стахіевъ не только образованіемъ своимъ по части Дипломатической; но и нравственнымъ преобразованіемъ. Попечительный начальникъ *взялъ его въ свои руки и содержалъ подъ присмотромъ и наставленіемъ* (*). Въ 1758 году Стахіевъ былъ уже Статскимъ Совѣтникомъ и Совѣтникомъ Посольства въ Стокгольмѣ; потомъ пожалованъ онъ Резидентомъ и исправлялъ сію должность по 1775 годъ, въ которомъ переведенъ

(*) Собственныя слова Графа Н. И. Панина. *см. записки Порошина.*

въ Константинополь въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра. Здѣсь Александръ Стахіевичь едва не лишился жизни въ 1778 году. Вражда Турковъ, столько разъ побѣжденныхъ, не могла къ намъ прекратиться. Они требовали новой войны и, среди общаго волненія въ Константинополѣ, два матроса дерзнули напасть на Посланника Россійскаго. Провидѣніе спасло его; казнь постигла виновныхъ. Получивъ полное удовлетвореніе, Стахіевъ умѣлъ склонить Диванъ (въ 1779 г.) къ признанію независимости Крыма и избраннаго Дворомъ нашимъ Хана, также къ предоставленію Россіянамъ свободнаго плаванія по Черному морю. Французскій Дворъ принялъ дѣятельное участіе въ семъ соглашеніи, посредствомъ Посланника своего Сентъ-При. Труды Стахіева не остались безъ должной награды: зная недостаточное его состояніе, Императрица пожаловала ему тысячу крестьянъ и Польскую ленту Св. Станислава, хотя онъ и не имѣлъ еще Генеральскаго чина. Александръ Стахіевичь пробылъ въ Константинополѣ шесть лѣтъ: его смѣнилъ Яковъ Ивановичь Булгаковъ. Годъ кончины Стахіева не извѣстенъ; но, какъ онъ съ того времени не находился болѣе на службѣ: то, вѣроятно, смерть была тому причиною; иначе онъ продолжалъ бы свое Дипломатическое поприще. »Иной не знаетъ »столько обстоятельствъ своего дома« — отзывался Графъ Никита Ивановичь Панинъ о Стахіевѣ, въ бытность послѣдняго въ Стокгольмѣ — »какъ »Г. Стахіевъ знаетъ всѣ обстоятельства дѣлъ

»Королевства Шведскаго. Къ томужъ онъ имѣетъ »основательное понятіе о коммерціи, мануфактурахъ и о дѣлахъ политическихъ.«

Изъ современныхъ записокъ.

СТЕФАНЪ ХРАПЪ, Святый, сынъ Устюжскаго церковника, родился въ первой половинѣ XIV столѣтія и, достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, принялъ монашескій чинъ въ Ростовѣ. Воспламененный ревностію быть Апостоломъ идолопоклонниковъ, Стефанъ выучился языку Пермскому, изобрѣлъ для него новыя особенныя буквы, числомъ 24, и перевелъ на оный главныя церковныя книги съ Славянскаго; хотѣлъ также узнать языкъ Греческій и долго жилъ въ Ростовскомъ монастырѣ Св. Григорія Богослова, чтобы пользоваться тамошнею славною библіотекой. Изготовивъ себя ко званію народнаго учителя, онъ взялъ благословеніе отъ Коломенскаго Епископа Герасима, Намѣстника Митрополіи, и Великокняжескія грамоты для своей безопасности; отправился въ Пермь, будучи Іеромонахомъ, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго людямъ грубымъ, невѣждамъ, но добродушнымъ. Они слушали его съ изумленіемъ; нѣкоторые крестились охотно; другіе, въ особенности жрецы или кудесники Пермскіе, встревоженные сею новостію, говорили: »какъ вѣрить человѣку, изъ »Москвы пришедшему? Не Россіяне ли издревле »угнетаютъ Пермь тяжкими данями? Отъ нихъ ли »ждать намъ истины и добра? Служа многимъ бо»гамъ отечественнымъ, извѣданнымъ благодѣяніями

»долговременными, безумно промѣнять ихъ на одного, »чуждаго и неизвѣстнаго. Они посылаютъ намъ »соболей, куницъ и рысей, коими Вельможи Русскіе »украшаются, торгуютъ и дарятъ Хановъ, Гре»ковъ и Нѣмцевъ. Народъ! твои учители суть »опытные старцы; а сей иноплеменникъ юнъ лѣ»тами, слѣдственно и разумомъ.« Но Стефанъ подъ защитою Неба, Княжескихъ грамотъ и своей кротости, болѣе и болѣе успѣвалъ въ душеспасительномъ дѣлѣ; умноживъ число новыхъ Христіанъ до тысячи, онъ построилъ церковь во имя Благовѣщенія Богородицы, близъ устья рѣки Вымы и славилъ Творца вселенныя на языкѣ Пермскомъ; а жители, самые упорные въ язычествѣ, съ любопытствомъ смотрѣли на обряды Христіанскаго богослуженія, дивяся красотѣ храма. Наконецъ, желая доказать имъ безсиліе идоловъ, Стефанъ обратилъ въ пепелъ одну изъ ихъ знаменитѣйшихъ кумирницъ. Народъ видѣлъ и безмолвствовалъ въ ужасѣ, кудесники вопили, святый мужъ проповѣдывалъ. Тщетно главный волхвъ, именемъ Пама, хотѣлъ защитить свою вѣру: кумиры, разрушенные пламенемъ, свидѣтельствовали свою ничтожность. Онъ вызвался пройти невредимъ сквозь огонь и воду, требуя, чтобы Стефанъ сдѣлалъ то же. »Я не повелѣваю стихіями,« отвѣтствовалъ смиренный инокъ: »но Богъ Христіанскій »великъ: иду съ тобою.« Пама думалъ только устрашить его: видя же смѣлость противника, отказался отъ испытанія, и тѣмъ довершилъ торжество истинной вѣры. Убѣжденные мудрымъ

ученіемъ Стефана, жители береговъ Лузы, Сысолы, Выми, Вычегды и Печоры цѣлыми толпами крестились и вмѣстѣ съ нимъ сокрушали идоловъ, въ домахъ, на улицахъ, дорогахъ и въ рощахъ, бросая въ огонь драгоцѣнныя кожи звѣрей, приносимыя въ даръ симъ деревяннымъ богамъ, и полотняныя тонкія пелены, коими ихъ обвивали. Но многіе однакожъ по упорству оставались еще въ идолопоклонствѣ и отдѣляясь отъ крещенныхъ, уходили за Печору и за Печорскія горы. Соорудивъ еще двѣ церкви во имя Св. Николая и Архангела Михаила, Стефанъ завелъ при оныхъ училища, въ коихъ обучалъ на Пермскомъ языкѣ новыхъ Христіанъ Часослову, Псалтыри и другимъ священнымъ книгамъ, переведеннымъ на ихъ языкъ, чтобы образовать учениковъ своихъ для сана Іерейскаго. Въ 1383 году онъ отправился въ Москву, чувствуя необходимость въ учрежденіи особенной Епархіи Пермской. Великій Князь Димитрій Іоанновичь Донскій лично зналъ и любилъ его; Митрополитъ Пименъ также. Они нашли Стефана достойнымъ Епископскаго сана, и сей Святитель, возвратясь въ землю, имъ просвѣщенную, заслужилъ имя отца Пермянъ: училъ и благодѣтельствовалъ; во время голода доставлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологды, и ѣздилъ въ Новгородъ ходатайствовать за нихъ у Правительства. Употребивъ всю жизнь на благотвореніе, Стефанъ хотѣлъ закрыть глаза въ Москвѣ, гдѣ и преставился 26го Апрѣля, 1396 года, въ Княженіе Василія Димитріевича. Онъ погребенъ въ церкви Спаса на Бору, близь Дворца Кремлев-

скаго; а въ XVI столѣтіи причисленъ къ лику Святыхъ Россійскихъ. Къ сожалѣнію всѣ переводы Стефана истреблены неумолимымъ временемъ, кромѣ преложенія Литургіи Златоустовой. Митрополитъ Кіевскій Евгеній справедливо замѣчаетъ: *что малое число списковъ* было причиною невозвратной потери. Исторіографъ помѣстилъ Пермскую Азбуку Св. Стефана во 125 примѣчаніи къ пятому тому Исторіи Государства Россійскаго.

см. въ семъ томѣ Исторіи Гос. Рос. стран. 113 — 116, и въ Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, издан. 1818 года, стран. 607, 609, 610 и 618.

СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ, въ св. крещеніи нареченный *Симеономъ*, родился въ 1658 году, въ городѣ Львовѣ отъ благородныхъ Рускихъ родителей, переселившихся съ нимъ въ Нѣжинъ. Онъ учился сначала въ Кіевской Академіи, потомъ въ Польскихъ училищахъ; принявъ монашескій чинъ, поступилъ въ Проповѣдники, въ Учители и, напослѣдокъ, въ Префекты той самой Академіи, коей одолженъ первоначальнымъ образованіемъ. Въ бытность свою въ Москвѣ, 1700 года, Стефанъ произнесъ надгробное похвальное слово Боярину Шеину, обратившее особенное вниманіе Государя. Петръ великій повелѣлъ ему остаться въ столицѣ и въ томъ же году приказалъ посвятить его изъ Игумновъ Кіево-Николаевскаго монастыря прямо въ санъ Митрополита Рязанскаго. Черезъ два года, ввѣрены были Стефану Патріаршія дѣла съ званіемъ: *Патріаршаго Администратора, Ексарха, Викарія и Блюстителя*

Патріаршаго Престола. При открытіи Святѣйшаго Сѵнода, въ 1721 году, пожалованъ онъ Президентомъ онаго и вскорѣ потомъ (1722 года) скончался. На смертномъ одрѣ, Яворскій написалъ уже дрожащею рукою слѣдующую пародію изъ четырехъ стиховъ Германна Гугона:

O tituli, scopuli potius meliusque vocandi!
Heu! quibus allisi tot periere vates!
Et quid sunt tituli, nisi fumus, ventus et umbra,
Bullaque, quæ vitreis turgida fertur aquis.

Стефанъ Яворскій славился проповѣдями, писалъ противъ Богословіи Ѳеофана Прокоповича, и сочиненіе сіе возродило распрю непримиримую между сими Іерархами; но важнѣйшее твореніе его: *Камень вѣры православно-Каѳолическія Восточныя церкви*, въ которомъ онъ опровергаетъ разныя несправедливыя ученія, вкравшіяся въ церковь Восточную. Въ сочиненіяхъ своихъ Яворскій — по словамъ Г. Профессора Каченовскаго — старался наблюдать чистый слогъ Славянскій, подобно Святому Димитрію; проповѣди же его отличаются обиліемъ мыслей, хотя впрочемъ не всегда отборныхъ и не рѣдко заимствованныхъ отъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ Писателей. — Благовѣщенскій Нѣжинскій монастырь былъ имъ устроенъ. Онъ желалъ получить достоинство Патріарха; но не имѣлъ въ томъ успѣха. Повѣствуютъ, будто однажды Стефанъ сказалъ Петру великому въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, при посѣщеніи онаго Государемъ: »что Патріаршее мѣсто надлежало бы снять; ибо »Патріарха уже нѣтъ« — на что Петръ отвѣчалъ

ему: *мнѣ этого мѣста не ломать, а Яворскому на немъ не сидѣть.* — Объ остротѣ ума сего Пастыря можно судить по слѣдующему анекдоту: Петръ великій, угощая знаменитыхъ Духовныхъ особъ, въ торжественный день, *на почтовомъ дворѣ,* спросилъ Стефана: *Батюшка! скажи мнѣ: что значитъ образъ чудотворный и нечудотворный; ибо они одинаково писаны?* — »По милости Вашего Величества« — отвѣчалъ Митрополитъ — »мы подвеселились и »отвѣчать изъ духовнаго Писанія не можемъ.« — Съ симъ словомъ, взглянувъ сурово на денщика, стоявшаго подлѣ стула Царскаго, спросилъ: »чью »держишь ты шляпу?« — *Государеву* — отвѣчалъ деньщикъ. — Какъ будто разсердясь, Стефанъ продолжалъ: »Не стыдно ли тебѣ, что ты мнешь »подъ плечомъ ту шляпу, которую Государь на »головѣ носитъ?« — И, вдругъ, перемѣнивъ рѣчь, сдѣлалъ другой вопросъ: »Да гдѣ же та шляпа, »которая въ Полтавское сраженіе была на головѣ »Его Величества и прострѣлена пулею?« — Деньщикъ отвѣчалъ: *что она хранится въ казенной комнатѣ.* — Тогда Стефанъ всталъ съ своего стула и обратилъ рѣчь къ Государю: »Всемилостивѣйшій »Государь! Самая истина показала доводъ ясный: »шляпа, которую вашъ деньщикъ держитъ и та, »которая хранится въ казенной комнатѣ, одной »шерсти и суть дѣло рукъ человѣческихъ. Но »большое между ими различіе: шляпа, которая »была на головѣ великаго человѣка въ вѣчно-па»мятный день для Россіи и прострѣленная пулею, »заслужила предъ другими шляпами отличіе и по-

»чтеніе. То же и съ образами: хотя доски и краски »одинаковы; но Господь, которому все возможно, »прославляя усердную вѣру *обпщателя* и благочестіе »*писателя* образа, ими приносимые, превозноситъ »чудотвореніемъ.«

Изъ Словаря историч. о Духовн. писат. Грекорос. церкви, ч. 2, стран. 631 — 641; сочиненія Г. Каченовскаго: Взглядъ на успѣхи Рос. Витійства; по словесному преданію и изъ Рускаго Вѣстника на 1808 годъ, ч. 4, стран. 45 — 47.

СТРЕШНЕВЪ, Тихонъ Никитичь, сынъ Боярина Никиты Константиновича, пожалованный 1686 г. изъ Окольничихъ Бояриномъ, пользовался особенною довѣренностью Петра великаго: когда Государь отправился 1697 г. въ чужіе краи въ свитѣ Россійскаго Посольства, онъ ввѣрилъ правленіе Князю Ромодановскому и Тихону Никитичу, на вѣрность которыхъ совершенно полагался, назначивъ имъ въ помощники Льва Кириловича Нарышкина, Князя Бориса Алексѣевича Голицына и Князя Петра Ивановича Прозоровскаго. Съ 1701 года Стрешневъ началъ управлять Приказомъ военныхъ дѣлъ: выдача жалованья, наборъ, сформированіе, отправленіе рекрутъ, денегъ, лошадей, оружій, аммуниціи, разныхъ припасовъ въ полки; главный надзоръ за плѣнными — составляли тогдашнія его занятія (*). Увѣренный въ его безпри-

(*) 19 Апрѣля, 1703 года Петръ великій писалъ къ Т. Н. Стрешневу о высылкѣ трехъ тысячь и болѣе солдатъ

страстіи, Петръ великій поручилъ ему потомъ, сверхъ военнаго Приказа, Розрядный, существовавшій до учрежденія Правительствующаго Сената и имѣвшій въ своемъ вѣдомствѣ опредѣленіе дворянъ на службу, по указамъ, до Стольниковъ, также производившій судъ надъ ними. Въ 1706 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, Тихонъ Никитичь былъ въ Кіевѣ для полученія разныхъ приказаній отъ Государя по военной части, а въ Маіѣ, 1707 г. объявилъ Боярамъ волю Петра великаго: чтобы они, вмѣстѣ съ нимъ, дали аудіенцію прибывшему въ Москву изъ Персіи купцу съ грамотою и подарками, которыхъ онъ не хотѣлъ доставить въ Посольскій Приказъ. Пріятно Россіянину читать въ письмахъ Петровыхъ къ Тихону Никитичу: какъ безсмертный Монархъ напоминалъ своему подданному *объ отвѣтѣ, который должны они дать Богу и Отечеству*; просилъ его: *не покинуть въ печали Князя Троекурова, лишившагося отца* (*). — Какое величіе и вмѣстѣ какая доброта души въ Государѣ, строгомъ только для преступниковъ! Изъ писемъ его къ Стрешневу видно: что онъ старался смягчать нравы не однихъ Россіянъ, но и свой собственный: въ 1702 году предписывалъ ему: »отыскать проклятыхъ бѣглецовъ и, сыскавъ, »всѣхъ бить кнутомъ и уши рѣзать, да сверхъ »того, пятаго съ жеребья сослать на Таган»рогъ.« — Въ 1706 г. повелѣвалъ отправлять

къ прежде отправленнымъ, по причинѣ убыли въ людяхъ, прибавляя: *того для не добро голову чесать, когда зубы выломаны изъ гребня.*

(*) см. письма Петра великаго 1707 года.

нихъ только на каторгу. — При учрежденіи Губерній, 1708 г., 1) Московской, 2) Ингерманландской, переименованной (1710 г.) С.-Петербургскою; 3) Кіевской, 4) Смоленской, 5) Архангелогородской, 6) Казанской, 7) Азовской и 8) Сибирской — Петръ великій пожаловалъ Тихона Никитича Губернаторомъ Московскимъ, а въ 1711 году Сенаторомъ, съ чиномъ Тайнаго Совѣтника. Во время шуточной свадьбы Никиты Моисеевича Зотова, названнаго *Князь-Папою*, Стрешневъ одѣтъ былъ Архіепископомъ Католическимъ, находился въ оркестрѣ музыкантомъ вмѣстѣ съ Салтыковымъ и Бутурлиными и игралъ на большомъ рогѣ. — Въ 1718 году онъ подписалъ смертный приговоръ Царевичу Алексію Петровичу; скончался въ С.-Петербургѣ 15го Января, 1719 года, на семдесять пятомъ году отъ рожденія. Петръ великій, цѣня заслуги и добродѣтели Тихона Никитича, не только почтилъ присутствіемъ своимъ его погребеніе, но и шествовалъ въ траурѣ за гробомъ до самаго Невскаго монастыря. Онъ именовалъ Стрешнева *Отцомъ*, и когда бывалъ въ веселомъ расположеніи духа, давалъ ему сіе названіе и въ письмахъ.

Изъ портфелей Г. Миллера; дѣяній Петра великаго и Дополненій къ онымъ Г. Голикова, ч. 1, 6, 11, 3, 10, 11 и 12.

СТРОГАНОВЫ, Яковъ и Григорій Аникичи, которыхъ отецъ обогатился заведеніемъ соляныхъ варницъ на Вычегдѣ (*) и первый началъ торго-

(*) Вычегда, рѣка въ Вологодской Губерніи.

вать на берегахъ Оби, а предки родомъ Новогородцы и одинъ изъ нихъ участвовалъ, въ половинѣ XV столѣтія, въ выкупѣ Великаго Князя Василія Темнаго — приглашены были Іоанномъ Грознымъ въ Москву, какъ люди умные, свѣдущіе о всѣхъ обстоятельствахъ сѣверо-восточнаго края Россіи. Желая взять дѣятельныя мѣры для обузданія Сибири, Царь бесѣдовалъ съ ними о той странѣ, одобрилъ ихъ мысли и далъ имъ жалованныя грамоты на пустыя мѣста, лежащія внизъ по Камѣ отъ земли Пермской до рѣки Сылвы, и берега Чусовой до ея вершины; позволилъ имъ ставить тамъ крѣпости въ защиту отъ Сибирскихъ и Ногайскихъ хищниковъ, имѣть снарядъ огнестрѣльный, пушкарей и воиновъ на собственномъ иждивеніи, принимать къ себѣ всякихъ людей вольныхъ и не бѣглыхъ, вѣдать и судить ихъ независимо отъ Пермскихъ Намѣстниковъ и Тіуновъ, *не возить и не кормить* Пословъ, ѣздящихъ въ Москву изъ Сибири, или въ Сибирь изъ Москвы; заводить селенія, пашни и соляныя варницы; въ теченіе двадцати лѣтъ торговать безъ пошлины солью и рыбою, но съ обязательствомъ *не дѣлать рудъ*, и если найдутъ гдѣ серебряную, или мѣдную, или оловянную: то немедленно извѣщать о семъ Казначеевъ Государевыхъ. Довольные Царскою милостію, дѣятельные и богатые Строгановы основали, въ 1558 году, близь устья Чусовой, городокъ Канкоръ, на мысу Пыскорскомъ, гдѣ стоялъ монастырь Всемилостиваго Спаса; въ 1564 году крѣпость Кергеданъ на Орловскомъ Волокѣ;

въ 1568 и 1570 г. нѣсколько острроговъ на берегахъ Чусовой и Сылвы; приманили къ себѣ многихъ людей, бродягъ и бездомковъ, обѣщая богатые плоды трудолюбію и добычу смѣлости; имѣли свое войско, свою управу, подобно Князькамъ удѣльнымъ, и въ 1572 году смирили бунтъ Черемисы, Остяковъ, Башкирцевъ, одержавъ знатную побѣду надъ ихъ соединенными толпами, и снова взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности къ Государю. Сіи купцы-владѣтели, распространивъ предѣлы Государства Московскаго до Каменнаго Пояса, устремили мысль свою и далѣе: вознамѣрились строить крѣпости въ землѣ Сибирской, чтобы стѣснить господствовавшаго въ оной Кучюма, и навсегда утвердить безопасность Россіи. Въ 1574 году Іоаннъ не только дозволилъ Строгановымъ укрѣпиться на берегахъ Тобола и вести войну съ Кучюмомъ; но, въ возмездіе за ихъ добрую службу, выдѣлывать тамъ желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ, сѣру для опыта, до нѣкотораго времени; торговать свободно и безъ пошлины съ Бухарцами и съ Киргизами. Миновало пять лѣтъ, и въ теченіе сего времени Яковъ и Григорій Строгановы скончались, оставивъ свое богатство, умъ и дѣятельность въ наслѣдіе меньшему брату Семену, который вмѣстѣ съ племянниками Максимомъ Яковлевичемъ и Никитою Григорьевичемъ, счастливо исполнилъ ихъ славное намѣреніе.

Извлечено изъ Исторіи Государства Рос. втораго изд., т. IX, стран. 375 — 379, и изъ примѣч. 651.

СТРОГАНОВЪ, Семенъ Аникичъ, отправилъ, вмѣстѣ съ племянниками своими, въ 1579 году, дары и ласковую грамоту къ буйнымъ удалымъ Атаманамъ Волжскимъ, ужасавшимъ дерзостію своею не только мирныхъ путешественниковъ, но и всѣ окрестные улусы кочевыхъ народовъ: Ермаку Тимоѳееву, Ивану Кольцу, Якову Михайлову, Никитѣ Пану и Матвѣю Мещеряку; предложилъ симъ пяти храбрецамъ службу честную; убѣждалъ ихъ отвергнуть ремесло, недостойное Христіанскихъ витязей, быть не разбойниками, а воинами *Царя Бѣлаго*, искать опасностей не безславныхъ, примириться съ Богомъ и съ Россіею. »Мы имѣемъ крѣпости и земли« — писали Строгановы — »но мало дружины: »идите къ намъ оборонять Великую Пермь и »восточный край Христіанства.« — Ермакъ и товарищи его, обрадованные симъ предложеніемъ, собрали пять сотъ сорокъ отважныхъ бойцевъ, явились съ ними къ Строгановымъ, смирили Вогуличей и Остяковъ, грабившихъ селенія на Сылвѣ и Чусовой. Испытавъ бодрость, мужество и вѣрность козаковъ; узнавъ разумъ, великую отвагу, рѣшительность главнаго вождя, Строгановы присоединили къ ихъ дружинѣ еще особенную составленную изъ трехъ сотъ человѣкъ Россіянъ, Татаръ, Литовцевъ, Нѣмцевъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ, и добывъ оружія, изготовивъ всѣ нужные запасы, объявили, въ 1581 году, походъ, Ермака Воеводою, Сибирь цѣлію. Знаменитый подвигъ сей совершенъ Строгановыми безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: они думали, что жалованная грамота

на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, разрѣшала ихъ дѣйствовать свободно; но Іоаннъ не такъ мыслилъ и узнавъ о походѣ козаковъ въ Сибирь, о страшномъ опустошеніи, причиненномъ на берегахъ Камы Княземъ Пелымскимъ съ Вогуличами, Остяками, Сибирскими Татарами и Башкирцами, поставилъ сей разбой въ вину Строгановымъ; писалъ къ нимъ: что они, какъ доносилъ ему Чердынскій Намѣстникъ, Василій Пелепелицынъ, не умѣютъ или не хотятъ оберегать границы; *самовольно* призвали опальныхъ козаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ, и послали ихъ воевать Сибирь, раздражая тѣмъ и Князя Пелымскаго и Султана Кучюма; что такое дѣло есть измѣна, достойная казни. »Приказываю вамъ« — писалъ онъ далѣе — »немедленно выслать »Ермака съ товарищами въ Пермь и въ Усолье »Камское, гдѣ имъ должно *покрыть* вины свои »совершеннымъ усмиреніемъ Остяковъ и Вогуличей; »а для безопасности вашихъ городковъ можете »оставить у себя козаковъ сто, не болѣе. Если же »не исполните нашего Указа; если впредь что »нибудь случится надъ Пермскою землею отъ Пелым»скаго Князя и Сибирскаго Салтана: то возложимъ на »васъ *большую опалу*, а козаковъ измѣнниковъ велимъ »перевѣшать.« — Гнѣвный указъ Царскій испугалъ Строгановыхъ; но блестящій, неожиданный успѣхъ оправдалъ ихъ дѣло, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился въ милость. Отъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола утвердивъ господство Россіи, Ермакъ извѣстилъ Строгановыхъ, въ 1582 году, что »Богъ помогъ ему одолѣть Салтана, взять его столицу, землю

и Царевича, а съ народовъ присягу въ вѣрности.« Восхищенные сею вѣстію, Строгановы спѣшили въ Москву, донесли Государю о всѣхъ подробностяхъ и молили его утвердить Сибирь за Россіею; ибо они, какъ частные люди, не имѣли способовъ удержать обширное завоеваніе. Іоаннъ не оставилъ безъ возмездія усердныхъ, знаменитыхъ гражданъ, истинныхъ виновниковъ столь важнаго пріобрѣтенія для Государства: пожаловалъ за ихъ службу и радѣніе Семену Строганову два мѣстечка, Большую и Малую Соль на Волгѣ, а Максиму и Никитѣ право торговать во всѣхъ своихъ городкахъ безпошлинно. — О тогдашнемъ богатствѣ Строгановыхъ можно судить по слѣдующему описанію Флетчера (*): »Между купцами славились богат»ствомъ одни братья Строгановы, имѣя до трехъ »сотъ тысячь (около полутора милліона нынѣш»нихъ серебряныхъ) рублей наличными деньгами, »кромѣ недвижимаго достоянія. У нихъ было мно»жество иноземныхъ, Нидерландскихъ и другихъ »мастеровъ на заводахъ, нѣсколько аптекарей и »медиковъ, десять тысячь людей вольныхъ и пять »тысячь собственныхъ крѣпостныхъ, употребляе»мыхъ для варенія и развоза соли, рубки лѣсовъ »и воздѣланія земли отъ Вычегды до предѣловъ »Сибири. Они ежегодно платили Царю двадцать »три тысячи рублей пошлины; но Правительство,

(*) Едигей Флетчеръ, Посолъ Королевы Англійской Елисаветы, названный *Елизаромъ* въ Россіи, прибылъ въ Москву 25го Ноября, 1588 года, а выѣхалъ 6го Мая, 1589 г.

»требуя болѣе и болѣе, то подъ видомъ налога, »то подъ видомъ займа, разоряло ихъ.«

Извлечено изъ Исторіи Государства Росс., т. IX, стран. 380 — 399, и томъ X, стран. 245 и 246.

СТРОГАНОВЪ, Петръ Семеновичь, достойный сынъ Семена Аникича, въ междоусобную брань и въ смутные дни Царствованія Василія Іоанновича Шуйскаго, находясь въ Сольвычегодскѣ (въ Вологодской Губерніи), гдѣ имѣлъ нѣсколько соляныхъ заводовъ, *крѣпко и безъ всякаго забытья* стоялъ за Московское Государство; не приставалъ ни къ Литовцамъ, ни къ Россіянамъ, измѣнившимъ Богу и Отечеству; служа Руской землѣ вѣрою и правдою, не щадилъ своего имущества. При Царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ, ссужалъ онъ Москву и прочіе города деньгами и, потомъ, снабжалъ оными Воеводъ Князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго и Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, также другихъ Полководцевъ и Бояръ, подвигшихся къ оборонѣ Отечества. Признательный Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, пріявъ вѣнецъ Россійскій, наградилъ Строганова жалованною грамотой, въ которой, между прочимъ, помѣщено: »за всѣ прежнія службы именитаго въ Государствѣ нашемъ »человѣка Петра Семеновича Строганова, позво»ляемъ ему и людямъ его повсюду безпошлинные »проѣзды; освобождаемъ его, дѣтей его, и вну»чатъ, и всѣхъ его людей отъ всякой граждан»ской подсудимости; *а кому будетъ до нихъ дѣло*,

»я самъ сужу ихъ Царь и Великій Князь Михаилъ »Өеодоровичь на Москвѣ, или кому прикажу.« — Тамъ же: «Гдѣ случится въ отъѣздѣ быть самому »Строганову, или его дѣтямъ, внучатамъ, и »братьямъ, и племянникамъ, или онъ куда пош»летъ людей своихъ и крестьянъ, то до нихъ »не имѣть никому никакого дѣла.« — Такъ Рускіе Цари награждали заслуги подданныхъ!

Изъ Рускаго Вѣстника, издав. С. Н. Глинкою 1808 года, ч. 4, стр. 326 — 329.

СУМАРОКОВЪ, Александръ Петровичь, сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Петра Панкратьевича Сумарокова (*), родился въ 1718 году; обучался сначала въ домѣ отца своего, а потомъ опредѣленъ въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ (1732), гдѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальниковъ своими дарованіями. Въ то время, какъ товарищи его занимались играми, Сумароковъ знакомился съ Латинскимъ, Греческимъ, Французскимъ, Нѣмецкимъ и Италіянскимъ языками, плѣнялся возвышеннымъ слогомъ *Корнеля*, нѣжностію, сладкозвучіемъ *Расина*; для разсѣянія сочинялъ пѣсни. Первая, написанная имъ: *Толь награда за мою вѣрность, за мою искренность*, была принята съ восхищеніемъ знатнѣйшими дамами, которыя пѣли ее предъ Императрицею, танцовали подъ голосъ ея минуеты. Ободренный симъ юноша, сочи-

(*) Петръ Панкратьевичь былъ родной племянникъ славнаго Ивана Богдановича Сумарокова.

ныхъ другія двѣ пѣсни, доселѣ не потерявшія своего достоинства: *О мѣста, мѣста драгія,* — и *Мѣста тобою украшенны.* Онѣ сдѣлали имя его извѣстнымъ. Вскорѣ Сумароковъ былъ выпущенъ изъ Корпуса Адъютантомъ (1740 г.); поступилъ потомъ Генераль-съ Адъютантомъ къ Графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому и въ 1748 году началъ писать трагедіи, которыя играны были Кадетами въ Корпусѣ и удостоились вниманія Императрицы Елисаветы. При представленіи *Хорева*, Государыня, растроганная до слезъ, потребовала въ свою ложу сочинителя, осыпала его похвалами, сняла съ своей руки богатый перстень и подарила ему. Вскорѣ явились другія трагедіи Сумарокова: *Синавъ и Труворъ, Семира,* увѣнчавшія его славою; открытъ въ Ярославлѣ Театръ знаменитымъ Волковымъ и, наконецъ, въ 1756 году состоялся Имянный Указъ объ учрежденіи публичнаго Россійскаго Театра. Сумароковъ, бывшій въ то время Полковникомъ, опредѣленъ Директоромъ онаго. Тогда Александръ Петровичъ украсилъ репертуаръ другими піесами, трагедіями: *Артистоною, Гамлетомъ, Ярополкомъ и Демизою; Трисотиніусомъ,* комедіею; операми; *Алцестою; Цефаломъ и Прокрисомъ.* — Сумароковъ испросилъ для актеровъ дворянское отличіе, ношеніе шпагъ; отправилъ Волкова (*) съ Шумскимъ (**) въ Москву

(*) см. біографію Ѳедора Григорьевича Волкова.

(**) Шумской поступилъ въ актеры изъ цирюльниковъ. Онъ превосходно игралъ роли жида, ростовщика, лицемѣра и лакея.

для открытія тамъ Театра; по всей справедливости долженъ почитаться отцомъ театральныхъ зрѣлищъ въ Россіи. Но отдавая справедливость нашему трагику, не льзя не изъявить сожалѣнія, что онъ, подобно Вольтеру, хотѣлъ блистать во многихъ родахъ и, не имѣя всеобъемлющаго ума Фернейскаго Философа, не достигъ ни въ одномъ совершенства, хотя по справедливому замѣчанію Карамзина, оставилъ въ твореніяхъ своихъ многія красоты. Современники, въ томъ числѣ Новиковъ (*), превозносили похвалами Сумарокова; утверждали, что онъ былъ *Сѣверный Расинъ*; *равнялся* въ эклогахъ съ *Виргиліемъ*; далеко превосходилъ въ притчахъ *Федра* и *Лафонтеня!* — вскружили голову Поэту нашему и, безъ всякаго сомнѣнія, воспрепятствовали ему посвятить свои дарованія одному какому-либо предмету. Императоръ Петръ III произвелъ Александра Петровича въ Бригадиры; Императрица Екатерина II пожаловала его Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1 ст. (1767 г.) (**); Лейпцигское Ученое Собра-

(*) Опытъ Историч. Словаря о Россійскихъ писателяхъ, стран. 207 и 208.

(**) Утверждаютъ, будто бы, Императрица Екатерина II, увидѣвъ Сумарокова вскорѣ послѣ смерти отца его, спросила: „Много ли, Александръ Петровичь, получилъ „ты въ наслѣдство?“ — *Ничего, матушка Государыня* — отвѣчалъ онъ — *почти ничего: жадные заимодавцы все расхватили! Одна только вещь осталась на память; позволь, матушка, хоть ту имѣть при себѣ!* — „Она

ніе приняло Сумарокова въ число своихъ Членовъ. Онъ имѣлъ тогда пребываніе въ Москвѣ, гдѣ въ скоромъ времени возникла у него ссора съ Главнокомандовавшимъ, Графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ (въ началѣ 1770 г.). Сумароковъ отправилъ двѣ жалобы на Фельдмаршала къ Императрицѣ и получилъ слѣдующій отвѣтъ: »Фельд»маршалъ желалъ видѣть трагедію вашу. Сіе дѣ»лаетъ вамъ честь; пристойно было въ томъ »удовольствовать перваго въ Москвѣ Начальника. »Если же Графъ Салтыковъ заблагоразсудилъ при»казать играть, то уже надлежало безъ отгово»рокъ исполнить его волю. Вы болѣе другихъ, »чаю, знаете сколь много почтенія достойны за»служенные славою и сѣдиною покрытые мужи, и »для того совѣтую вамъ впредь не входить въ »подобные споры: чрезъ что сохраните спокой»ствіе духа для вашихъ сочиненій и мнѣ всегда »пріятнѣе будетъ видѣть представленіе страстей »въ вашихъ драмахъ, нежели читать ихъ въ »письмахъ.« — Александръ Петровичь Сумароковъ скончался въ Москвѣ 1го Октября, 1777 года, и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Смиренный памятникъ, поставленный на томъ мѣстѣ, гдѣ преданы землѣ бренные остатки его, уже не суще-

---

„твоя, по законамъ“ — сказала Императрица, и Сумароковъ на другой день явился во Дворецъ въ Аннинской лентѣ, принадлежавшей отцу его. Екатерина не только дозволила ему носить этотъ Орденъ, но, *для большаго приличія*, поздравила Сумарокова и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ.

ствуетъ. Сумароковъ былъ самолюбивъ, вспыльчивъ и, вмѣстѣ, добръ, великодушенъ: боролся съ Ломоносовымъ, соперникомъ своимъ на литературномъ поприщѣ, который осмѣивалъ въ трагикѣ незнаніе Русскаго языка (*), а трагикъ приводилъ въ доказательство явнаго безумія Ломоносова — его *Грамматику Россійскую* и *Риторику*. Но, по кончинѣ Ломоносова, шествовалъ за гробомъ его, называлъ его *нашимъ Малербомъ, Пиндаромъ*; любя славу, гонялся за похвалою, принималъ къ сердцу малѣйшее противорѣчіе. Онъ образовалъ славнаго комика Княжнина (**), за котораго выдалъ дочь свою; узнавъ, что дѣти Профессора Крашенинникова, извѣстнаго описаніемъ Камчатки, остались послѣ кончины его въ бѣдности, упомянулъ въ одной комедіи: *Отецъ ѣздилъ въ Камчатное и въ Китайчатое Государство, а дѣти ходятъ съ крашенинѣ и потому Крашенинниковыми называются*; ходатайствовалъ за нихъ у Императрицы. — Однажды, прогуливаясь, встрѣтилъ онъ израненаго Офицера, просившаго милостыню, столько былъ растроганъ бѣдственнымъ его положеніемъ, что, не имѣя денегъ, снялъ съ себя мундиръ, шитый золотомъ, отдалъ воину, возвратился домой въ плащѣ своего служителя и тотчасъ отправился во Дворецъ, для обезпеченія содержа-

---

(*) Въ извѣстной эпиграммѣ: *женился Силъ, старикъ безъ мочи, на Стеллѣ, что въ пятнадцать лѣтъ*, и проч.

(**) см. біографію Якова Борисовича Княжнина.

нія несчастливца, жертвовавшаго жизнію на бранномъ полѣ. И сей самый сострадательный человѣкъ, въ минуты запальчивости своей, ломалъ палки на спинахъ бѣдныхъ учениковъ, которые не хорошо декламировали. Всѣ творенія Сумарокова изданы Новиковымъ 1787 года, въ десяти частяхъ; въ нихъ заключаются: *Въ прозѣ*: 1) Краткій Московскій Лѣтописецъ. 2) Описаніе двухъ первыхъ Стрѣлецкихъ бунтовъ, не оконч. 3) Приступъ къ Исторіи Петра великаго, не оконч. 4) Нѣкоторыя статьи о добродѣтели. 5) Основаніе Любомудрія. 6) О Россійскомъ Духовномъ Краснорѣчіи. 7) О первоначаліи и созданіи Москвы. 8) Разныя мѣлкія, нравственныя, сатирическія и историческія сочиненія. 9) Разговоры въ Царствѣ мертвыхъ. 10) Комедіи: a. Опекунъ, b. Лихоимецъ, c. Три брата совмѣстника, d. Ядовитый, e. Нарцисъ, f. Приданое обманомъ, g. Чудовища, h. Трисотиніусъ, i. Мать совмѣстница дочери, k. Вздорщица. 11) Оперы: a. Алцеста, b. Цефалъ и Прокрисъ. 12) Пустынникъ, драма. 13) Рѣчи: a. О Петрѣ I, b. Екатеринѣ II, c. Великому Князю Павлу Петровичу (*), d. На открытіе Императорской Академіи художествъ, e. На заложеніе Кремлевскаго Дворца, f. О любви къ ближнему. — *Въ стихахъ*: 1) Трагедіи: a. Хоревъ, b. Гамлетъ, c. Синавъ и Тру-

(*) Изъ Записокъ Г. Порошина видно, что Сумароковъ часто посѣщалъ Великаго Князя и забавлялъ его остроумнымъ разговоромъ.

воръ, d. Аристона, e. Семира, f. Ярополкъ и Демиза, g. Вышеславъ, h. Димитрій Самозванецъ, i. Мстиславъ. 2) Преложеніе всѣхъ почти Псалмовъ Давида. 3) Разныя духовныя и нравственныя стихотворенія. 4) Надписи. 5) Посланія. 6) Торжественныя Оды. 7) Притчи, шесть книгъ. 8) Сатиры. 9) Эклоги и Идиліи. 10) Пѣсни и хоры. 11) Элегіи. 12) Сонеты, Эпиграммы и другія мѣлкія стихотворенія. Сверхъ сего, онъ издавалъ въ 1759 году Журналъ: *Трудолюбивая Пчела*. — »Не возможно не почувствовать удивленія« — говоритъ Мерзляковъ о Сумароковѣ: »разсматривая чрезвычайные шаги Сумарокова въ успѣхахъ Драмы. »Представьте съ одной стороны правоучительныя зрѣлища объ Олоферпѣ при Царевнѣ Софіи и »Деидамію, а съ другой, въ такомъ близкомъ раз»стояніи, Семиру, Синава и Трувора! — Сравните »съ сими драматическими твореніями современныя »творенія Ломоносова — Демофонта, Тампру и »Селима: — вотъ точка, съ которой геній Сума»рокова является въ самомъ блистательномъ видѣ. »Дѣйствіе, характеры, катастрофы, порядочно рас»положенные, все это было сотворено для Рус»кихъ Сумароковымъ. Пусть говорятъ, что онъ »подражалъ: это не унизительно. Геній подража»тель отъ простаго подражателя отличается »тѣмъ, что онъ умѣетъ выбрать изящнѣйшее »для подражанія, и даетъ подражанію живой видъ »подлинника. Сумароковъ не переводилъ какъ Княж»нинъ; но онъ, почувствовавъ въ иностранныхъ

»писателяхъ изящность расположенія, завязокъ и »развязокъ, характеровъ, старался сіе искусство »перенесть на свой театръ, и сохранялъ правила, »которыя священны *для* народа образованнаго, »тогда какъ мы, цѣлымъ полувѣкомъ отъ него »удаленные, съ дикостію выслушиваемъ ученое »слово: *дѣйствіе*, и, не думая о немъ, пишемъ »Драмы. Въ Семирѣ и Хоревѣ легкость и крат»кость изложенія, быстрота дѣйствія, интересъ, »завязка, характеры — все истинно трагическое. »Странно покажется, что Димитрій Самозванецъ, »слабѣйшее между другими твореніе, удержалось »на Театрѣ долѣе, нежели Семира, Синавъ »и Труворъ. Этому причиною приближенность »происшествія, и хорошіе актеры, любившіе »сію пьесу. Какъ бы то ни было, Сумароковъ »можетъ быть и теперь полезенъ еще многимъ »нашимъ Трагикамъ въ искусствѣ расположенія. Отъ »чего упали Трагедіи Сумарокова? — Причина: уста»рѣлый языкъ и неблагородство разговора, кото»рый часто бываетъ ниже комическаго. Забытый »на Театрѣ, Сумароковъ сталъ существовать »только для однихъ Литтераторовъ, какъ первое »лицо въ Исторіи Россійской Драмы. О комедіяхъ »его не скажу ни слова: онѣ всѣ показываютъ мла»денчество искусства. — Сумароковъ, послѣ Симе»она Полоцкаго, переложилъ всѣ Псалмы Давидо»вы. Въ большей части Псалмовъ не соблюдено, »кажется, высокаго достоинства сего вдохновен»наго Пѣснопѣвца. Нѣкоторые писаны размѣромъ

»и слогомъ басень, и притомъ слогомъ Басень »Сумарокова. То же можно сказать и о другихъ »духовныхъ его сочиненіяхъ и преложеніяхъ. — »Торжественныхъ и Философскихъ Одъ написалъ »онъ около семидесяти. Здѣсь является уже слав»ный Стихотворецъ, нерѣдко сохраняющій важ»ность своихъ предметовъ. Слогъ его менѣе важенъ, »менѣе величественъ, менѣе цвѣтущъ, нежели у »Ломоносова; но за то, если смѣю сказать, имѣетъ »болѣе движеній, чувства, разнообразія. Почти всѣ »Оды его короче Одъ Ломоносова, и потому пла»ны ихъ простѣе и легче. Въ нихъ менѣе обнару»живается искусство Поэта; нѣтъ съ трудомъ »приведенныхъ эпизодовъ или отступленій; рѣже »встрѣчаются принужденные восторги: онъ всегда »стремителенъ и пылокъ. Ломоносовъ — орелъ, »парящійся въ облакахъ медленно, стройно и »важно. Сумароковъ подобенъ птицѣ, всегда почти »летающей надъ поверхностію земною, и въ обо»ротахъ разнообразнѣйшихъ, быстрѣйшихъ дости»гающей своей цѣли. Сумароковъ оставилъ вели»кое множество пѣсенъ и хоровъ; почти всѣ низки »въ слогѣ и въ мысляхъ — всѣ забыты (*).« — Элегіи и эклоги Сумарокова принужденны, холодны и писаны дурными стихами. Притчи его долгое время почитались образцовыми: нынѣ имѣютъ онѣ

(*) Здѣсь, кажется, слѣдовало бы почтенному Критику исключить отъ общаго забвенія двѣ пѣсни, о которыхъ я упомянулъ въ началѣ сей біографіи.

предъ прочими одно преимущество старшинства. Сатиры его не хороши.

Изъ Имяннаго списка всѣмъ Кадетамъ, бывшимъ въ Сухоп. Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, Обозрѣнія Царствованія и свойствъ Екатерины великія, ч. второй; Опыта Историческаго Словаря о Рос. писателяхъ, Г. Новикова; Портфелей Миллера; Записокъ Г. Порошина; Опыта Крат. Исторіи Руской Литературы, соч. Г. Греча, и изъ Моск. Телеграфа, 1833 года, № 10, стр. 342.

СУМАРОКОВЪ, Иванъ Богдановичь, Комнатный Стольникъ, проименованъ былъ *Орломъ* за спасеніе на охотѣ Царя Алексѣя Михайловича отъ медвѣдя, котораго мужественно поразилъ своей рукою. Сей случай доставилъ ему свободный доступъ въ Царскіе чертоги и сблизилъ съ родственниками Петра великаго. Нѣкто изъ враговъ ихъ, по смерти уже Царя Ѳеодора Алексѣевича, донесъ Царевнѣ Софіи, будто бы Нарышкины говорили Сумарокову: »*Орелъ! убей того Орла, который »летаетъ на Воробьевы горы*« — разумѣя подъ сими словами Царя Ѳеодора, выстроившаго въ семъ прекрасномъ мѣстѣ домъ и часто посѣщавшаго оное. Властолюбивая Софія, ненавидѣвшая Нарышкиныхъ, немедленно призвала Сумарокова, убѣждала его: чтобы онъ подтвердилъ сію клевету; сулила ему за то тысячу дворовъ, Боярство и Воеводство. Но почести и богатство не обольстили мужа, твердаго въ правилахъ своихъ. Она

осудила его къ различнымъ мукамъ, цѣлый годъ продолжавшимся и, при послѣднемъ издыханіи великодушнаго страдальца, старалась исхитить еще желаемое признаніе чрезъ духовника. »Я не солгалъ въ то время« — вѣщалъ Сумароковъ — »когда могъ опасаться гнѣва Софіи, когда предлагала она мнѣ чины и награды — не солгу и »на краю гроба. Скажи ей, отецъ святый, что »вскорѣ отойду туда, гдѣ Самъ Богъ разсудитъ »меня съ нею и гдѣ тотъ, кто носилъ порфиру, »равенъ тому, кто ходилъ съ сумою.« — Иванъ Богдановичь Сумароковъ погребенъ въ Москвѣ, между Мясницкою и Покровкою у Николы Столпа, тамъ, гдѣ покоится прахъ незабвеннаго Боярина Матвѣева.

Изъ Рускаго Вѣстника, изд. С. Н. Глинкою 1808 г., ч. 4, стр. 232 — 235.

СУСАНИНЪ, Иванъ, урожденецъ дворцоваго села Домнина, что нынѣ въ Владимірской Губерніи, оставилъ имя свое безсмертнымъ въ Исторіи отечественной, пожертвовавъ жизнію для спасенія Царя. Когда Михаилъ Θеодоровичь Романовъ единодушно былъ избранъ на Престолъ въ 1613 году, Поляки, продолжавшіе буйствовать въ областяхъ Рускихъ, рѣшились погубить его. Уже убійцы приближались къ помѣстью Царскому; но не зная дороги, остановили встрѣтившагося имъ крестьянина, Ивана Сусанина, распрашивали его о мѣстопребываніи Михаила. Остроумный Сусанинъ проникнулъ ихъ коварство, не прельстился лестію

и сказалъ: »ступайте за мною; я проведу васъ, куда »желаете,« — и пошелъ совсѣмъ въ противную сторону къ лѣсамъ, по снѣгамъ глубокимъ. Утомленные злодѣи подкрѣпились виномъ; Сусанинъ одушевилъ себя вѣрою и вѣрностію. Въ полночь очутились они въ непроходимомъ лѣсу. »Ты обманулъ насъ!« — воскликнули убійцы — »*Не я* — отвѣчалъ великодушный Сусанинъ — »*вы сами обманули себя, подумавъ, что я выдамъ вамъ нареченнаго Государя. Михаилъ Ѳеодоровичъ спасенъ: вы далеко отъ его помѣстья. Вотъ голова моя! дѣлайте со мною, что хотите! поручаю себя Богу.*« Сусанинъ скончался въ лютыхъ мукахъ и истязаніяхъ; вскорѣ и убійцы его погибли. Прошло нѣсколько лѣтъ и безсмертный подвигъ оставался безъ должной награды! Между тѣмъ Михаилъ возмужалъ и дочь Сусанина, Антонида, достигнувъ совершеннаго возраста, соединила участь свою съ крестьяниномъ села Домнина, Богданомъ Собининымъ. Тогда великодушный Монархъ пожаловалъ имъ (1620 г.): *за службу и за кровь отца ихъ*, въ Костромскомъ уѣздѣ половину деревни Деревнищъ, которая потомъ черезъ одиннадцать лѣтъ поступила во владѣніе Московскаго Новоспаскаго монастыря вмѣстѣ съ селомъ Домнинымъ (1631 г.). Антонида, лишившаяся передъ тѣмъ своего мужа, осталась въ совершенной бѣдности съ двумя сыновьями: Даниломъ и Константиномъ. Она отправилась (1633) въ Москву, повергласъ къ стопамъ Царя-Благодѣтеля, и Михаилъ далъ ей, въ вѣчное и потомственное владѣніе, въ томъ же Костромскомъ уѣздѣ,

пустошь Коробову, освободивъ Антониду и потомковъ ея *отъ всякихъ податей*, *кормовъ*, *подводъ и работъ городскихъ и дорожныхъ.* Жалованную грамоту сію подтвердили потомъ Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи по просьбѣ внуковъ Антониды: Михайлы и Луки Константиновыхъ дѣтей и Григорія Данилова сына Собининыхъ. — Прахъ Ивана Сусанина покоится въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ; но могила его, къ сожалѣнію, не извѣстна.

Изъ Руской Исторіи С. Н. Глинки, изд. трет., ч. VI, стр. 23 и 24, и изъ Собранія Государст. грамотъ и договоровъ, т. 3, стран. 334 и 335.

Т.

ТАЛЫЗИНЪ, Иванъ Лукьяновичъ, Россійскій дворянинъ, былъ воспитанъ въ учрежденной Петромъ великимъ Математической школѣ; потомъ отправленъ въ Данію, Голландію и Францію для теоретическаго и практическаго обученія Навигаціи; возвратясь чрезъ семь лѣтъ въ С.-Петербургъ, нѣсколько разъ экзаменованъ былъ Государемъ въ Голландскомъ языкѣ и наукѣ мореплавательной, явилъ опыты своего знанія, принятъ въ морскую службу и отъ Мичманскаго чина дослужился до Адмиральскаго. Императрица Елисавета возвела Ивана Лукьяновича въ сіе достоинство, пожаловавъ ему Орденъ Св. Александра Невскаго и званіе Члена Адмирал-

шействъ-Коллегіи; а Екатерина II на него одного возложила Андреевскую ленту въ день вступленія своего на Престолъ, 28го Іюня, 1762 года. Начальствуя передъ тѣмъ въ Кронштадтѣ, онъ оказалъ великую услугу Государынѣ непоколебимою преданностію своей, чѣмъ содѣйствовалъ успѣшному окончанію ея намѣреній. Тогда исходатайствовалъ онъ себѣ увольненіе отъ службы, за старостію, съ сохраненіемъ всего получаемаго имъ жалованья (1763 г.) и въ слѣдъ за тѣмъ скончался, радуясь на смертномъ одрѣ, *что Россія благоденствуетъ подъ Скипетромъ Екатерины.*

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина; Историч. собранія списковъ Кавалерамъ четыр. Рос. Орденовъ, и по словесному преданію.

ТАРАНОВЪ-БѢЛОЗЕРОВЪ, Александръ Степановичъ, сынъ бѣднаго дворянина Слободско-Украинской Губерніи, родился 1759 г. и получилъ образованіе въ Харьковской Гимназіи. На одиннадцатомъ году возраста записанъ онъ солдатомъ въ Луганскій пикинерный полкъ (1769 г.) и въ слѣдъ за тѣмъ произведенъ въ Вахмистры, а 1772 г. за урядъ въ Поручики. Тогда Тарановъ употребленъ былъ при охранной стражѣ у карантина Бахмутскаго по случаю свирѣпствовавшей въ Крыму моровой язвы; также занимался водвореніемъ отставныхъ пикинеровъ съ семействами ихъ на земляхъ, принадлежавшихъ до того Запорожцамъ. Вскорѣ получилъ онъ увольненіе отъ службы, за болѣзнію, съ чиномъ армейскаго Поручика (1779 г.). При

открытія Екатеринославской Губерніи (1784 г.) избранъ Секретаремъ Дворянства и Депутатомъ для принесенія, вмѣстѣ съ Губернскимъ Предводителемъ, вѣрноподданнической Ея Императорскому Величеству за то благодарности; опредѣленъ, 4го Октября, Прокуроромъ въ Екатеринославскій Губернскій Магистратъ, съ чиномъ Коллежскаго Ассессора; а 13го Декабря, тогожъ года, Прокуроромъ въ Таврическую Верхнюю Расправу. Здѣсь, сверхъ лежавшей на немъ обязанности, поручено ему было привесть въ извѣстность Татарскія семейства, жившія въ городахъ и селеніяхъ, также духовенство ихъ, и употребленъ онъ неоднократно къ продовольствію Греческаго полка. Въ 1787 году Тарановъ ѣздилъ въ Москву, по распоряженію Князя Потемкина-Таврическаго, для покупки разныхъ вещей, необходимыхъ къ преднамѣреваемому Высочайшему путешествію въ Крымъ, и надзиралъ за порядкомъ въ мѣстахъ, назначенныхъ для отдохновенія Государыни, равно за выѣздкою лошадей. Тогда пожалованъ онъ Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 4й степени. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ Областнымъ Прокуроромъ; въ 1791 г. перешелъ въ Провіантскій Штатъ Оберъ-Провіантмейстеромъ Преміеръ-Майорскаго чина; въ 1792 г. уволенъ, по прошенію, отъ сего званія съ чиномъ Подполковника и переименованъ Совѣтникомъ соляныхъ дѣлъ Таврической Казенной Палаты. Онъ исправлялъ сію должность три года и, оставивъ оную, за болѣзнію, отправился (1795 г.) въ чужіе

краи: былъ въ Германіи, Франціи и въ Венгріи, гдѣ занимался усовершенствованіемъ себя въ языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ. Возвратясь въ отечество, Тарановъ опредѣленъ (1800 г.) Членомъ учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Коммиссіи для разбора возникшихъ въ Крыму по землямъ споровъ; служилъ два трехъ-лѣтія Таврическимъ Совѣстнымъ Судьею; награжденъ Орденомъ Св. Анны второй степени (1810 г.); занималъ шесть лѣтъ (съ 1812 по 1818 г.) почетную должность Таврическаго Губернскаго Предводителя Дворянства; назначенъ (1817 г.) Членомъ учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Коммиссіи для раскрытія въ Крыму разныхъ злоупотребленій и, среди занятій по оной, скончался 31го Марта, 1819 года, на 60 отъ рожденія. Тѣло Таранова (согласно завѣщанію) предано землѣ въ Англійскомъ саду, ему принадлежавшемъ, близь деревни Базаржикъ, отъ Симферополя въ 18 верстахъ.

Александръ Степановичь Тарановъ-Бѣлозеровъ съ умомъ образованнымъ и счастливою памятью, соединялъ чрезвычайную дѣятельность и услужливость: любя гостепріимство, онъ находилъ для себя удовольствіе угощать вкуснымъ, пышнымъ столомъ, чтобы заслужить себѣ похвалу отъ гостей. — Родясь въ бѣдности, онъ оставилъ послѣ себя 570 душъ въ Слободско-Украинской и 94 въ Таврической Губерніяхъ; деньгами сто пятьдесятъ пять тысячь семьсотъ десять рублей Слободско-Украинское имѣніе завѣщано Тарановымъ

законнымъ его наслѣдникамъ, нѣкоторыя деревни даже съ видами маіоратства; а Таврическое все безъ изъятія (съ принадлежавшими ему виноградными садами на рѣчкѣ Качѣ и въ Судацкой долинѣ; каменнымъ домомъ въ Эвпаторіи; деревяннымъ въ Симферополѣ; также разными мѣльницами и дубовымъ лѣсомъ), равно наличныя деньги и состоявшія въ долгахъ переданы въ распоряженіе и полное управленіе назначенныхъ имъ Попечителей. Лица сіи были уполномочены избирать себѣ преемниковъ; давать людямъ свободу съ полученіемъ, для увеличенія капитала, за каждую ревизскую душу не болѣе двухъ сотъ рублей; выстроить въ Симферополѣ Странноприимный домъ и содержать въ немъ неизлѣчимо-больныхъ, бѣдныхъ, престарѣлыхъ, немощныхъ обоего пола и предпочтительно раненыхъ Россійскихъ воиновъ на брани за вѣру, Государя и Отечество, не исключая Офицеровъ. Желаніе завѣщателя выполнено. Съ 1822 года начался пріемъ призираемыхъ, которые помѣщались сначала въ деревянномъ домѣ, а въ 1826 году перешли въ каменный, служащій нынѣ лучшимъ украшеніемъ Симферополя. Постройка сего зданія, извѣстнаго подъ названіемъ *Странноприимнаго дома Таранова-Бѣлозерова*, стоила около ста двадцати тысячь рублей. Больница въ немъ на пятьдесятъ кроватей. Количество призираемыхъ можно полагать среднимъ числомъ въ годъ до трехъ сотъ человѣкъ. Опрятность, съ которою содержится заведеніе, достойна похвалы. Въ Бозѣ почивающая Императрица Марія Ѳеодоровна благоволила

принять оное подъ свое покровительство, усиливши капиталъ двадцатью тысячами рублей. Съ кончиною ея перешло оно подъ покровительство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Чиновники заведенія считаются въ дѣйствительной Государственной службѣ. Изъ представленнаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Совѣта Странноприимнаго дома отчета за 1833 годъ видно, что капиталъ онаго въ слѣдующемъ году состоялъ изъ 181,105 рублей ¾ коп.; доходъ годовый простирался до 27,472 руб. 62 коп., а израсходовано 26,058 руб. ¾ коп. — Г. Таранову-Бѣлозерову обязаны мы и удачнымъ опытомъ въ улучшеніи простой породы овецъ: въ 1804 году онъ выписалъ одного барана изъ Испаніи и посредствомъ онаго получилъ чрезъ нѣкоторое время отъ обыкновенныхъ Крымскихъ овецъ лучшую породу, коей шерсть оказалась почти равною Испанской. Черезъ шесть лѣтъ, число тонкошерстныхъ овецъ возрасло до 350; въ 1819 оно увеличилось до 1,381. Сдѣланное на Екатеринославской суконной фабрики изъ ихъ шерсти сукно оказалось весьма добротнымъ и тонкимъ.

ТАТИЩЕВЪ, Василій, Сенатскій Экзекуторъ, за сочиненіе фальшивыхъ векселей былъ приговоренъ въ 1765 году, на основаніи Вексельнаго устава главы 1й, пунктовъ 34 и 35, Уложенія X главы, пунк. 251; XVII главы, пункт. 35 и 36: къ лишенію всѣхъ чиновъ и, по отобраніи патентовъ, къ наказанію кнутомъ и къ отсѣченію руки; но Императрица Екатерина II повелѣла:

»объявить Татищеву въ Юстицъ-Конторѣ при-»говоренную сентенцію и, лиша всѣхъ чиновъ и »отобравъ патенты, вмѣсто присужденнаго нака-»занія, вывесть на площадь предъ Коллегіями съ »надписью на груди: *преступникъ указовъ и сочи-»нитель фальшивыхъ векселей* — и поставить у »столба на полчаса; потомъ заключить на одинъ »годъ въ тюрьму и первыя двѣ недѣли давать »только хлѣбъ и воду, а впредь ни къ какимъ »Государственнымъ дѣламъ и службѣ не допу-»скать.« — Сія Высочайшая конфирмація приведе-на въ исполненіе 9го Декабря, 1765 года.

Изъ Указовъ 1766 года.

ТВЕРДИСЛАВЪ, сынъ Новогородскаго Посад-ника Михалка Степановича, возведенъ былъ самъ въ сіе почетное званіе 1216 года. При немъ про-изошелъ сильный пожаръ (1217 г.), обратившій въ пепелъ часть Новагорода. Значительное число жителей, искавшихъ спасенія въ каменныхъ церк-вахъ, сгорѣли тамъ съ имѣніемъ своимъ. Усердный къ вѣрѣ отцевъ, Твердиславъ заложилъ (1219 г.) каменный храмъ Св. Михаила и еще маленькую деревянную церковь во имя Св. Отроковъ, сруб-ленную въ четыре дни. Вскорѣ возникли безпо-койства въ Новѣгородѣ: взявъ подъ стражу одного мятежнаго Боярина, Посадникъ вооружилъ про-тивъ себя многихъ его друзей и единомышленни-ковъ. Началось междоусобіе: одни стояли за Твер-дислава, другіе за Боярина; прочіе оставались спо-койными зрителями ссоры, которая обратилась

9*

въ явную войну. »Да паду первый въ битвѣ,« произнесъ тогда Твердиславъ, »если совѣсть моя не »чиста предъ Богомъ и согражданами.« — Онъ возстановилъ тишину; но Святославъ Мстиславичь, княжившій въ Новгородѣ, бывши недоволенъ Твердиславомъ, прислалъ своего Тысяцкаго объявить на Вѣчѣ, что сей Посадникъ смѣняется. Граждане хотѣли знать вину его. Святославъ гордо отвѣтствовалъ: *безъ вины!* »Я доволенъ,« сказалъ Твердиславъ: »честь моя остается безъ пятна: а вы, »братья - сограждане, вольны избирать и Посад»никовъ и Князей.« Народъ принялъ его сторону и Святославъ принужденъ былъ уступить Престолъ Новогородскій меньшому брату, Всеволоду. Въ правленіе сего Князя, Твердиславъ былъ смѣненъ по подозрѣнію Новгородцами въ тайныхъ сношеніяхъ его съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ; но вскорѣ оправдался и возведенъ на прежнюю степень Посадника (1220 г.). Всеволодъ безъ всякой основательной причины возненавидѣлъ и хотѣлъ убить сего знаменитаго человѣка. Твердиславъ былъ тогда боленъ: усердные друзья вывезли его на саняхъ изъ дому и поручили великодушной защитѣ народа, который стекался къ нему толпами, готовый умереть за своего любимаго сановника. Жители трехъ концевъ стали въ ряды, и ждали Князя какъ непріятеля. Но Всеволодъ не дерзнулъ на кровопролитіе. Архіепископъ примирилъ враговъ; а Твердиславъ, желая спокойствія отечеству, добровольно сложилъ съ себя санъ Посадника (1221 г.), тайно ушелъ въ

монастырь Аркадьевскій, и навсегда отказался отъ свѣта.

Изъ Исторіи Госуд. Рос. т. 3, изд. втор. стр. 171 — 173, и примѣч. къ оному 153 и 208.

ТЕПЛОВЪ, Григорій Николаевичь, родился во Псковѣ около 1720 года; первоначально обучался въ школѣ, учрежденной въ С.-Петербургѣ благодѣтельствовавшимъ ему Архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, гдѣ обучали Грамматикѣ, Піитикѣ, Риторикѣ, живописи, вокальной и инструментальной музыкѣ; потомъ отправленъ въ Германію, и тамъ усовершенствовалъ себя въ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Оказанные имъ успѣхи въ наукахъ доставили ему званіе Студента. Возвратясь на родину, онъ былъ записанъ въ Академію Наукъ 1736 г. Тогда сидѣла на Престолѣ Императрица Анна, а Биронъ владычествовалъ и участь мирныхъ гражданъ была въ рукахъ его. Тепловъ, еще неопытный, едва не попался въ сѣти, разставленныя приверженцами Бирона. Кабинетъ-Министръ Волынскій, арестованный въ 1740 г., по ненависти къ нему любимца Императрицы, обвиненъ, между прочимъ, въ намѣреніи присвоить себѣ свойство съ Домомъ Романовыхъ. Родословная его, въ которой Волынскій выводилъ происхожденіе свое отъ Князя Димитрія *Волынца*, послужила поводомъ къ этому. Нужны были жертвы: несчастный узникъ допрошенъ: *кто расписалъ ему родословное дерево!* — и наименовалъ Студента Теплова. Представленный

въ страшное судилище, какъ преступникъ Государственный, въ тяжкихъ оковахъ — юноша, при видѣ палачей, его окружавшихъ, безтрепетно отвѣтствовалъ, *что онъ былъ только исполнителемъ даннаго ему порученія; разрисовалъ по сдѣланному карандашемъ чертежу Еропкинымъ въ домѣ Волынскаго, не зная ничего.* Твердость духа спасла Теплова. Еропкинъ былъ пытанъ, подтвердилъ слова Теплова и казненъ вмѣстѣ съ Волынскимъ. — Избѣгнувъ счастливо угрожавшей ему бѣды, Тепловъ снова занялся науками, обогатившими умъ его многими полезными свѣдѣніями, и въ свободное время услаждалъ уединеніе свое музыкою и ботаническими наблюденіями. Вскорѣ произведенъ онъ былъ Переводчикомъ Академіи, а въ 1741 году, Адъюнктомъ. По вступленіи на Престолъ Императрицы Елисаветы, имѣлъ онъ случай познакомиться съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, который полюбилъ его за ловкость, умъ, знаніе иностранныхъ языковъ и музыки; ввѣрилъ Теплову воспитаніе своего меньшаго брата, впослѣдствіи Фельдмаршала и Гетмана Малороссійскаго. Съ того времени состояніе Григорія Николаевича, до того чрезвычайно ограниченное, приняло лучшій видъ: онъ отправился съ молодымъ Графомъ въ чужіе краи и по возвращеніи, въ 1746 году, въ отечество, содѣйствовалъ назначенію его Президентомъ, Академіи Наукъ. Можно представить себѣ, кто управлялъ тогда Академіею: осьмнадцати-лѣтній ли юноша, или наставникъ его, не за долго передъ тѣмъ бывшій только Адъюнктомъ? — Съ пожалованіемъ Графа Кирила Гри-

горьевича Разумовскаго Гетманомъ, въ 1750 году, открылось новое, обширнѣйшее поприще для Теплова: онъ поселился въ Малороссіи и Начальникъ сей прекрасной страны руководствовался совѣтами его, управляя достояніемъ древнихъ Великихъ Князей; соединилъ судьбу Григорья Николаевича съ своею близкою родственницей. Здѣсь Тепловъ встрѣтилъ особу, ему недоброжелательную, сильную, въ родительницѣ Гетмана, женщинѣ умной, дальновидной, которая однакожъ тщетно убѣждала сына удалить этого любимца; предсказывала послѣдствія, долженствующія произойти отъ совѣтовъ его. — Тепловъ былъ уже Коллежскимъ Совѣтникомъ. Одиннадцать лѣтъ принималъ онъ большое участіе въ дѣлахъ Малороссійскихъ. Когда Императрица Елисавета переселилась въ вѣчность (1761 года), Разумовскій и Тепловъ находились въ С.-Петербургѣ. Послѣдній навлекъ на себя подозрѣніе Императора Петра III (который, будучи Великимъ Княземъ, пожаловалъ его Камергеромъ Голстинскаго Двора), арестованъ, допрашиванъ, и умѣлъ снова вывернуться искуснымъ образомъ; произведенъ (1762 г.) въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники съ оставленіемъ въ отставкѣ. Съ того времени свелъ онъ короткое знакомство съ Орловыми и былъ потомъ однимъ изъ главныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ вступленію на Престолъ Императрицы Екатерины II (*). Важная услуга, оказанная Тепловымъ, не осталась безъ награжденія:

(*) см. біографію Князя Ѳедора Сергѣевича Барятинскаго.

27го Ноября велѣно ему быть Членомъ учрежденной Коммиссіи о Духовныхъ имѣніяхъ, подъ вѣдѣніемъ Государыни; 1го Апрѣля, 1763 года, опредѣленъ онъ къ принятію прошеній, на Высочайшее Имя поступающихъ; пожалованъ потомъ Тайнымъ Совѣтникомъ (въ 1767 году), Членомъ учрежденной Коммиссіи о Коммерціи, Присутствующимъ въ Межевой Экспедиціи, Кавалеромъ Орденовъ: Св. Анны (въ 1765 году) и Св. Александра Невскаго (въ 1775г.) и Сенаторомъ. Пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Государыни, Тепловъ участвовалъ въ заключенномъ въ С.-Петербургѣ 20го Іюня, 1766 года, трактатѣ между Россійскою Имперіею и Короною Великобританскою: о мирѣ, дружбѣ, согласіи и взаимной коммерціи, на двадцать лѣтъ; посѣщалъ часто Наслѣдника Престола; обѣдалъ у него; возилъ къ нему своего сына; увеселялъ самъ Порфироноснаго отрока игрою на скрыпкѣ и клавикордахъ.* Но съ сожалѣніемъ должно упомянуть здѣсь, что Тепловъ, *сдѣлавшись Придворнымъ*, забылъ важныя услуги, оказанныя ему Разумовскимъ, присовѣтовалъ послѣднему упрочить Гетманство въ своемъ семействѣ, обративъ оное въ наслѣдственное, исходатайствовать сію милость у Императрицы. Тогда исполнилось предсказаніе родительницы Графа Кирила Григорьевича. Онъ принужденъ былъ отказаться отъ своего достоинства, и Тепловъ, устроившій паденіе Разумовскаго привѣтствовалъ его, во дворцѣ, съ распростертыми руками! — *И лобза, его же предаде* — сказалъ тогда вслухъ, при многихъ свидѣтеляхъ, бывшій въ той комнатѣ Графъ Григорій

Григорьевичь Орловъ. — Григорій Николаевичь Тепловъ скончался 30го Марта, 1770 года. Онъ былъ Почетнымъ Членомъ Академіи Наукъ и Художествъ и — какъ справедливо отзывается объ немъ Фонъ-Визинъ — достойно имѣлъ славу умнаго человѣка. Изъ сочиненій его изданы въ свѣтъ: 1) *Знанія вообще до Философіи касающіяся.* С.-Петербургъ, 1751 г. 2) *О засѣвѣ разныхъ табаковъ чужестранныхъ въ Малой Россіи*, напеч. 1763 года (*). 3) *Наставленіе сыну.* С.-Петербургъ, 1768 г. 4) *Птичій дворъ.* С.-Петербургъ, 1774 г. и 5) *Разсужденіе о врачебной наукѣ, которую называютъ Докторствомъ*, критика на врачей. Москва, 1774 г. — Собранные имъ источники для Малороссійской Исторіи, которую не успѣлъ онъ написать, перешли въ руки Ивана Перфильевича Елагина. — Сверхъ сего, Тепловъ сочинилъ *Академическій Регламентъ; Каталогъ кабинета Естественной Исторіи; Россійскую Географію для* Гимназіи, и перевелъ на Латинскій языкъ Сатиры Кн. Кантемира. — Сынъ Григорія Николаевича, Алексѣй Григорьевичь Тепловъ, служилъ съ честію сначала въ Гвардіи, потомъ по гражданской части; былъ Губернаторомъ въ Харьковѣ и Кіевѣ; Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ; завѣдывалъ С.-Петербургскою Александровскою фабрикою, Вдовьимъ Домомъ; основалъ въ Гатчинѣ Воспитательный домъ; имѣлъ лучшую музыку въ Россіи, имъ образованную, и самъ прекрасно игралъ на скрыпкѣ;

(*) Императрица поручила Г. Н. Теплову развести вездѣ сіе растѣніе.

скончался въ 1826 году. Мужъ добродѣтельный, вѣрный друзьямъ своимъ, пріятный въ обществахъ, нрава всегда веселаго, въ домѣ котораго, вмѣстѣ съ дѣтьми его, получилъ я первое воспитаніе! —

Изъ Историч. Словаря Преосв. Евгенія о Рос. писателяхъ; разныхъ Указовъ; Записокъ С. А. Порошина; Исторіи Россійской Г. Левека, ч. V, изд. 1800 г., стр. 310; Исторіи Руссовъ Преосв. Георгія Кониского; Диплом. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1, и по разсказамъ современниковъ.

ТИМОѲЕЙ НАДАРЖИНСКІЙ, Духовникъ Петра великаго, сопутствовалъ ему въ разныхъ походахъ и былъ съ нимъ въ чужихъ краяхъ 1717 года. Герцогъ Ришелье отзывается объ немъ, что »Государь очень любилъ и уважалъ своего Духовника; что сей послѣдній былъ крѣпкаго сложенія и охотникъ до горячихъ напитковъ. Въ бытность Надаржинскаго въ Парижѣ, Ришелье пригласилъ его къ себѣ на ужинъ и далъ ему въ собесѣдники одного маленькаго Аббата изъ хорошей фамиліи, который съ четвертой бутылки повалился подъ столъ, между тѣмъ какъ Духовникъ Петра смотрѣлъ на это паденіе съ геройскимъ презрѣніемъ (*).« Петръ великій пожаловалъ Надаржинскому 1го Марта, 1712 года, свой портретъ, осыпанный алмазами въ 350 рублей, для ношенія на груди и, въ разное время, до четырехъ тысячь душъ въ нынѣшней Слободско-Украинской Губерніи. Онъ скончался въ 1731 году.

(*) *см. Записки Герцога Ришелье, изд. въ Парижѣ 1829 г., ч. 2, стран. 207.*

ТОЛСТОЙ, Николай Васильевичь, сынъ Статскаго Совѣтника Василія Борисовича, родился въ 1737 году; въ службу вступилъ 1753 года Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ и въ 1762 году произведенъ въ Корнеты, а въ 1766 изъ Гвардіи выпущенъ въ кавалерійскіе полки Премієръ-Маіоромъ. Онъ служилъ въ 1770 и 1771 годахъ Подполковникомъ подъ знаменами Графовъ Румянцова, Панина и Князя Долгорукаго; участвовалъ во взятіи Бендеръ, Перекопи, въ завоеваніи всего Крыма. Постигшая его болѣзнь заставила положить оружіе въ 1772 году; при отставкѣ награжденъ онъ чиномъ Полковника; но когда явился самозванецъ Пугачевъ: тогда забылъ Толстой немощи свои, обнажилъ снова мечь, собралъ и обучилъ въ 1773 году улановъ, выставленныхъ Дворянствомъ Казанскимъ, служилъ съ честію подъ главнымъ предводительствомъ Генерала Бибикова, пользовался особенною его довѣренностью и, истощивъ всѣ силы свои, принужденъ былъ во второй разъ оставить ратное поле, 1774 года. Вскорѣ возмутитель спокойствія родины подступилъ къ Казани: великодушный воинъ, покинувъ 10го Іюля болѣзненный одръ, устремился противъ злодѣя, не взирая на многочисленныя его полчища, сразился съ нимъ въ двѣнадцати верстахъ отъ города, нашелъ въ рядахъ мятежниковъ смерть для вѣчной славы своей.

Извлечено изъ современныхъ записокъ.

ТОТЛЕБЕНЪ, Графъ, Генералъ-Майоръ, служилъ съ отличіемъ въ семилѣтнюю войну: пред-

водительствуя легкими войсками, напалъ въ окрестностяхъ Бржизно на передовый Прусскій отрядъ и удержалъ оный столько времени, что Россійская армія успѣла прійти къ Тарнову (1759 г.). За этотъ подвигъ награжденъ онъ Орденомъ Св. Анны. На Франкфуртскомъ сраженіи Тотлебенъ преслѣдовалъ Пруссаковъ, обратившихся въ бѣгство; въ слѣдующемъ году съ неимовѣрною скоростію двинулся къ Берлину чрезъ Губенъ, Бесковъ и Вустергаузенъ; занялъ Ролберскія высоты, лежащія въ небольшомъ разстояніи отъ Котбускихъ воротъ; требовалъ сдачи города, но, получивъ рѣшительный отказъ, приказалъ бросать каленыя ядра и гранаты. Между тѣмъ Принцъ Виртембергскій, приближась съ превосходными силами къ Берлину, заставилъ Тотлебена, имѣвшаго только пятитысячный отрядъ, отступить къ Кепенику. Здѣсь открылъ онъ сообщеніе съ Графомъ Чернышевымъ (*). Вскорѣ Тотлебенъ снова явился у воротъ столицы Пруссіи и сильнымъ огнемъ изъ своихъ орудій заставилъ храбраго Генерала Рохова согласиться на сдачу Берлина. Гарнизонъ предалъ себя великодушію побѣдителей. Тотлебенъ взыскалъ съ жителей, въ видѣ контрибуціи, 1,500,000 ефимковъ; разорилъ литейный домъ, монетный дворъ, пороховые магазины и фабрики; очистилъ арсеналъ; выстребовалъ деньги и вещи, хранившіяся въ Королевскихъ казначействахъ. Появленіе Фридриха великаго принудило Русскихъ удалиться

(*) см. біографію Графа Захара Григорьевича Чернышева.

къ Франкфурту. Императрица препроводила къ Графу Тотлебену Орденъ Св. Александра Невскаго: но онъ, въ Государствованіе Екатерины II, былъ лишенъ чиновъ, знаковъ отличій и высланъ изъ Россіи (11 Апрѣля, 1763 года): *за вредныя намѣренія противъ Имперіи.* Неизвѣстно, гдѣ онъ находился по 1768 годъ: тогда Тотлебенъ воспользовался волненіемъ Горцевъ, обнажилъ мечь свой, присоединился къ воинамъ, высланнымъ для усмиренія ихъ и примѣрною неустрашимостью, самоотверженіемъ загладилъ вины свои, удостоился Всемилостивѣйшаго прощенія (1769 г.). — Годъ кончины его также неизвѣстенъ.

Изъ новыхъ историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Рецова, и разныхъ Вѣдомостей.

ТРАХАНІОТЪ или **ТРАХОНИТЪ**, Юлій Дмитріевичь, Грекъ, именуемый также *Малый,* выѣхалъ въ Россію (1472 года) вмѣстѣ съ Софіею, племянницею послѣдняго Императора Греческаго, Константина Палеолога, и супругою Іоанна III. Великій Князь полюбилъ его за смѣтливый умъ и расторопность, почтилъ довѣренностію: въ 1489 году Императоръ Римскій Фридерикъ III предлагалъ чрезъ Посла своего, Поппеля, въ женихи дочери Іоанновой, Маркграфа Баденскаго, Саксонскаго Принца и Маргграфа Бранденбургскаго; но предложеніе сіе отринуто Россійскимъ Самодержцемъ. Траханіотъ былъ отправленъ въ Германію (22го Марта) съ слѣдующимъ отвѣтомъ: »что союзъ съ толь малыми Князьями не пристоенъ для знаменитости

»и силы Государя, соединеннаго родствомъ съ »древними Царями Греческими, которые, переселясь »въ Византію, уступили Римъ Папамъ; но, если »Императоръ пожелаетъ сватать Великую Княжну »за сына своего, Короля Максиміліана: то, можетъ »быть, на сіе послѣдуетъ согласіе ея родителя.« — Траханіоту поручено было также пригласить въ службу Россійскую полезныхъ художниковъ, горныхъ мастеровъ, архитекторовъ, и проч.; на издержки дано было ему 80 соболей и 3,000 бѣлокъ. Онъ поѣхалъ изъ Москвы въ Ревель, оттуда въ Любекъ и Франкфуртъ, гдѣ былъ представленъ Римскому Королю Максиміліану, говорилъ ему рѣчь на языкѣ Ломбардскомъ и вручилъ дары Великокняжескіе, сорокъ соболей, шубы: горностаевую и бѣличью. Посла осыпали въ Германіи ласками и привѣтствіями. Король, при встрѣчѣ его, сходилъ обыкновенно съ трона и сажалъ подлѣ себя; то же дѣлалъ и самъ Императоръ. Они стоя подавали ему руку въ знакъ уваженія къ Великому Князю. Траханіотъ возвратился въ Москву 16го Іюля, 1490 года, съ Посломъ Максиміліановымъ, Георгомъ Делаторомъ. Послѣдній объявилъ желаніе Римскаго Короля быть Іоанну зятемъ: хотѣлъ видѣть юную Княжну и спрашивалъ о цѣнѣ ея приданаго. »У насъ обычая нѣтъ« — отвѣчали ему Бояре — „прежде дѣла показывать своихъ дочерей; „никогда не слыхано, чтобъ между Великими Госу„дарями была ряда о приданомъ: отецъ знаетъ „чѣмъ наградить дочь свою.“ — Тогда заключенъ былъ первый договоръ между Россіею и Австріею:

о дружбѣ и взаимномъ вспомоществованіи противъ Польши. Траханіотъ былъ снова отправленъ въ Германію (Августа 19го). Данный ему наказъ состоялъ въ слѣдующемъ: 1) Вручить Максимиліану договорную Іоаннову грамоту и присягнуть въ вѣрномъ исполненіи условій. 2) Взять съ него такую же, писанную языкомъ Славянскимъ. 3) Максимиліанъ долженъ утвердить союзъ цѣлованіемъ креста передъ нашими Послами. 4) Объявить Королю согласіе Іоанново выдать за него дочь, съ условіемъ, чтобы она не перемѣняла Закона. 5) Сказать ему, что Посламъ его и Московскимъ лучше ѣздить впредь чрезъ Данію и Швецію, для избѣжанія непріятностей, какія могутъ имъ встрѣтиться въ Польскихъ владѣніяхъ. 6) Требовать, чтобы онъ далъ Великому Князю искуснаго лекаря. 7) Привѣтствовать единственно Короля Римскаго, а не Императора: ибо Делаторъ, будучи въ Москвѣ, не сказалъ Великому Князю ни слова отъ Фридерика. — Траханіотъ вручилъ Максимиліану въ Нюренбергѣ дары отъ Іоанна, явилъ письменный договоръ, имъ одобренный и клятвенно утвержденный, но не упоминалъ о сватовствѣ; ибо Максимиліанъ, долго не имѣвъ отвѣта отъ Великаго Князя, въ угожденіе своему отцу, помолвилъ на Княжнѣ Бретанской. Пробывъ тамъ отъ 22го Марта до 23го Іюня (1491 г.), посолъ Іоанновъ возвратился въ Москву Августа 30го. Въ 1492 году онъ въ третій разъ посланъ въ Германію. Ему велѣно было: 1) *спросить*, именемъ Іоанновымъ, *Максимиліана о здравіи, но не править поклона*; ибо Делаторъ не кланялся

Великому Князю отъ своего Короля, а спрашивалъ только о здравіи. 2) Объявить Максимиліану, что онъ не долженъ мириться съ Богеміею и Польшею безъ Іоанна. 3) Если Король Римскій заключилъ миръ съ Владиславомъ: то разведать о тайныхъ причинахъ онаго, узнать все обстоятельства и виды Австрійской Политики. 4) Искуснымъ образомъ внушить Королю (ежели бракъ его не состоялся), что Великій Князь, можетъ быть, не отринетъ его вторичнаго сватовства, когда Императоръ и Максимиліанъ пришлютъ къ нему убедительную грамоту съ человекомъ знатнымъ. 5) Стараться, въ случае женидьбы Короля на Принцессе Бретанской, о сватовстве Великой Княжны съ сыномъ его, Филиппомъ (*), или съ Саксонскимъ Курфирстомъ Фридерикомъ. 6) Наведаться также о пристойныхъ невестахъ для сына Государева, Василія; но руководствуясь благоразумною осторожностію, чтобы не повредить Государевой чести. — Донесенія Траханіота служатъ доказательствомъ наблюдательнаго ума его: описывая войну Максимиліана съ Королемъ Французскимъ, онъ говоритъ о союзе перваго съ Англіею, Шотландіею, Испаніею, Португалліею и со всеми Князьями Немецкими; о мире его съ Владиславомъ, который обязался ему заплатить за Венгрію сто тысячь червонцевъ, объявивъ Максимиліана после себя наследникомъ; уведомляетъ также о походе Султанскаго войска въ Сербію; однимъ словомъ, представляетъ

(*) Филиппъ былъ потомъ Королемъ Кастильскимъ.

всѣ движенія Европы очамъ любопытнаго Іоанна. — Траханіотъ жилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Любекѣ, не зная, куда ѣхать къ Максимиліану, занятому тогда Французскою войной; наконецъ нашелъ его въ Кольмарѣ, гдѣ оставался отъ 15го Января до 23 Марта (1493 г.). Сей Государь, довольный условіями заключеннаго съ Владиславомъ мира, не думалъ болѣе о Сѣверномъ союзѣ. О сватовствѣ не было даже разговора. Посолъ нашъ возвратился въ Москву въ Іюлѣ. Іоаннъ III не употреблялъ болѣе Траханіота внѣ Россіи, вѣроятно недовольный послѣднею его бытностію въ Германіи. Между тѣмъ хитрый Грекъ умѣлъ вкрасться въ сердце наслѣдника Престола, юнаго Василія, и присовѣтовалъ ему, имѣя дочь невѣсту, жениться на подданной (1505 г.). Государь изъявилъ согласіе; но Траханіотъ ошибся въ своемъ ожиданіи: изъ благородныхъ дѣвицъ, представленныхъ ко Двору, Василій далъ преимущество Соломоніи, дочери Юрія Константиновича Сабурова, сановника незнатнаго. Вскорѣ Іоаннъ III переселился въ вѣчность. Траханіотъ испыталъ при Василіѣ Іоанновичѣ новаго рода огорченіе, впалъ въ немилость отъ тайной связи съ купцемъ Греческимъ Маркомъ, осужденнымъ въ Москвѣ за какую-то опасную для Церкви ересь; но Самодержецъ Россійскій, уважая способности и необыкновенный разумъ опальнаго, возвратилъ ему потомъ свое благоволеніе, пожаловалъ Казначеемъ (1511 г.), совѣтовался съ нимъ о важнѣйшихъ дѣлахъ и для того приказывалъ знатнымъ чиновникамъ возить его нездоро-

ваго во дворецъ на шълежкѣ. Юрій Дмитріевичъ скончался въ 1513 году.

Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VI, стр. 212, 213, 216, 217, 218, 222 — 225; т. VII, стр. 176; Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ между Рос. Монархами и Европ. дворами посольствахъ, ч. I., и изъ Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX, стр. 15 и 16.

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ, Василій Кириловичь, Надворный Совѣтникъ, Санктпетербургской Академіи Наукъ Краснорѣчія Профессоръ, родился 22го Февраля, 1703 года, и первоначально обучался въ Архангельскѣ, гдѣ одинъ иностранецъ содержалъ школу. Обозрѣвая городъ, Петръ великій зашелъ однажды съ тамошнимъ Воеводою въ сіе училище и велѣлъ представить себѣ лучшихъ учениковъ: между ими былъ Тредьяковскій. Приподнявъ волоса на лбу его, и пристально посмотрѣвъ на лице юноши, Государь произнесъ: *Вѣчный труженикъ, а мастеромъ никогда не будетъ!* »Вотъ, великій былъ Государь« — упоминаетъ о семъ событіи Тредьяковскій въ Запискахъ своихъ — »а во мнѣ ошибся!« — Предоставляемъ читателю судить справедливо ли предсказалъ Петръ или нѣтъ: Тредьяковскій учился и въ Московскихъ школахъ; страстно любя науки, путешествовалъ, потомъ, на иждивеніи Князя Александра Борисовича Куракина, по Франціи, Англіи и Голландіи; слушалъ лекціи въ Парижскомъ Университетѣ, между прочимъ, Краснорѣчія и Исторіи у знаменитаго Роллена; познакомился

съ древними и новыми языками; читалъ всѣхъ лучшихъ авторовъ, *и написалъ* — какъ справедливо изъясняется Карамзинъ — *множество томовъ, въ доказательство, что . . . . не имѣлъ способности писать.* Возвратясь изъ чужихъ краевъ (1730 г.), онъ опредѣленъ Студентомъ въ Императорскую Академію Наукъ; избранъ Секретаремъ оной (1733 г.) и наконецъ, Имяннымъ Указомъ, первый изъ Россіянъ произведенъ въ Профессоры Елоквенціи (1745 г.); Тредьяковскій сочинялъ торжественныя оды, Анакреонтическія пѣсни, изъ коихъ одну пропѣлъ Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, стоя у камина на колѣнахъ передъ нею, за что *въ вознагражденіе имѣлъ счастіе получить отъ державной Ея руки всемилостивѣйшую оплеушину* (*); Идилліи, Басни, Трагедіи (въ томъ числѣ *Дейдамію*, въ 5 дѣйствіяхъ); оставилъ намъ *Способъ Россійскаго стихосложенія*, напеч. въ С.-Пет. 1735 г.; *Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ и Россійскимъ объ Ортографіи старинной и новой, и о всемъ, что принадлежитъ къ сей матеріи*, въ которомъ, разсуждая о Русскомъ Правописаніи, старался истребить нѣкоторыя буквы (*з, и, щ, э*, и проч.), предлагалъ оканчивать прилагательныя имена множественнаго числа въ мужескомъ родѣ на *ыи*, женскаго на *ые*, средняго на *ыя*; *Разсужденіе о древнемъ, среднемъ и новомъ Россійскомъ Стихосложеніи*, напеч. въ Академическихъ Сочиненіяхъ 1755 года; *Три разсужденія о главнѣйшихъ древностяхъ Рос-*

(*) Собственныя слова Тредьяковскаго.

сійскихъ, напеч. 1773 г.; переложилъ стихами Фенелонова Телемака, подъ названіемъ *Тилемахіды*, столь тяжелыми, что Императрица Екатерина II опредѣлила за всякое иностранное слово, вмѣшанное въ разговоръ избранными ею особами въ Эрмитажѣ, читать сто стиховъ изъ сего жесткаго произведенія, напеч. въ С.-Петерб. 1766 г. — Сверхъ сего, Тредьяковскій *два раза* имѣлъ терпѣніе перевести *Древнюю и Римскую Исторію Роллена*; потому что первый переводъ былъ въ рукописи истребленъ пожаромъ; напеч. въ С.-Петерб. 1749 — 1762; и 1761 — 1767 годъ, въ 26 томахъ; перевелъ: 2) *О Римскихъ Императорахъ*, 4 тома, С.-Петер. 1767 — 1769 г.; 3) *Артиллерійскія Записки*, С. Реми, 2 тома, С. - Петер. 1737 г.; 4) *Военное состояніе Оттоманской Имперіи*, С.-Пет. 1737 г., 5) *Родословную Татарской Исторіи*, 2 тома, С.-Пет. 1769 г.; 6) *Барклаеву Аргениду*, 2 тома, С-Пет. 1738 г.; 7) *Науку о стихотворствѣ*, Боало, напеч. въ 1 томѣ его сочиненій и переводовъ, въ С.-Пет. 1752 года; 8) *Ѣзду во островъ любви*, С.-Пет. 1730 г. и множество Оперъ, Прологовъ, Интермедій, Одъ и проч.; переложилъ стихами *Давидову Псалтырь*; написалъ *Плачь о кончинѣ Петра великаго*, также стихами. Онъ первый объяснилъ истинное свойство Рускаго стихосложенія, и доказалъ, сколь неприличны силлабическіе стихи нашему языку, но слогъ Тредьяковскаго, грубый, тяжелый устарѣлъ, а современные ему лирики Ломоносовъ, Сумароковъ похитили у него лавръ Поэзіи. Его должно читать, для того только, чтобы удивляться

успѣхамъ разума, чтобы видѣть исполинскіе шаги отцевъ Словесности нашей на поприщѣ, до того времени ни кѣмъ не обработанномъ, различіе между человѣкомъ ученымъ и геніемъ. Удивительно, какимъ образомъ Тредьяковскій, писавшій:

»Весна катитъ,
Зиму валитъ,
И ужъ листикъ съ древомъ шумитъ.
Поютъ птички
Со синички,
Хвостомъ машутъ и лисички,« и проч.

Изъ пѣсенки Тред.

»Съ одной страны громъ,
Съ другой страны громъ,
Смутно въ воздухѣ!
Ужасно въ ухѣ!
Набѣгли тучи,
Воду несучи.
Небо закрыли,
Въ страхъ помутили,« и проч.

Изъ описанія грозы, бывшія въ Гагѣ.

»О лѣто, ты лѣто горяче
Мухами обильно паче!
Только тѣмъ ты, лѣто, не любовно,
Что не грыбовно,« и проч.

»Да здравствуетъ днесь Императрикс Анна,
На престолъ сѣдша увѣнчанна,
Краснѣйше Солнца и звѣздъ сіяюща нынѣ!
Да здравствуетъ на многа лѣта,
Порфирою златой одѣта
Въ Императорскомъ чинѣ,« и проч.

»Тамъ на низу при престолѣ стояла смерть цвѣтоблѣдна,
Дивище мозгло, мосласто, и глухо, и нѣмо, и слѣпо;
Та въ рукахъ имѣла свою преострую косу,
Кою еще изощряла оселками всю непрестанно« и проч.
Изъ Тилемахіды.

Какимъ образомъ такой жалкій стихотворецъ могъ огорчать критикою своей безсмертнаго нашего Пиндара (*)? — Сумароковъ любилъ Тредьяковскаго и печаталъ въ своемъ журналѣ бранныя выходки творца *Тилемахіды*; но признательное потомство отдаетъ настоящую цѣну великимъ мужамъ временъ прошедшихъ: оно не знаетъ зависти! Тредьяковскій былъ чрезвычайно свѣдущь въ Греческомъ, Латинскомъ и Италіянскомъ языкахъ, писалъ на Французскомъ лучше и глаже, нежели на своемъ природномъ; съ оригинальною физіономіею, могъ бы занять первое мѣсто между литтераторами нашими, еслибъ имѣлъ дарованіе и вкусъ, безъ коихъ трудолюбіе и начитанность не ведутъ къ безсмертію. Онъ скончался 6го Августа, 1769 года.

Изъ Опыта Краткой Исторіи Руской Литтературы; Опыта Историч. Словаря Новикова о Рос. писателяхъ; Пантеона Рос. авторовъ, и изъ сочиненій В. К. Тредьяковскаго.

ТРОЩИНСКІЙ, Дмитрій Прокофьевичъ, родился 1754 года, въ Малороссіи, отъ родителей незнатнаго происхожденія. Обязанный своимъ возвы-

---

(*) см. біографію Ломоносова.

шеніемъ собственнымъ достоинствамъ, а не фамильнымъ грамотамъ, онъ употребилъ съ пользою для Отечества данное ему образованіе въ Академіи Кіевской, покровительствуемый двумя вельможами Императрицы Екатерины II, которыхъ выборъ служитъ лучшею похвалой Трощинскому. На двадцать третьемъ году отъ рожденія, онъ сдѣлался уже извѣстнымъ, находясь при Князѣ Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ Секретаремъ въ Константинополѣ. Управляя потомъ Канцеляріею сего водителя къ побѣдамъ и вмѣстѣ Министра Градодержателя утонченнаго, пользуясь наставленіями его, Трощинскій усовершенствовалъ себя въ письмоводствѣ, пріобрѣлъ опытность, особенное искусство въ дѣлахъ. Князь Репнинъ передалъ его Безбородкѣ, когда возгорѣлась война между Россіею и Турціею: вскорѣ Трощинскій пожалованъ былъ Членомъ Главнаго Почтоваго Правленія и перешелъ къ Императрицѣ въ званіи Статсъ-Секретаря (1793 г.). Екатерина II, удостовѣрясь въ способностяхъ его, удостоивала особенною довѣренностію, дѣятельно употребляла по дѣламъ внутренняго управленія, и возложила на него Орденъ Св. Владиміра второй степени (1794 г.). Димитрій Прокофьевичъ умѣлъ удержать почетное званіе свое и въ Государствованіе Императора Павла I, который пожаловалъ ему тысячу двѣсти крестьянъ; три знака отличія: Орденъ Св. Анны первой степени (1796 г.), Св. Александра Невскаго (1799 г.) и Командорственный Крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; наименовалъ Сенаторомъ, Присутствующимъ въ Совѣтахъ, учрежденныхъ при Воспитательномъ

Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ и Училищѣ Св. Екатерины, съ сохраненіемъ Статсъ-Секретарства. Императоръ Александръ I, по вступленіи своемъ на Престолъ, употребляя его въ сей должности, возвелъ въ достоинство Главнаго Директора Почтъ и Члена Государственнаго Совѣта (1801 г.), а 15го Сентября, пожаловалъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, Министромъ Удѣловъ. Въ 1806 году, Дмитрій Прокофьевичь получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ (6го Февраля): »Разсмотрѣвъ донесенія ваши о состояніи »ввѣренныхъ вамъ Департаментовъ, *Удѣльнаго* и »*Почтоваго*, съ удовольствіемъ вижу, *по первому* »изъ нихъ соблюденіе хозяйственной бережливости »и пользы казенной во всѣхъ оборотахъ денежныхъ »суммъ и капиталовъ, ему принадлежащихъ, рачи- »тельную дѣятельность въ управленіи подвѣдомыхъ »оному крестьянъ, неусыпное попеченіе о ихъ благѣ, »доброе устройство и полезные успѣхи въ заведе- »ніяхъ, оному подчиненныхъ; а *по второму* знатное »и въ прошломъ 1805 году приращеніе противу »прежнихъ лѣтъ Почтоваго дохода и неупусти- »тельную точность въ важномъ обращеніи суммъ, »переходящихъ на Почтѣ и простирающихся на »многіе милліоны.« — За сію исправность и попечительность объявлена Дмитрію Прокофьевичу Высочайшая благодарность. Онъ исходатайствовалъ себѣ увольненіе отъ службы по причинѣ слабости здоровья (9го Іюня): при чемъ обращено ему въ пенсіонъ, сверхъ получаемаго до того, положенное жалованье Главному Директору Почтъ и Министру

Удѣловъ; отправился на родину, гдѣ Полтавское Дворянство, гордясь подобнымъ соотечественникомъ, избрало его въ свои Губернскіе Маршалы. Въ 1814 году Государь пригласилъ Дмитрія Прокофьевича въ Столицу свою и ввѣрилъ ему Министерство Юстиціи. По прошествіи трехъ лѣтъ, чувствуя изнеможеніе силъ, онъ заговорилъ снова объ отставкѣ и уволенъ съ пенсіономъ по десяти тысячь рублей въ годъ (1817 г.). Пять лѣтъ оставался онъ еще въ С.-Петербургѣ, отдыхая отъ трудовъ въ кругу друзей; въ 1822 году удалился въ любимое село свое Кибинцы, находящееся въ Миргородскомъ повѣтѣ, Полтавской Губерніи. Тамъ постигла его тихая кончина 26го Февраля, 1829 года, на 76 отъ рожденія. Съ умомъ обширнымъ и образованнымъ, сердцемъ чувствительнымъ и твердостію духа необыкновенною, Дмитрій Прокофьевичь Трощинскій соединялъ среди приближенныхъ особенную любезность, которую сохранилъ и въ послѣдніе дни свои. »Вижу, что борьба жизни моей съ смертію »скоро кончится« — писалъ онъ къ одному пріятелю передъ самою кончиною — »ибо послѣдней служитъ »надежною помощницей моя старость.« За шесть дней до смерти своей онъ пріобщился Св. Таинъ; на другой день объявилъ собственноручное свое духовное завѣщаніе, чрезъ два дни соборованъ елеемъ, и съ того времени просилъ Священника попеременно читать отходныя молитвы и Евангеліе, сохранивъ зрѣніе, слухъ, память и совершенное присутствіе разсудка. Многія бѣдныя семейства, вдовы и сироты оплакали въ немъ своего благодѣтеля. Объ умѣ

Трощинскаго можно судить, что онъ удержалъ значеніе свое въ три различныя царствованія. И. В. Лопухинъ отзывается объ немъ въ своихъ запискахъ какъ о Министрѣ, *отличною твердостію и рѣдкимъ въ дѣлахъ Государственныхъ искусствомъ одареннымъ.* Къ чести Дмитрія Прокофьевича служитъ также короткое знакомство его, основанное на дружбѣ и взаимномъ уваженіи, съ знаменитымъ Полководцемъ нашего времени Княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ. Чтобы читатель могъ судить о возвышенныхъ чувствахъ Трощинскаго, о краснорѣчивомъ перѣ его, оканчиваю сію біографію однимъ любопытнымъ письмомъ его къ Фельдмаршалу. „Почтеннѣйшее письмо Вашей Свѣтлости отъ 28го Октября „имѣлъ я честь получить 21го прошлаго мѣсяца. „Чувствительнѣйшую приношу благодарность за „сообщеніе мнѣ радостнаго извѣстія объ обращеніи „врага въ бѣгство, и о побѣдахъ вашихъ при его „преслѣдованіи. Я принимаю сіе за явственнѣйшее „доказательство милостиваго вашего ко мнѣ благорасположенія; ибо вы поспѣшили раздѣлить со „мною радость вашу, будучи удостовѣрены въ „живѣйшемъ участіи, которое беру во всемъ до „васъ относящемся. Весьма лестна и пріятна мнѣ „взаимность сія; она утверждена не на зыбкомъ „основаніи: лѣта и сходство случайностей укрѣпили ее. Съ одного времени, хотя на разныхъ „поприщахъ, мы служили; доброе и худое переносили; видѣли фортуну, иногда улыбающуюся „къ намъ, но часто оборачивающую хребетъ. „Теперь она веселымъ лицемъ глядитъ на васъ,

„а купно съ вами благопріятствуетъ и мнѣ. Въ „уединеніи моемъ, однѣ злополучія отечества убивали меня; побѣды ваши возвращаютъ мнѣ спокойствіе: онѣ растутъ, догоняютъ одна другую. „Не успѣлъ я поздравить Вашу Свѣтлость съ „одержанными надъ врагомъ предъ Смоленскомъ „успѣхами; а ужъ слышу о пораженіи его подъ „Краснымъ, Оршею и за Днѣпромъ. Помоги вамъ, „Господи, истребить супостата въ конецъ! Тогда „съ отрадою я сниду во гробъ, и сею отрадою „буду одолженъ вамъ. — Горестно жалѣете вы, „что не могли отстоять Первопрестольнаго града „нашего. Конечно, несказанно жаль; но кто можетъ „бороться противъ судьбы? И льзя ли было предложить, чтобы врагъ, пощадившій столько Столицъ, готовился хладнокровно излить на Москву „всю ярость свою? Таковый былъ ей назначенъ „неминуемый и неотвратимый рокъ! — Пожарскій „не могъ защитить матери Русскихъ градовъ: „онъ изгналъ изъ нее врага, слабѣйшаго сто кратъ „того, который бѣжитъ теперь отъ лица вашего. „Судьба сравнила васъ съ симъ великимъ мужемъ; „оба вы, въ памяти благодарнаго потомства остане тесь избавителями отечества. Пала Москва; „но опершись на васъ, устояла Россія. Скоро могущею рукою подыметъ она падшую Столицу свою, „покажетъ ее удивленному міру еще въ бо́льшемъ „великолѣпіи и славѣ и удостовѣритъ его тѣмъ, „что богатство и сила наша неистощаемы; ибо „они существенно отъ изобилія земли нашей происходятъ, а не заимствуются промѣномъ на драгоцѣнный металлъ, при кучахъ котораго многіе

„милліоны людей съ голоду умираютъ. Москва „есть Россіи загородный домъ; было бы село цѣло, „да гумно; не долго пепелище покрывать будетъ „господское подворье. Повторяю: богаты и сильны „наше Отечество и Государь. Легко могутъ они „исправить разореніе, причиненное всеистребляю-„щимъ врагомъ. Будемъ надѣяться и успокоимъ „тѣмъ горестное чувство. — Но, пора обратиться „къ пріятнѣйшему предмету. Гдѣ вы теперь въ „погонѣ за врагомъ? Соединился ли Чичаговъ съ „вами? Не ускользнулъ ли гдѣ нибудь бѣглецъ между „армій вашихъ, толь великое пространство зани-„мать долженствующихъ? Не зная, гдѣ вы нахо-„дитесь, не видя возвращенія отъ вашей Свѣтлости „Г. Кованьки, я рѣшился послать къ вамъ еще „одного гонца. Теперь вы, кажется, немного „одосужились; прошу покорнѣйше удѣлить хоть „часъ на бѣсѣду съ человѣкомъ, искренно къ вамъ „привязаннымъ. Каждая подробность о новыхъ „успѣхахъ вашихъ будетъ мнѣ драгоцѣннѣйшимъ „подаркомъ. Не лишайте меня удовольствія восхи-„щаться торжествами вашими: дай Богъ, чтобы „совершенное истребленіе врага украсило ихъ вѣн-„цемъ безсмертія.“

ТРУБЕЦКІЙ, Князь Алексѣй Никитичь, двоюродный братъ Князя Димитрія Тимоѳевича и сынъ Боярина Князя Никиты Романовича (*), служилъ

(*) Князья Трубецкіе происходятъ отъ славнаго Гедимина, Великаго Князя Литовскаго. *См. вторую часть Гербовника.*

въ молодыхъ лѣтахъ при Высочайшемъ Дворѣ; потомъ опредѣленъ Воеводою въ Тобольскъ (1629 г.); въ Астрахань (1633 г.); въ Тулу (1642 г.); пожалованъ по Указу Царя Алексѣя Михайловича (1646 г.) изъ Дворянъ Бояриномъ и Дворецкимъ, Присутствующимъ въ Сибирскомъ Приказѣ. Онъ пользовался особенною довѣренностью Государя, употребленъ былъ въ переговорахъ съ Литовскимъ Посломъ (1647 г.), съ Шведскими и Литовскими (1648); постановилъ (1654 г.) договорныя статьи съ Посланниками Малороссійскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, Богдановичемъ и Тетерею, утвержденныя Царемъ. Тогда Князь Трубецкій пожалованъ Ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Казанскимъ. Онъ участвовалъ въ славномъ походѣ Россійско-Козацкихъ войскъ въ Литву; вступилъ (1659 г.) со ввѣренною ему арміею въ Малороссію, гдѣ коварный Виговскій проливалъ кровь мирныхъ жителей, вспомоществуемый Поляками и Татарами. Здѣсь Трубецкій, вмѣсто того, чтобы сразиться тотчасъ съ измѣнникомъ, до присоединенія къ нему союзныхъ войскъ, потерялъ напрасно много времени въ облежаніи Конотопа, повѣрилъ плѣннымъ, будто Гуляницкій, защищавшій сей городъ, имѣлъ только четыре тысячи человѣкъ подъ ружьемъ; вознамѣрился взять оный приступомъ; но былъ опрокинутъ, отступилъ въ безпорядкѣ и потерпѣлъ сильное пораженіе близь Сосновки, едва могъ спасти остатки своихъ войскъ отъ совершеннаго истребленія, преслѣдуемый трое сутокъ до рѣки Семи Виговскимъ, Ханомъ Крымскимъ, Бѣлогородскими

и Ногайскими Тапарами, Поляками, Волохами и Молдаванами. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь въ рѣчи, говоренной имъ при истребленіи Мѣстничества, приписываетъ сіе пораженіе возникшимъ между Воеводами спорамъ о старшинствѣ и преимуществѣ родовъ! — 10го Іюля, Трубецкій прибылъ въ Путивль и послалъ отрядъ для занятія Коропа. Сей городъ обращенъ въ пепелъ Россіянами. Вскорѣ храбрые Козаки очистили Малороссію отъ союзниковъ Виговскаго; принудили послѣдняго возвратить Юрію Хмельницкому Гетманскіе клейноды. Измѣнникъ бѣжалъ въ Польшу. Трубецкій занялъ Переяславь и желая прекратить междоусобную брань въ Украйнѣ, отправилъ (30го Сентября) къ Хмельницкому письмо, коимъ напоминалъ ему о милости Государя къ покойному его родителю, сохранившему по смерти вѣрность къ Престолу, совѣтовалъ послѣдовать толь достойному примѣру и покориться Царю. Октября 4го, прибыли въ станъ Трубецкаго Посланники Козацкіе, приглашая его къ Гетману въ монастырь Терехтемировскій. Получивъ отказъ, они предложили Боярину отправить, вмѣсто себя, за Днѣпръ товарищей, увѣряя, что если сіе будетъ исполнено: Гетманъ непремѣнно пріѣдетъ въ Переяславль. Трубецкій упорствовалъ. Тогда старшій Посланникъ, Полковникъ Петръ Дорошенко, вручилъ ему статьи, на коихъ Хмельницкій желалъ вступить снова въ подданство, противныя договору отца его. Онѣ были отринуты Россійскимъ Полководцемъ и юный Гетманъ, видя непреклонность Трубецкаго, долженъ былъ явиться къ нему въ

Переяславль, отказался отъ неумѣстныхъ своихъ требованій, подтвердилъ (17го Октября) договорныя статьи, постановленныя въ 1654 году, и заключилъ еще новыя. Упомянемъ здѣсь о главныхъ: 1) Гетманъ обязанъ отправлять во всякое время Козацкіе полки на службу Царскую; безъ Указа Государева никому не долженъ вспомоществовать. 2) Обязанъ сохранять вѣрность и не предаваться Полякамъ; возмутителей внутренняго благосостоянія лишать жизни. 3) Россійскимъ Воеводамъ съ ратными людьми быть: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Брацлавѣ и Уманѣ, для обороны отъ непріятелей, но только не вступаться въ войсковыя права и вольности. 4) Гетману, безъ Рады и безъ совѣта всей черни, въ Полковники и въ иные начальные люди никого не избирать и не отставлять. 5) Очистить для Россійскихъ войскъ Старый Быховъ и проч. — Договоромъ симъ Князь Алексѣй Никитичь загладилъ неудачный походъ свой къ Конотопу, расположивъ въ Малороссіи войска Царскія подъ предлогомъ *обороны*. Еслибъ онъ поѣхалъ въ станъ Козацкій: то сомнительно, чтобы ему удалось согласить тамъ Полковниковъ Юрія Хмельницкаго, которые въ кругу дружины своей говорили бы и дѣйствовали иначе. Царь Алексѣй Михайловичь пожаловалъ Трубецкому, 17го Марта, 1660 года, *за его многія службы*, прародительскую вотчину городъ Трубчевскъ (*) съ уѣздомъ и со всѣми

(*) Нынѣ уѣздный городъ Орловской Губерніи. — Князья Трубчевскіе (или *Трубецкіе*) покорились Великому Князю

городскими служилыми, жилецкими и уѣздными людьми, кромѣ Трубчанъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ, переведенныхъ въ Трубчевскъ изъ иныхъ городовъ; дѣтей же Боярскихъ, поступившихъ вновь изъ Трубчанъ, также отдалъ Князю Алексѣю Никитичу (*). — Онъ скончался въ 1663 году, не оставивъ послѣ себя потомства и, по досадѣ на племянника, возвратилъ въ Казну пожалованный ему городъ. Имя его должно стоять на ряду съ отличными дипломатами, а не Полководцами того времени. —

Изъ Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Миллеромъ; Древней Рос. Вивліоѳики, ч. XX; Собраніе Государств. грамотъ и договоровъ, 3 ч.; изданной мною Малороссійской Исторіи, части второй, и по словесному преданію.

ТРУБЕЦКІЙ, Князь Иванъ Юрьевичь, сынъ Боярина Князя Юрія Петровича, родился 18го Іюня,

Іоанну III въ 1500 году. Доселѣ въ соборной тамошней церкви стоятъ надгробные камни: 1) Князя Ивана Ивановича, умершаго 21го Августа, 1513 года. 2) Князя Семена Ивановича, во иноцѣхъ *Серапіона*, ум. 20го Января, 1533 г. 3) Князя Ѳедора Ивановича, ум. 30го Декабря, 1541 г. 4) Князя Андрея Ивановича, во иноцѣхъ *Адріана*, ум. 16го Мая, 1546 г. 5) Князя Михайла Андреевича, ум. 5го Декабря, 1557 г. 6) Князя Василія Андреевича, ум. 9го Мая, 1561 года, и 7) Князя Ѳедора Михайловича, во иноцѣхъ *Ѳеодосія*, схимника, умершаго 5го Января, 1602 года.

(*) Подлинная грамота хранится въ Уѣздномъ Судѣ города Трубчевска, гдѣ была снята копія Коллежскимъ Совѣтникомъ Княземъ Иваномъ Николаевичемъ Трубецкимъ. Ему обязанъ я симъ любопытнымъ свѣдѣніемъ.

1667 года. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ служилъ онъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку и былъ уже Капитаномъ онаго въ 1693 году. Петръ великій столько довѣрялъ ему, что поручилъ надзоръ за мятежною сестрою своей, которая тогда содержалась подъ стражею въ Московскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Трубецкій долженъ былъ остерегаться не одной хитрой Царевны, но еще отчаянныхъ Стрѣльцовъ, и не полагалъ, чтобы послѣдніе могли сдѣлать подкопъ подъ самую комнату, у которой стояли часовые его, проломать полъ, освободить Софію и потомъ устремиться на стражу ея. Тогда Трубецкій заперся въ кельѣ, желая скрыться отъ мщенія ожесточившихся мятежниковъ. Уже Стрѣльцы приближались къ тому мѣсту, какъ, къ счастію Трубецкаго, одинъ товарищъ ихъ, бывшій до того брадобрѣемъ Князя, ему преданный, бросился впередъ, желая, будто, показать имъ дорогу и отвелъ, такимъ образомъ, убійцъ отъ кельи, въ коей находился Трубецкій, способствовалъ его побѣгу. Черезъ нѣсколько дней возмущеніе утихло, виновные были схвачены, выведены на площадь для полученія заслуженнаго наказанія. На мѣстѣ казни присутствовалъ юный Государь, окруженный приближенными сановниками. — Въ числѣ связанныхъ Стрѣльцовъ, которыхъ головы лежали на плахахъ, Трубецкій замѣтилъ брадобрѣя, спасшаго ему жизнь. Немедленно великодушный Князь повергся къ ногамъ Царя, описалъ поступокъ осужденнаго, просилъ, умолялъ Государя о пощадѣ и получилъ желаемое. Но Тру-

бецкій не довольствовался исходатайствованнымъ прощеніемъ Стрѣльцу: поселилъ его въ одной деревнѣ своей, освободилъ навсегда потомство его отъ всякаго оброка. Благородный поступокъ, заглаживающій событіе монастырское! — Въ слѣдъ за тѣмъ Князь Иванъ Юрьевичь пожалованъ былъ въ Намѣстники Новогородскіе и въ 1700 году, бывши Генералъ-Майоромъ, начальствовалъ дивизіею въ первую битву Россіянъ съ Шведами подъ Нарвою. Измѣна Главнокомандовавшаго Герцога Кроя. Отсутствіе Петра великаго и неопытность воиновъ нашихъ способствовали Карлу XII увеличить число побѣдъ своихъ, еще новою, блистательнѣйшею. Дивизія Князя Трубецкаго, составленная изъ рекрутъ, неокуренныхъ порохомъ, положила оружіе; Начальникъ оной принужденъ былъ сдаться въ числѣ военноплѣнныхъ. Осьмнадцать лѣтъ содержался Трубецкій въ Стокгольмѣ и только въ 1718 году размѣненъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Автамономъ Головинымъ, на Шведскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Реншильда, взятаго подъ Полтавою. Возвратясь въ отечество, Князь Иванъ Юрьевичь опредѣленъ Губернаторомъ въ Кіевъ съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта, а въ 1721 году, по случаю заключеннаго мира съ Швеціею, пожалованъ Генералъ-Аншефомъ и Членомъ Военной Коллегіи. Императоръ Петръ II возвелъ его въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала, 25го Февраля, 1728 года, не возлагая однакожъ на него никакого знака отличія; но, при самомъ вступленіи на Престолъ Императрицы Анны Іоанновны, въ 1730 году,

Князь Трубецкій пожалованъ Сенаторомъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, за оказанное имъ содѣйствіе въ доставленіи Государынѣ Самодержавной власти, Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго, 26го Апрѣля, тогожъ года. Потомъ Анна Іоанновна назначила его Генералъ-Губернаторомъ въ Москву, 23го Мая, 1739 года; но Князь Трубецкій отказался отъ сей должности почетной и вмѣстѣ тягостной по его преклоннымъ лѣтамъ; получилъ, 23го Декабря, увольненіе отъ всѣхъ дѣлъ. Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи своемъ на Престолъ (1741 г.), велѣла Князю Ивану Юрьевичу снова присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, куда онъ однакожъ за старостію рѣдко ѣздилъ. Онъ скончался 16го Января, 1750 года, на восемдесять четвертомъ году отъ рожденія. Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкій хотя не долженъ занимать мѣста между Полководцами нашими, ибо не отличилъ себя на ратномъ полѣ; но вѣрностію къ Престолу и любовію къ правдѣ заслуживаетъ уваженіе потомства. Нащокинъ пишетъ объ немъ въ своихъ Запискахъ: *что онъ былъ человѣкъ житія воздержнаго, добродѣтельный.* Дюкъ де Лирія также отдаетъ справедливость Трубецкому въ томъ, что онъ имѣлъ доброе сердце, но отзывается невыгодно объ умѣ его и свѣдѣніяхъ въ военномъ искусствѣ; говоритъ, что его мало уважали, что онъ былъ заика и чрезвычайно гордъ. — Дочь Князя Ивана Юрьевича, Княжна Анастасія, выдана имъ на двѣнадцатомъ году воз-

раста за бывшаго Молдавскаго Господаря Князя Димитрія Константиновича Кантемира и овдовѣвъ, въ 1723 году, вступила, черезъ пятнадцать лѣтъ, въ другое супружество съ Гессенъ - Гомбургскимъ Принцемъ Людовикомъ Вильгельмомъ. Императрица Елисавета Петровна пожаловала ее Статсъ-Дамою и Орденомъ Св. Екатерины. Она скончалась въ 1755 году.

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина; Записокъ Манштейна; Подлинныхъ дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ; Дипломат. сокращ. извѣстія о сношен. нашего Двора съ Европейскими, ч. 4; Записокъ Дюка де Лирія и В. А. Нащокина, и изъ Исторіи о жизни и дѣлахъ Кн. Конст. Кантемира.

ТРУБЕЦКІЙ, Князь Никита Юрьевичъ, сынъ Боярина Князя Юрія Юрьевича, роднаго брата Фельдмаршала, родился въ 1700 году. Вступивъ, 1722 года, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Сержантомъ, произведенъ онъ, въ 1724 году, Прапорщикомъ; 1726, пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ; въ 1730 году, Генералъ-Маіоромъ и Кавалергардскаго Корпуса Подпоручикомъ; а 1731 года Преміеръ-Маіоромъ Преображенскаго полка. Вскорѣ возгорѣлась война съ Польшею за Курфирста Саксонскаго Августа, у котораго оспоривалъ Престолъ Станиславъ Лещинскій: двадцати-тысячное войско, подъ предводительствомъ Генерала Лассія выступило въ 1733 году за границу и часть онаго осадила Данцигъ. Сей городъ принужденъ былъ сдаться, 30го Іюня, 1734 года, Генералъ-

Фельдмаршалу Графу Миниху, смѣнившему Лассія: Станиславъ успѣлъ однакожъ убѣжать въ матроской одеждѣ. — Исправляя въ арміи должность Генерала Кригсъ-Коммиссара, Князь Никита Юрьевичь оставленъ былъ въ томъ же званіи и въ Турецкую войну, съ 1736 по 1739 годъ. Манштейнъ осуждаетъ его въ медленномъ при самомъ началѣ снабженіи транспортовъ необходимою упряжью и въ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ: но, въ тѣхъ же Запискахъ, при обозрѣніи кампаніи 1736 года, винитъ Фельдмаршала: »что онъ поспѣшилъ »двумя мѣсяцами открытіемъ военныхъ дѣйствій; »повелъ въ отдаленную страну многочисленное »войско, надѣясь, что *можетъ быть*, оно получитъ продовольствіе у непріятеля« — слѣдовательно не Князь Трубецкій, а самъ Главнокомандовавшій дурно распорядился. Доказательствомъ сему служитъ и полученная Княземъ Никитою Юрьевичемъ Высокомонаршая награда, въ 1737 году, произведеніемъ его въ Генералъ-Лейтенанты; 1738 года, Императрица Анна Іоанновна утвердила Князя Трубецкаго Генералъ-Кригсъ-Коммиссаромъ, повелѣвъ быть Президентомъ Военной Коллегіи, а при объявленіи мира съ Турціею, возложила на него, въ 1740 году, Орденъ Св. Александра Невскаго. Тогда Трубецкій назначенъ былъ Губернаторомъ въ Сибирь; но умѣлъ кстати отказаться отъ сей должности: пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Генералъ-Прокуроромъ. Онъ двадцать лѣтъ находился въ семъ почетномъ званіи, почти во все время Царствованія Императрицы Елиса-

веты Петровны, удостоившей его, 25го Апрѣля, 1742 года, Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. При немъ Правительствующій Сенатъ (котораго власть была уменьшена въ предшествовавшія Царствованія Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и Высокимъ Кабинетомъ) возведенъ на прежнюю степень, какъ былъ при Петрѣ великомъ: Сенаторамъ предоставлено право доносить, безъ всякаго пристрастія, о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и о беззаконникахъ, имъ извѣстныхъ. Императоръ Петръ III, *отмѣнно къ нему милостивый* — по словамъ Князя Шаховскаго — пожаловалъ Князя Никиту Юрьевича не только Генералъ-Фельдмаршаломъ, но, какъ увѣряютъ, *Полковникомъ* Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, котораго званія однакожъ лишенъ былъ Императрицею Екатериною II. Государыня объявила ему, по вступленіи своемъ на Престолъ: *что желаетъ служить съ нимъ въ одномъ полку и увѣрена, что онъ уступитъ Ей начальство надъ онымъ.* — Трубецкій переименованъ Подполковникомъ, а 9го Іюня, 1763 года, уволенъ вовсе отъ службы, по прошенію, съ полнымъ пенсіономъ, единовременнымъ награжденіемъ пятидесятью тысячами рублей серебромъ, съ повелѣніемъ давать ему, не въ примѣръ другимъ, пристойный караулъ, когда будетъ находиться въ столицахъ. Онъ скончался 16го Октября, 1767 года. Важныя должности, исправляемыя Княземъ Никитою Юрьевичемъ въ теченіе многихъ лѣтъ при Императрицахъ Аннѣ Іоанновнѣ и Елисаветѣ Петровнѣ, свидѣтельствуютъ о знаніи его и способностяхъ; покровительство, ока-

занное имъ многимъ достойнымъ чиновникамъ, въ томъ числѣ Князю Якову Петровичу Шаховскому, служитъ доказательствомъ, что онъ умѣлъ цѣнить и различать людей; а тѣсная дружба его съ нашимъ Ювеналомъ, Княземъ Антіохомъ Дмитріевичемъ Кантемиромъ, который посвятилъ ему седьмую свою сатиру, являетъ любовь его къ просвѣщенію, утонченный вкусъ, тѣмъ болѣе дѣлающій честь Князю Трубецкому, что онъ и среди Государственныхъ занятій находилъ время бѣсѣдовать съ Музами. Кантемиръ описываетъ друга своего: »*что онъ съ нравомъ честнымъ, тихимъ, соединялъ совѣсть чистую.*« — Переписка съ Трубецкимъ услаждала разлуку его съ Отечествомъ. Когда дошла до Кантемира вѣсть, что Князь Никита Юрьевичь пожалованъ Генералъ-Прокуроромъ, онъ изъяснилъ ему чувства свои въ особомъ посланіи, описалъ въ стихахъ обязанность, на него возложенную, *и въ общей пользѣ* находилъ собственную; надѣялся, что Трубецкій, оставивъ богиню войны, украсившую чело его лаврами, прервепъ долговременное молчаніе:

„И такъ довольно терпѣлъ я урону;
„Косяю безъ нихъ (*) мнѣ скучны дни течь мнятся,
„*Какъ попамъ праздникъ безъ пиру, безъ звону.*“

Изъ путеводителя къ древностямъ и достопамятн. Московскимъ; Записокъ Манштейна и Кн. Як. Петр. Шаховскаго; Сатиръ и друг. стихотв. сочиненій Князя Антіоха Кантемира; разныхъ указовъ, и по словесному преданію.

(*) Безъ *писемъ*.

ТУТОЛМИНЪ, Иванъ Акинфіевичь, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Главный Надзиратель Воспитательнаго Дома, оставшійся въ Москвѣ 1812 года, по соизволенію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, для охраненія невинныхъ младенцевъ — въ самый день вступленія непріятеля въ столицу, 2го Сентября, препоручивъ себя Богу, съ твердымъ духомъ пошелъ въ Кремль къ опредѣленному Наполеономъ Начальнику города, Графу Дюронелю; объявилъ ему: *что въ присмотрѣ его состоитъ домъ съ грудными и малолѣтными дѣтьми* и исходатайствовалъ двѣнадцать конныхъ жандармовъ съ однимъ офицеромъ. — »Съ перваго вечера« — пишетъ Тутолминъ въ своихъ запискахъ — »начались пожары и день ото дня были распространяемы разсѣянными по всему городу Французскими »зажигателями, которые бросали во всѣ дома и »церкви горючіе составы, въ низкія мѣста изъ »рукъ, а въ высокія изъ пистолетовъ. Вмѣстѣ »съ пожарами начались грабежи, смертоубійства, »всякія жестокости, поруганія, свойственныя скопи»щамъ, не внемлющимъ ни гласу совѣсти, ни воп»лямъ злощастныхъ жертвъ лютаго ихъ неистов»ства! 3го Сентября, Французскіе солдаты, не »смотря на приставленный караулъ, ограбили коню»шни и сараи Воспитательнаго Дома. 4го числа, »былъ жесточайшій пожаръ. Весь города объятъ »былъ пламенемъ: горѣли храмы Божіи; превра»щены въ пепелъ великолѣпнѣйшіе дворцы и зданія!... »Отцы и матери кидались въ огонь для спасенія »дѣтей и вмѣстѣ съ ними погибали. Жалостные

»вопли сихъ жертвъ нѣжности и любви родитель-»ской, заглушались только шумомъ порывистаго »вѣтра и обрушеніемъ стѣнъ. Мосты и суда »противъ Воспитательнаго Дома были въ огнѣ. »Сей домъ подверженъ былъ крайней опасности, »озаренный со всѣхъ сторонъ пожарами. Дулъ сильный »вѣтръ и наносилъ искры на всѣ дворы, наполненные »дровами.« — Къ отвращенію сей опасности, Тутолминъ разставилъ въ разныхъ мѣстахъ воспитанниковъ и приставниковъ ихъ съ шайками и вѣниками, чтобы гасить искры, сыпавшіяся отвсюда какъ дождь. Совсѣмъ тѣмъ въ домѣ и въ окружномъ строеніи загорались оконныя рамы и косяки. Усердный блюститель обители невинныхъ младенцевъ, бодрствуя нѣсколько ночей сряду, бросался во всѣ стороны для спасенія ввѣреннаго ему дома, употреблялъ свои пожарныя трубы, разламывалъ съ подчиненными своими сосѣдственные заборы, раскидывая строенія, заваливая загорѣвшіяся мѣста. Извнѣ видѣлъ онъ пламень и разрушеніе, внутри дома слышалъ стонъ и плачь младенцевъ и приставницъ. То устремлялся туда, гдѣ угрожалъ пожаръ, то обращался къ успокоенію дѣтей. »Такимъ образомъ« — пишетъ Тутолминъ — »съ помощію Зиждителя всѣхъ благъ, я успѣлъ »спасти ввѣренный попеченію моему домъ съ дѣтьми, »служащими, съ ихъ. семействами и пришельцами, »исключая аптеки со всѣмъ строеніемъ и лѣкар-»ствами; ибо когда я съ подчиненными моими ста-»рался гасить огонь, Французскіе зажигатели съ »другихъ сторонъ вновь поджигали. Наконецъ жан-

»дармы, сжалясь надъ тщетными нашими тру-»дами, сказали мнѣ: *оставьте! приказано жечь!*« — Тутолминъ учредилъ изъ подчиненныхъ своихъ денные и ночные караулы; велѣлъ имъ во всякое время ходить около дома и во всѣхъ сторонахъ заготовилъ воду; приказалъ прибить къ воротамъ доски съ Французскою надписью: *что сіе заведеніе есть домъ несчастныхъ и сирыхъ дѣтей.* — 6го Сентября, Наполеонъ прислалъ своего Статсъ-Секретаря Делорма за Начальникомъ Воспитательнаго Дома; не постыдился, между прочимъ, спросить его: »Кто причиною зажигательства Москвы?« — Удостовѣрясь своими глазами о зажигателяхъ, Тутолминъ безбоязненно отвѣчалъ, что *Москву зажгли Французы.* Всѣ окружавшіе Наполеона содрогнулись, какъ Русской отважился прекословить ему. — Чтобы отвратить грабительство непріятелей, Тутолминъ отнесся къ Лессепсу: будто бы въ Домѣ Воспитательномъ крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и подъ симъ предлогомъ, отправляя чиновниковъ для закупки по деревнямъ хлѣба, извѣщалъ Генерала Винцегероде, въ какомъ состояніи находятся Французы въ Москвѣ. — 10го Октября, по наступленіи ночи, снятъ въ Воспитательномъ Домѣ Французскій караулъ и непріятель очистилъ городъ. — О скромности Тутолмина можно судить по слѣдующему донесенію его Императрицѣ Маріи: »4го числа »самый ужаснѣйшій былъ пожаръ при сильномъ вѣтрѣ: »весь городъ объятъ былъ пламенемъ. Большая опас-»ность предстояла всему Воспитательному Дому,

»почему собравъ всѣхъ моихъ подчиненныхъ, всѣми »силами старались съ помощію своихъ пожарныхъ »трубъ спасать: *но сіе не можно отдать нашимъ тру-»дамъ, а единственно Божію милосердію* (*).« — Государь наградилъ Ивана Акинфіевича Орденомъ Св. Анны 1й степени. Сей почтенный мужъ, увѣковѣчившій имя свое въ Исторіи, скончался 17го Сентября, 1815 года, на 64 отъ рожденія своего. Облагодѣтельствованные имъ жители Столицы, которымъ онъ въ 1812 году давалъ пристанище въ Воспитательномъ Домѣ, раздѣляя съ ними послѣднюю свою пищу, въ знакъ благодарности *за спасеніе ихъ отъ гладной и поносительной смерти* — соорудили ему надгробный памятникъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

ТУТОЛМИНЪ, Тимоѳей Ивановичь, сынъ Маіора, родился 3го Января, 1740 года. На шестилѣтнемъ возрастѣ своемъ лишился онъ родителя; обучался сначала въ домѣ роднаго дяди, потомъ въ Кадетскомъ Корпусѣ. Посвятивъ себя военной службѣ, Тутолминъ участвовалъ въ славѣ Россіянъ во время семилѣтней кампаніи и, по окончаніи оной, принятъ Капитаномъ въ Корпусъ Кадетскій. Война съ Турціею въ Государствованіе Екатерины II заставила его снова обнажить мечь: командуя (1769 г.) передовыми легкими войсками, въ чинѣ Подполковника, онъ явилъ опыты своей

(*) Извлечено изъ Русскаго Вѣстника, издав. С. Н. Глинкою, на 1813 годъ, № 4й и 5й.

храбрости подъ Бендерами; въ слѣдующихъ годахъ продолжалъ служить съ отличіемъ въ арміи Графа Румянцова, получилъ чинъ Полковника и военный Орденъ Св. Георгія 4го класса. Задунайскій отличалъ его предъ прочими Штабъ-Офицерами, удостоивалъ своею дружбой и отправилъ (1775 г.) въ Москву съ ввѣреннымъ ему храбрымъ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ. Здѣсь, во время мирнаго торжества, Тимоѳей Ивановичь имѣлъ счастіе удостовѣриться лично въ благоволеніи Императрицы, которая повелѣла ему быть Вице-Губернаторомъ въ Твери съ чиномъ Бригадира, а въ слѣдующемъ году пожаловала его Правителемъ Тверскаго Намѣстничества. Изъ онаго переведенъ онъ въ Екатеринославль, будучи уже Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны (съ 1779 года). Новороссійскій край и Крымъ получили отъ него новое образованіе: за что удостоенъ онъ (1783 г.) Ордена Св. Владиміра 2 степени и слѣдующаго чина. Намѣреніе Императрицы посѣтить тѣ мѣста, внушили проницательному Потемкину мысль, для присвоенія себѣ всей славы водвореннаго Тутолминымъ порядка и благоустройства, исходатайствовать ему перемѣщеніе въ Олонецкое и Архангельское Намѣстничество въ званіи Генералъ-Губернатора (1784 г.). Но переходъ сей еще болѣе возвысилъ Тимоѳея Ивановича; ибо далъ ему средства дѣйствовать независимо, безъ всякаго стѣсненія, для пользы Имперіи: онъ усовершенствовалъ Петрозаводскъ, выписалъ изъ Англіи мастеровъ и, съ бо́льшимъ противъ прежняго

успѣхомъ, началъ выливать наономъ пушки; когдажъ открылась война съ Швеціею (въ 1788 г.), убѣдилъ казенныхъ крестьянъ составить ополченіе для собственной обороны, исходатайствовалъ на сіе Высочайшее соизволеніе, обучилъ сформированное имъ войско и усилилъ гребный флотъ. Сіи отличные подвиги пріобрѣли ему Ордена Св. Александра Невскаго (1789 г.) и Св. Владиміра первой степени (1790 г.). Потомъ Тимоѳей Ивановичь управлялъ вновь присоединенными къ Россіи Губерніями Польскими: Минскою, Волынскою, Брацлавскою, Подольскою и, передъ кончиною Императрицы Екатерины II, будучи уже Генералъ-Аншефомъ, находился Генералъ-Губернаторомъ Подольскаго и Волынскаго Намѣстничества, которое имъ открыто (1796 г.) и гдѣ начальствовалъ онъ также надъ войсками. Императоръ Павелъ I приказалъ, по несправедливому доносу на Тимоѳея Ивановича, арестовать его: онъ содержался полтора года въ С.-Петербургѣ подъ стражею, имѣніе его все было описано въ казну и роздано другимъ лицамъ. Строгое изслѣдованіе, произведенное людьми безпристрастными, обнаружило его невинность; Императоръ пожаловалъ ему деревни, соотвѣтствовавшія отобраннымъ; но Тутолминъ отказался отъ службы и удалился въ Москву, какъ бы предчуствуя, что сія древняя столица будетъ ему ввѣрена. Управляя оною въ первые года Государствованія Императора Александра (съ 1806 г.), Тимоѳей Ивановичь командовалъ и тамошнимъ Земскимъ войскомъ 4-й

области, за поспѣшное сформированіе котораго, также вновь двухъ дивизій, 17 и 18, пожалованъ, 15го Сентября, 1807 года, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. Постигшая его болѣзнь принудила просить увольненія отъ занимаемой имъ должности (1809 г.): онъ переѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ содѣйствовалъ новому образованію Государственнаго Совѣта. Императоръ Александръ назначалъ его Предсѣдателемъ онаго; но онъ скончался въ томъ же году, 1го Ноября. — Тимоѳей Ивановичь Тутолминъ, оказавшій важныя услуги Отечеству, искусный во внутреннемъ управленіи, отличался остротою ума, любезностію и даромъ слова, коимъ одушевлялъ бѣсѣды; имѣлъ чрезвычайную предусмотрительность, предвидѣлъ неудачи и бралъ надлежащія мѣры къ устраненію оныхъ; любилъ прекрасный полъ и былъ любимъ онымъ, одаренный пріятною наружностію. О характерѣ его можно судить по слѣдующему анекдоту: Князь Таврическій сказалъ ему, однажды, за обѣденнымъ столомъ. »Ты такъ славно угощаешь, какъ »бы въ самомъ Дворцѣ, а состояніе у тебя не»большое: возми мои столовыя деньги.« — *Отъ руки Монаршей все приму* — отвѣчалъ оскорбленный Тутолминъ — *отъ другихъ ничего.* — Благородный отвѣтъ сей сперва вооружилъ было противъ него Потемкина, но потомъ онъ примирился съ Тутолминымъ.

Изъ разныхъ Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.

У.

УВАРОВЪ, Θедоръ Петровичь, сынъ Бригадира Петра Ильича, родился Тульской Губерніи, Веневскаго уѣзда, въ селѣ Хрусловкѣ, 16го Апрѣля, 1769 года и, во время ученія своего въ домѣ родителей, былъ уже Сержантомъ Гвардіи. Въ 1788 году выпущенъ онъ Капитаномъ въ Софійскій пѣхотный полкъ. Прощаясь съ сыномъ, старецъ сказалъ ему: »Да будетъ Богъ одинъ тебѣ »покровитель и сопутникъ во всѣхъ путяхъ жиз»ни! Благословеніе Его приведетъ тебя къ надеж»ной пристани.« — Θедоръ Петровичь, дѣйствительно, самъ собою проложилъ дорогу къ почестямъ: изъ Софійскаго полка перешелъ въ драгунскій; произведенъ (1794 г.), за отличіе Преміеръ-Майоромъ; служилъ потомъ въ кирасирахъ; пожалованъ (1795 г.) Подполковникомъ; 1798 г. Полковникомъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка и, въ томъ же году, Шефомъ кавалергардскаго полка съ званіемъ Генералъ-Адъютанта, которое онъ сохранилъ и въ Государствованіе Императора Александра I. Войны Шведская, въ 1790 году, и Польская, 1793 и 1794 г., открыли военныя доблести Уварова; впослѣдствіи Генеральскій чинъ доставилъ ему болѣе средствъ къ оказанію примѣрнаго мужества: въ 1805 году начальствовалъ онъ значительнымъ кавалерійскимъ отрядомъ и произведенныя имъ удачныя атаки про-

тивъ Французовъ, снискали ему лестную похвалу Государя, Орденъ Св. Александра Невскаго и одобреніе цѣлой арміи. Когда театръ войны перенесенъ былъ (1807 г.) въ Пруссію, Уваровъ въ сраженіи при Гейлсбергѣ остановилъ быстроту непріятельскихъ движеній, а при Фридландѣ держался долго съ небольшимъ отрядомъ противъ Французской арміи. Въ Турецкую войну (1810 г.) онъ предводительствовалъ корпусомъ, былъ часто въ величайшихъ опасностяхъ, непосредственно участвовалъ въ дѣйствіяхъ при осадахъ Силистріи, Шумли, Рущука, и за сраженіе подъ Батинымъ получилъ Орденъ Св. Георгія втораго класса. Въ незабвенный 1812 годъ Уваровъ покрылъ себя славою подъ Бородинымъ 26го Августа: перейдя рѣчку Колочу съ кавалеріею праваго фланга нашей арміи, атаковалъ онъ лѣвое крыло непріятеля и привелъ онъ въ разстройство; потомъ, во время шествія обѣихъ армій къ Москвѣ, отличнымъ образомъ прикрывалъ аріергардъ нашъ; служилъ съ равною храбростію при изгнаніи Наполеона изъ предѣловъ Россіи и во всю кампанію 1813 и 1814 годовъ до взятія Парижа; за что награжденъ былъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени, многими знаками отличія отъ союзныхъ Монарховъ и чиномъ Генерала отъ Кавалеріи. Императоръ Александръ, удостоивавшій Ѳедора Петровича особенною своею довѣренностію, часто возлагалъ на него важныя порученія и вмѣстѣ съ нимъ путешествовалъ въ чужихъ краяхъ. Послѣ Лайбахскаго конгресса,

Уваровъ посѣтилъ Италію и на возвратномъ пути встрѣченъ былъ радостною вѣстію о порученіи ему начальства надъ Гвардейскимъ Корпусомъ. Онъ умѣлъ оправдать лестный выборъ Императора и новыя заслуги его на семъ почетномъ поприщѣ доставили ему, въ 1823 году, съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣта, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Подъ начальствомъ Генерала Уварова Гвардейскій Корпусъ неоднократно имѣлъ счастіе получать Высочайшее благоволеніе за порядокъ, внутреннее устройство, соблюденіе чинопочитанія, фрунтовую часть, искусство и быстроту въ ученіяхъ и маневрахъ. Разстроивъ на службѣ свое здоровье, Өедоръ Петровичь занимался исполненіемъ лежавшихъ на немъ обязанностей и во время постигшей его болѣзни. Сіе самое ускорило кончину заслуженаго воина: на смертномъ одрѣ утѣшаемый посѣщеніями благодѣтельствовавшаго ему Монарха, онъ приготовилъ себя къ вѣчности исполненіемъ Христіанскихъ обрядовъ и, потомъ, съ твердостію истиннаго сына Церкви, простился съ близкими къ сердцу, скончался 20го Ноября, 1824 г., на 56 году отъ рожденія. Императоръ Александръ съ Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ и МИХАИЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ сопровождали печальную колесницу до Невскаго монастыря, представивъ тѣмъ примѣръ, что истинныя заслуги и непоколебимая вѣрность не остаются безъ возмездія и за предѣлами гроба! — Өедоръ Петровичь

Уваровъ отличался не однимъ мужественнымъ видомъ, но приверженностію къ Престолу, неограниченнымъ почтеніемъ къ виновникамъ бытія своего, рвеніемъ къ службѣ, ловкимъ и учтивымъ обхожденіемъ, примѣрною правотою и любовію къ добру, пріобрѣтшею ему общую любовь и уваженіе. Онъ завѣщалъ триста пятьдесятъ тысячъ рублей на сооруженіе Тріумфальныхъ воротъ въ С.-Петербургѣ въ память 1812 года.

Изъ Некрологіи Ѳедора Петровича Уварова, составленной А. А. Бехтѣевымъ. С.-Петерб. 1825 года, 23 я стран.; и по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ.

УКРАИНЦЕВЪ, Емельянъ Игнатьевичъ, проложилъ дорогу къ своему возвышенію посредствомъ ума хитраго и личныхъ достоинствъ. Онъ вступилъ въ службу Подъячимъ въ Посольскій Приказъ, находившійся тогда подъ начальствомъ Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, человѣка дѣловаго, но безнравственнаго и, вскорѣ, отправленъ въ Варшаву (1665 г.) съ Дьякомъ Богдановымъ для постановленія договора съ Яномъ Казиміромъ о посредническомъ съѣздѣ. Предложеніе сіе было отвергнуто Королемъ, который отвѣчалъ Царю Алексѣю Михайловичу, *что можно заключить миръ и безъ посредниковъ*. Въ 1671 году Украинцевъ въ другой разъ ѣздилъ въ Польшу съ увѣдомленіемъ о назначенномъ туда Россійскомъ Посольствѣ; въ слѣдующемъ (1672 г.) отправленъ въ Швецію, Данію и Голландію съ пригласительными грамо-

тами о скорѣйшемъ соединеніи военныхъ силъ для обороны Польши отъ Турковъ. Тогда управлялъ Посольскимъ Приказомъ, послѣ славнаго Ордына-Нащокина, добродѣтельный Матвѣевъ. Онъ исходатайствовалъ Украинцеву чинъ Дьяка (1675 г.) и подписалъ, вмѣстѣ съ нимъ, обязательство, постановленное въ Москвѣ (9го Окт.) съ Австрійско-Цесарскими Послами относительно титула Россійскихъ Государей (*). Въ 1676 году Матвѣевъ подвергнулся опалѣ; тогда дѣла Посольскаго Приказа перешли къ Думному Дьяку Ларіону Иванову и къ тремъ Дьякамъ: Бобинину, Украинцеву и Домнину. Съ того времени служба Украинцева сдѣлалась значительнѣе: онъ отправленъ (1677 г.) вторымъ Посломъ въ Варшаву, съ Окольничимъ Чаадаевымъ, для уничтоженія Журавенскаго договора и съ объявленіемъ, что Кіевъ, также Бѣлая Церковь, никогда не будутъ возвращены Польшѣ. На него возложилъ Государь порученіе (1679 г.) узнать отъ Малороссійскаго Гетмана Самойловича: выгоднѣе ли для Россіи дѣйствовать съ Поляками противъ Турковъ, или заключить миръ съ послѣдними? Онъ производилъ въ слѣдующемъ году (1680) неудачные переговоры, въ Варшавѣ, вмѣстѣ съ Окольничимъ Прончищевымъ, относительно наступательнаго союза противъ невѣрныхъ, и подписалъ съ Польскими Вельможами запись, названную *Варшавскою* (13го Іюня): о пограничной Коммиссіи для постановленія вѣчнаго мира между обо-

(*) см. біографію Боярина Матвѣева.

ими Государствами. Въ слѣдъ за тѣмъ Волынскій началъ управлять Посольскимъ Приказомъ и доставилъ Украинцеву, по просьбѣ Голицына, почетный чинъ Думнаго Дьяка (1681 г.), возвелъ его въ достоинство своего товарища (27го Февр.). Съ Турками и Крымомъ было заключено перемиріе на двадцать лѣтъ. Украинцевъ читалъ о семъ провозглашеніе (3го Мая) среди Успенскаго Московскаго Собора, стоя на второй ступени рундука, съ объявленіемъ милостивой похвалы Царя Ѳеодора, также наградъ купечеству и воинамъ, оказавшимъ въ военное время истинное усердіе къ Государству. Начало 1682 года достопамятно уничтоженіемъ Мѣстничества: Украинцевъ участвовалъ и въ семъ знаменитомъ актѣ (12го Янв.). Вскорѣ кроткій Монархъ переселился въ вѣчность (27го Апрѣля), и властолюбивая Софія захватила бразды правленія. Голицынъ сдѣлался первымъ вельможею въ Государствѣ. Счастливая перемѣна для Украинцева, который умѣлъ вкрасться въ сердце его! Уступая Голицыну одно первенство въ Посольскомъ Приказѣ, онъ управлялъ самопроизвольно дѣлами, въ то время, какъ покровительствовавшій ему Царедворецъ далѣе простиралъ свои виды. 1686 Годъ останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ нашихъ славнымъ миромъ съ Польшею (*): Украинцевъ дѣятельно вспомоществовалъ Голицыну въ семъ важномъ соглашеніи и награжденъ за свои труды кубкомъ

(*) см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына.

серебрянымъ золоченымъ, кафтаномъ атласнымъ на соболяхъ и прибавкою жалованья. Въ слѣдующемъ году (1687), онъ участвовалъ въ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ и въ низверженіи добродѣтельнаго Гетмана Самойловича; былъ въ числѣ *товарищей* Главнокомандовавшаго войсками, не умѣя управлять мечемъ! Снова награжденъ кубкомъ, кафтаномъ и деньгами! — И въ 1689 году Украинцевъ бѣжалъ отъ Крымцевъ, вмѣстѣ съ Голицынымъ; получилъ награду *за отличные подвиги!* Такъ Софія старалась прикрывать ошибки своихъ приближенныхъ, увеличивая праведный гнѣвъ Августѣйшаго брата, великаго и въ малыхъ лѣтахъ! Усилившаяся борьба между ими должна была прекратиться съ паденіемъ одного: Петръ превозмогъ и властолюбивая Царевна увлекла съ собою любимца. Въ сіе смутное время Украинцевъ забылъ благодѣянія, присоединился къ сильной сторонѣ, *немилосерднымъ образомъ поносилъ Голицына* (*). Онъ хотѣлъ быть главою Посольскаго Приказа и сохранялъ сіе званіе около десяти лѣтъ, не получивъ однакожъ титла *Царственныя большія печати оберегателя.* Министерство его ознаменовано слѣдующими событіями: союзными договорами съ Императоромъ Леопольдомъ I (1697 г.), съ Датскимъ Королемъ Христіаномъ V (1699 г.) и перемиріемъ съ Портою Оттоманскою (1698 г.). Украинцевъ исходатайствовалъ разнымъ Англійскимъ купцамъ (въ 1689 и 1690 г.) право пріѣз-

(*) Ланевилль.

жать въ Москву съ товарами; былъ главнымъ виновникомъ Посольства въ Китай Датчанина Избранта (1692 г.) для ускоренія разграниченія земель между обоими Государствами по Нерчинскому договору, и (27го Янв. 1699 г.) имѣлъ переговоры съ Прусскимъ Министромъ Принценомъ относительно пріема Пословъ и Посланниковъ. Украинцевъ ссылался *на древнія обыкновенія*; Принценъ представлялъ: »что Курфирстъ Брандебургскій »пользуется во всемъ свѣтѣ равенствомъ съ Королями и что слѣдовательно надлежало ему, Пос»ланнику, ѣхать на аудіенцію къ Государю въ саняхъ, »заложенныхъ шестью, а не двумя лошадьми.« Сіе обѣщано впредь исполнять. »Чтобъ Государь »именовалъ Курфирста, въ грамотахъ своихъ, *бра»томъ*, по примѣру прочихъ коронованныхъ Главъ.« Украинцевъ отвѣчалъ: *именованіе и титлы Курфирсту будутъ воздаваемы по его достоинству безъ всякаго умаленія; а старыхъ въ томъ обыкновеній перемѣнять не возможно.* Любопытны также сношенія того времени съ Шведскимъ Дворомъ: Петръ великій желалъ пріобрѣсть покупкою шестьсотъ орудій у Карла XI, въ 1697 году, не задолго до кончины сего Короля, и пятнадцатилѣтній Карлъ XII прислалъ триста желѣзныхъ пушекъ въ Нарву *безденежно!* — Доселѣ Украинцевъ не имѣлъ совмѣстника на Дипломатическомъ поприщѣ: одинъ только Головинъ могъ быть для него опаснымъ; но онъ нѣсколько лѣтъ находился внѣ отечества и, до самой кончины Лефорта, послѣдовавшей въ 1699 году, уступалъ ему первенство. Тогда

новый любимецъ Петровъ, сблизившійся съ нимъ въ путешествіяхъ, взялъ перевѣсъ надъ старымъ Царедворцемъ: Украинцевъ назначенъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Константинополь (19го Апр.); Головинъ пожалованъ Адмираломъ (21го Апр.) и въ слѣдъ за тѣмъ (1700 г.) Президентомъ Посольскихъ дѣлъ. — Цѣль Посольства Украинцева была важная: Петръ намѣревался перенесть войну на Сѣверъ и избралъ его миротворцемъ на Югѣ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 20го Апрѣля въ Воронежъ, гдѣ не засталъ Государя; отправился оттуда въ Азовъ на новомъ тридцати шести-пушечномъ фрегатѣ Ластке, изъ Азова въ Таганрогъ. Здѣсь Украинцевъ допущенъ былъ къ рукѣ Петра великаго, 16го Іюля; былъ свидѣтелемъ морскихъ маневровъ, происходившихъ въ виду города, 7го Августа, и имѣлъ частыя совѣщанія съ Государемъ; 14го числа, онъ продолжалъ путешествіе на томъ же фрегатѣ, сопровождаемый до Керчи Россійскимъ флотомъ, изъ десяти кораблей и двухъ галеръ. Петръ великій находился тамъ *инкогнито*. Тщетно Турецкій Паша убѣждалъ Украинцева ѣхать сухимъ путемъ: бурливое Черное море не устрашило нашего Посла. Онъ оставилъ Керченскую гавань 28го Августа, въ сопровожденіи двухъ сотъ отборныхъ гвардейскихъ солдатъ и въ первыхъ числахъ Сентября Русскій флагъ развѣвался у стѣнъ Константинополя. 8го Октября, Украинцевъ имѣлъ торжественную аудіенцію у Султана. Онъ нашелъ сильнаго противника въ Ханѣ Крымскомъ, насто-

ятельно убѣждавшаго Диванъ не заключать съ Царемъ мира и склонившаго Мустафу IV перемѣнить Великаго Визиря, который доброжелательствовалъ Россіи. Въ семъ критическомъ положеніи Посолъ, производя переговоры съ Турецкими Полномочными, свелъ дружбу съ Министрами Англійскимъ и Голландскимъ и употребилъ ихъ посредство. Между тѣмъ Петръ великій предписывалъ Украинцеву *не мѣшкать доконченіемъ*; назначалъ послѣдній срокъ *въ Январѣ*; но, при всѣхъ усиліяхъ, онъ не могъ прежде 3го Іюля, 1700 года, заключить тридцати-лѣтній миръ съ Портою Оттоманскою, по которому Россія обязалась возвратить Туркамъ: Таванъ, Кизы - Кермень, Нустрешъ-Кермень и Сагисъ-Кермень, съ тѣмъ однакожъ, чтобы сіи крѣпостцы были срыты; а главное завоеваніе Азовъ, и прилежащіе къ оному берегà, остались за Россіею. — Украинцевъ награжденъ за важную услугу, оказанную имъ Отечеству, званіемъ *Думнаго Совѣтника*. Миръ съ Турціею празднованъ въ Москвѣ 29го Августа, 1700, и на другой день объявлена война Швеціи. Тогда Украинцевъ, возвратясь въ Россію, началъ управлять Провіантскимъ Приказомъ, которымъ прежде завѣдывалъ Окольничій Языковъ. Здѣсь предался онъ постыдному корыстолюбію и заслужилъ строгое наказаніе: »битъ (1704 г), въ Преображенскомъ, дубьемъ и велѣно ему сдѣлать на Преображенскій и Семеновскій полки епанчи, да шляпъ »1400.« О семъ событіи передалъ намъ Желябужскій въ своихъ *дневныхъ запискахъ* и тотъ же

самый современникъ Украинцева пишетъ объ немъ: »что онъ до того управляя Посольскимъ Прика»зомъ, освободилъ, *за двѣсти золотыхъ*, содержав»шагося тамъ въ оковахъ Ѳедора Яковлева сына »Дашкова, который намѣревался служить Поль»скому Королю, былъ пойманъ на границѣ и при»знался въ своей винѣ.« — Украинцевъ, послѣ тяжкаго наказанія, лишился прибыльнаго мѣста; но не устраненъ отъ службы, какъ человѣкъ полезный по дипломатической части. Въ 1707 году онъ снова является въ Польшѣ на Люблинскомъ Сеймѣ Коммиссаромъ съ Россійской стороны. Вручивъ коронным Гетманамъ, Синявскому и Ржевускому двадцать тысячь рублей на войско Рѣчи Посполитой, Украинцевъ отправился во Львовъ, гдѣ велѣно ему находиться Резидентомъ при Примасѣ и стараться поддерживать усердіе Поляковъ къ нашему Двору. Въ 1708 году онъ получилъ приказаніе ѣхать изъ Польши въ Венгрію къ Князю Ракоцію для примиренія его съ Цесаремъ; имѣлъ въ Агріи, 8го Августа, аудіенцію у Князя, а 12го Сентября кончилъ тамъ жизнь, прославленную многими достопамятными дѣяніями и вмѣстѣ помраченную неблагодарностію, лукавствомъ (*) и корыстолюбіемъ. О богатствѣ Украинцева можно судить по его огромному, для того времени, каменному дому, гдѣ нынѣ помѣщенъ Московскій Архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Зданіе сіе едва ли не древнѣйшая принад-

(*) см. біографію Прокопія Богдановича Возницына.

лежность въ Россіи нашихъ Вельможъ XVII вѣка. Въ числѣ любимцевъ Украинцева находился Шафировъ, которому онъ покровительствовалъ во время своего могущества.

Изъ Собранія Государст. грамотъ и договоровъ, ч. IV, стр. 379, 409, 525, 569 и 606; Древней Рос. Вивліоѳики, ч. XX, стр. 155, Собранія разн. записокъ о Петрѣ великомъ, издан. Туманскимъ въ 1787 г., ч. 7 стр. 132 и 270; Любопытнаго описанія Московіи Ланевилемъ, бывшемъ въ Россіи 1689 года; Дѣяній Петра великаго, сочин. Голикова, т. 2. стр. 17; Дополненій къ Дѣяніямъ, т. 5, стр. 335, и изъ Дипломатическ. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя.

УЛѢБЪ, Бояринъ Кіевскій, пользовался довѣренностію Великаго Князя Всеволода Ольговича, въ Государствованіе котораго находился Тысячскимъ, и былъ утвержденъ въ семъ важномъ санѣ братомъ его Игоремъ (1146 г.); но желая добра Изяславу Мстиславичу, не устыдился предательства. Онъ изъявлялъ усердіе Игорю и въ то же время тайно ссылался съ его врагомъ, совѣтуя ему спѣшить къ Кіеву; повергнулъ предъ Изяславомъ знамена, содѣйствовалъ вступленію его на Престолъ и, потомъ, когда въ Черниговѣ составился заговоръ противъ сего Государя (1147 г.), увѣдомилъ Изяслава о предстоявшей ему опасности. Великій Князь не вѣрилъ тому и отправилъ Улѣба къ Князьямъ Черниговскимъ, требуя отъ нихъ новой клятвы въ дружествѣ. »Развѣ мы нарушили

»прежнюю?« сказали они: »Христіанинъ не долженъ »призывать всуе имени Божія.« — Тогда Улѣбъ обличилъ ихъ въ гнусномъ злоумышленіи; напомнилъ имъ безкорыстіе своего Князя, не хотѣвшаго удержать за собою ни Сѣверскаго Новагорода, ни Путивля, и сказавъ: *Богъ да судитъ и сила животворящаго Креста да накажетъ клятвопреступниковъ!* бросилъ на столъ союзныя грамоты (*). Такимъ образомъ Улѣбъ мнилъ загладить прежнюю измѣну свою, ввергшую несчастнаго Игоря въ могилу. — Дальнѣйшія событія его жизни неизвѣстны.

УШАКОВЪ, Ѳедоръ Ѳедоровичь, сынъ бѣднаго дворянина древней фамиліи (**), Ѳедора Игнатьевича Ушакова, служившаго Коллежскимъ Регистраторомъ — родился въ 1743 году и обучался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, куда поступилъ уже въ лѣтахъ взрослыхъ; ибо передъ тѣмъ ходилъ съ старостою на медвѣдя. Въ 1766 году выпущенъ онъ изъ Корпуса Офицеромъ; въ 1784, будучи Капитаномъ перваго ранга, находился въ Херсонѣ при строеніи корабля. Тогда открылась въ семъ городѣ сильная зараза, завезенная купеческими судами изъ Константинополя; но бѣдствіе сіе прекращено неусыпными стараніями

(*) см. втор. томъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 207, 220 и примѣч. 307.

(**) см. біографію родственника его, Графа Андрея Ивановича Ушакова.

Ушакова: за что получилъ онъ письменную благодарность отъ Адмиралтействъ-Коллегіи, награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4й степени (1785 г.). Черезъ два года потомъ, Ѳедоръ Ѳедоровичь переименованъ Капитаномъ Бригадирскаго ранга и вскорѣ имѣлъ случай оказать неустрашимость свою, подъ предводительствомъ Контръ-Адмирала Графа Войновича, въ сраженіи Россійскаго флота съ Турецкимъ 3го Іюля, 1788 года, на Черномъ морѣ близь острова Ѳеодониси. Предводительство его Черноморскимъ флотомъ, въ званіи Контръ-Адмирала, ознаменовано слѣдующими блистательными подвигами: въ Маѣ, 1790 года подходилъ онъ съ эскадрою, состоявшею изъ трехъ кораблей, четырехъ фрегатовъ и одиннадцати крейсерскихъ судовъ, подъ самыя пушки Синапа; жегъ и потоплялъ попадавшіяся ему суда непріятельскія; снималъ планы съ крѣпостей Турецкихъ; брандскугелями своими привелъ въ трепетъ Анапу. 8го Іюля, Ушаковъ сразился близь Эникольскаго пролива съ Капитанъ-Пашею (*), который намѣревался высадить войско свое на берега Таврическіе; пошелъ на встрѣчу непріятеля, находился впереди своего флота и расторопностію, искусными поворотами привелъ въ замѣшательство, обратилъ въ бѣгство Турецкаго Адмирала, нанесъ чувствительный вредъ его кораблямъ. Наступившая темнота спасла непріятельскій флотъ отъ

(*) Капитаномъ Пашею былъ тогда *Кучукъ-Гуссейнъ*, товарищъ дѣтства и другъ Султана Селима III.

совершеннаго пораженія. Любопытно, что въ семъ дѣлѣ Ушаковъ имѣлъ только десять кораблей и шесть фрегатовъ, кромѣ разныхъ судовъ; Капитанъ-Паша — осьмнадцать линейныхъ кораблей и тридцать шесть фрегатовъ, бомбардъ, шебекъ, бригантинъ и кирлангичей, кромѣ меньшихъ вооруженныхъ. Потемкинъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, называлъ Ушакова *достойнымъ, храбрымъ и искуснымъ начальникомъ*. Онъ былъ награжденъ Орденомъ Св. Владиміра второй степени и въ томъ же году, 28го Августа, сразился во второй разъ съ Капитаномъ-Пашею на Черномъ морѣ, отъ берега въ сорока верстахъ между Гаджибеемъ (*) и островомъ Тендрою. Флотъ Турецкій состоялъ изъ пятнадцати кораблей, восьми большихъ фрегатовъ, сорока восьми малыхъ и разныхъ судовъ; Россійскій изъ десяти линейныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ, шести фрегатовъ малыхъ, двухъ брандеровъ и двадцати другихъ судовъ: но не смотря на превосходство непріятеля, онъ потерпѣлъ совершенное пораженіе. Корабль, на которомъ находился Ушаковъ, въ одно время завязалъ дѣло съ тремя Турецкими кораблями, въ томъ числѣ Реалъ-Бея, или Контръ-Адмирала; принудилъ ихъ выйти изъ линіи и когда сей послѣдній поворачивалъ, успѣлъ дать въ корму и вдоль онаго нѣсколько убійственныхъ залповъ. Это происшествіе произвело первое разстройство въ Оттоманскомъ флотѣ. Увидѣвъ оное и ста-

(*) Гдѣ нынѣ Одесса.

раясь еще болѣе его увеличить, Ушаковъ устремился за кораблемъ Реалъ-Бея въ самую средину непріятельскаго флота, и симъ дѣйствіемъ совершенно-было отрѣзалъ три крайніе корабля, въ томъ числѣ и Капитана-Паши, которые обратились въ бѣгство съ остальными, поражаемые Русскою артиллеріей. Главный корабль *Капитанія*, восмидесяти-пушечный, на которомъ находилась казна, взорванъ на воздухъ; другой семидесяти-пушечный съ шестью стами человѣкъ экипажа, также большая батарея, бомбарда и бригантина, болѣе трехъ сотъ человѣкъ экипажа со многими чиновниками Турецкими взяты, 29го Августа, въ плѣнъ, въ томъ числѣ трехъ-Бунчужный Паша Саидъ-Бей и первый Кригсъ-Коммиссаръ. Сверхъ того, одинъ поврежденный корабль и нѣсколько судовъ непріятельскихъ потонули. Остатки Турецкаго флота разсѣяны были въ разныя стороны и одолжены своимъ спасеніемъ легкости хода и сильному вѣтру. Знаменитая побѣда сія доставила Ѳедору Ѳедоровичу (16го Сентября) военный Орденъ Св. Георгія втораго класса большаго креста (*). Въ слѣдующемъ году (1791), Ушаковъ, исполняя приказаніе Главнокомандовавшаго Князя Таврическаго, выступилъ изъ Севастополя въ море, 29го Іюля, съ шестнадцатью

(*) Князь Потемкинъ сообщилъ сіе событіе одному изъ старшинъ Черноморскаго вѣдомства въ слѣдующихъ строкахъ: „*Наши, благодаря Богу, Туркамъ такого* „*перцу задали, что любо: спасибо Ѳедору Ѳедоро-* „*вичу.*“

кораблями, двумя бомбардирскими и двумя фрегатами съ однимъ репетичнымъ, однимъ брандеромъ и семнадцатью крейсерскими судами. Продолжая плаваніе къ Румелійскимъ берегамъ, усмотрѣлъ онъ, 31го числа, флотъ непріятельскій, стоявшій на якорѣ въ линіи при Калакріи, противъ мыса Калерахъ-Бурни, подъ прикрытіемъ построенной на берегу батареи. Ушаковъ прошелъ со флотомъ подъ выстрѣлами оной, отрѣзалъ непріятеля отъ берега и, будучи на вѣтрѣ, спѣшилъ его атаковать. Приведенный въ страхъ нечаяннымъ симъ приходомъ и потерявъ вѣтръ, флотъ Турецкій, состоявшій изъ осмнадцати большихъ кораблей, въ числѣ коихъ девять флагманскихъ, десять большихъ фрегатовъ линейныхъ и семь малыхъ, со множествомъ мѣлкихъ судовъ — отрубилъ якори и вступилъ подъ паруса; нѣкоторые корабли, въ великомъ замѣшательствѣ и при довольно сильномъ вѣтрѣ, ударялись между собою. Предводитель сего флота, Капитанъ-Паша, бѣжалъ подъ вѣтръ и начиналъ строить линію баталіи, перемѣняя нѣсколько разъ на правый и на лѣвый галсъ. Ушаковъ воспользовался симъ замѣшательствомъ и погнался за непріятелемъ, приказавъ также строить съ поспѣшностію линію баталіи при вѣтрѣ сѣверо-восточномъ, паралельно флоту Турецкому, и оною спускаться на него немедленно. Тогда Саитъ-Али Паша Алжирскій съ двумя кораблями и нѣсколькими фрегатами спѣшилъ отдѣлиться для выигранія вѣтра. Чтобы уничтожить его намѣреніе, Ушаковъ преслѣдо-

валъ его, впереди своей линіи, на кораблѣ *Рождествѣ Христовѣ*, подтвердя флоту исполнять повелѣнное и сомкнуть дистанцію. Догнавъ Алжирскаго Пашу и построивъ свои корабли въ самомъ близкомъ разстояніи противъ Турецкихъ, Россійскій Адмиралъ далъ сигналъ своему флоту спуститься на непріятеля, а самъ, приближась къ кораблю Саитъ-Али въ дистанцію полукабельтова и, обойдя его съ носа, атаковалъ оный. Началось жестокое сраженіе всею линіею и продолжалось отъ пятаго до половины девятаго часа по полудни: въ сіе время непріятель, претерпѣвъ великій уронъ и чрезвычайное поврежденіе, обращенъ совершенно въ бѣгство. Прежде всѣхъ сбитъ передовый и лучшій корабль Паши Алжирскаго, который безъ форстенги, безъ гротъ-марселя съ разстрѣлянными парусами и поврежденный въ корпусѣ, принужденъ былъ скрыться въ средину своего флота. Преслѣдуя спасавшагося отъ него Саитъ-Али Пашу, Ушаковъ нанесъ еще большій вредъ и пораженіе непріятелю, между тѣмъ какъ вся наша линія жестокимъ и неумолкаемымъ дѣйствіемъ огня привела въ совершенное замѣшательство и стѣснила корабли Турецкіе, которые сами себя били своими выстрѣлами, укрываясь въ безпорядкѣ одинъ за другимъ и бѣжали стѣсненною кучею подъ вѣтръ, оборотясь кормами къ нашему флоту. Сомкнувъ дистанцію, Ушаковъ гналъ и поражалъ Турковъ безпрерывно до самой темноты ночной. Многіе корабли непріятельскіе были безъ мачтъ, безъ стенгъ, рей и парусовъ и всѣ

съ поврежденными корпусами; въ особенности пострадали Капитанъ-Пашинскій и Алжирскаго Сантъ-Али. Наступившій штиль и, потомъ, перемѣнившійся вѣтеръ при темной ночи, спасли флотъ Турецкій отъ совершеннаго истребленія. — Въ то самое время, какъ Ушаковъ, исправивъ свои корабли, пустился къ Варнѣ, получилъ приказаніе кончить непріятельскія дѣйствія. Императрица пожаловала ему за отличные и мужественные подвиги пятьсотъ крестьянъ, Орденъ Св. Александра Невскаго (1792 г.) и произвела его въ Вицъ-Адмиралы Черноморскаго корабельнаго флота (1793 г.). Въ Государствованіе Императора Павла I, Θедоръ Θедоровичь, къ незабвенной славѣ своей, предводительствовалъ соединенными флотами Россійскимъ и Турецкимъ: во все время пребыванія его предъ Буюгдеремъ (1798 г.), Порта Оттоманская оказывала ему особенное уваженіе и неограниченную довѣренность; убѣдила осмотрѣть всѣ Турецкіе корабли, вооруженные и строившіеся, желала знать мысли Русскаго Адмирала, требовала его совѣтовъ. Султанъ подарилъ ему золотую, богато украшенную алмазами табакерку. Ушаковъ началъ военныя дѣйствія отнятіемъ у Французовъ острова Цериго: для чего отрядилъ, 28го Сентября, отъ своей эскадры два фрегата *Григорія Великаго* и *Счастливаго*, подъ командою флота Капитанъ-Лейтенанта Шостака, которымъ въ тотъже самый день, безъ дальняго отъ гарнизона сопротивленія, взята крѣпость, построенная въ заливѣ Св. Николая, для защиты

входа въ оный. Вскорѣ сдалась ему другая крѣпость, Капсали, находящаяся на высокой, каменной и утесистой горѣ, послѣ канонады съ обѣихъ сторонъ, когда Шостакъ дѣлалъ приготовленія къ приступу. Два Генерала Французскіе, девятнадцать офицеровъ и 272 рядовыхъ были взяты въ плѣнъ. За сію удачную экспедицію Ушаковъ получилъ отъ Государя драгоцѣнные алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго, Шостакъ Орденъ Св. Анны втораго класса, а начальникъ Турецкой эскадры, Кадырь-Бей, часы, украшенные алмазами, и богатую соболью шубу. Въ слѣдъ за тѣмъ соединенные флоты заняли острова Занте (13го Октября), Кефалонію (23го числа) и Св. Мавры (5го Ноября). Простирая далѣе свои завоеванія, въ 1799 году, Ушаковъ вмѣстѣ съ Кадыръ-Беемъ атаковалъ (18го Февраля) всѣми силами и съ моря и съ сухаго пути крѣпость Корфу и, послѣ жестокой пальбы, принудилъ Французскихъ Генераловъ просить о вступленіи съ ними въ переговоры. Ушаковъ прекратилъ наступательныя дѣйствія только на двадцать четыре часа; и въ сіе время Корфа сдалась ему. Освободивъ Іоническіе острова̀ отъ Французовъ и, подъ названіемъ *Соединенныхъ*, основавъ въ оныхъ Республику, Ѳедоръ Ѳедоровичь отправилъ, въ Іюнѣ, отрядъ судовъ, подъ командою Капитана 2го ранга Сорокина, который, обошедъ со стороны Адріатическаго моря Неапольскіе берега̀, очистилъ многія провинціи и самый Неаполь отъ Французскихъ войскъ и мятежниковъ, возстановилъ въ Королевствѣ поря-

докъ и спокойствіе (*). Признательный Монархъ препроводилъ къ Ушакову командорственный, въ двѣ тысячи рублей Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (1798 г.), патентъ на званіе Адмирала (1799 г.); Король обѣихъ Сицилій возложилъ на него ленту Св. Януарія; Султанъ Селимъ III прислалъ ему, при фирманахъ, *за храбрость, искусство и дѣятельное исполненіе Высочайшихъ повелѣній* двѣ алмазныя челенги (**), двѣ бриллiантовыя табакерки и соболью шубу; Сенатъ Республики Семи Соединенныхъ Островов поднесъ *спасителю отечества Улисса* (***), большой серебряный вызолоченный щитъ, на коемъ были изображены вокругъ острова Іоническіе, въ срединѣ Французскій и Россійско-Турецкіе флоты; также выбилъ медаль съ груднымъ изображеніемъ Ушакова. Изъ Корфы Ушаковъ отрядилъ къ Анконѣ (20го Іюня), для блокированія и взятія оной, соединенную эскадру, подъ начальствомъ Капитана 2 ранга Графа Войновича. Онъ высадилъ войска въ Пезаро; овладѣлъ крѣпостью Фано 17го Іюня; крѣпостью Сенегаліею 21го числа и, потомъ, держалъ въ тѣсной блокадѣ Анкону, обложивъ оную многими батареями, до

(*) Въ семъ походѣ наиболѣе отличился Капитанъ втораго ранга Белле, которому Государь пожаловалъ Орденъ Св. Анны перваго класса. Онъ занялъ Неаполь съ горстію матросовъ и морскихъ солдатъ.

(**) то есть: два пера алмазныя.

(***) Надпись сія была изображена на щитѣ.

прибытія, 3го Октября, Цесарскихъ войскъ (*). Въ 1801 году, Ушаковъ опредѣленъ Главнымъ Командиромъ Балтійскаго гребнаго флота и всѣхъ корабельныхъ экипажей, находившихся въ С.-Петербургѣ. Онъ представилъ, въ исходѣ 1806 года, въ даръ Отечеству алмазную челенгу; но Императоръ Александръ I, отдавая полную справедливость благороднымъ чувствованіямъ его, возвратилъ сію вещь, съ слѣдующимъ лестнымъ отзывомъ: »Знакъ этотъ долженъ сохраняться »въ потомствѣ вашемъ, какъ памятникъ подвиговъ, »на водахъ Средиземнаго моря вами оказанныхъ, и »отнынѣ впредь будетъ свидѣтельствовать, сверхъ »военныхъ доблестей вашихъ, и примѣрное соревнованіе ко благу любезнаго Отечества.« — 21го Января, 1807 года, Ушаковъ, по прошенію, уволенъ, за болѣзнію, отъ службы съ мундиромъ и половиннымъ жалованьемъ. Онъ скончался въ Темниковскомъ уѣздѣ, что въ Тамбовской губерніи, близь Санаксарской обители, въ Октябрѣ, 1817 года, на на семдесятъ пятомъ отъ рожденія, ведя жизнь почти отшельническую. Ѳедоръ Ѳедоровичь Ушаковъ, бичь и гроза Турковъ, именуемый ими *Паша-Ушакъ*, пріобрѣлъ всѣ чины и знаки отличія безъ всякаго покровительства, храбростію и усердіемъ; былъ роста средняго, сухощавъ, въ плечахъ широкъ; лице имѣлъ моложавое пріятное и въ глубокой

(*) Государь наградилъ Графа Войновича, 18го Декабря, большимъ Командорственнымъ крестомъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

старости всегда игралъ наономъ румянецъ. Нрава былъ чрезвычайно вспыльчиваго: безпорядки, злоупотребленія заставляли его выходить изъ приличія; но гнѣвъ скоро утихалъ. Камерлинеръ его Ѳедоръ, одинъ только умѣлъ обходиться съ нимъ, и когда Ушаковъ сердился, онъ сначала хранилъ молчаніе, отступалъ отъ него; но, потомъ, самъ возвышалъ голосъ на господина, который, въ свою очередь, удалялся отъ слуги и не прежде выходилъ изъ кабинета, какъ удостовѣрившись, что гнѣвъ Ѳедора миновалъ. Къ вѣрѣ отцовъ своихъ Ѳедоръ Ѳедоровичь оказывалъ чрезвычайную приверженность: каждый день слушалъ заутреню, обѣдню, вечерню и передъ молитвами никогда не занимался разсматриваніемъ дѣлъ военно-судныхъ; произнося приговоръ, щадилъ мужа, отца семейства многочисленнаго, исполненный доброты необыкновенной; чрезвычайно дорожилъ казеннымъ интересомъ, утверждая, что *въ собственныхъ деньгахъ должно быть щедрымъ*, *въ казенныхъ скупымъ* и правило сіе доказывалъ на дѣлѣ. Имѣлъ разныя странности: при видѣ женщины, даже пожилой, приходилъ въ страшное замѣшательство, не зналъ что говорить и что дѣлать, стоялъ на одной ногѣ, вертѣлся, краснѣлъ. Подвергая жизнь свою опасностямъ въ сраженіяхъ, являя подчиненнымъ примѣръ неустрашимости, онъ боялся *тараканов*, не могъ ихъ видѣть! — Ушаковъ не зналъ никакого иностраннаго языка; оставилъ послѣ себя любопытныя *записки*, которыя

принадлежатъ нынѣ Г. Метаксѣ (*); продалъ деревню, пожалованную ему Императрицею и ничего не получалъ съ сорока крестьянъ, доставшихся ему отъ отца. — Онъ извѣстенъ былъ своими подвигами на морѣ, сколько современникъ его Суворовъ побѣдами на сушѣ; умѣлъ поселить въ подчиненныхъ духъ непоколебимой храбрости; обращалъ особенное вниманіе на артиллерію, дѣйствовавшую всегда у него съ отличнымъ успѣхомъ; съ слабыми силами билъ непріятеля, гораздо сильнѣйшаго. Суворовъ, не любившій разсыпать похвалы тамъ, гдѣ не слѣдовало, особенно уважалъ Ѳедора Ѳедоровича и любилъ отдавать справедливость его заслугамъ: въ бытность сего Полководца съ Россійско-Австрійскою арміей въ Италіи, пріѣхалъ къ нему однажды курьеръ съ депешами отъ Ушакова, начальствовавшаго въ то время соединеннымъ Россійско-Турецкимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ. Прочитавъ нѣкоторыя бумаги, Суворовъ вдругъ оборотился къ привезшему ихъ и спросилъ: »А что, »здоровъ ли мой другъ Ѳедоръ Ѳедоровичь?« — Посланный, родомъ Нѣмецъ, привыкшій называть людей не иначе, какъ по фамиліямъ, и незнавшій еще всѣхъ причудъ героя, смутился, и наконецъ догадавшись изъ шопота присутствовавшихъ о комъ идетъ рѣчь, отвѣчалъ поспѣшно: »А, Госпо-

(*) Въ числѣ бумагъ Ушакова, хранящихся у Г. Метаксы находится и переписка его съ Нельсономъ.

дипъ Адмиралъ Фонъ-Ушаковъ! Я оставилъ его въ добромъ здоровьѣ, и онъ поручилъ мнѣ засвидѣтельствовать Вашему Сіятельству свое искреннѣйшее почтеніе.« — »Убирайся ты съ твоимъ »*Фонъ!* Этотъ титулъ ты можешь придавать »такому-то и такому-то, потому, что они нихтъ»бештимтзагеры, немогузнайки, а человѣка, кото»раго я уважаю, который своими побѣдами сдѣ»лался грозою для Турковъ, потрясъ Константи»нополь и Дарданеллы, и который, наконецъ, »началъ теперь великое дѣло освобожденія Италіи, »отнявъ у Французовъ крѣпость Корфу, еще ни»когда неуступавшую открытой силѣ, этого »человѣка называй всегда просто Ѳедоръ Ѳедоро»вичь.« — Доказательствомъ благородной, чуждой зависти души Ушакова служитъ слѣдующій анекдотъ: Адмиралъ Сенявинъ (*), въ бытность свою на Черномъ морѣ Штабъ-Офицеромъ, навлекъ на себя неудовольствіе Ушакова, и потомъ совершенно лишился его благорасположенія, такъ что иногда доходило до формальныхъ жалобъ со стороны послѣдняго. Въ 1805 году, когда Ушаковъ находился въ Петербургѣ, кто-то сказалъ ему въ разговорѣ, что въ Кронштатѣ снаряжается эскадра для отправленія въ Средиземное море; но что еще неизвѣстно, кто будетъ ею начальствовать. »Я не люблю, не терплю Сенявина,« отвѣчалъ Ушаковъ: — »но если бы зависѣло отъ меня: то избралъ бы къ тому одного его.« — Разска-

---

(*) см. біографію Дмитрія Николаевича Сенявина.

зываютъ, будто бы этотъ же самый отвѣтъ далъ онъ и одной особѣ, посыланной отъ Императора Александра спросить его мнѣнія о выборѣ ему преемника въ командованіи флотомъ въ Средиземномъ морѣ, и что именно въ слѣдствіе такого отвѣта послѣдовало назначеніе Сенявина. — Къ чести Ушакова должно еще упомянуть, что онъ, будучи Адмираломъ, не стыдился говорить о *лапотной*, по словамъ его, одеждѣ, которую имѣлъ при поступленіи въ Морской Кадетскій Корпусъ. — Прахъ его покоится въ Санаксарской обители, подлѣ праха роднаго его дѣда, основателя оной.

Изъ разныхъ Вѣдомостей; служебныхъ бумагъ Ѳ. Ѳ. Ушакова; Сѣверной Пчелы 1833 года, и по разсказамъ современниковъ.

Ф.

ФЕРЗЕНЪ, Баронъ, а потомъ Графъ Иванъ Евстафьевичь, занимаетъ почетное мѣсто въ числѣ Полководцевъ временъ Екатерины великой: будучи Подполковникомъ, онъ получилъ Орденъ Св. Георгія третьей степени (1775 г.) за оказанную имъ храбрость въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ; удостоенъ Ордена Св. Анны (1786 г.), въ чинѣ Генералъ-Майора; участвовалъ въ пораженіи Шведовъ Адмираломъ Чичаговымъ (1790 г.) близь Березоваго Зунда; увеличилъ замѣшательство ихъ сильнымъ огнемъ изъ устроенной имъ батареи на берегу; награжденъ въ день мирнаго торжества

шпагою съ алмазами и 5,000ми рублей; получилъ чинъ Генерала-Поручика (1791 г.). Въ слѣдующемъ году Ферзенъ, предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, вступилъ въ Литву и составилъ тамъ Генеральную Конфедерацію, по примѣру Торговицкой. Императрица пожаловала ему за этотъ подвигъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1792 г.), Графское достоинство Россійской Имперіи, и двѣ тысячи душъ (1793 г.). Но блистательнѣйшею эпохой въ его жизни былъ 1794 годъ: Ферзенъ осадилъ Варшаву, въ одно время съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II, подъ начальствомъ котораго находился; овладѣлъ укрѣпленіями тамошними. Возникшій мятежъ въ Пруссіи заставилъ Короля снять сію осаду, и Ферзенъ отступилъ въ Люблинское Воеводство; потомъ переправился за Вислу. 10го Октября, сразился онъ съ Костюшкою при Мачевичахъ, одержалъ совершенную надъ нимъ побѣду, положивъ на мѣстѣ шесть тысячь Поляковъ; овладѣлъ всею артиллеріею непріятельской и обозомъ; взялъ 3,000 въ плѣнъ и съ ними раненаго Костюшку; присоединился къ Суворову; содѣйствовалъ ему во взятіи приступомъ Праги (4го Ноября); преслѣдовалъ Главнокомандовавшаго Польскаго Вавржецкаго, намѣревавшаго удалиться въ Галицію; догналъ его, 18го Ноября, въ Радочинѣ и принудилъ положить оружіе. Блистательныя побѣды Графа Ферзена доставили ему Орденъ Св. Георгія втораго класса большаго Креста. — Императоръ Павелъ I пожаловалъ его Директоромъ Кадетскаго Корпуса,

Генераломъ оптъ Инфантеріи (1798 г.) и Шефомъ полка его имени; подчинилъ, въ слѣдъ за тѣмъ, Ферзена Великому Князю Константину Павловичу. Потомъ опъ уволенъ въ отставку съ мундиромъ (14го Декабря) и, въ скоромъ времени, скончался. — Графъ Ферзенъ былъ небольшаго роста, худощавъ; съ нравомъ горячимъ соединялъ доброе сердце; отличался храбростью и правотою; дорожилъ солдатами. О характерѣ его можно судить и по слѣдующему анекдоту: одинъ Подполковникъ присланъ изъ Гатчины былъ Инспекторомъ въ его полкъ. Ферзенъ поднесъ ему рапортъ. Подполковникъ не бралъ онаго, говоря, »помилуйте Ваше Сіятельство!« — »*Возьми*, — сказалъ Графъ съ сердцемъ — *я не тебѣ подаю*, *а Инспектору*.

Изъ разныхъ Вѣдомостей Московскихъ и С.-Петербургскихъ, и по разсказамъ современниковъ.

ФЕРМОРЪ, Графъ Вилимъ Вилимовичъ, ученикъ Графа Миниха въ военномъ искусствѣ, служилъ подъ его знаменами въ Государствованіе Анны Іоанновны, сначала Адъютантомъ, потомъ Генеральсъ-Адъютантомъ и во время Крымскаго похода (1736 года) пожалованъ Полковникомъ за оказанную храбрость; участвовалъ во взятіи Очакова: исправляя должность Генерала Квартирмейстера (1737 г.), былъ окруженъ нѣсколькими тысячами Турковъ и Татаръ на открытомъ мѣстѣ, имѣя только триста пятьдесятъ человѣкъ подъ ружьемъ: велѣлъ имъ *спѣшиться*, построилъ ихъ

въ каре, мужественно отразилъ многочисленнаго непріятеля; но могъ бы погибнуть, если бъ не получилъ скорой помощи: пожалованъ Генералъ-Майоромъ; предводительствовалъ въ 1738 году авангардомъ, состоявшимъ изъ семи пѣхотныхъ полковъ, одного гусарскаго и двухъ тысячь козаковъ; явилъ новые опыты храбрости своей въ сраженіи близь мѣстечка Ставучанъ (1739 г.); принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Фельдмаршала Ласси противъ Шведовъ (1741 г.); награжденъ Орденомъ Св. Александра Невскаго. Но Ферморъ стяжалъ славу Полководца въ семилѣтнюю войну: сначала онъ служилъ подъ знаменами Фельдмаршала Апраксина, будучи Генералъ-Аншефомъ (1757 г.); овладѣлъ Мемелемъ, содѣйствовалъ пораженію Пруссаковъ при Гросъ-Эгерсдорфѣ: потомъ, предводительствуя Россійскою арміею въ 1758 году, вступилъ въ Кенигсбергъ; взялъ Эльбингъ и Торнъ; учредилъ въ сихъ важныхъ городахъ военные магазины; держалъ въ осадѣ Данцигъ, но безъ всякаго успѣха; занялъ Маріенверденъ, Познань, Ландсбергъ; двинулся къ Кистрину, бомбардировалъ сію крѣпость въ то время, какъ Фридрихъ великій явился изъ Богеміи съ шестидесятитысячнымъ войскомъ. Ферморъ принужденъ былъ оставить осаду Кистрина и выстроился на чистомъ полѣ при урочищѣ Фирстенфельдѣ. Два дни Русскіе и Пруссаки оспоривали побѣду (*): первые удержали мѣсто сраженія, но потерпѣли значи-

(*) 14 и 15 Августа.

тельный уронъ въ людяхъ и орудіяхъ. Двадцать шесть пушекъ, два штандарта, восемь знаменъ и около полторы тысячи плѣнныхъ увеличили трофеи наши. Ферморъ, являя примѣръ храбрости своимъ подчиненнымъ, былъ раненъ. »Цорндорфское »сраженіе (*)« повѣствуетъ Рецовъ въ новыхъ историческихъ запискахъ о семилѣтней войнѣ — »изъ всѣхъ данныхъ, было самое кровопролитнѣй»шее. Король потерялъ лучшій цвѣтъ своей »пѣхоты. Отличное мужество прекрасныхъ Прус»скихъ войскъ, искуснѣйшіе маневры ихъ не могли »восторжествовать надъ Рускими, которые »твердою грудью защищали поле битвы, сопро»тивлялись на всѣхъ пунктахъ и съ удивитель»нымъ хладнокровіемъ предпочитали смерть по»стыдному бѣгству. Послѣ сего сраженія, Фрид»рихъ произнесъ съ удивленіемъ: *Легче сихъ людей »побить, нежели побѣдить!«* — Ферморъ, простоявъ двое сутокъ на мѣстѣ битвы, отступилъ къ Гросъ-Камину, Фридрихъ къ Кюстрину; потомъ Россійскій Главнокомандовавшій повелъ свою армію къ Старгарду; оттуда, по причинѣ недостатка въ фуражѣ и дровахъ, за Вислу, гдѣ и расположилъ оную на зимнихъ квартирахъ. Въ С.-Петербургѣ ожидали его награды отъ признательной Императрицы: кромѣ Графскаго достоинства, получилъ онъ Орденъ Св. Апостола Андрея. Въ 1759

(*) Деревня Цорндорфъ, по которой Прусаки называютъ сіе сраженіе, находится въ семи верстахъ отъ Кюстрина.

году предводительство надъ войсками ввѣрено Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову (*); но Ферморъ, къ безсмертной славѣ своей, остался при арміи во всю войну съ Пруссіею, помышляя объ одномъ только: *чтобы быть полезнымъ отечеству*. На Франкфуртскомъ сраженіи онъ начальствовалъ правымъ крыломъ нашимъ, получилъ одобреніе Фельдмаршала за оказанную имъ ревность и искусство. Императоръ Петръ III уволилъ его отъ службы, по прошенію, 19го Февраля, 1762 года; Императрица Екатерина II опредѣлила (1763 г.) Генералъ-Губернаторомъ въ Смоленскъ, гдѣ онъ находился по 1770 годъ, въ которомъ вышелъ въ отставку. Графъ Вилимъ Вилимовичь Ферморъ скончался 8го Февраля, 1771 года. Онъ былъ, по словамъ Графа Миниха, отличный артиллеристъ и инженеръ; Генералъ, состарѣвшійся на службѣ, опытный, трудолюбивый, безкорыстный; зналъ совершенно состояніе Россійской арміи. *Дай Богъ* — писалъ Минихъ къ Екатеринѣ II, упоминая о достоинствахъ Графа Фермора — *чтобы моя божественная Императрица всегда была окружена столь усердными особами!*

Изъ Записокъ Манштейна; примѣчаній Г. Кагадаева къ новымъ историческимъ запискамъ о семилѣтней войнѣ, соч. Г. Рецовымъ; Историч. собран. списковъ Кавалерамъ четыр. Рос. Орденовъ, и изъ XVI части Магазина Бишинга.

(*) см. біографію Графа Петра Семеновича Салтыкова.

ФИЛИППЪ I, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, возведенъ въ сей санъ изъ Епископовъ Суздальскихъ 1465 года. Онъ извѣстенъ усердіемъ своимъ къ Церкви и Престолу. Когда Новгородцы вознамѣрились поддаться Королю Польскому (1471 г.), Филиппъ писалъ къ нимъ: »Слышу »о мятежѣ и расколѣ вашемъ. Бѣдственно и еди»ному человѣку уклониться отъ пути праваго; »еще ужаснѣе цѣлому народу. Трепещите, да »страшный серпъ Божій, видѣнный Пророкомъ »Захаріею, не снидетъ на главу сыновъ ослуш»ныхъ. Вспомните реченное въ Писаніи: *Бѣги грѣха »яко ратника; бѣги отъ прелести, яко отъ лица »зміина.* Сія *прелесть* есть Латинская: она улов»ляетъ васъ. Развѣ примѣръ Константинополя не »доказалъ ея гибельнаго дѣйствія? Греки царство»вали, Греки славились во благочестіи: соедини»лись съ Римомъ, и служатъ нынѣ Туркамъ. Доселѣ »вы были цѣлы подъ крѣпкою рукою Іоанна: не »уклоняйтеся отъ святой *великой старины*, и не »забывайте словъ Апостола: *Бога бойтеся, а Князя »чтите.* — Смиритеся, и Богъ мира да будетъ »съ вами!« — Сіи увѣщанія остались безполезными и кроткій Пастырь, вмѣстѣ съ другими Святителями и Боярами, принужденъ былъ сказать Іоанну III: »Государь! возьми оружіе въ руки!« — Въ слѣдующемъ (1472 г.) году прибылъ въ Россію изъ Рима, вмѣстѣ съ Греческою Царевною Софіею (племянницею послѣдняго Императора, Константина Палеолога), Легатъ Папскій, предъ которымъ, во всю дорогу, везли въ особенныхъ саняхъ

серебряное распятіе. Уже невѣста Государева находилась въ пятнадцати верстахъ отъ столицы, когда Великій Князь призвалъ Бояръ на совѣтъ: можно ли дозволить Легату имѣть въѣздъ въ Москву въ предшествіи Римскаго креста? Не соблазнятся ли жители симъ торжественнымъ обрядомъ иновѣрія? Нѣкоторые думали, что не должно запрещать того изъ уваженія къ Папѣ; но Филиппъ, къ которому отнесся потомъ Іоаннъ, отвѣтствовалъ съ жаромъ: »Буде ты позволишь въ благо»вѣрной Москвѣ нести крестъ передъ Латинскимъ »Епископомъ: то онъ внидетъ въ единыя врата, »а я, отецъ твой, изъиду другими вонъ изъ града. »Чтить вѣру чуждую значитъ унижать собствен»ную.« — Великій Князь исполнилъ волю Святителя. — Митрополитъ встрѣтилъ Царевну въ церкви, обручилъ ее съ Августѣйшимъ женихомъ, обвѣнчалъ ихъ и имѣлъ пренія съ Легатомъ Антоніемъ, который тщетно старался доказать ему превосходство Римской вѣры; не находя сильныхъ возраженій противъ доводовъ Филиппа въ пользу Греческаго исповѣданія, прекратилъ споръ сими словами: »нѣтъ книгъ со мною.« — Соборный храмъ Успенія, основанный Св. Митрополитомъ Петромъ, уже нѣсколько лѣтъ грозилъ паденіемъ, и Митрополитъ Филиппъ желалъ воздвигнуть новый по образцу Владимірскаго. Долго готовились; вызывали отовсюду строителей; заложили церковь въ присутствіи всего Двора; перенесли въ оную изъ старой гробы всѣхъ Митрополитовъ. Сей храмъ еще не былъ достроенъ, какъ Филиппъ скоро послѣ

Іоаннова бракосочетанія, преставился (5го Апрѣля 1473 г.), испуганный пожаромъ, который обратилъ въ пепелъ его Кремлевскій домъ: обливаясь слезами надъ гробомъ Св. Петра и съ любовію утѣшаемый Великимъ Княземъ, благочестивый старецъ почувствовалъ слабость въ рукѣ отъ паралича; велѣлъ отвезти себя въ монастырь Богоявленскій, и жилъ только одинъ день, до послѣдней минуты говоривъ Іоанну о совершеніи новой церкви. По кончинѣ сего Святителя, узнали, что онъ носилъ подъ одеждою тяжелыя вериги, о коихъ запретилъ кузнецу объявлять.

Изъ Исторіи Госуд. Рос. издан. втор., т. VI, стр. 13, 35, 36, 67, 68, 69, 73 и примѣч. 101.

ФИЛИППЪ II, Святый, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, сынъ Боярина Степана Ивановича Колычева (*), до постриженія именовался Θеодоромъ. Возненавидѣвъ суету міра въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ юности, онъ удалился въ обитель Соловецкую. Тамъ, среди хладныхъ волнъ Бѣлаго моря, Филиппъ посвятилъ себя служенію Богу и являлъ примѣръ строгой жизни инокамъ отшельникамъ. Съ 1548 года началъ онъ управлять монастыремъ; Іоаннъ *Грозный* слышалъ о Филиппѣ: дарилъ его обители сосуды драгоцѣнные, жемчугъ, богатыя ткани, земли, деревни; помогалъ ему деньгами въ строеніи каменныхъ

(*) Предокъ Св. Филиппа, Александръ, былъ родной братъ Θеодора Андреевича, праотца Романовыхъ.

церквей, пристаней, гостинницъ, плотинъ: ибо сей Игуменъ былъ не только мудрымъ наставникомъ братіи, но и дѣятельнымъ хозяиномъ острова, дикаго, неприступнаго дотолѣ; очистилъ лѣса, проложилъ дороги, осушилъ болота каналами; завелъ оленей, домашній скотъ, рыбныя ловли, соляныя варницы; украсилъ сколько могъ пустыню. Въ 1566 году Митрополитъ Аѳанасій оставилъ Митрополію, и Іоаннъ IV мимо Святителей и всѣхъ Архимандритовъ, вздумалъ возвести въ сей санъ Филиппа, желая изъявить тѣмъ свое особенное уваженіе къ Христіанскимъ добродѣтелямъ, и показать, что самыя отдаленныя мѣста не скрываютъ ихъ отъ глазъ его. Призываемый въ Москву Царскою милостивою грамотой *для совѣта духовнаго*, Филиппъ отслужилъ литургію, причастилъ всю братію, и со слезами выѣхалъ изъ своей любимой обители, какъ бы предчувствуя, что одно мертвое тѣло его туда возвратится. Царь принялъ его съ отмѣнною честію, обѣдалъ, бесѣдовалъ съ нимъ дружелюбно, и наконецъ объявилъ, что ему быть Митрополитомъ. Пустынный инокъ изумился, плакалъ, не хотѣлъ сей блестящей тягости; убѣждалъ Царя не *вѣрять бремени великаго ладіи малой*. Іоаннъ былъ непреклоненъ. Тогда Филиппъ предложилъ условіе; сказалъ Царю: »Повинуюся твоей »волѣ; но умири же совѣсть мою: да не будетъ »опричины (*)! да будетъ только единая Россія!

(*) *Опричники* учреждены Іоанномъ Грознымъ въ 1565 году. Такъ именовались особенные тѣлохранители его,

»ибо всякое раздѣленное Царство, по глаголу Все»вышняго, запустѣетъ. Не могу благословлять »тебя искренно, видя скорбь отечества.« Іоаннъ отвѣтствовалъ: »Развѣ не знаешь, что мои хо»тятъ поглотить меня; что ближніе готовятъ »мнѣ гибель?« и доказывалъ необходимость сего учрежденія; но скоро выведенный изъ терпѣнія смѣлыми возраженіями старца, велѣлъ ему умолкнуть. Всѣ думали, что Филиппъ будетъ удаленъ съ безчестіемъ: увидѣли противное. Главные Пастыри церковные, повинуясь волѣ Іоанновой, убѣдили святаго мужа принять санъ Митрополита безъ всякаго условія: »да будетъ, что »угодно Государю и вамъ« — отвѣтствовалъ онъ и ознаменовалъ вступленіе свое на Митрополію рѣчью, истинно Пастырскою; говорилъ Іоанну: о долгѣ Державныхъ быть отцами подданныхъ, блюсти справедливость, уважать заслуги; о гнусныхъ льстецахъ, которые тѣснятся къ Престолу, ослѣпляютъ умъ Государей, служатъ ихъ страстямъ, а не отечеству, хвалятъ достойное хулы, порицаютъ достохвальное; о тлѣнности земнаго величія; о побѣдахъ *невооруженной любви*,

---

и Государственной, будто бы, безопасности: молодые люди, отличные не достоинствомъ, но удальствомъ, распутствомъ, готовностію на все. Всѣ сословія, не исключая знатныхъ Бояръ, были безгласны, безотвѣтны противъ Опричныхъ. Они оставались всегда правы въ судахъ, а на нихъ не было ни суда, ни управы. — Іоаннъ предалъ имъ всю Россію въ жертву. *См. 9й томъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 80, 84, 85 и 86.*

которыя пріобрѣтаются государственными благодѣяніями и еще славнѣе *побѣдъ ратныхъ*. — Царь ласкаетъ сначала Митрополита; потомъ, послѣ третьей эпохи убійствъ, не хотѣлъ видѣть его. Добрые Вельможи приходили къ Филиппу, рыдали, указывали ему на окровавленныя стогны: онъ утѣшалъ горестныхъ, именемъ Отца Небеснаго; далъ имъ слово не щадить своей жизни для спасенія людей, и сдержалъ оное. Однажды (1568 г), въ день Воскресный, въ часъ обѣдни, Іоан[illegible] [illegible]вождаемый нѣкоторыми Боярами и множе[illegible] Опричниковъ, вошелъ въ Соборную церковь [illegible]спенія: Царь и вся дружина его были въ черныхъ одеждахъ, въ высокихъ шлыкахъ. Митрополитъ Филиппъ стоялъ въ церкви на своемъ мѣстѣ: Іоаннъ приближился къ нему и ждалъ благословенія. Митрополитъ смотрѣлъ на образъ Спасителя, не говоря ни слова. Наконецъ Бояре сказали: »Святый Владыко! се Государь: благослови его!« Тутъ взглянувъ на Іоанна, Филиппъ отвѣтствовалъ: »Въ семъ видѣ, въ семъ одѣяніи странномъ не узнаю Царя православнаго; не узнаю и »въ дѣлахъ Царства. . . . О Государь! мы здѣсь »приносимъ жертвы Богу, а за алтаремъ льется »невинная кровь Христіанская. Отколѣ солнце »сіяетъ на небѣ, не видано, не слыхано, чтобы »Цари благочестивые возмущали собственную Дер»жаву столь ужасно! Въ самыхъ невѣрныхъ язы»ческихъ Царствахъ есть законъ и правда, есть »милосердіе къ людямъ — а въ Россіи нѣтъ ихъ! »Достояніе и жизнь гражданъ не имѣютъ защиты.

»Вездѣ грабежи, вездѣ убійство и совершаются »именемъ Царскимъ! Ты высокъ на тронѣ; но есть »Всевышній, Судія нашъ и твой. Какъ предста-»нешь на судъ Его? обагренный кровію невинныхъ, »оглушаемый воплемъ ихъ муки? ибо самые камни »подъ ногами твоими вопіютъ о мести! .... Госу-»дарь! вѣщаю яко Пастырь душъ. Боюся Господа »единаго!« — Іоаннъ трепеталъ отъ гнѣва; ударилъ жезломъ о камень и сказалъ голосомъ страшнымъ: »Чернецъ! доселѣ я излишно щадилъ васъ, »мятежниковъ: отнынѣ буду, каковымъ меня нари-»цаете!« и вышелъ съ угрозою. — На другой день были новыя казни. Всѣхъ главныхъ сановниковъ Митрополичьихъ взяли подъ стражу, терзали, допрашивали о тайныхъ замыслахъ Филипповыхъ, и ничего не свѣдали. Убѣгая Святителя, Царь однакожъ видѣлъ его въ Новодѣвичьемъ монастырѣ: примѣтя, что одинъ изъ Опричниковъ, во время крестнаго хода, слѣдовалъ за Іоанномъ въ *скуфьѣ*, Митрополитъ остановился и съ негодованіемъ сказалъ о томъ Государю; но Опричникъ уже спряталъ свою скуфью. Царя увѣрили, что Филиппъ выдумалъ сказку, желая возбудить народъ противъ любимцевъ Государевыхъ. Іоаннъ забылъ всю пристойность: торжественно ругалъ Митрополита, называлъ *лжецомъ*, *мятежникомъ*, *злодѣемъ*; клялся, что уличитъ его во всемъ — и приступилъ къ дѣлу, по совѣту съ коварнымъ Духовникомъ своимъ, Благовѣщенскимъ Протоіереемъ Евстаѳіемъ, который тайно ненавидѣлъ Филиппа. Немедленно отправлены въ Соловецкій монастырь ревностные слуги

тиранства; они то ласкали, то ужасали мирныхъ иноковъ, требуя ложныхъ доносовъ: всѣ отозвались, что бывшій Игуменъ святъ дѣлами и сердцемъ; но сыскался одинъ, который дерзнулъ утверждать противное: ихъ Настоятель Пансій, въ надеждѣ сдѣлаться Епископомъ. Митрополиту велѣно явиться на судъ. Царь, Святители, Бояре сидѣли въ молчаніи. Игуменъ Пансій стоялъ и клеветалъ на святаго мужа съ неслыханною дерзостью. Вмѣсто оправданія безполезнаго, Филиппъ тихо сказалъ Пансію, что *злое сѣяніе не принесетъ ему плода вожделѣннаго*; а Царю: »Государь, »Великій Князь! ты думаешь, что я боюся тебя »или смерти. Нѣтъ! достигнувъ глубокой ста»рости безпорочно, не знавъ въ пустынной жизни »ни мятежныхъ страстей, ни козней мірскихъ, »желаю такъ и предать духъ свой Всевышнему, »моему и твоему Господу. Лучше умереть невин»нымъ мученикомъ, нежели въ санѣ Митрополита »безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія сего не»счастнаго времени. Твори, что тебѣ угодно! Се »жезлъ пастырскій; се бѣлый клобукъ и мантія, »коими ты хотѣлъ возвеличить меня! А вы, Свя»тители, Архимандриты, Игумены и всѣ служи»тели алтарей! пасите вѣрно стадо Христово; »готовьтеся дать отчетъ, и страшитеся Небес»наго Царя еще болѣе, нежели земнаго.« Онъ хотѣлъ удалиться: Царь остановилъ его, сказавъ, что ему должно ждать суда, а не быть своимъ судіею; принудилъ его взять назадъ утварь Святительскую и еще служить обѣдню въ день Архан-

гела Михаила (8го Ноября). Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи стоялъ предъ алтаремъ въ храмѣ Успенія, явился тамъ Бояринъ Алексѣй Басмановъ съ толпою вооруженныхъ Опричниковъ, держа въ рукѣ свитокъ. Народъ изумился. Басмановъ велѣлъ читать бумагу: услышали, что Филиппъ Соборомъ Духовенства лишенъ сана Пастырскаго. Воины вступили въ алтарь, сорвали съ Митрополита одежду Святительскую, облекли его въ бѣдную ризу, выгнали изъ церкви *метлами* и повезли на дровняхъ въ обитель Богоявленія. Народъ бѣжалъ за Митрополитомъ, проливая слезы: Филиппъ съ лицемъ свѣтлымъ, съ любовію благословлялъ людей и говорилъ имъ: »молитеся!« На другой день привели его въ судную палату, гдѣ былъ самъ Іоаннъ, для выслушанія приговора: Филиппу, будто бы уличенному въ тяжкихъ винахъ и въ волшебствѣ, надлежало кончить дни въ заключеніи. Онъ не укорялъ судей; но въ послѣдній разъ молилъ Іоанна сжалиться надъ Россіею, не терзать подданныхъ — вспомнить, какъ царствовали его предки, какъ онъ самъ царствовалъ въ юности, ко благу людей и собственному. Государь, не отвѣтствуя ни слова, мановеніемъ руки предалъ Филиппа воинамъ. Дней восемь сидѣлъ онъ въ темницѣ, въ узахъ; былъ перевезенъ въ обитель Св. Николая *Стараго*, на берегу Москвы рѣки; терпѣлъ голодъ и питался молитвою. Между тѣмъ Іоаннъ истреблялъ знатный родъ Колычевыхъ: прислалъ къ Филиппу отсѣченную голову его племянника Ивана Борисовича, и велѣлъ ска-

зать: »се твой любимый сродникъ: не помогли »ему твои чары!« Филиппъ всталъ, взялъ голову, благословилъ и возвратилъ принесшему. Опасаясь любви гражданъ Московскихъ къ сверженному Митрополиту, слыша, что они съ утра до вечера толпятся вокругъ обители Николаевой, Царь велѣлъ отвезти страдальца въ Тверской монастырь, называемый Отрочимъ. Тамъ въ уединенной тѣсной келліи Св. Филиппъ возсылалъ мольбы къ Господу о смягченіи Іоаннова сердца: въ 1569 году явился къ нему за благословеніемъ (23 Декабря) любимецъ Царскій, Малюта Скуратовъ. Старецъ отвѣтствовалъ, что благословляетъ только добрыхъ и на доброе. Угадывая вину посольства, онъ съ кротостію примолвилъ: »Я давно ожидаю смерти: »да исполнится воля Государева!« Гнусный убійца, задушивъ Св. мужа, объявилъ инокамъ, что Филиппъ умеръ отъ несноснаго жара въ келліи. Такъ скончался великій Іерархъ Церкви Россійской, украшенный вѣнцемъ мученика и славы: ибо — пишетъ Карамзинъ — умереть за добродѣтель есть верхъ человѣческой добродѣтели, и ни новая, ни древняя Исторія не представляютъ намъ Героя знаменитѣйшаго. Его похоронили въ присутствіи Скуратова за алтаремъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1584 году), Святыя мощи Филиппа были перенесены въ обитель Соловецкую, а послѣ (въ 1652 году) въ Москву, въ Соборный храмъ Успенія Богоматери. — Въ достопамятный 1812 годъ непріятель, не щадившій Святыни, выбросилъ изъ серебряной раки драгоцѣнные остатки его; но

благочестіе водворило ихъ на томъ же мѣстѣ и въ прежнемъ видѣ.

Изъ втор. издан. Исторіи Государства Рос., т. IX, стран. 93, 94, 95, 96, 97, 103, 104, 106, 107, 108, 109 и 147.

ФИЛОСОФОВЪ, Михайло Михайловичь, сынъ Генералъ-Лейтенанта и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалера, служившаго съ честію въ Турецкую войну подъ знаменами славнаго Фельдмаршала Графа Миниха — былъ уже Поручикомъ Гвардіи, на пятнадцатомъ году отъ рожденія (1746 г.) и въ царствованіе Елисаветы оказалъ многіе опыты своей храбрости, сражаясь въ Пруссіи; получилъ три тяжкія раны. Знаменитая побѣда, одержанная Россіянами при Франкфуртѣ на Одерѣ, 1го Августа, 1759 года, едва-было не стоила жизни Философову; она доставила ему Полковничій чинъ; въ слѣдъ за тѣмъ произведенъ онъ Бригадиромъ, а при вступленіи на Престолъ Императрицы Екатерины II (въ 1762 г.) пожалованъ въ Генералъ-Майоры. Уважая природный умъ его и отличное образованіе, Екатерина ввѣрила Михайлѣ Михайловичу управленіе Сухопутнымъ Кадетскимъ Корпусомъ, возложила на него Орденъ Св. Анны въ 1766 году, а черезъ два года потомъ, по смерти въ Копенгагенѣ Барона Іогана Алберта Корфа (*), опредѣлила на мѣсто его, Полномочнымъ Министромъ къ Датскому Двору.

(*) см. біографію Барона І. А. Корфа.

Здѣсь представилось Философову обширное поле къ развитію своихъ способностей: онъ вкрался въ сердце не только тамошняго Министра иностранныхъ дѣлъ Графа Бернсторфа, но и самаго Короля Христіана VII, слабаго, легковѣрнаго; принялъ дѣятельное участіе въ низверженіи любимца его, Струэнсея, ненавидѣвшаго Россію; въ удаленіи отъ Министерства Графа Ранцау по тѣмъ же причинамъ; въ замѣщеніи его роднымъ племянникомъ Бернсторфа, искуснымъ дипломатомъ, болѣе преданнымъ отечеству, нежели постороннимъ Державамъ; но со всѣмъ тѣмъ, удержавшимъ дружескія сношенія Даніи съ нашимъ Дворомъ, весьма важныя по случаю явнаго недоброжелательства Швеціи; благоразумнымъ поведеніемъ своимъ довелъ, наконецъ, Копенгагенскій Кабинетъ до того, *что оный въ двадцать четыре часа* — по словамъ Философова — *готовъ былъ начать войну съ врагами Россіи.* — Но искусный Министръ сей, не щадившій никакихъ издержекъ для поддержанія носимаго имъ важнаго достоинства, претерпѣвалъ во всемъ великій недостатокъ: »Не смотря на всю мою »бережливость« — писалъ онъ къ другу своему, Александру Ильичу Бибикову — »не могъ я себя »предостеречь, по весьма небогатому состоянію »и маловажности жалованья, отъ неоплатныхъ »долговъ, въ которые болѣе введенъ былъ для »сохраненія уваженія своему посту; доносилъ о семъ »неоднократно Двору и не имѣю никакого отвѣта.« — Къ чести Бибикова, Философовъ получилъ отъ

него значительное пособіе; черта похвальная въ жизни перваго, имѣвшаго весьма ограниченное состояніе, обремененнаго семействомъ — если можно только удивляться подвигу дружбы! Философовъ доказалъ, сколько онъ умѣлъ цѣнить привязанность къ нему Александра Ильича: узнавъ о его кончинѣ, въ 1774 году, впалъ въ глубокую задумчивость, удалился отъ Двора, просилъ увольненія отъ службы и получилъ оное. Императоръ Павелъ I, по вступленіи на Престолъ, возложилъ на Михайла Михайловича Орденъ Св. Александра Невскаго, 17го Декабря, 1796 года; пожаловалъ его Генераломъ отъ Инфантеріи, Военнымъ Губернаторомъ въ Смоленскъ, Кавалеромъ Ордена Св Апостола Андрея первозваннаго. Императоръ Александръ повелѣлъ ему присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Сей почтенный и благочестивый старецъ скончался на восмидесятомъ году отъ рожденія 27го Сентября, 1811 года. Чтобы изобразить правила его, приведу здѣсь собственный мысли Философова, изложенныя имъ въ письмѣ въ Бибикову: »Не дѣлай ничего того, что твое разсужденіе »вреднымъ пользѣ Отечества, или противнымъ »должности честнаго человѣка представитъ; а къ »исполненію сего забудь домъ, жену, дѣтей, меня »и самого себя и жертвуй всѣмъ.« — Въ другомъ: »Помни совѣтъ лучшаго твоего друга: оставайся »въ службѣ, въ чинахъ, въ свѣтѣ, поколику то »съ прямою честію возможно, и скорѣе всѣмъ, »нежели ею жертвуй; но ты одаренъ благоразум-

»нымъ разсмотрѣніемъ и твердостію души; сохра»нишь, конечно, честь свою, должность добродѣ»тельнаго безпорочно.«

Извлечено изъ записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова, съ нѣкоторыми прибавленіями.

ФИЛОѲЕЙ ЛЕЩИНСКІЙ, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, родился въ 1650 году; обучался въ Малороссійскихъ училищахъ и, по окончаніи наукъ, былъ Священникомъ; потомъ принялъ монашескій чинъ; посвященъ въ Намѣстники Брянскаго Свѣнскаго монастыря, откуда хиротонисанъ въ Митрополиты Екзархомъ Патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ, въ 1702 году. Въ бытность свою въ Тобольскѣ, Филоѳей пристроилъ къ Софійскому собору придѣлъ во имя Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ (1704 г.) и воздвигъ въ семъ соборѣ новый иконостасъ, доселѣ существующій (1711 г.), на который Петръ великій пожаловалъ тысячу рублей. При немъ отошли отъ завѣдыванія Тобольскихъ Архіересвъ города Иркутскъ и Нерчинскъ, изъ коихъ учреждена новая Епархія въ 1707 году. Онъ соорудилъ, вмѣсто деревяннаго (около 1708 г.), каменный Троицкій монастырь въ городѣ Тюмени, Тобольской Губерніи, исходатайствовавъ у Государя (1705 г.) тысячу рублей, дозволеніе употребить ссыльныхъ на дѣланіе кирпича, и казенныхъ крестьянъ для возки бѣлаго камня и строеваго лѣса. Въ 1711 году Филоѳей испросилъ уволь-

пеніе отъ Паствы по приключившейся ему болѣзни, принялъ схиму и переименованъ *Θеодоромъ;* но, получивъ облегченіе (1712 г.), онъ объявилъ преемнику своему, Митрополиту Іоанну, и Сибирскому Губернатору Князю Гагарину, что желаетъ привесть въ Христіанскую вѣру Остяковъ, находившихся въ идолопоклонствѣ. Они одобрили намѣреніе его, и Филоѳей съ крестомъ въ одной рукѣ, какъ гласитъ преданіе, и съ мечемъ въ другой, силою проповѣди и оружіемъ, обратилъ сначала, къ благочестію, Остятскаго Князя Алачева и до трехъ тысячь пяти сотъ Остяковъ, обитавшихъ около рѣки Оби; потомъ увеличилъ число вѣрныхъ до сорока тысячь. Между тѣмъ скончался Митрополитъ Іоаннъ и, по волѣ Петра великаго, Филоѳей вступилъ снова (1715 г.) въ правленіе Епархіею. Благовѣствуя Евангеліе среди язычниковъ, сей достойный Пастырь простиралъ мысли свои далѣе видимыхъ имъ предметовъ: вступилъ въ сношенія съ Монгольскимъ Первосвященникомъ Кутухтою, посылалъ къ нему — по словамъ Сибирскихъ лѣтописателей — *словесныхъ и разумныхъ учителей* съ грамотою и дарами. Они приняты были благосклонно, бесѣдовали съ нимъ о вѣрѣ и отпущены съ подарками и съ листомъ, въ которомъ Филоѳей наименованъ: *большимъ Ламою* (*), *надъ Ламами Ламою* и проч. — Такъ подвизался Святитель по 1721 годъ: удалясь тогда въ сооруженную имъ Тюменскую обитель, онъ

(*) Священнослужителемъ.

провелъ въ молитвахъ послѣдніе года своей жизни, и 31го Мая, 1726 г. переселился въ вѣчность. У самаго входа въ храмъ Св. Троицы покоится прахъ его, *чтобы* — по собственному выраженію Филоѳея — *мимоходящіе попирали оный ногами*.

Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ Тюменскимъ Архимандритомъ Амвросіемъ; Сибирскаго Вѣстника, и по словесному преданію.

ФОТІЙ, Святый, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, родомъ Грекъ, посвященъ въ санъ сей 1409 года Патріархомъ Матѳеемъ, и тогда же прибылъ въ Москву. Онъ нашелъ сѣверную Россію опустошенною Эдигеемъ, Княземъ Татарскимъ; съ великою ревностію старался о возстановленіи Митрополитскаго достоянія, расхищеннаго непріятелемъ и корыстолюбцами, принужденъ былъ тягаться съ послѣдними, возбудилъ на себя досаду людей сильныхъ и самаго Великаго Князя Василія Димитріевича. Церковное правленіе сего Пастыря, разумнаго и добродѣтельнаго, было весьма несчастливо. Въ то время Литва и древняя столица Владимірова находились подъ властію знаменитаго Витовта. Воспитанный въ ненависти къ Латинской Церкви, Фотій не искалъ сначала милости въ семъ Государѣ, усердномъ Католикѣ; не хотѣлъ даже быть въ областяхъ его, и требовалъ единственно доходовъ оттуда. Витовтъ, созвавъ Епископовъ южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго Митрополита, и велѣлъ подать себѣ жалобу на Фотія

какъ на Пастыря нерадиваго. Тщетно Фотій хотѣлъ отвратить ударъ: онъ спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы примириться съ Витовтомъ, или ѣхать въ Константинополь къ Патріарху; но ограбленный въ Литвѣ, долженствовалъ возвратиться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ южной Россіи, волости и села Митрополитскія розданы вельможамъ Литовскимъ. Между тѣмъ Григорій Цамблакъ, ученый Болгаръ, посвященъ въ Митрополита Кіевскаго Епископами южной Россіи, съѣхавшимися въ Новогродкѣ (1416 г.). Всѣ усилія Фотія опровергнуть сіе постановленіе, какъ незаконное, остались тщетными: древняя Митрополія наша раздѣлилась отполѣ на двѣ, и Московскіе Первосвятители сохранили только одно наименованіе Кіевскихъ. Въ 1425 году Великій Князь Василій Димитріевичь переселился въ вѣчность. Фотій въ тотъ же часъ послалъ своего Боярина въ Звенигородъ къ Князю Юрію Димитріевичу, съ требованіемъ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ меньшими братьями, призналъ племянника Великимъ Княземъ. Но Юрій не захотѣлъ ѣхать въ Москву, удалился въ Галичь, и свѣдавъ о торжественномъ восшествіи юнаго Василія на Великокняжескій Престолъ, отправилъ къ нему посла съ угрозами. Василій, по совѣту матери, возложилъ на Митрополита Фотія порученіе примирить его съ дядею: Святитель былъ встрѣченъ за Галичемъ всѣмъ Княжескимъ семействомъ и множествомъ народа, собраннаго изъ разныхъ областей. Желая похвалиться безчисленностію сво-

ихъ подданныхъ, Юрій густыми толпами ихъ усыпалъ всю гору при въѣздѣ въ городъ съ Московской стороны; но Митрополитъ отгадалъ его мысль и съ насмѣшкою отозвался, *что крестьяне не воины, а сермяги не латы.* Начали говорить о мирѣ: Юрій не хотѣлъ онаго, требуя единственно перемирія, и столь разгнѣвалъ Фотія, что сей Первосвятитель, не благословивъ ни Князя, ни города, немедленно уѣхалъ. Въ лѣтописи сказано, что въ самый день Митрополитова отбытія сдѣлался моръ въ Галичѣ; что Юрій, приведенный тѣмъ въ ужасъ, верхомъ поскакалъ въ слѣдъ за Фотіемъ, и догнавъ его за озеромъ, въ селѣ Пасынковѣ, слезами и раскаяніемъ убѣдилъ возвратиться; что благословеніе Пастыря, данное народу, прекратило болѣзнь, и Князь послалъ въ Москву двухъ Вельможъ заключить міръ, обѣщавъ не искать Великаго Княженія, пока Царь Ордынскій рѣшитъ, кому принадлежитъ оное. Послѣ сего событія, Фотій старался сблизиться съ Витовтомъ, желая присоединить Кіевскую Митрополію къ Московской; жилъ у него нѣсколько дней въ Вильнѣ (1430 г.), по отъѣздѣ Великаго Князя; отпущенъ съ ласкою и, можетъ быть, достигъ бы желаемаго, еслибъ смерть не сразила вскорѣ престарѣлаго обладателя Литвы. Въ слѣдъ за нимъ преставился и Фотій 2го Іюля, 1431, двадцать одинъ годъ управлявшій Церковію Россійскою. Въ духовной грамотѣ своей онъ весьма краснорѣчиво изобразилъ претерпѣнныя имъ въ Святительствѣ печали; жалѣлъ о дняхъ своей

мирной, уединенной юности; оплакивалъ раздѣленіе Митрополіи, безвременную кончину Василія Димитріевича, бѣдствія и междоусобія Великаго Княженія. Св. мощи Фотія обрѣтены въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ 1472 года, вмѣстѣ съ мощами Св. Митрополитовъ Петра, Кипріана и Іоны (*). Фотій, знавшій хорошо языкъ Славянскій, хотя обыкновенно писалъ имя свое по Гречески, оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, ознаменованныхъ отмѣннымъ усердіемъ къ Христіанскому просвѣщенію: 1) *Посланія во Псковъ о Стригольникахъ*, которые въ его время снова явились (**); 2) *Слово къ Іереямъ и монахамъ*; 3) *Слово къ Епископамъ*; 4) *Посланія къ народу, Правительству и Духовенству Псковскому*, въ коихъ Митрополитъ жалуется, что Іереи въ св. крещеніи употребляютъ мѵро *Латинское*, а не *святое*, и передъ судіями гражданскими даютъ присягу въ полномъ Священническомъ одѣяніи, и проч.; 5) *Посланіе въ Новгородъ къ Архіепископу Іоанну* и къ мірскимъ чиновникамъ о соблюденіи Христіанскихъ добродѣтелей. Въ ономъ, между прочимъ, Фотій возстаетъ противъ такъ называемыхъ *законныхъ поединковъ*; упоминаетъ, что поединщики не должны вкушать тѣла и крови Христовой; что всякой, кто умертвитъ человѣка въ бою, отлучается отъ церкви на 18 лѣтъ, и что Іереи не

(*) см. ихъ біографіи.

(**) см. о *Стригольникахъ* въ біографіи Св. Митрополита Діонисія.

могутъ отпѣвать убитыхъ; велитъ наказывать эпитиміею мужа и жену, которые совокупились бракомъ безъ церковнаго, Іерейскаго благословенія, и вѣнчать свадьбы послѣ обѣдни, а не въ полдень, не ночью; дозволяетъ третій бракъ единственно молодымъ людямъ, не имѣющимъ дѣтей, и съ условіемъ не входить въ церковь пять лѣтъ, или заслужить облегченіе эпитиміи искреннимъ, ревностнымъ покаяніемъ, слезами и сокрушеніемъ сердца; возбраняетъ дѣвицамъ замужство прежде двѣнадцати лѣтъ; строго осуждаетъ непристойную брань именемъ отца или матери; запрещаетъ Духовенству торговать и лихоимствовать, инокамъ и черницамъ жить въ одномъ монастырѣ, вдовымъ Іереямъ быть въ женскихъ обителяхъ, убѣждаетъ священниковъ учить своихъ дѣтей духовныхъ, чтобы не слушали басней и не принимали *лихихъ бабъ* и ворожей. — Фотій предсказалъ также, увидѣвъ юнаго инока Симоновской обители, Іону, мирно спящаго и смотря съ удивленіемъ на его кроткое, величественное лице: *что сей юноша будетъ первымъ Святителемъ въ землѣ Русской* (*).

Изъ втораго изданія Исторіи Госуд. Рос., т. V, стран. 228, 229, 230, 233, 239, 245, 251, 276 и 387; примѣчанія къ оному 292, и изъ второй части Софійскаго Временника, изд. 1821, стран. 136.

(*) см. біографію Св. Митрополита Іоны.

ФРЕЙМАНЪ, Магнусъ, Фердинандъ, Лифляндскій уроженецъ, сдѣлался извѣстнымъ въ Государствованіе Императрицы Екатерины II усмиреніемъ Яицкихъ казаковъ и содѣйствіемъ Князю Голицыну (*) въ пораженіи самозванца Пугачева. Въ городкѣ Яицкомъ (что нынѣ Уральскъ, Оренбургской Губерніи) обитали бѣглые, раздѣленные на два общества: одно повиновалось Государственнымъ узаконеніямъ; другое не признавало оныхъ. Мятежники умертвили, въ 1772 году, мирныхъ Старшинъ, разбили защищавшихъ ихъ казаковъ и осмѣлились ополчиться противъ высланнаго для усмиренія бунта Генералъ - Маіора Тромбемберга; послѣдній лишился жизни, исполняя обязанность свою; обнаженное тѣло его было брошено на улицу; носъ, ротъ, уши наполнены табакомъ, вынутымъ изъ табакерки сего Генерала. Тогда Губернаторъ Оренбургскій отрядилъ противъ мятежныхъ казаковъ Генералъ - Маіора Фреймана съ пяти-тысячнымъ войскомъ. Измѣнники зажгли, 2го Іюня, степь, на которой расположенъ былъ Россійскій лагерь; но Фрейманъ велѣлъ скосить траву вокругъ онаго, подступилъ, 4го числа, къ городку и сдѣлалъ распоряженія къ приступу. Устрашенные мятежники выслали хлѣбъ и соль, принесли повинную. Фрейманъ велѣлъ сковать главныхъ зачинщиковъ, всего восемьдесять пять человѣкъ и отправилъ въ Оренбургъ, откуда, по наказаніи кнутомъ, сослали ихъ въ Сибирь (1773 г.);

(*) см. біографію Князя Петра Михайловича Голицына.

составилъ новую перепись Яицкимъ казакамъ. Также явилъ онъ опыты своей храбрости при взятіи штурмомъ крѣпости Татищевой (1774 г.): не смотря на отчаянное сопротивленіе бунтовщиковъ, пять часовъ продолжавшееся, Фрейманъ овладѣлъ валомъ, съ котораго семь орудій производили безпрерывный огонь, ворвался съ тремя баталіонами въ крѣпость, умертвилъ болѣе двухъ тысячь человѣкъ; *способствовалъ пораженію Пугачева* — какъ отозвался объ немъ въ своемъ донесеніи Князь Голицынъ. Императрица наградила неустрашимаго Полководца Орденами Св. Георгія третьяго класса и Св. Анны. Онъ скончался Генералъ-Поручикомъ въ 1783 году.

Изъ Записокъ о Пугачевѣ и разныхъ Вѣдомостей.

X.

ХАБАРЪ-СИМСКІЙ, Иванъ Васильевичь, сынъ Василія Образца (*), Воеводы Іоанна III, прославилъ себя при семъ Государѣ и преемникѣ его, Василіѣ Іоанновичѣ: онъ былъ Воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ, когда Магметъ-Аминь, Царь Казанскій, вторгся въ Россію съ шестидесяти-тысячнымъ войскомъ, осадилъ Нижній и выжегъ всѣ посады (1505 г.). Имѣя мало воиновъ для защиты города, Симскій выпустилъ изъ темницы триста

(*) см. біографію Василія Ѳедоровича Образца.

Литовскихъ плѣнниковъ; далъ имъ ружья и Государевымъ именемъ обѣщалъ свободу, если они храбростію заслужатъ ее. Сія горсть людей спасла крѣпость. Будучи искусными стрѣлками, Литовцы убили множество непріятелей и въ томъ числѣ Ногайскаго Князя, шурина Магметъ-Аминева, который, стоя близъ стѣны, распоряжалъ приступомъ. Увидя его мертваго, Ногайскіе полки уже не хотѣли биться. Царь снялъ осаду и бѣжалъ восвояси. — Въ 1508 году, Хабаръ-Симскій участвовалъ въ войнѣ противъ Литовцевъ, находясь въ числѣ главныхъ Воеводъ; пожалованъ Окольничимъ 1510 г.; отряженъ къ рѣкѣ Угрѣ (1514 г.) для защищенія Россійскихъ границъ отъ Поляковъ; спасъ Рязань и честь Великаго Князя (1521 г.): Магметъ-Гирей, Ханъ Крымскій подступилъ къ Москвѣ, опустошая всѣ мѣста, убивая, плѣняя людей тысячами, оскверняя святыню храмовъ: Великій Князь, для сохраненія столицы, изъявилъ согласіе выдать повелителю Крымцевъ хартію за своею печатью, обязавшись быть его данникомъ. Магметъ отошелъ къ Рязани; хотѣлъ обманомъ взять крѣпость, защищаемую Хабаромъ-Симскимъ, послалъ къ нему Московскую грамоту, въ удостовѣреніе, что война кончилась; но опытный, благоразумный Воевода выдалъ Хану бѣглецовъ, оставивъ у себя постыдную бумагу, оборонивъ крѣпость, нанесъ мѣткою стрѣльбою страшный безпорядокъ въ рядахъ непріятельскихъ. Магметъ-Гирей стращалъ местію и удалился, свѣдавъ о впаденіи Астраханцевъ въ его собственные предѣлы. Описаніе столь знамени-

шой услуги Химскаго внесено въ книги разрядныя и въ родословныя на память вѣкамъ. Онъ сразился потомъ (1524 г.) въ двадцати верстахъ отъ Казани, на берегу Свіяги, съ Чувашами и Казанцами, хотѣвшими не допустить его до соединенія съ главными силами Московскими: множество взялъ въ плѣнъ, утопилъ въ рѣкѣ, и съ трофеями прибылъ въ станъ другихъ Полководцевъ. Казанцы, устрашенные побѣдою Симскаго, выслали къ нимъ дары, обѣщаясь немедленно отправить Посольство къ Великому Князю, умилостивить его. Василій пожаловалъ храбраго Воеводу Бояриномъ. — Иванъ Васильевичь Хабаръ-Симскій скончался въ семъ почетномъ достоинствѣ 1534 года.

Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Росс., т. VI, стр. 338; т. VII, стр. 3, 132 и 133; примѣч. къ оному 36 и 110, и изъ Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., стр. 15, 22 и 26.

ХАНЫКОВЪ, Петръ Ивановичь, родился 14го Декабря, 1743 года (*), и въ 1762 году, будучи Мичманомъ, отправленъ въ Англію волонтеромъ. Онъ, во время путешествій своихъ, пріобрѣлъ многія познанія и усовершенствовалъ себя въ наукахъ. Въ Шведскую войну 1790 году Ханыковъ,

(*) Ханыковъ произошелъ отъ выѣхавшаго въ Россію, въ XIV столѣтіи, къ Великому Князю Олегу Рязанскому изъ большой орды *Салахмира*, названнаго во Св. крещеніи Иваномъ. Олегъ выдалъ за него сестру свою, Настасью. Правнукъ сего Ивана, Тимоѳей Константиновичь, прозванъ *Ханыкомъ*. — *см. Гербовникъ.*

находясь уже Контръ-Адмираломъ, отличился 2го Мая, на Ревельской рейдѣ, подъ главнымъ предводительствомъ Чичагова и *за оказанное мужество, осмотрительное распоряженіе* награжденъ Орденомъ Св. Владиміра второй степени; участвовалъ потомъ въ пораженіи, 22го Іюня, корабельнаго и гребнаго флота Шведскаго. По словамъ Адмирала, Петръ Ивановичь, *командуя отрядомъ фрегатовъ, нанесъ не малый вредъ непріятелю, привелъ его въ замѣшательство и принудилъ тѣсниться ближе къ мелямъ* (*). За сей подвигъ Императрица пожаловала ему военный Орденъ Св. Георгія третьяго ккасса и золотую шпагу съ надписью *за храбрость*. Императоръ Павелъ I произвелъ Ханыкова изъ Вице-Адмираловъ въ Адмиралы, опредѣлилъ Главнымъ Командиромъ Кронштадскаго порта, возложилъ на него Орденъ Св. Анны и командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ пользовался также благоволеніемъ Александра 1, который препроводилъ къ нему Орденъ Св. Александра Невскаго и въ 1808 году поручилъ Петру Ивановичу сразиться съ Шведами: ему велѣно было напасть на ихъ флотъ до присоединенія къ оному Англійскаго; послѣдній, какъ удостовѣряли купеческія суда, оставался за противными вѣтрами въ Копенгагенѣ. Будучи суевѣренъ и, въ особенности, придерживаясь такъ называемыхъ *черныхъ*, несчастныхъ дней, Ханыковъ, при самомъ снятіи съ якоря, пораженъ былъ ничтожнымъ событіемъ: повре-

(*) Изъ донесенія Адмирала В. Я. Чичагова.

дили веревками двуглавый орелъ, украшавшій носъ корабельный. Вступивъ въ море, посланныя впередъ легкія суда открыли (18го Августа) Шведскій флотъ, состоявшій изъ шестнадцати кораблей. Онъ стоялъ на якорѣ у мыса Гангута, подъ прикрытіемъ окружающихъ оный мелей и подводныхъ камней. Къ несчастію Ханыкова, день, въ который увидѣли непріятеля, находился у него въ числѣ *черныхъ:* желая выиграть время, онъ собралъ Совѣтъ изъ всѣхъ корабельныхъ Капитановъ (*). Всѣ единогласно предложили *спуститься немедленно на самую близкую дистанцію и драться съ непріятелемъ;* но Ханыковъ отложилъ до слѣдующаго дня, подъ предлогомъ неизвѣстности фарватера и необходимости схватить ночью на Шведскомъ берегѣ лоцмановъ для указанія удобнаго прохода. Между тѣмъ ночью вѣтръ перемѣнился, сдѣлался противнымъ нашему флоту и непріятель остался въ совершенной безопасности отъ нападенія. Вскорѣ показался Англійскій флотъ. Ханыковъ принужденъ былъ, въ свою очередь, избѣгать сраженія, направилъ обратный путь въ Кронштадтъ; но перемѣнившійся снова вѣтръ заставилъ его поворотить къ Ревелю, куда онъ также не могъ попасть за противнымъ вѣтромъ и, въ безпорядкѣ, едва успѣлъ укрыться въ Балтійскомъ портѣ или Рогервикѣ. Въ продолженіе сего плаванія, союзные флоты, соединясь вмѣстѣ и замѣтивъ, что одинъ семидесяти-четырехъ-пушечный корабль Русскій, име-

---

(*) У Ханыкова было двадцать четыре корабля.

нуемый *Всеволодъ*, весьма дурно ходившій, отставалъ отъ прочихъ, послали два Англійскихъ корабля для отрѣзанія онаго. *Всеволодъ* храбро защищался, но обитый въ парусахъ и съ поврежденными мачтами сдѣлался бы добычею непріятеля, еслибъ Капитанъ Рапмановъ (*), вышедъ изъ линіи съ своимъ кораблемъ, не подалъ ему помощи и не взялъ на буксиръ. Доведя такимъ образомъ *Всеволода* почти до самаго Балтійскаго порта и почитая корабль сей уже въ безопасности, онъ принужденъ былъ оставить оный, чтобы успѣть войти въ портъ за флотомъ. Тогда *Всеволодъ*, обходя косу, отъ острова Роге простирающуюся, приткнулся къ ней тяжестію своею: Англійскіе два корабля, преслѣдовавшіе его, возобновили нападеніе. *Всеволодъ* отчаянно сопротивлялся, стрѣлялъ въ нихъ калеными ядрами и нанесъ чувствительный вредъ непріятелю; но послѣній воспользовался потерею людей на *Всеволодѣ*, гдѣ даже раненые дѣйствовали при орудіяхъ, взялъ его на абордажъ и, не могши стянуть съ мели, зажегъ, захвативъ въ плѣнъ команду. — Петръ Ивановичъ былъ вытребованъ въ Кронштадъ и преданъ, по Высочайшему повелѣнію, военному суду, который приговорилъ его къ разжалованію въ матросы. Имѣли неосторожность объявить ему роковый приговоръ до представленія онаго Государю: Ханыковъ получилъ апоплексическій ударъ. Узнавъ о плачевномъ

(*) Макаръ Ивановичъ Ратмановъ, нынѣ Вице-Адмиралъ и Дежурный Генералъ Главнаго Морскаго Штаба.

положеніи Адмирала, Императоръ Александръ, намѣревавшійся, по Ангельскому сердцу, простить его, чрезвычайно опечалился. На смертномъ одрѣ, Петръ Ивановичь произнесъ сіи достопамятныя слова: *во время пятидесяти-трехъ-лѣтней службы моей, отъ матроса до Адмирала, я никого не сдѣлалъ несчастнымъ.* Онъ скончался 10го Декабря, 1812 года, *прощая и врагамъ своимъ* (*). — Петръ Ивановичь Ханыковъ былъ роста средняго, дородный; имѣлъ доброе сердце и любилъ благодѣтельствовать; отличался чрезвычайнымъ хладнокровіемъ; жилъ роскошно. Онъ украсилъ Кронштадтъ, истребилъ въ семъ городѣ свирѣпствовавшую цынгу. Славный силачь Лукинъ (**) обязанъ ему полученнымъ прощеніемъ за нанесенное имъ оскорбленіе одному иностранцу, находившемуся въ нашей службѣ. Въ бытность Императора Александра I въ Кронштадтѣ, Ханыковъ ходатайствовалъ въ пользу его, когда Государь проходилъ мимо гаубвахты, гдѣ содержался Лукинъ. »Согласенъ« — отвѣчалъ Императоръ — »если проститъ обиженный.« —

(*) Сіи слова помѣщены на надгробномъ памятникѣ Ханыкова въ Невскомъ монастырѣ.

(**) Дмитрій Александровичь Лукинъ, Капитанъ перваго ранга, Кавалеръ Орденовъ Св. Георгія 4 класса и Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, имѣвшій золотую шпагу *за храбрость* получилъ Георгіевскій Орденъ въ Шведскую войну, при Императрицѣ Екатеринѣ II, будучи Адъютантомъ Адмирала Круза. Онъ служилъ, потомъ подъ начальствомъ Сенявина и лишился жизни въ одномъ сраженіи противъ Турковъ.

Желая ускоришь добрымъ дѣломъ, Ханыковъ въ присутствіи Императора, подошелъ къ Лукину и сказалъ ему: *Дмитрій Александровичь! Испроси прощеніе у обиженнаго!* — »Никогда не унижу себя до шакой степени« — произнесъ съ гордостію Лукинъ. — »*Они примирились!*« — сказалъ Ханыковъ Государю. »Такъ возврати ему шпагу« — отвѣчалъ Александръ.

Изъ разныхъ Вѣдомостей и по словесному преданію.

ХИЛКОВЪ, Князь Андрей Яковлевичь, Ближній Стольникъ; посланъ Государемъ Петромъ великимъ 9го Мая, 1700 года, Резидентомъ въ Швецію; пріѣхалъ въ Стокгольмъ 18го Іюля, и 19го Августа былъ у Карла XII на аудіенціи въ лагерѣ близь города Ландскрона. Въ сейже самый день объявлена въ Москвѣ война Швеціи за оказанное оскорбленіе въ Ригѣ 1697 года, Великому Россійскому Посольству *и неудовлетвореніе принесенной жалобы*, хотя изъ взаимной переписки обоихъ Дворовъ видно, что Карлъ XII, чрезъ Коммисара Томаса Книпера, поручилъ донести, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, 1700 года, Петру I о желаніи своемъ, сохраняя сосѣдственную дружбу съ Россіею, удовольствовать его наказаніемъ виновныхъ, для чего требуетъ обстоятельнѣйшаго донесенія отъ Рижскаго Губернатора Графа Долберга. Сентября 20го поставленъ караулъ въ домѣ Резидента Князя Хилкова, а 9го Октября запечатаны всѣ его пожитки и не велѣно ему отлучаться со двора.

Восьмнадцать лѣтъ томился онъ въ заключеніи въ которое время написалъ *Ядро Россійской Исторіи*, тяжелымъ слогомъ, пристрастно, изданное потомъ Миллеромъ. Нѣкоторые думаютъ, что Секретарь Князя Хилкова, при немъ тогда находившійся, сочинилъ сію Исторію. Тѣло несчастнаго Резидента, умершаго въ Стокгольмѣ не за долго до преждевременной кончины виновника его бѣдствій, Карла XII, отпущено было въ Россію 1718 года.

Изъ 4й части Диплом. сношеній нашихъ Монарховъ съ Ервопейскими Державами.

ХИТРОВО, Богданъ Матвѣевичь, внукъ Окольничаго Елизарія Яковлевича Хитрово (*), занималъ почетное мѣсто между Царедворцами при двухъ Государяхъ, Алексіѣ Михаиловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Ему покровительствовалъ сначала Бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ, умный, но завистливый, корыстолюбивый и пристрастный къ своимъ угодникамъ, воспитавшій Царя Алексѣя. Хитрово въ молодыхъ лѣтахъ служилъ Комнатнымъ (1635 г.); потомъ находился Воеводою въ Темниковѣ (1646 г.); обвелъ земляным валомъ городъ Керенскъ; обстроилъ вновь Карсунь

(*) Къ Великому Князю Олегу Ярославичу Рязанскому выѣхали изъ Большой Орды два брата родные: *Едуганъ, сильно хитръ*, и *Солохъ миръ*. Первый былъ родоначальникъ *Хитровыхъ*, прапрадѣдъ Окольничаго Елизарія Яковлевича.

(въ Симбирской Губерніи) 1647 г. и за сію службу пожалованъ (1648 г.) изъ Стольниковъ въ Окольничіе, получилъ пять сотъ дворовъ крестьянскихъ (*). Тогда Государь велѣлъ ему обвести валомъ и городъ Симбирскъ. Въ 1651 году Хитрово присутствовалъ въ Челобитномъ Приказѣ; въ 1653 отправленъ въ Польшу, вмѣстѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ-Оболенскимъ и Дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ. Цѣль Посольства состояла въ томъ: чтобы наказаны были изобличенные въ неисправномъ писаніи Государева титула; истреблена въ Украйнѣ Унія и чтобы Король, принявъ Гетмана Богдана Хмельницкаго со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ подъ свое покровительство, заключилъ съ нимъ договоръ одинакого содержанія съ Зборовскимъ, сохраняя всѣ казацкія вольности и не притѣсняя обрядовъ вѣры. Требованія Россійскаго Двора остались безъ удовлетворенія: Польша вооружалась для усмиренія мятежныхъ подданныхъ, и Послы съ неудовольствіемъ выѣхали изъ Львова, говоря народу, окружавшему ихъ кареты, что *Государь Православную Христіанскую вѣру будетъ охранять, сколько милосердый Богъ ему поможетъ!* — Въ 1654 году, Хитрово началъ присутствовать въ Земскомъ Дворѣ (**) (по 1657 годъ) и въ Новой четѣ (по 1665 г.); въ 1655 и 1656 годамъ нахо-

(*) Село Городню въ Царево-Санчурскѣ съ селами и деревнями.

(**) Земскій Дворъ соотвѣтствовалъ тогда Управѣ Благочинія; только въ ономъ производились еще слѣдствія

дился въ большомъ полку товарищемъ Боярина Князя Якова Куденетовича Черкаскаго: участвовалъ въ Виленскомъ и Рижскомъ походахъ и, подавая примѣръ храбрости предводимымъ имъ войскамъ, былъ тяжело раненъ на одномъ сраженіи. Вскорѣ получилъ онъ повелѣніе ѣхать въ Малороссію (1658 г.), для изслѣдованія доноса Полковника Полтавскаго Пушкаря на Гетмана Виговскаго, и обманутый послѣднимъ, утвердилъ его въ достоинствѣ предводителя Малороссіянъ, запретилъ Пушкарю, именемъ Государя, производить междоусобную брань въ Украйнѣ, неумышленно погубилъ храбраго воина, намѣревавшагося освободить отчизну отъ предателя. Измѣна Виговскаго послѣдовала въ скоромъ времени; но Хитрово сохранилъ свои званія и удостоился получить отъ Царя, въ воспоминаніе бытности въ Украинѣ, серебряную булаву, которая принадлежала павшему съ честію на бранномъ полѣ вѣрному Малороссійскому Полковнику (*). Въ 1661 году Богданъ Матвѣевичь пожалованъ

о воровствахъ и разбояхъ, совершаемыхъ около Москвы, и рѣшались сіи дѣла.

(*) Булава сія, на которой вырѣзана надпись: »*Боярина Ружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово*« — была отбита въ 1812 году у Французовъ во время бѣгства ихъ изъ Россіи командиромъ Рыльскаго пѣхотнаго полка Некрасовымъ I и прислана потомъ къ Сенатору Сергѣю Петровичу Хитрово, какъ старшему въ фамиліи, а по кончинѣ его, супругою Елисаветою Ивановною, при письмѣ, доставлена въ 1829 году, Января 19го, Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору и Кавалеру Алексѣю Захаровичу Хитрово, у котораго хранится.

Оружейничимъ; въ 1665, присудствующимъ въ Приказахъ: *Лифляндскихъ дѣлъ*, Дворцовомъ Судномъ и Большаго Дворца (*); въ 1668, Бояриномъ; въ 1677 году Дворецкимъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ Дворцовыхъ волостей, и Присудствующимъ въ Золотой Расправной Палатѣ, въ коей хранились списки всѣмъ Дворянамъ. Тогда честолюбивый Вельможа, изъ угожденія Милославскому, участвовалъ въ ссылкѣ добродѣтельнаго Боярина Матвѣева, лично и посредствомъ родственницы своей, Боярыни Анны Петровны Хитровой, запятнавъ его во мнѣніи Царя Θеодора Алексѣевича. Хитрова ненавидѣла Нарышкиныхъ, находилась въ то время въ великой силѣ, жила во Дворцѣ, строго соблюдала всѣ посты, безпрестанно молилась и — по словамъ современниковъ — была видомъ, нравомъ и самымъ дѣломъ *хитрая*. — Богданъ Матвѣевичь имѣлъ жалкую кончину; мучимый тяжкими болѣзнями, лежа на смертномъ одрѣ, лишился послѣдней дочери своей, за которою самъ переселился въ вѣчность 27го Марта, 1680 года. На памятникѣ надгробномъ, находящемся въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, наименованъ онъ *Іовомъ*, вѣроятно по причинѣ претерпѣнныхъ имъ страданій. Писатель *Исторіи Матвѣева* повѣствуетъ: будто бы Хитрово, занимая важныя должности, обогатилъ себя, строилъ заводы въ деревняхъ своихъ, бралъ взятки съ казенныхъ подрядчиковъ.

(*) Приказъ Большаго Дворца заготовлялъ столовые припасы для Двора, завѣдывалъ соляною раздачею и всѣми Дворцовыми доходами въ Государствѣ. Въ 1667 году присоединены къ оному и дѣла Монастырскаго Приказа.

Но преданіе сіе, дошедшее до насъ отъ почитателя Матвѣева, явнымъ образомъ пристрастно; ибо Хитрово былъ обогащенъ Царями: получилъ кромѣ пяти сотъ дворовъ, о которыхъ упомянуто выше сего, еще значительныя Ярославскія Ловецкія слободы, слѣдовательно могъ строить заводы въ деревняхъ! — Храбрый на ратномъ полѣ, искусный въ хозяйственномъ управленіи, Царедворецъ ловкій, Хитрово отличался также благочестіемъ: что̀ свидѣтельствуютъ богатство образовъ его и возобновленный имъ Лютиковъ Троицкій Перемышльскій монастырь; но участіемъ своимъ въ низверженіи добродѣтельнаго Боярина, оказаннымъ покровительствомъ Гетманамъ Виговскому и Брюховецкому, оставилъ послѣ себя имя Сановника сильнаго, ошибавшагося въ выборѣ любимцевъ.

Изъ Древней Россійской Вивліоѳики, изд. втор., ч. XIX и XX; Исторіи о невинномъ заточеніи Боярина Матвѣева; Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Миллеромъ; Фамильныхъ бумагъ и изданной мною Исторіи Малороссіи.

ХИТРОВО, Яковъ Тимоѳеевичь, правнучный племянникъ Боярина Богдана Матвѣевича, долженъ стоять на ряду съ храбрѣйшими Полководцами нашими XVII столѣтія. Оказанное имъ мужество подъ Смоленскомъ (1633 г.), гдѣ онъ былъ раненъ, доставило ему званіе Полковаго Воеводы, не смотря на его молодыя лѣта. Онъ находился въ семъ достоинствѣ въ Ефремовѣ, Инсарѣ и Карповѣ; снова сражался противъ Поляковъ въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича и былъ во второй разъ

раненъ подъ Смоленскомъ (1654 г.). Потомъ Хитрово служилъ Воеводою въ Казани (1659 г.); предводительствовалъ нѣсколькими полками на Дону (1661 г.); нанесъ страхъ и опустошеніе на Крымскомъ полуостровѣ; былъ окруженъ на рѣкѣ Міусѣ Турками, Крымцами и Ногайцами и, послѣ отчаянной, продолжительной обороны, спасъ ввѣренное ему войско отъ совершеннаго истребленія. Государь пожаловалъ его Думнымъ Дворяниномъ и отправилъ къ нему съ грамотою своею Стряпчаго Ивана Ермолаева (1665 г.). Въ слѣдъ за тѣмъ Яковъ Тимоѳеевичь былъ Полковымъ Воеводою въ Каневѣ и Полтавѣ; участвовалъ въ прекращеніи мятежа въ Украйнѣ (1668 г.): очистилъ отъ измѣнниковъ Кременчугъ, предалъ ихъ острію меча, воздвигъ вновь изъ пепла сожженный ими городъ и усмирилъ крамольныхъ Запорожцевъ. — По низверженіи Гетмана Брюховецкаго, Хитрово былъ Полковымъ Воеводою въ Тамбовѣ, Шацкѣ и Керенскѣ, содѣйствовалъ въ истребленіи буйныхъ полчищъ Донскаго казака Стеньки Разина (1671 г.); начальствовалъ войсками на хребтѣ Уральскомъ въ 1673 и 1674 годахъ и снова отправленъ на Донъ, гдѣ скончался Полковымъ Воеводою въ 1676 году, бывъ грозою и бичемъ Крымскихъ Татаръ во время ихъ хищныхъ набѣговъ.

Изъ подлинныхъ актовъ, хранящихся у потомка Якова Тимоѳеевича, Г. Государственнаго Контролера, Дѣйств. Тайн. Совѣтника Алексѣя Захаровича Хитрово; четвертой части Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, и Малороссійскихъ дѣлъ.

ХЛОПУША, Аѳанасій, содержался въ Оренбургѣ за карауломъ въ числѣ злѣйшихъ разбойниковъ и воровъ, и для полученія свободы вызвался, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1773 года, доставить въ войско Пугачева отъ Губернатора Рейнсдорпа увѣщаніе къ мятежникамъ, обнадеживавшее ихъ въ помилованіи, если они восчувствуютъ вину свою; поклялся привести самозванца въ Оренбургъ связаннаго, посредствомъ находившихся у него плѣнныхъ солдатъ. Рейнсдорпъ обѣщалъ ему въ награду прощеніе и сто рублей. Хлопуша явился въ станъ Пугачева и, вмѣсто того, чтобъ распространить, какъ обѣщалъ, тайнымъ образомъ данную ему бумагу, вручилъ оную самозванцу. Разорвавъ увѣщаніе Губернаторское, нечитанное имъ, Пугачевъ сказалъ: *Знаю я, братецъ, о чемъ этотъ указъ* — и пожаловалъ Хлопушѣ изъ своихъ рукъ полтину, велѣлъ надѣть на него халатъ и шаравары, принадлежавшія повѣшенному передъ тѣмъ Киргизцу. — Сей самый Хлопуша, знавшій подробно всѣ мѣста Оренбургской Губерніи, оказалъ потомъ великій вредъ Россіи и большія услуги самозванцу, который произвелъ его Полковникомъ: онъ взбунтовалъ Башкирцевъ, разорилъ Илецкую крѣпость, множество заводовъ, присоединилъ болѣе тридцати тысячь разнаго народа подъ знамена Пугачева, доставлялъ ему пушки, ядра, порохъ, мортиры и бомбы и, наконецъ, пойманный въ Каргалѣ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1774 года, получилъ, въ Маѣ, достойную казнь за дѣла свои: ему отрубили

голову близъ Оренбурга и воткнули оную на шпиль среди висѣлицы.

Изъ Исторіи о происхожденіи Пугачева, соч. города Оренбурга Троицкой церкви священникомъ Иваномъ Полянскимъ, и изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ, принадлежав. моему родителю.

ХОВАНСКІЙ, Князь Иванъ Андреевичъ, по непостоянству и торопливости своей проименованный *Тараруемъ*, исполнитель воли Милославскаго, родственника честолюбивой Софіи, возведенный имъ въ Начальники Стрѣлецкіе, пострадалъ для того только, чтобы удобнѣе было дѣйствовать коварной Царевнѣ. Онъ находился въ тѣсной дружбѣ съ симъ первѣйшимъ Сановникомъ того времени, тайнымъ врагомъ Петра великаго; угождалъ ему, споспѣшествовалъ честолюбивымъ его видамъ и, между тѣмъ, желая пріобрѣсть любовь Стрѣльцовъ, дозволялъ имъ всякаго рода своевольства. Милославскій началъ подозрѣвать Хованскаго. Зависть превратилась во вражду. Стрѣльцы взяли сторону своего Начальника и хитрый Царедворецъ, страшась ихъ обыкновеннаго неистовства, уѣхалъ въ деревню. Тогда предался онъ мщенію, свойственному честолюбцу; написалъ къ Государямъ и Царевнѣ, что Хованскій имѣетъ злодѣйскій умыселъ обагрить руки свои въ крови Царской, умертвить Патріарха, всѣхъ главныхъ Бояръ; что сынъ его всенародно хвалился свойствомъ съ Королями Польскими и говорилъ, что онъ рожденъ

царствовать, а не повиноваться; что отецъ хочетъ возвести его на тронъ Россіи, и проч. — Испуганный Дворъ немедленно удалился въ Савинъ монастырь, а оттуда въ село Воздвиженское, близь Троицы. Исполнилось желаніе Милославскаго и Царевны! Отъ имени Царей отправлена была къ Князю Ивану Андреевичу грамота, въ коей, выхваляя извѣстныя его заслуги и вѣрность къ Престолу, Государи приглашали его къ себѣ вмѣстѣ съ сыномъ *для нужныхъ совѣтовъ*. Ничего не подозрѣвавшій Бояринъ — *убѣдительнѣйшее доказательство его невинности!* присовокупляетъ Карамзинъ — спѣшилъ къ Монархамъ; но Царевна Софія велѣла еще на дорогѣ взять подъ стражу отца и сына, оковать и привезти въ Воздвиженское. Тамъ ожидалъ несчастныхъ эшафотъ безъ всякаго изслѣдованія и суда. Старецъ Хованскій со слезами просилъ Бояръ, чтобы они только выслушали его; но Софія не велѣла принимать никакихъ оправданій — ему отрубили голову, 17го Сентября, 1683 года. Сынъ Князя Ивана Андреевича, Андрей — до того тщеславный, неосновательный — явилъ примѣрную твердость, рѣдкое величіе души: когда казнь совершилась надъ отцемъ его, онъ обнялъ окровавленный трупъ и положилъ голову свою на плаху. Ѳеофанъ Прокоповичь утверждаетъ, что Князь Иванъ Андреевичь Хованскій былъ раскольникъ и тайный послѣдователь ереси Аввакумовской и Никитской.

Изъ Историч. воспоминаній Н. М. Карамзина на пути къ Троицѣ; Исторіи Петра великаго Ѳеофана Прокоповича, и изъ Рускаго Вѣстника на 1809 годъ, №. 10.

ХОЛМСКІЙ, Князь Даніилъ Дмитріевичъ, потомокъ Тверскихъ Князей, прославилъ имя свое на ратномъ полѣ въ Государствованіе Великаго Князя Іоанна III. Онъ разбилъ наголову Татаръ, подступившихъ къ Мурому (1468 г.): только не многіе спаслися бѣгствомъ въ дремучіе лѣса, оставивъ своихъ коней; предводительствовалъ передовымъ полкомъ во время похода Россіянъ къ Казани (1469 г.); участвовалъ въ доставленіи Государству славнаго мира, въ освобожденіи Царемъ Ибрагимомъ нашихъ плѣнниковъ, взятыхъ въ теченіе сорока лѣтъ. Вспыхнулъ бунтъ въ Новѣгородѣ: Князь Холмскій вступилъ въ землю мятежниковъ, истреблялъ все огнемъ и мечемъ (1471 г.), обратилъ въ пепелъ Русу, положилъ на мѣстѣ (между Ильменемъ и Русою) пять-сотъ непріятелей, разсѣялъ остальныхъ; потомъ двинулся съ передовымъ отрядомъ своимъ къ Новугороду по приказанію Великаго Князя. Когда храбрый Полководецъ думалъ переправляться на другую сторону рѣки Шелони, онъ увидѣлъ непріятеля столь многочисленнаго, что Москвитяне изумились. Ихъ было пять тысячь, а Новогородцевъ отъ тридцати до сорока тысячь. Но Холмскій, сказавъ дружинѣ: »Настало время »послужить Государю; не убоимся ни трехъ сотъ »тысячь мятежниковъ; за насъ правда и Господь »Вседержитель,« бросился на конѣ въ Шелонь, съ крутаго берега, и въ глубокомъ мѣстѣ (Іюля 14го): за нимъ Москвитяне, устремившіеся на другой сторонѣ въ бой съ восклицаніемъ: *Москва!* Новогородцы не стояли ни часу: лошади ихъ, язвимыя

стрѣлами, начали сбивать съ себя всадниковъ, ужасъ объялъ Воеводъ малодушныхъ и войско неопытное; обратили въ тылъ; скакали безъ памяти и топтали другъ друга, гонимые, истребляемые побѣдителемъ, утомивъ коней, бросались въ воду, въ типу болотную; не находили пути въ лѣсахъ своихъ, тонули или умирали отъ ранъ; иные же проскакали мимо Новагорода, думая, что онъ уже взятъ Іоанномъ. Въ безуміи страха имъ вездѣ казался непріятель, вездѣ слышался крикъ: *Москва! Москва!* На пространствѣ двѣнадцати верстъ полки Великокняжеские гнали ихъ, убили 12,000 человѣкъ, взяли 1700 плѣнниковъ и въ томъ числѣ двухъ знатнѣйшихъ Посадниковъ. Холмскій, трубнымъ звукомъ возвѣстивъ побѣду, сошелъ съ коня, приложился къ образамъ подъ знаменами и прославилъ милость Неба. Не встрѣчая нигдѣ непріятельской рати, воины его свободно опустошили села до самой Наровы, или Нѣмецкихъ предѣловъ. Въ 1472 году, онъ участвовалъ въ походѣ Россіянъ къ берегамъ Оки противъ Ахмата, Царя Золотой Орды, вторгшагося-было въ предѣлы наши; въ 1473 выступилъ въ Псковъ съ войскомъ, составленнымъ изъ городскихъ полковъ и дѣтей Боярскихъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ болѣе двадцати Князей; принудилъ Магистра Ливонскаго и Епископа Дерптскаго возобновить миръ съ Псковитянами: перваго на двадцать пять, а втораго на тридцать лѣтъ, съ условіемъ, чтобы Нѣмцамъ не вступаться въ земли ихъ, давать вездѣ свободный путь купцамъ и не пропускать въ Россію изъ Ливоніи ни меда,

ни пива (1474 г.). Признательные Псковитяне поднесли знаменитому Полководцу въ даръ двѣсти рублей. Вскорѣ онъ, по неудовольствію на Іоанна, рѣшился оставить его; но Великій Князь, узнавъ о намѣреніи Холмскаго, велѣлъ взять его подъ стражу. Митрополитъ Геронтій и нѣсколько Епископовъ вступились за опальнаго: онъ получилъ прощеніе, обязался грамотою быть вѣрнымъ Іоанну до конца жизни и не искать службы въ иныхъ земляхъ, подвергая себя смертной казни за преступленіе клятвы. Вельможи поручились за него, обѣщали внести въ казну двѣ тысячи рублей, въ случаѣ измѣны Холмскаго, котораго Іоаннъ пожаловалъ тогда Бояриномъ, въ ознаменованіе прежняго своего благоволенія (1474 г.). Холмскій участвовалъ потомъ въ походѣ Великаго Князя къ Новугороду для совершеннаго покоренія онаго (1477 г.), предводительствуя передовою дружиной: перешелъ озеро Ильмень по льду, и въ одну ночь занялъ всѣ окрестности Новогородскія; обнажилъ мечь, и въ 1480 году, для новаго отраженія Ахмата; прославилъ оружіе Іоанново въ 1487 году: осадилъ съ сильною ратію (18го Мая) Казань; взялъ городъ и Царя Алегама (9го Іюля); возвелъ на престолъ, именемъ Великаго Князя, Магметъ-Аминя, меньшаго Ибрагимова сына; казнилъ нѣкоторыхъ Князей Татарскихъ и прислалъ Алегама въ Москву, гдѣ народъ едва вѣрилъ глазамъ своимъ, видя Царя плѣнникомъ въ нашей Столицѣ. Сей знаменитый подвигъ былъ послѣднимъ въ жизни Холмскаго: онъ скончался въ 1493 году. — Шелонскій побѣдитель, отважный въ

пылу сраженія, предписывавшій мечемъ миръ, чуждый неудачь, отличался жестокосердіемъ: кромѣ казней, совершенныхъ имъ въ покоренной столицѣ Татарской, онъ приказалъ отрѣзать плѣнникамъ Новогородскимъ (1471 г.) носы и губы, и послалъ ихъ искаженныхъ въ Новгородъ; но въ то же самое время заставилъ воиновъ своихъ бросать въ воду всѣ латы, шлемы, щиты непріятельскіе, говоря, *что они богаты собственными доспѣхами и не имѣютъ нужды въ измѣнническихъ.* Отпечатокъ того вѣка, смѣсь добродѣтели рыцарской съ варварствомъ! — Сынъ Холмскаго, Князь Василій Даниловичь, былъ женатъ на дочери Іоанна III, Θеодосіи.

Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. VI, стран. 15, 23, 38, 39, 40, 41, 42, 54, 81, 82, 83, 116, 184, 185 и 365.

ХОРИСЪ, Лудовикъ, родился въ Екатеринославлѣ, 22го Марта, 1795 года; родители его были Нѣмецкаго происхожденія. Онъ обучался въ Харьковской Гимназіи, гдѣ съ самаго дѣтства оказывалъ счастливыя способности къ рисованію и живописи; бывъ еще очень молодъ, онъ весьма легко и вѣрно списывалъ портреты. Врожденная въ немъ страсть къ путешествіямъ еще болѣе усилилась съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ рисовать предметы изъ Естественной Исторіи. Искусство его по сей части доставило ему случай сопутствовать славному ботанику Барону Маршалу Биберштейну, въ путешествіи его на Кавказскія горы, 1813 года. Въ слѣдующемъ, Г. Хорисъ опредѣлился въ

С.-Петербурскую Академію Художествъ и былъ выбранъ для отправленія на Рюрикѣ, кораблѣ, снаряженномъ покойнымъ Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Румянцовымъ, для путешествія вокругъ свѣта, подъ командою Отто фонъ Коцебу, сына извѣстнаго писателя сего имени. Хорисъ срисовалъ все то, что можетъ сообщить точное понятіе о дикаряхъ Америки и Великаго Океана. Послѣ почти четырехлѣтняго путешествія (съ 1815 по 1818 годъ), прибывъ во Францію 1819 года, онъ былъ принятъ и обласканъ отличнѣйшими учеными Столицы и, по ихъ совѣту, выучился литографировать, дабы рисунки его ничего не теряли изъ своей оригинальности. Онъ издалъ: 1) *Живописное путешествіе вокругъ свѣта* (Voyage pittoresque autour du monde), *представляющее изображенія дикихъ Америки, Азіи, Африки и острововъ Великаго Океана, ихъ оружіе, одежды, украшенія, домашнюю утварь, лодки, байдарки, домы, пляски и забавы, музыку и музыкальныя орудія, мѣстоположенія и приморскіе виды, многіе предметы Естественной Исторіи, какъ то: сосцепитающихъ и птицъ, съ описаніями, сочиненными Барономъ Кювье и Г-мъ Шамисо, и черепы человѣческіе, съ замѣчаніями Доктора Галля* и проч. Парижъ, 1821 1823 г.; двадцать двѣ тетради въ листъ. 2) *Виды и ландшафты подъ-экваторныхъ странъ, снятые на путешествіи вокругъ свѣта* (Vues et paysages des régions équinoxiales, recueillis dans un voyage autour du monde); Парижъ, 1826 г., въ малый листъ, двадцать четыре рисунка. Это дополненіе къ предшествовавшему сочиненію. Авторъ болѣе всего

старался представить здѣсь наружныя отличія растеній въ разныхъ странахъ, имъ видѣнныхъ. Г. Хорисъ объявилъ-было также въ 1823 году объ изданіи *Собранія головъ и одеждъ разныхъ обитателей Россіи, съ видами Кавказа и его окрестностей* (Recueil de têtes et costumes des habitans de la Russie, avec des vues du mont Caucase et de ses environs). Сіе сочиненіе, долженствовавшее состоять изъ осмнадцати тетрадей и пятидесяти рисунковъ, не было издано. — Въ 1827 году Г. Хорисъ отправился изъ Франціи, намѣреваясь объѣхать большую часть Америки, начиная съ Мексики: нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ занимался онъ въ Парижѣ, въ мастерскихъ Реньйо и Жерара, усовершенствованіемъ своихъ дарованій. Хорисъ приставалъ ко многимъ островамъ Антильскаго Архипелага, потомъ къ Кубѣ и Новому Орлеану, и наконецъ вышелъ на берега Мексики. Онъ прибылъ въ Вера-Крузъ 19го Марта, 1828 года и, по прошествіи двухъ дней, отправился въ Халапу съ однимъ Англичаниномъ, Г. Гендерсономъ. Между Пуэнтенасіональ и Планъ-дель-Ріо напали на нихъ четыре разбойника: Хорисъ палъ мертвымъ отъ пули и удара саблею; спутникъ его раненъ былъ двумя пулями, въ лядвею и въ грудь, но дотащился кое-какъ до Планъ-дель-Ріо. Здѣсь Гендерсонъ упросилъ мѣстное Начальство объ отысканіи Хориса, не зная, остался ли онъ въ живыхъ, или умеръ: трупъ его, прикрытый листьями, найденъ въ лѣсу и преданъ землѣ въ Планъ-дель-Ріо. — Рисунки Хориса отличаются точностію и

оригинальностію; немногіе изъ путешественниковъ столь вѣрно схватили характерныя черты въ лицахъ островитянъ Южнаго моря, какъ нашъ соотечественникъ, сдѣлавшійся, вдали отъ родины, жертвою любопытныхъ своихъ наблюденій.

Изъ Сѣверной Пчелы 1828 года.

ХРОМЫЙ, Ѳеодоръ Давидовичъ, Бояринъ и Воевода Великаго Князя Іоанна III, прославившій оружіе его вмѣстѣ съ Холмскимъ (*), отличился храбростію при усмиреніи Новогородцевъ (1471 г.); участвовалъ въ походѣ Россіянъ къ берегамъ Оки (1472 г.) противъ Ахмата, Царя Золотой Орды; въ совершенномъ покореніи Новагорода (1477 г.): перешелъ озеро Ильмень по льду, и въ одну ночь занялъ всѣ окрестности Новогородскія; употребленъ въ переговорахъ съ представителями народа; объявилъ оному прощеніе Государя. Сей любимецъ Іоанновъ, отличавшійся на ратномъ полѣ своею предпріимчивостью, не щадившій плѣнныхъ, исполнялъ съ точностію разныя порученія его, въ томъ числѣ запретилъ Легату Папскому (1472 г.) возить передъ собою въ Москвѣ серебряное распятіе и спряталъ оное (**). Ѳеодоръ Давидовичъ скончался въ 1483 году.

Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Россійскаго, изд. втор., стр. 39, 53, 67, 111, 112, 116, 120 и 127, и изъ XX части Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., стр. 5.

(*) см. біографію Князя Даніила Холмскаго.

(**) см. біографію Филиппа I, Митрополита Московскаго.

Ч.

ЧЕЛЯДНИНЪ, Иванъ Андреевичь, сынъ Боярина, Конюшаго и Новогородскаго Намѣстника Андрея Ѳедоровича Челяднина (*), отправленъ (1509 г.) Посломъ въ Вильну, вмѣстѣ съ Бояриномъ Давыдовымъ, для присутствованія при утвержденіи Королемъ присягою постановленнаго договора между обоими Государствами. Онъ провожалъ Великаго Князя Василія Іоанновича во Псковъ (1510 г.), когда рушилась древняя вольность сего города; пожалованъ вторымъ Намѣстникомъ онаго; но вскорѣ смѣненъ за оказанное имъ корыстолюбіе и отправленъ (1512 г.) въ Казань къ Царю Магметъ-Аминю, который чистосердечно исповѣдалъ ему тайну прежней измѣны Казанской, обстоятельства и вину оной. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ Андрей Ѳедоровичь расположился съ ввѣренными ему войсками на берегахъ Упы для отраженія Крымцевъ; участвовалъ (1513 г.) въ неудачномъ приступѣ къ Смоленску; во вторичной осадѣ сего города, укрѣпленнаго высокими стѣнами и во взятіи онаго (1514 г.); выступилъ, вмѣстѣ съ Княземъ Голи-

---

(*) Андрей Ѳедоровичь Челяднинъ участвовалъ въ походѣ Россіянъ въ Финляндію (1496 г.), предводительствуя большимъ полкомъ, вмѣстѣ съ Княземъ Василіемъ Косымъ (см. его біографію); разбилъ Литовцевъ близь Ловати и взялъ Торопецъ (1500 г.); скончался въ 1503 году.

цею (*) противъ Гетмана Литовскаго, Константина Острожскаго: узнавъ, что половина непріятелей уже на сей сторонѣ Днѣпра, сказалъ: »Мнѣ »мало половины; жду ихъ всѣхъ, и тогда однимъ »разомъ управлюсь съ ними.« Конница и пѣхота Литовская перешли, устроились, заняли выгодное мѣсто въ виду Орши: началась кровопролитная битва (8го Сентября). Къ несчастію, между главными Полководцами нашими произошло несогласіе отъ зависти, какъ увѣряютъ лѣтописцы: одинъ не хотѣлъ помогать другому; въ движеніяхъ войска не было связи, общей цѣли; въ самомъ пылу сраженія, Челяднинъ выдалъ Голицу и бѣжалъ; но Литовцы плѣнили его и семь иныхъ Воеводъ оковали цѣпями, отправили въ Вильну. Тамъ нѣсколько лѣтъ влачилъ въ темницѣ жизнь горестную гордый Бояринъ и Конюшій Василіевъ, загладившій страданіями своими постыдное бѣгство, непростительное себялюбіе. Челяднинъ скончался вдали отъ родины и тѣло его предано было землѣ, какъ трупъ невольника, безъ всякихъ почестей, можетъ быть, и безъ сопутствованія надгробными пѣснями служителей алтаря! — Супруга его, Боярыня Елена, пользовалась благоволеніемъ Великой Княгини во время вдовства своего, утѣшала ее (1533 г.), когда Василій Іоанновичь переселился въ вѣчность.

Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 24, 36, 42, 46, 50, 52, 69, 70 и 170; примѣчаній къ оному 40, 94, 98 и 110.

(*) см. біограф. Князя Михаила Ивановича Голицы-Булгакова.

ЧЕМЕСОВЪ, Евграфъ Петровичь, Россійскій дворянинъ, одинъ изъ превосходнѣйшихъ нашихъ граверовъ, служилъ сначала въ Гвардіи сержантомъ; самоучкою рисовалъ перомъ и довелъ природное дарованіе до неимовѣрнаго совершенства, такъ, что рисунки его не уступали лучшимъ гравировкамъ, отличаясь своею нѣжностію. Императорская Академія Художествъ приняла его въ число пенсіонеровъ и, потомъ, произвела граверомъ и Академикомъ. Онъ скончался въ 1765 году, оставивъ слѣдующіе прекраснѣйшіе эстампы: 1) Портретъ Петра великаго, въ профиль, рисованный и гравированный имъ. 2) Императрицы Елисаветы Петровны. 3) Два портрета Императрицы Екатерины II, одинъ съ картины Ротаріевой, другой съ картины Токкея. 4) Портретъ Графа Бурхарда Христофора Миниха, съ рисунка де Велли. 5) Портретъ Ивана Ивановича Шувалова, съ картины Ротаріевой, въ маломъ видѣ. 6) Портретъ Екатерины II, въ профиль, съ картины Ротаріевой. 7) Два портрета Графа Григорія Григорьевича Орлова, съ картинъ де Велли и Ротаріевой. 8) Портретъ Графа Сиверса, съ картины Ротаріевой и 9) портретъ славнаго Россійскаго Актера Волкова, съ картины Лосенка.

Изъ сочиненія Г. Реймерса объ Импер. Академіи Художествъ, и изъ Журнала изящныхъ искусствъ, издав. въ 1807 году Г. Буле.

ЧЕРКАСКІЙ, Князь Алексѣй Михайловичь, сынъ Боярина и Главнаго Воеводы Тобольскаго, Князя Михаила Яковлевича, построившаго въ семъ городѣ разныя каменныя зданія, а при рѣчкѣ Каменкѣ, *Каменскіе* желѣзные заводы — и внукъ Князя Якова Куденетовича, родился 28го Сентября, 1680 года. Первоначально, будучи еще Ближнимъ Стольникомъ, опредѣленъ онъ, въ 1702 году, товарищемъ къ отцу своему и получилъ, вмѣстѣ съ нимъ, похвалу: »за прилѣжное и тщательное исправленіе дѣлъ Государственныхъ; умноженіе денежныхъ и хлѣбныхъ Сибирскихъ доходовъ; укрѣпленіе Государства Сибирскаго; народное благосостояніе; непорочное, безпристрастное и безкорыстное житіе; построеніе желѣзныхъ заводовъ, на которыхъ выливаютъ пушки мортиры, гаубицы »и бомбы; дѣланіе въ Тобольскѣ фузей, тесаковъ и »другихъ орудій, необходимыхъ къ оборонѣ не только Сибирскаго, но Московскаго и прочихъ Государствъ, подвластныхъ великому Государю, также »за отысканіе въ Сибири селитры.« — Князь Алексѣй Михайловичь учредилъ еще въ Тобольскѣ *Бронную Слободу*, въ которой жительствовали, подъ особеннымъ его надзоромъ, разные мастеровые. — Въ 1714 году, Петръ великій пожаловалъ его Начальникомъ Городовой Канцеляріи, завѣдывавшей устройствомъ дворцовъ и садовъ; поручилъ ему набрать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россійскихъ четыреста тридцать восемь ремесленниковъ для С.-Петербурга, нуждавшагося въ оныхъ, и привести также въ сію столицу пятнадцать

человѣкъ, не старѣе двадцати лѣтъ, изъ лучшаго купеческаго сословія, для отправленія ихъ въ чужіе краи, съ тѣмъ, чтобы они могли усовершенствовать себя въ коммерческой наукѣ. Потомъ, въ исходѣ тогожъ года, Государь отозвалъ Князя Черкаскаго въ С.-Петербургъ, повелѣвъ передать дѣло о наборѣ мастеровыхъ другому. Тамъ принялъ онъ, по должности имъ занимаемой, непосредственное участіе въ сооруженіи многихъ красивыхъ зданій и въ преобращеніи болотистыхъ окрестныхъ мѣстъ въ прелестные сады и рощи. Вскорѣ послѣдовало паденіе Сибирскаго Губернатора, Князя Гагарина, преданнаго суду за лихоимство и разныя преступленія. Сибирь почиталась *золотымъ дномъ*: надлежало Государю отыскать человѣка, чуждаго искушеній. Онъ избралъ въ 1719 году Князя Черкаскаго. Но послѣдній не радовался возвышенію своему; получивъ указъ, написалъ Петру великому: »что за великую напасть пріемлетъ отлученіе отъ Его Величества; никогда, »добровольно, не согласился бы на сіе и что сколь »ни лестно для него избраніе Монаршее; но, со »всѣмъ тѣмъ, онъ съ радостію и охотою готовъ »нести самотруднѣйшія должности, только бы не »отлучаться отъ Него.« — На сей просьбѣ Государь положилъ слѣдующее собственноручное рѣшеніе: »Я бы охотно исполнилъ ваше прошеніе, »ежелибъ могъ вскорѣ сыскать достойнаго чело»вѣка; но нынѣ не знаю. Того ради надлежитъ вамъ »безъ оскорбленія сіе учинить. Ибо, по истиннѣ, »не за какую вашу противность сія вамъ посылка,

»но для двухъ причинъ: первое, что вы тамъ »были и знаете; другое, что вскорѣ другаго сыс»кать надежнаго въ такую отдаленную сторону »не могъ. Однакожъ въ томъ можешь надеженъ »быть, что когда тамъ распорядишь, и доброй »*Анстальтъ* учинишь, и о томъ отпишешь, тогда »несомнѣнно васъ перемѣнимъ по вашему жела»нію.« — Въ исходѣ 1724 года, Князь Черкаскій возвратился въ Москву, гдѣ задержанъ былъ постигшею его болѣзнію и не успѣлъ увидѣть Государя, скончавшагося въ С.-Петербургѣ 28го Января, 1725 года. Императрица Екатерина I пожаловала его Сенаторомъ и Тайнымъ Совѣтникомъ. Онъ благоразумно устранилъ себя отъ важныхъ событій, послѣдовавшихъ при юномъ Императорѣ Петрѣ II: почему остался, въ сіе бурное время, на своемъ мѣстѣ и спокойнымъ владѣльцемъ несмѣтнаго родоваго богатства; но дѣятельно участвовалъ 1730 года въ доставленіи самодержавной власти Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Монаршая награда соотвѣтствовала важной услугѣ, имъ оказанной: Князь Черкаскій, съ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, первый удостоился получить въ томъ году, Марта 22го, Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго, нѣсколько деревень въ Ингерманландіи и, въ слѣдъ за тѣмъ, пожалованъ Членомъ учрежденнаго Государынею Кабинета, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ этомъ званіи подписалъ онъ постановленный 2го Декабря, 1734 года, въ С.-Петербургѣ, договоръ о взаимной дружбѣ и торговлѣ между Россійскимъ

и Англійскимъ Дворами (*). Черезъ шесть лѣтъ потомъ, Правительница Анна возвела его въ почетное достоинство Великаго Канцлера: но тогда продолжалъ управлять внѣшними дѣлами славный Графъ Андрей Ивановичь Остерманъ. Князь Черкаскій, постоянный въ правилахъ своихъ, не старался исхитить власть изъ рукъ опаснаго соперника. Во время Канцлерства своего подписалъ онъ только два трактата, и то послѣ Остермана: одинъ, 16го Декабря, 1740 года, съ Прусскимъ Дворомъ; другой съ Англійскимъ, 3го Апрѣля, 1741 года (**). При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ поставленъ былъ новый оборонительный союзный трактатъ съ Англіею 11го Декабря, 1741 года, когда Остерманъ находился уже подъ арестомъ; но Великій Канцлеръ не участвовалъ ни въ совѣщаніяхъ съ Министромъ Великобританскимъ Вейчемъ, ни даже въ подписи сего договора, что совершилъ тогдашній Вице-Канцлеръ Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ. Вѣроятно, онъ удалился въ Москву, гдѣ вскорѣ прекратилась жизнь его 4го Ноября, 1742 года. Князь Алексѣй Михайловичь былъ мужъ испытанной вѣрности, оказавшій важныя услуги Государству, безкорыстный, чистосердечный, скромный, но слишкомъ робкій, мнительный, занимавшійся даже мѣлочами. Повѣствуютъ, что онъ велѣлъ однажды разбудить ночью Тайнаго Совѣтника Бреверна, слу-

(*) см. біографію Графа Андрея Ивановича Остермана.

(**) см. о сихъ договорахъ въ біографіи Графа Андрея Ивановича Остермана.

жившаго въ Иностранной Коллегіи, для того только, чтобы узнать отъ него: какія *заглавныя литеры должно ему выставить въ отвѣтномъ письмѣ къ Герцогу Мекленбургскому, при подписи имени: большія или малыя?* — Анекдотъ сей не подлежитъ никакому сомнѣнію: я слышалъ оный отъ покойнаго моего родителя. По кончинѣ Князя Алексѣя Михайловича осталась единственною наслѣдницею семидесяти тысячь душъ, дочь его, Княжна Варвара Алексѣевна, вышедшая потомъ за Графа Петра Борисовича Шереметева, у котораго было столько же крестьянъ. Князь Черкаскій еще прежде предлагалъ руку сей богатой, первой невѣсты въ Россіи, Князю Антіоху Дмитріевичу Кантемиру, бывшему тогда Чрезвычайнымъ Посломъ въ Парижѣ, уважая душевныя качества его и отличныя дарованія; но Кантемиръ предпочелъ бесѣдовать лучше въ тишинѣ съ Музами, нежели быть зятемъ Великаго Канцлера и подчинить себя придворной жизни.

Изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ; Записокъ Манштейна и Дюка де Лирія; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими Державами, ч. 1 и 4, и изъ жизни Князя А. Д. Кантемира, изданной, на Французскомъ языкѣ, при его Сатирахъ, въ Лондонѣ, 1749 года.

ЧЕРКАСКІЙ, Князь Михаилъ Алегуковичъ, былъ возведенъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ достоинство Боярина и Намѣстника Казанскаго. Онъ, въ 1679 году, предводительствуя многочисленнымъ войскомъ, удержалъ Турковъ и

Татаръ отъ вторженія въ Украйну, нанесъ послѣднимъ значительный уронъ подъ Кіевомъ, заставилъ воиновъ своихъ укрѣпить сей древній городъ и навелъ чрезъ Днѣпръ надежные мосты на стругахъ и якоряхъ, какихъ еще до того не бывало; содѣйствовалъ потомъ мудрому Государю въ уничтоженіи пагубнаго Мѣстничества (1682 г.). Вскорѣ сей искусный полководецъ сдѣлался жертвою примѣрнаго великодушія своего: въ Москвѣ возникъ мятежъ отъ Стрѣльцовъ, которые подстрекались приверженцами властолюбивой Софіи; они устремились ко Дворцу, требуя, чтобы имъ выдали Матвѣева (*) и Нарышкиныхъ. Не внемля просьбамъ Царицы, краснорѣчивымъ упрекамъ отважнаго Боярина, мятежники кинулись на него съ остервененіемъ и повлекли на Красное крыльце. Тогда Черкаскій ворвался въ ряды ожесточенныхъ воиновъ и исторгъ друга своего, на нѣсколько секундъ, изъ челюстей смерти: злодѣи разорвали одежду на храбромъ защитникѣ Матвѣева, вырвали послѣдняго изъ рукъ его, бросили съ крыльца на остріе копій, и самаго Черкаскаго, старавшагося удержать убійцъ отъ безчеловѣчнаго ихъ поступка, напоминавшаго имъ о *присягѣ*, *страшномъ судѣ*, изрубили бердышами. Такимъ образомъ погибъ незабвенный вождь Россіянъ, охранитель Кіева! *Нѣтъ болѣе добродѣтели*, упоминаютъ современные лѣтописцы въ описаніи сего плачевнаго событія, *какъ за друга полагать душу*

(*) см. біографію Боярина Матвѣева.

свою. Имя Черкаскаго принадлежитъ не одной Россіи, но и всѣмъ друзьямъ человѣчества, умѣющимъ любить.

Изъ второй части изданной мною 1830 г. Исторіи Малой Россіи; четвертой ч. Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, стр. 407, и изъ Собранія разныхъ записокъ для жизни Петра велик., Г. Туманскаго, ч. 6, стр. 34.

ЧЕРКАСКІЙ, Князь Яковъ Куденетовичъ, вызванный изъ Черкессіи Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и именовавшійся, до принятія святаго крещенія, *Урусканомъ*, получилъ отъ Государя многія вотчины и служилъ сначала Стольникомъ, а съ 1644 года Бояриномъ. Царь Алексѣй Михайловичь ввѣрилъ ему, въ 1654 году, передовую стражу противъ Поляковъ, съ которою онъ занялъ Оршу, овладѣлъ Дубровною и Вильною, разбивъ подъ Шкловымъ Гетмана Литовскаго Князя Януша Радзивила. Потомъ Князь Черкаскій, въ 1664 году, нанесъ большой вредъ Королю Польскому Яну Казимиру въ тѣсномъ пути при Мглинѣ и Кричевѣ; но помрачилъ тогда свои лавры, отказавшись вспомоществовать Окольничему Князю Ромодановскому въ Малороссіи, и отказъ свой основалъ на томъ только: *что былъ старѣе его чиномъ!* Сей храбрый, но надменный Полководецъ скончался 8го Іюля, 1666 года

Изъ описанія происх. Гр. Шереметевыхъ, стр. LXX; Кратк. жизнеописаній знаменитыхъ Россіянъ, Пл. Петр. Бекетова, и изъ Лѣтописи повѣств. о Малой Россіи, Ген.-Майора Ригельмана.

ЧЕРКАСОВЪ, Баронъ, Иванъ Антоновичъ, въ Царствованіе Императора Петра великаго служилъ сначала въ низшихъ чинахъ, подъ начальствомъ Тайнаго Кабинетъ - Секретаря Макарова. Онъ ненавидѣлъ Меншикова и, зная любовь къ правдѣ Государя, не страшился мщенія Вельможи сильнаго, гордаго, который при всякомъ случаѣ оказывалъ ему явное презрѣніе. Однажды Черкасовъ до того выведенъ былъ изъ терпѣнія грубымъ пріемомъ Меншикова, что осмѣлился сказать Фельдмаршалу: »Если бы о всѣхъ дѣлахъ тво»ихъ узналъ Государь; то не столько могъ бы »ты кичиться своею знатностію, не презиралъ »бы такъ людей честныхъ.« — Взбѣшенный дерзостію Канцеляриста, первѣйшій Сановникъ въ Россіи, которому покланялись всѣ Царедворцы, немедленно явился къ Петру великому и сказалъ: »Подьячій вашъ разругалъ меня, мужика заслужен»наго, отличеннаго Вашею милостію.« — Государь послалъ за Черкасовымъ: *Какъ смѣлъ ты* — произнесъ Онъ гнѣвнымъ голосомъ — *бранить Фельдмаршала?* — »Я не бранилъ его, Государь« — отвѣчалъ, безъ робости, Черкасовъ: »только, не стерпя »оказаннаго имъ мнѣ презрѣнія — въ чемъ признаю »себя виноватымъ — сказалъ ему: *что если бы Вы »знали всѣ дѣла его и не такъ его любили: то »онъ не кичился бы своею знатностію.«* — При сихъ словахъ Черкасовъ вынулъ изъ кармама давно составленную имъ выписку о всѣхъ злоупотребленіяхъ и о корыстолюбіи Меншикова и прочелъ онуюГосударю. Съ терпѣніемъ великій Монархъ

выслушалъ доносъ Канцеляриста на Фельдмаршала и отпустилъ Черкасова безъ гнѣва; потомъ, при первомъ свиданіи, сказалъ Меншикову: *Ты самъ презрѣніемъ своимъ принудилъ Черкасова говорить тебѣ правду и ежели, по изслѣдованію, доносъ его окажется справедливымъ: страшись гнѣва моего.* — Тотъ же самый Меншиковъ, звавшій Черкасова *подъячимъ*, дружески потомъ жалъ руку его, привѣтствуя сими словами: *все ли вы, другъ мой, въ добромъ здоровьѣ?* — Петръ великій, отдавая полную справедливость способностямъ и прилѣжанію Черкасова, разумѣлъ его человѣкомъ сердитымъ; но любилъ употреблять по разнымъ порученіямъ и когда онъ исправлялъ должность квартирмейстерскую, удостоивалъ слѣдующими собственноручными предписаніями: 1) *»Иванъ! мѣсто по твоему отводу водою и лѣсомъ довольно, да травы нѣтъ: и видно, братъ, что ты проспалъ. Вставай ранѣе, дабы я съ тобою не побранился.«* — 2) *»Иванъ! мѣсто отведенное тобою, весьмъ довольно »и за то тебѣ спасибо. Петръ.«* — Часто Государь приказывалъ Черкасову излагать на бумагѣ изустныя повелѣнія и столько привыкъ къ нему, что взялъ его въ Голландію и во Францію, 1717 года, также въ Персидскій походъ, бывшій въ 1722 году, и произвелъ въ Кабинетъ-Секретари. Къ чести славнаго Меншикова, Черкасовъ, причинившій ему множество непріятностей, при Петрѣ великомъ, не пострадалъ въ Царствованіе Екатерины I и Петра II, когда кормило Государственное находилось въ рукахъ любимца счастія; но, при паде-

нія его онъ присоединился къ Долгорукимъ, не менѣе честолюбивымъ, надѣялся посредствомъ ихъ проложить себѣ дорогу къ почестямъ и вмѣсто того, сосланъ Императрицею Анною Іоанновной въ Казань, потомъ въ Астрахань, откуда возвращенъ уже по возшествіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Сія Государыня, любившая награждать усердныхъ слугъ ея Родителя, пожаловала Черкасова своимъ Кабинетъ-Секретаремъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, Барономъ, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго 1746 года и, наконецъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Онъ скончался 21го Ноября, 1752 года, на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія. Одинъ изъ сыновей его, Баронъ Александръ Ивановичъ, былъ такъ же Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ; другой, Баронъ Иванъ Ивановичъ, Вице-Адмираломъ. Они оба воспитывались въ Англіи и старшій въ особенности оказалъ большіе успѣхи въ наукахъ: умѣлъ говорить и свободно писать на Греческомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Италіянскомъ и Англійскомъ языкахъ.

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Гг. Голикова и Штелина, и изъ Историч. Собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ.

ЧЕРНЫШЕВЪ, Графъ Захаръ Григорьевичъ, третій сынъ Генералъ-Аншефа Графа Григорія Петровича, родился въ 1722 году; съ самыхъ юныхъ лѣтъ вступилъ въ военную службу (1735 г.);

пожалованъ Капитаномъ 29го Января, 1741 года; отправленъ, въ слѣдующемъ году, Дворяниномъ Посольства въ Вѣну и, находясь въ чужихъ краяхъ, обогатилъ умъ свой разными познаніями, усовершенствовалъ себя въ иностранныхъ языкахъ. Онъ возвратился въ Россію (1744 г.) въ то самое время, какъ Наслѣдникъ Престола сочетался бракомъ съ Принцессою Ангальтъ-Цербстскою. Родительница Графа Чернышева пользовалась отличнымъ благоволеніемъ Императрицы: почему не трудно ей было помѣстить сына къ Великому Князю Каммеръ-Юнкеромъ, съ чиномъ армейскаго Полковника. Умъ, любезность и ловкое обращеніе молодаго Чернышева пріобрѣли ему вниманіе Екатерины, умѣвшей различать людей: въ исходѣ 1745 года отправленъ онъ во Франкфуртъ на Сеймъ Имперскій Министромъ отъ Великаго Князя, какъ Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, для охраненія правъ его; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился въ С.-Петербургъ, не приступивъ къ возложенному порученію (*). Кратковременное отсутствіе Чернышева не уменьшило значенія его

(*) Полномочный Министръ нашъ Графъ Кейзерлингъ донесъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ: »что Графъ Чернышевъ съ трудомъ можетъ быть употребленъ на Имперскомъ Регенбургскомъ Сеймѣ для того, что онъ есть особа Греческой, а не Лютеранской Законъ исповѣдающая и что по сему многія препятствія и затрудненія при Сеймѣ причинятся, а слѣдовательно и интересамъ Великаго Князя больше поврежденія, нежели пользы быть можетъ.«

у Двора, которое примѣтнымъ образомъ возрастало и послужило ему во вредъ; ибо, по неудовольствію Императрицы, онъ былъ удаленъ въ армію тѣмъ же чиномъ (1748 г.). Послѣ извѣстнаго похода нашихъ войскъ на Рейнъ, Чернышевъ, участвовавшій въ ономъ, командовалъ С.-Петербургскимъ пѣхотнымъ полкомъ и произведенъ Генералъ-Майоромъ 1750 года. Онъ присутствовалъ на Коллинской битвѣ (1757 г.), знаменитой пораженіемъ Прусаковъ Фельдмаршаломъ Дауномъ; находился въ Австрійской арміи и въ началѣ 1758 года произведенъ въ Генералъ-Поручики; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; командовалъ гренадерами на Цорндорфскомъ сраженіи и, предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, занялъ Берлинъ (1760 г.). Быстрая экспедиція сія стоила непріятелю пяти тысячь человѣкъ, пятидесяти семи орудій и множества снарядовъ. Императоръ Петръ III ввѣрилъ ему начальство надъ войсками Россійскими, присоединенными къ Прусской арміи (1761 г.); Фридрихъ великій возложилъ на него Орденъ Чернаго Орла; Екатерина II пожаловала Графа Чернышева Генералъ-Аншефомъ и, въ день своего коронованія, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1762 г.). Онъ былъ верховнымъ Церемоніймейстеромъ при семъ торжественномъ обрядѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ Графъ Чернышевъ, удостоенный особенною довѣренностію Императрицы, опредѣленъ Вицъ-Президентомъ Военной Коллегіи, а въ 1773 году (22го Сентября) получилъ достоинство Президента и чинъ Гене-

ралъ-Фельдмаршала. Около пятнадцати лѣтъ съ примѣрнымъ искусствомъ и отличнымъ успѣхомъ управлялъ онъ Коллегіею: при немъ изданы штаты, положенія и инструкціи для полковъ; водворены въ войскахъ лучшій порядокъ и благоустройство. Онъ содѣйствовалъ въ присоединеніи Бѣлоруссіи къ Имперіи нашей, пожалованъ первымъ Генералъ-Губернаторомъ сей Области (1772 г.); образовалъ изъ оной два Намѣстничества Могилевское и Псковское; отдѣлалъ дороги; переведенный въ Москву Градоначальникомъ (1782 г.), обновилъ, украсилъ древнюю Столицу многими зданіями; награжденъ Императрицею Орденомъ Св. Владиміра первой степени въ день учрежденія онаго; онъ скончался въ Москвѣ 29го Августа, 1784 года, на шестьдесятъ третьемъ отъ рожденія. — Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ пламенно любилъ Монархиню, Отечество и славу; покровительствовалъ ученымъ и художникамъ; отличался своею прозорливостію, трудолюбіемъ, правотою; но былъ строгъ въ дѣлахъ особливо по утрамъ, угрюмъ, неприступенъ; давалъ приказанія въ полголоса; всѣ трепетали предъ нимъ. Со всѣмъ тѣмъ Графъ Чернышевъ имѣлъ доброе сердце: однажды купецъ Московскій вручилъ ему просьбу, наполненную оскорбительными выраженіями: »*Возьми обратно свое прошеніе*« — сказалъ ему Чернышевъ — *ты купецъ, я Фельдмаршалъ, слѣдовательно не могу обижаться твоею бранью. Совѣтую переписать бумагу, если не желаешь, чтобы она послужила тебѣ во вредъ.* Графъ

Петръ Ивановичъ Панинъ отзывался объ немъ въ письмѣ къ Д. И. Фонъ-Визину: »что онъ былъ »Военный Министръ и комнатный Генералъ.« —

Изъ Примѣчаній Г. Казадаева къ новымъ историческимъ запискамъ о семилѣтней войнѣ, ч. 2, стран. 249; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими, ч. 1; Московскихъ Вѣдомостей 1784 года; Записокъ Г. Порошина, и по словесному преданію.

ЧИКА, Иванъ, главный любимецъ Пугачева, скрывшій его въ окрестностяхъ Яицкаго городка, когда онъ бѣжалъ изъ острога Казанскаго, утвердилъ потомъ самозванца въ отважномъ и дерзкомъ намѣреніи выдавать себя Императоромъ; прозванъ отъ него Графомъ *Чернышевымъ*; начальствовалъ отдѣльною толпой; осаждалъ, въ 1774 году, городъ Уфу; разорилъ многіе въ той Губерніи заводы и селенія, и безчеловѣчіемъ, убійствами превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ потерпѣлъ онъ совершенно пораженіе отъ храбраго Михельсона и былъ взятъ въ плѣнъ. Когда 10го Января, 1775 года казнены въ Москвѣ Пугачевъ и многіе его сообщники, Чика былъ свидѣтелемъ его наказанія, и въ тотъ же самый день отправленъ въ Уфу, гдѣ отсѣчена ему голова и воткнута на колъ, а трупъ его обращенъ въ пепелъ вмѣстѣ съ эшафотомъ.

Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ и указа Правительствующаго Сената 9го Января, 1775 года.

ЧИЧАГОВЪ, Василій Яковлевичь, родился 28го Февраля, 1726 года и, въ молодыхъ лѣтахъ, обучался въ Англіи (*). Въ 1763 году, будучи Капитаномъ втораго ранга, обозрѣвалъ, онъ по собственному назначенію Императрицы Екатерины II, корабельные лѣса въ Губерніяхъ Казанской и Вятской; потомъ опредѣленъ помощникомъ къ исправлявшему должность главнаго Командира Архангельскаго порта (1764 г.); отправленъ (1765 г.) изъ Колы съ тремя кораблями къ Сѣверному полюсу для рѣшенія вопроса: какимъ путемъ можно ближе всего достигнуть Индіи? Въ первое плаваніе Чичаговъ достигъ 80° сѣверной широты, во второе (1766 г.) 80° 21′; но идти далѣе и даже приблизиться къ Гренландіи, не позволили ему ледяныя горы. Возвратясь въ С.-Петербургъ (въ Декабрѣ), принялъ онъ начальство надъ тамошнею корабельною командой; всѣмъ чинамъ, сопровождавшимъ его, выдано единовременно годовое жалованье, а ему назначенъ по смерть пенсіонъ половиннаго жалованья. Будучи Капитаномъ Бригадирскаго ранга, Василій Яковлевичь опредѣленъ начальникомъ Архангельскаго порта (1768 г.), а черезъ два года, съ чиномъ Контръ-Адмирала, переведенъ въ Ревель главнымъ Командиромъ; ходилъ въ море съ эскадрою для экзерциціи (1771 г.); посыланъ въ Средиземное море съ тремя кораблями *Чесьмою*, *Побѣдою* и *Графомъ Орловымъ* (1772 г.); получилъ Орденъ Св. Анны и перемѣщенъ изъ

(*) Предки В. Я. Чичагова были коренные Русскіе дворяне.

Ревеля (въ Декабрѣ) Главнымъ начальникомъ въ Кронштадтѣ; командированъ въ Донскую флотилію (1773 г.); возвратился черезъ два года къ исправленію прежней должности и произведенъ въ Вицъ-Адмиралы (1775 г.); велѣно ему присутствовать въ Адмиралтейской Коллегіи (въ Августѣ); пожалованъ Адмираломъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1782 г.). Доселѣ Чичаговъ не имѣлъ случая оказать воинскихъ способностей, живши (1788 года) въ уединеніи и даже въ бѣдности, онъ занимался воспитаніемъ сыновей своихъ, когда смерть сразила храбраго Адмирала Грейга. Императрица пригласила его принять начальство надъ флотомъ: *готовъ служить, Матушка!*— отвѣчалъ ей Чичаговъ и, изъ нѣдръ сѣмейства полетѣлъ на враговъ Отечества. Въ 1789 году сразился онъ, близь острова Эланда (15 Іюля) съ Шведами, не смотря на превосходныя ихъ силы (*), удержалъ мѣсто битвы, заставилъ непріятельскій флотъ ночью отступить въ безпорядкѣ, преслѣдовалъ оный и потомъ соединился съ эскадрою Вице-Адмирала Козлянинова. Но 1790 годъ былъ блистательнѣйшимъ въ жизни Чичагова: онъ стоялъ съ флотомъ въ Ревельской рейдѣ, когда Шведскій показался въ виду нашего, 2го Мая, въ шесть часовъ по утру, между островами Наргеномъ и Вульфомъ. Всѣхъ непріятельскихъ кораблей было двадцать шесть и семь судовъ; у Чичагова только

(*) Шведскій флотъ состоялъ изъ двадцати двухъ, Россійскій изъ двадцати кораблей.

десять линейныхъ и нѣсколько фрегатовъ. Предусмотрительный Адмиралъ немедленно поставилъ свой флотъ въ выгодной боевый порядокъ; созвалъ къ себѣ Генераловъ, Командоровъ и корабельныхъ Капитановъ и произнесъ имъ краткую, но сильную рѣчь, которою убѣждалъ предстоявшихъ: *умереть, или прославить себя и отечество знаменитою побѣдою.* — Между тѣмъ многочисленный флотъ Шведскій, при попутномъ ему сильномъ вѣтрѣ, подъ верхними парусами, стремительно спускался, какъ бы въ тріумфѣ, въ Ревельскую рейду, на коей въ сторонѣ стояли, въ видѣ малаго полукруга, Россійскіе корабли, прикрываемые однинъ другимъ. Чичаговъ, смотря на приближавшуюся къ нему громаду, произнесъ вслухъ: *Богъ защитникъ мой! Не проглотятъ они насъ* — и, съ сими словами вошелъ на верхній декъ *Ростислава*, откуда, въ продолженіе всего сраженія, примѣчалъ съ удивительною точностью движенія враговъ, хладнокровно раздавая свои приказанія. Въ двѣнадцатомъ часу непріятель подступилъ такъ близко, что открылся пушечный огонь. Шведскіе корабли проходили Россійскую линію, бóльшею частію, по одиначкѣ и залпами своими цѣлили въ средину оной; но на каждый ихъ залпъ отвѣтствовано съ нашей стороны ужаснымъ и скорымъ огнемъ, заставлявшимъ непріятельскіе корабли удаляться. Еще сраженіе не продолжалось двухъ часовъ, какъ у одного Шведскаго корабля о 64 пушкахъ, именуемаго Принцъ Карлъ, мачты были сбиты, и онъ сдался храбрымъ Россіянамъ; другой

загорѣлся. Нанесенный вредъ флоту непріятельскому заставилъ Герцога Зюдермаландскаго, командовавшаго онымъ, дать сигналъ къ отступленію, при чемъ непріятель лишался еще одного большаго корабля, сѣвшаго на мель при островѣ Вульфѣ. Когда плѣнные Шведскіе офицеры, съ удивительнымъ мужествомъ защищавшіеся, приведены были къ Главнокомандовавшему и отдавали ему свои шпаги, великодушный Адмиралъ возвратилъ имъ оныя, сказавъ: *»Оставьте ихъ при себѣ, какъ доказательство вашей храбрости и, когда судьба такъ рѣшила, будьте моими друзьями! Дружба толь храбрыхъ мужей для меня безцѣнна,«* — Число плѣнныхъ простиралось до 419 человѣкъ; съ нашей стороны ни одинъ офицеръ не былъ даже раненъ. Разбитые Шведы держались нѣсколько дней за островами Наргеномъ и Вульфомъ, не смѣя рѣшиться на новую атаку. Получивъ радостное извѣстіе о сей побѣдѣ, Императрица пожаловала Василью Яковлевичу Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и 1388 душъ въ Могилевской Губерніи. Тщетно Шведы старались не допустить Кронштадскую эскадру, предводимую храбрымъ Вице-Адмираломъ Крузомъ, соединиться съ Ревельскою (*): Чичаговъ, 26го Мая, усиливъ оною свой флотъ, приближился въ тридцатью линейными кораблями и восьмнадцатью фрегатами къ непріятелю, заградилъ ему выходъ изъ Выборгскаго залива. Шведскими морскими силами предводительствовалъ самъ Король. Въ то время гребная Рос-

(*) см. біографію А. И. Круза.

сійская флотилія, которою командовалъ Принцъ Насау-Зигенъ, отправлена Чичаговымъ для занятія Березоваго Зунда, а береговые посты препятствовали Шведамъ пользоваться свѣжею водою. Мѣры сіи были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: стѣсненный непріятель рѣшился прорваться сквозь наши силы и, для того, 21го Іюня, парусныя суда съ пятидесятью канонерскими лодками, подъ собственнымъ начальствомъ Короля Шведскаго, пошли на встрѣчу галерной нашей эскадрѣ; но Принцъ Насау-Зигенъ отразилъ ихъ съ значительнымъ урономъ; нѣсколько судовъ созжены, два взяты въ плѣнъ. Стоявшія на берегу войска, подъ командою Генералъ-Майора Барона Ферзена, устроенною батареею умножили пораженіе и замѣшательство Шведовъ: бывъ выгнаны изъ пролива Березоваго, они отошли къ своему флоту, а наша эскадра заняла постъ при киркѣ Березовой, гдѣ прежде находился главный станъ Шведской флотиліи. 22го Іюня, въ седьмомъ часу пополуночи, Шведскій корабельный флотъ, при крѣпкомъ Сѣверовосточномъ вѣтрѣ, началъ сниматься съ якоря, имѣя весь свой галерный позади себя въ линіи. Примѣтя сіе движеніе и полагая, что, можетъ быть, онъ пойдетъ среднимъ ходомъ, Адмиралъ Чичаговъ тотчасъ далъ знакъ флоту лечь на шпрынгъ и приготовиться къ бою, приказавъ имѣть при каждомъ кораблѣ вооруженныя шлюпки и барказы съ брандерами и цѣпьми для отвода брандеровъ непріятельскихъ, а гребной нашей флотиліи, находившейся въ Транззундѣ, подъ командою

Вице-Адмирала Козлянинова, сдѣлалъ сигналъ выступить немедленно ко флоту. Между тѣмъ не зная, которымъ ходомъ устремится непріятель и чтобы не быть обманутымъ ложнымъ его движеніемъ, Адмиралъ рѣшился не снимать, до нѣкотораго времени, съ мѣста того отряда, отъ котораго Шведы покажутся уклоняющимися. Въ началѣ осьмаго часа, когда непріятель подвинулъ къ Крюсерортскому берегу нѣкоторые корабли свои и авангардъ его, встрѣченный сильною канонадою, пошелъ на прорывъ къ отряду Контръ-Адмирала Повалишина, Чичаговъ приказалъ Вицъ-Адмиралу Мусину-Пушкину, начальствовавшему аріергардомъ, отрядить отъ себя два ближнихъ корабля на помощь Повалишину, а потомъ подкрѣпилъ его всѣ аріергардомъ и отрядомъ Генералъ-Маіора Лежнева, между тѣмъ, какъ проходившіе непріятельскіе корабли были встрѣчаемы стрѣльбою съ фрегатовъ Контръ-Адмирала Ханыкова. Тогда Главнокомандовавшій нашимъ флотомъ велѣлъ авангардному начальнику, Вице-Адмиралу Крузу, вступивъ подъ паруса, гнать и атаковать Шведовъ и, въ слѣдъ за нимъ, послѣ даннаго отпора Повалишинымъ, снялся съ кордебаталіею и погнался за непріятелемъ. Растерявъ на меляхъ пять кораблей и два фрегата и подорвавъ, на гибель самому себѣ, своими брандерами одинъ собственный корабль и два линейныхъ фрегата, остатокъ Шведскаго флота при усилившемся вѣтрѣ, неся всѣ паруса, удалялся отъ нашего, на

всѣхъ же парусахъ гонящаго его флота, оставя сзади гребную флотилію свою, которая протянулась длинною вдоль шкеръ колонною. Адмиралъ Чичаговъ велѣлъ нѣсколькимъ фрегатомъ и катерамъ напасть съ обѣихъ сторонъ на оную: тогда многія галеры и разныхъ родовъ гребныя суда Шведскія потоплены, разбиты; остальныя, устрашенныя гибелью ихъ, почти безъ всякой обороны, спускали флаги, поднимали въ защиту и единственное спасеніе свое Россійскій флагъ и предавались въ руки побѣдителямъ. Адмиралъ, предоставивъ Принцу Нассау-Зигенъ дальнѣйшій поискъ на суда непріятельскія, поспѣшилъ на всѣхъ парусахъ за корабельнымъ флотомъ Шведскимъ. Въ десятомъ часу пополудни, прошедъ Гохландъ, корабль *Мстиславъ*, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Биллоу, достигъ непріятельскаго корабля подъ Контръ-Адмиральскимъ флагомъ, атаковалъ его и, сразясь, чрезъ полчаса сбилъ у него бизань-мачту, овладѣлъ онымъ, претерпѣвъ самъ нѣкоторое въ парусахъ и реяхъ повреждение. Въ одиннадцать часовъ корабль *Киръ и Іоаннъ*, подъ командою Капитана Теша, овладѣлъ фрегатомъ. Вѣтръ усилился; непріятель направлялъ путь свой къ Гельсинфорсу. На другой день, одинъ изъ заднихъ кораблей Шведскихъ, безъ форъ-стенги, будучи отрѣзанъ кораблемъ *Изъяславомъ*, подъ командою Капитана втораго ранга Сиверса и фрегатомъ *Венусомъ*, подъ командою Капитана Кроуна, пустился для спасенія своего, въ шкеры ниже

Гельсинфорса, но, догнанный фрегатомъ *Венусомъ*, атакованъ и, по выдержаніи немалаго огня отъ онаго и корабля *Изъяслава*, спустилъ флагъ свой, отдался въ плѣнъ и приведенъ ко флоту. Напослѣдокъ, при затихшемъ вѣтрѣ, флотъ Шведскій помощію буксира, а потомъ и на парусахъ вошедъ въ самое узкое мѣсто Гельсинфорскаго залива, легъ на якорь подъ укрѣпленіями. Кромѣ потерянныхъ непріятелемъ кораблей, фрегатовъ и разныхъ парусныхъ и гребныхъ судовъ, взяты еще въ преслѣдованіи нѣсколько барказовъ, канонерскихъ лодокъ, ботовъ, транспортныхъ судовъ и полугалеръ. Число плѣнныхъ было болѣе пяти тысячь человѣкъ, въ томъ числѣ Контръ-Адмиралъ и до двухъ сотъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ. Съ нашей стороны кораблей и другихъ судовъ не потеряно; людей убито 117, ранено 164. Непріятель лишился въ этомъ дѣлѣ до трехъ тысячь человѣкъ. — Побѣды Чичагова, заставившія Густава склониться на миръ, доставили ему отъ признательной Монархини военный Орденъ Св. Георгія перваго класса и двѣ тысячи четыреста семнадцать душъ въ Бѣлоруссіи. Сверхъ сихъ наградъ, Екатерина II пожаловала Василію Яковлевичу въ день мирнаго торжества (8го Сентября): похвальную грамоту, шпагу, алмазами украшенную и серебряный сервизъ. — Заплативъ день Отечеству, Чичаговъ спокойно сошелъ въ могилу 4го. Апрѣля, 1809 года, въ старости маститой, имѣвъ удовольствіе видѣть морскую часть подъ началь-

ствомъ достойнаго своего сына. Императоръ Александръ почтилъ погребеніе его Высочайшимъ присутствіемъ, слѣдовалъ за гробомъ до Александроневскаго монастыря. — Василій Яковлевичь Чичаговъ, уважаемый Императрицею Екатериною II и побѣдами своими содѣйствовавшій Ея славѣ, по всей справедливости долженъ стоять на ряду лучшихъ Адмираловъ нашихъ: съ умомъ отважнымъ, глубокими свѣдѣніями, примѣрною неустрашимостію, соединялъ онъ осторожность и быстрое соображеніе, умѣлъ пользоваться случаемъ, съ малыми силами побѣждать враговъ многочисленныхъ. Имя его вѣчно будетъ украшать исторію Россійскихъ флотовъ.

Изъ седьмой части Записокъ, издаваем. Госуд. Адмир. Департ.; Опыта краткой Исторіи Руской Литературы, стран. 104; Московскихъ Вѣдомостей 1789 и 1790 годовъ; Исторіи Руской С. Н. Глинки, изд. первое., ч. 8, стран. 170, и по словеснымъ разсказамъ.

ЧИЧЕРИНЪ, Денисъ Ивановичь, произошелъ отъ древней благородной Россійской фамиліи. Вступивъ съ молодыхъ лѣтъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ, онъ былъ Капитаномъ онаго при возшествіи на Престолъ Императора Петра III и, по прошенію, отставленъ тогда Преміеръ-Майоромъ. Не долго находился онъ въ бездѣйствіи: Императрица Екатерина II, переименовавъ его въ Бри-

гадиры, опредѣлила Губернаторомъ въ Сибирь, 1762 года. Пользуясь особеннымъ довѣріемъ Монархини, Чичеринъ восьмнадцать лѣтъ состоялъ въ сей должности, имѣя пребываніе въ Тобольскѣ. Въ 1780 году получилъ онъ увольненіе отъ оной, будучи Генералъ-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Александра Невскаго (съ 1775 г.) и Св. Анны (съ 1765 г.); скончался въ своей деревнѣ, 1785 г., на шестьдесятъ пятомъ году отъ рожденія. — Денисъ Ивановичь Чичеринъ имѣлъ характеръ вспыльчивый, но горячность его не долго продолжалась, былъ сердца добраго, старался оказывать каждому услуги и самъ изыскивалъ къ тому случаи; неутомимъ въ занятіяхъ; вставалъ не позже четырехъ часовъ утра и, допуская къ себѣ просителей безъ докладовъ: правымъ оказывалъ скорое удовлетвореніе; ябедниковъ наказывалъ въ тоже время. Такъ поступалъ онъ иногда и съ подчиненными своими, впадавшими въ проступки: но за гнѣвомъ немедленно слѣдовали милости или извиненія Любя большую пышность, имѣлъ онъ дворовой услуги съ гайдуками, скороходами, поварами и конюхами до полтараста человѣкъ; надѣвалъ въ Высокоторжественные дни мантію Ордена Св. Александра Невскаго и въ семъ одѣяніи, сопутствуемый военными и гражданскими Чиновниками, шествовалъ лѣтомъ въ Соборъ; давалъ большіе обѣды при громѣ музыки, орудій и несумолкаемой ружейной стрѣльбѣ; ежедневно угощалъ за столомъ своимъ до тридцати человѣкъ

разныхъ сословій. Занимаясь устройствомъ, благочиніемъ и спокойствіемъ города, онъ принималъ на себя обязанность Полицеймейстера и каждую ночь, особенно осенью, ѣзжалъ съ гусарами верхомъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ могли быть безпорядки и разныя шалости. Самыя важныя преступленія были рѣшаемы имъ въ нѣсколько часовъ. Если какія происшествія доходили до него во время случавшихся съѣздовъ: то, не показывая ни малѣйшей перемѣны въ лицѣ, переходилъ онъ изъ одной комнаты въ другую и неожиданно являлся въ Канцелярію, гдѣ допрашивалъ прикосновенныхъ къ дѣлу людей, или производилъ на самомъ мѣстѣ слѣдствіе, наказывалъ виновныхъ и потомъ возвращался въ шумное собраніе, не объявляя ни кому о томъ, что дѣлалъ. Доказательствомъ неограниченной власти, ему предоставленной, можетъ служить слѣдующее событіе: при началѣ возмущенія Пугачева, Чичеринъ получилъ партикулярное извѣстіе отъ сосѣдняго Губернатора о появленіи злодѣя и тотчасъ принялъ рѣшительныя мѣры: пошелъ въ свою Канцелярію, не смотря, что въ тотъ день былъ у него балъ, и занимался въ оной надлежащими распоряженіями до одинадцатаго часа пополудни, между тѣмъ какъ танцы продолжались. Гости любопытствовали потомъ узнать отъ хозяина: какія новости привезла почта? Но онъ, ничего не говоря, дождался окончанія ужина, и потомъ когда надлежало имъ разъѣзжаться, роздалъ нѣсколькимъ

Чиновникамъ запечатанные конверты, приказалъ одному военному немедленно выступить изъ Тобольска съ двумя ротами и чтобы врученныя бумаги не прежде были открыты, какъ по прибытіи ихъ въ назначенныя мѣста. Хотя отрядъ сей потерпѣлъ значительный уронъ отъ мятежниковъ, по причинѣ, что оставленъ безъ требованной онымъ помощи; однакожъ принятыя Чичеринымъ дѣятельныя мѣры увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: главные бунтовщики, вспомоществовавшіе Пугачеву, были пойманы и представлены въ Тобольскъ. Изъ числа ихъ четыре тогдажъ повѣшены, по приказанію Чичерина. — Всѣ боялись строгаго Начальника, въ особенности черный народъ, который иначе его не называлъ, какъ: »*Батюшка, Денисъ Ивановичь.*« — Названіе сіе было для него пріятнѣе всѣхъ прочихъ. — Съ Архіепископомъ Варлаамомъ, роднымъ братомъ славнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго — Чичеринъ находился въ дружескихъ связяхъ; но съ предмѣстникомъ его, Митрополитомъ Павломъ, не имѣлъ знакомства. — Денисъ Ивановичь дарилъ Чиновникамъ своимъ заимки около Тобольска и производилъ въ Сибирскіе дворяне.

Изъ собранныхъ мною свѣдѣній въ Тобольскѣ отъ старожиловъ.

ЧУМАКОВЪ, Өедоръ, Яицкій козакъ, пользовался особенною любовію Пугачева, который произвелъ его въ Полковники и наименовалъ Графомъ *Орловымъ*. Онъ участвовалъ во всѣхъ злодѣйствахъ самозванца: опустошалъ вмѣстѣ съ нимъ города, селенія; грабилъ св. храмы, обращалъ ихъ въ пепелъ; проливалъ кровь неповинную; но внявъ, потомъ гласу и угрызенію совѣсти, восчувствовалъ тяжесть беззаконій своихъ и, условясь съ четырмя товарищами, связалъ Пугачева, предалъ себя и самозванца законной власти: за что освобожденъ былъ Императрицею Екатериною II отъ всякаго наказанія. —

Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ и Указа Правительствующаго Сената 9го Января, 1775 года.

III.

ШАПЛЫГИНЪ, Борисъ Өедоровичь, сынъ бѣднаго Новгородскаго Дворянина, обучался, въ молодыхъ лѣтахъ на позументной фабрикѣ С.-Петербургской, куда поступилъ по волѣ Петра великаго. Для возбужденія прилѣжанія въ ученикахъ, Государь иногда самъ надзиралъ за ихъ работою и приказалъ старшимъ каждое Воскресенье, послѣ обѣда, являться къ нему. Они представляли тогда образцы своихъ трудовъ, давали подробный отчетъ въ шестидневныхъ занятіяхъ. Разговаривая часто съ Монархомъ, Шаплыгинъ привыкъ видѣть въ

немъ попечительнаго Отца и рѣшился донести, »что онъ выучился ткать всякія шелковыя тесмы и снурки, но только не умѣетъ еще уставлять станковъ, потому, что мастеръ (изъ иностранцевъ) при каждой новой работѣ дѣлаетъ то самъ и никому изъ учениковъ смотрѣть не позволяетъ.« — Государь приказалъ ему употребить всевозможныя старанія, чтобы перенять сіе необходимое въ наукѣ ихъ искусство, обѣщалъ особенную награду. Шаплыгинъ, стараясь заслужить благоволеніе Петра великаго, догадался провертѣть въ потолкѣ надъ комнатою своего мастера, небольшое отверстіе; смотрѣлъ въ оное, когда хитрый иноземецъ уставлялъ станки и дѣлалъ основу. Вскорѣ смѣтливый ученикъ объявилъ Государю, что онъ исполнилъ волю его. Тогда Петръ великій приказалъ ему остаться на двѣ недѣли во дворцѣ, поставить въ особой комнатѣ станокъ и выдѣлывать позументы. Шаплыгинъ представилъ Государю кусокъ, вытканный имъ по лучшему образцу: Петръ поцѣловалъ его въ лобъ, подарилъ ему нѣсколько рублей, велѣлъ сдѣлать для него новое платье и произвелъ Шаплыгина подмастерьемъ: что было объявлено ему чрезъ мастера. Послѣдній за безчестные поступки лишился мѣста и замѣненъ другимъ, которому Государь лично сказалъ: *чтобы онъ не подражалъ своему предшественнику*. Потомъ признательный Монархъ опредѣлилъ Шаплыгина Коммисаромъ надъ тою фабрикою, непосредственно зависѣвшею отъ Императорскаго Кабинета. Хотя Императоръ Петръ II

уничтожилъ оную, но Коммисаръ оставленъ въ прежней квартирѣ и получалъ изъ Кабинета небольшое свое жалованье. Онъ скончался въ 1765 году. —

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина.

ШАХОВСКОЙ, Князь Яковъ Петровичъ, родился 8го Октября, 1705 года и лишась, въ младенчествѣ отца, воспитывался въ домѣ роднаго дяди своего, Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго (*). Попечительный родственникъ твердилъ безпрестанно племяннику, чтобы онъ »стыдился »дѣлать дурное; предпочиталъ всему, во всякихъ »случаяхъ, справедливость и добродѣтель; часто »размышлялъ о своихъ слабостяхъ и порокахъ; »читалъ пристойныя лѣтамъ его и обстоятель- »ствамъ описанія честныхъ и полезныхъ дѣяній »мужей, оставившихъ по себѣ почтенное имя, и »старался пріучать себя съ твердымъ духомъ слѣ- »довать по стопамъ ихъ.« — Простое, но основанное на такихъ правилахъ воспитаніе принесло желаемую пользу. На пятнадцатомъ году отъ рожденія Князь Шаховской записанъ былъ солдатомъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ и, по желанію дяди, исправлялъ въ ономъ дѣйствитель-

(*) Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской скончался въ 1737 году, будучи полнымъ Генераломъ, Сенаторомъ, конной Гвардіи Подполковникомъ, Генералъ-Адъютантомъ и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ. Онъ находился сначала при Малороссійскомъ Гетманѣ Апостолѣ, потомъ, съ 1734 года, управлялъ Малороссіею.

ную службу до Офицерскаго званія. Императоръ Петръ II произвелъ его въ Поручики Лейбъ-регимента, переименованнаго Императрицею Анною Іоанновной въ конную Гвардію. Въ послѣдствіи, Князь Яковъ Петровичь служилъ подъ начальствомъ Князя Алексѣя Ивановича, въ Малороссіи, а съ 1735 года, будучи уже Ротмистромъ, находился въ С.-Петербургѣ при своемъ полку. Тогда дядя его поручилъ ему, съ Высочайшаго соизволенія, докладывать лично Императрицѣ и Герцогу Бирону о дѣлахъ Малороссійскихъ. Между Княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ и Фельдмаршаломъ Минихомъ произошла ссора: послѣдній, досадуя на перваго, что онъ не состоялъ подъ его начальствомъ, описалъ самыми черными красками выступившіе въ походъ Козацкіе полки. Однажды Биронъ, въ присутствіи поклонниковъ, объявилъ Князю Шаховскому, что онъ недоволенъ поступками его дяди. Защищая своего благодѣтеля, Князь Яковъ Петровичь безтрепетно отвѣчалъ Герцогу, что полученное имъ донесеніе *несправедливо*. Биронъ, не привыкшій къ возраженіямъ, спросилъ съ гнѣвомъ Шаховскаго: »какъ смѣетъ онъ отвѣчать »ему такъ дерзко? И можетъ ли Фельдмаршалъ »Графъ Минихъ ложно представлять Императрицѣ?« — *Можетъ быть*, продолжалъ Князь Шаховской, *Фельдмаршалъ самъ не осматривалъ козацкаго войска, а положился на людей, недоброжелательствующихъ моему дядѣ. Постороннее лице откроетъ, кто правъ, кто виноватъ. Если же личность будетъ брать верхъ надъ правдою: то самые вѣрные и ревно-*

стные сыны отечества, очерняемые коварными завистниками, лишатся способовъ отправлять должности, на нихъ возлагаемыя. — Смѣлость Шаховскаго еще болѣе раздражила Бирона: »вы, Русскіе— сказалъ онъ »часто и въ самыхъ винахъ себя »защищать дерзаете! — *Для общаго благоденствія*— отвѣчалъ ему огорченный Шаховской — *необходимо истребить коварство обманщиковъ, защищать невинныхъ. Дядя мой и я не будемъ просить помилованія, если оправданіе наше окажется несправедливымъ.*—Тогда къ чрезвычайному удивленію Шаховскаго, услышалъ онъ голосъ Императрицы, которая, приподнявъ сукно, висѣвшее на боковыхъ дверяхъ, позвала къ себѣ Герцога. Всѣ предстоявшіе почитали Шаховскаго погибшимъ и, во время разговора сего вышли изъ той комнаты; но на сей разъ Биронъ явилъ себя великодушнымъ и робкіе царедворцы, избѣгавшіе встрѣчи съ Шаховскимъ, снова начали удостоивать его благосклоннымъ взглядомъ, пріятною улыбкою! — Въ 1737 году Князь Шаховской, лишась своего дяди, для развлеченія себя въ печали, испросилъ позволенія отправиться въ армію. Ему ввѣрены были три эскадрона конной Гвардіи, съ которыми сражался онъ противъ Турковъ въ 1738 и 1739 годахъ и заслужилъ отличную благодарность Графа Миниха. Возвратясь въ С.-Петербургъ, Князь Шаховской пріобрѣлъ благосклонность Кабинетъ-Министра Волынскаго: онъ часто разговаривалъ съ нимъ о дѣлахъ Государственныхъ, отзывался, съ отличной стороны, о его способностяхъ Импе-

ратрицѣ и Бирону, намѣревался исходатайствовать Шаховскому званіе Сенатора. Вскорѣ Герцогъ вознегодовалъ на Волынскаго, который имѣлъ также сильнаго врага въ Графѣ Остерманѣ: гостиныя Кабинетъ-Министра вдругъ опустѣли — одинъ только Шаховской продолжалъ посѣщать его. Въ сіе время назначенъ онъ управляющимъ Полиціею, вмѣстѣ съ Бригадиромъ Унковскимъ и Адмиралтейской Коллегіи Совѣтникомъ Зыбинымъ; просилъ о дозволеніи продолжать службу въ армейскихъ полкахъ и, когда скончалась Императрица Анна Іоанновна: пожалованъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и начальникомъ Полиціи (1740 г.). »Князь! — сказалъ ему Биронъ, »я помню дружбу дяди твоего и тебя самаго »всегда любилъ; а ты промѣнялъ меня на Волын»скаго! Прошедшее предаю забвенію; будь увѣренъ, »что найдешь во мнѣ истиннаго доброжелателя.« — Потомъ Герцогъ приказалъ Князю Шаховскому входить къ нему въ кабинетъ безъ доклада и прибавилъ: »Не бойтесь никого, только поступайте »честно и говорите со мною откровенно. Я васъ »не выдамъ и буду стараться награждать досто»инства ваши и заслуги Государству.« — Здѣсь, отдавая полную справедливость благороднымъ правиламъ Князя Шаховскаго, не льзя умолчать, что онъ, будучи Начальникомъ Полиціи, узналъ о паденіи Бирона только тогда, какъ онъ совершилось. Генералъ - Полицеймейстеромъ опредѣленъ Правительницею Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Ѳедоръ Васильевичъ Наумовъ; Князь Шаховской остался

товарищемъ и руководителемъ его на семъ новомъ поприщѣ. Тогда по служебнымъ сношеніямъ, сблизился онъ съ Графомъ Михайломъ Гавриловичемъ Головкинымъ, который, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, исходатайствовалъ ему званіе Сенатора (1741 г.). По странному стеченію обстоятельствъ, Шаховской лишался благодѣтелей, начиная только пользоваться ихъ покровительствомъ: 24го Ноября, провелъ онъ цѣлый день у Графа Головкина и въ ту самую ночь сей добродѣтельный Вельможа былъ арестованъ. Пріѣхавъ во Дворецъ, Князь Яковъ Петровичъ узналъ о вступленіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны и о постигшемъ несчастіи Графа Головкина. Василій Θеодоровичъ Салтыковъ, участвовавшій въ семъ важномъ Государственномъ переворотѣ (*), подошелъ къ Шаховскому и къ зятю своему Князю Алексѣю Дмитріевичу Голицыну, котораго не любилъ, взялъ перваго за руку и сказалъ со смѣхомъ: »Вотъ Сенаторы стоятъ! *Сенаторы, сударь!* — отвѣчалъ ему Шаховской. Захохотавъ еще громче, Салтыковъ продолжалъ: »что теперь скажете, Сенаторы?« — Видя, что около нихъ составился кругъ любопытныхъ, Шаховской спросилъ Салтыкова: *по какому праву онъ обращается къ нимъ съ такими привѣтствіями, когда всѣ радуются?* »Другъ мой« — возразилъ съ ласковымъ видомъ пристыженный Салтыковъ — »я теперь отъ великой радости внѣ себя; любовь дружеская, а не иная причина заставила меня говорить

(*) см. біографію Василья Θедоровича Салтыкова.

»шакимъ образомъ; сердечно желаю вамъ всякаго »благополучія и поздравляю со всеобщею радо»сшію.« — Шаховской продолжалъ ѣздишь во Дворецъ, гдѣ уже обходились съ нимъ, какъ съ любимцемъ Министра, впадшаго въ немилость: холодность и даже презрѣніе изображались на лицахъ людей, прежде его ласкавшихъ; произведенные въ Сенаторы Правительницею, лишились сего званія — Князь Шаховской находился въ числѣ ихъ, остался безъ мѣста. По прошествіи нѣкотораго времени, велѣно ему явиться въ Правительствующій Сенатъ: тамъ, вмѣсто встрѣчи, Экзекуторъ, передъ тѣмъ называвшій его *своимъ патрономъ* и не иначе разговаривавшій съ нимъ, какъ стоя, указалъ, приподнявшись немного съ своего стула, на другой; прочіе канцелярскіе чиновники таинственными и краткими отвѣтами, въ особенности Оберъ-Прокуроръ, холодно объявившій ему, чтобы онъ явился въ Сенатъ на другой день, увеличили душевную печаль Шаховскаго. Онъ вспомнилъ любимую пословицу свою изъ Священнаго Писанія: *Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Имъ и спасуся*, и, вдругъ, одинъ пріятель успокоилъ его увѣдомленіемъ, что его опредѣлили Оберъ-Прокуроромъ въ Святѣйшій Сѵнодъ и что исполненіе Высочайшей воли отложено до слѣдующаго дня по нѣкоторымъ причинамъ. Судъ надъ Государственными преступниками тогда кончился и на Шаховскаго возложено было отправленіе ихъ въ ссылку: Остерманъ, страдавшій отъ подагры, изъявилъ живѣйшее ра-

скаяніе, что *прогнѣвалъ Всемилостивѣйшую Государыню*, испрашивалъ Высочайшаго покровительства дѣтямъ своимъ (*); Левенвольдъ, изъ гордаго Вельможи, сдѣлался робкимъ, совершенно потерялся; обнималъ колѣна Князя Шаховскаго (**); Минихъ и въ несчастіи былъ неустрашимъ, равнодушенъ: на лицѣ его изображалась досада, вмѣсто печали и страха (***); Головкинъ, мучимый подагрою и хирагрою, владѣлъ только одною рукою: тѣлесная болѣзнь увеличивала душевныя страданія его (****). — Вступивъ въ отправленіе должности Оберъ-Прокурора, Князь Яковъ Петровичь занялся учрежденіемъ въ Сѵнодѣ канцелярскаго порядка, заведеніемъ Архивы, настольныхъ реэстровъ, вѣдомостей о нерѣшенныхъ дѣлахъ, о колодникахъ и казенныхъ деньгахъ; собралъ необходимыя для сего Присутственнаго мѣста узаконенія; открылъ въ дѣлопроизводствѣ большія упущенія и неустройства, возстановилъ противъ себя Членовъ Сѵнодальныхъ. Главною причиною возникшаго между ими несогласія было представленіе Князя Шаховскаго о томъ, чтобы Члены Святѣйшаго Сѵнода довольствовались жалованьемъ, опредѣленнымъ Петромъ великимъ, зачитая получаемое ими съ Епархій, монастырей и приходовъ. Такимъ образомъ, до новаго о томъ учрежденія, сохранилъ онъ въ казнѣ болѣе ста тысячь рублей. Усердная служба Князя

(*) см. біографію Графа Андрея Ивановича Остермана.
(**) см. біографію Графа Рейнгольда Фонъ Левенвольда.
(***) см. біографію Фельдмаршала Графа Миниха.
(****) см. біографію Графа Михаила Гавриловича Головкина.

Якова Петровича награждена была признательною Монархинею чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орденомъ Св. Анны (1745 г.). Онъ продолжалъ строго наблюдать за порядкомъ, не соглашался съ Членами, когда они отступали отъ онаго, принудилъ ихъ просить съ слезами, на колѣнахъ, Императрицу: *чтобы она удалила его отъ Сѵнода, или ихъ всѣхъ уволила.* Но Елисавета умѣла цѣнить усердіе и ревность къ службѣ; прошеніе Пастырей Церкви, руководимыхъ собственными видами, осталось тщетнымъ. Князь Яковъ Петровичь, вмѣсто удаленія отъ должности Оберъ-Прокурора, получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1752 г.); Сѵнодальные Члены перестали оказывать ему явное неудовольствіе. Въ слѣдующемъ году Императрица пожаловала Князя Шаховскаго Генералъ-Кригсъ-Коммиссаромъ. Исправляя многотрудную должность сію, онъ превозмогъ всѣ происки и домогательства Великобританскаго Консула Вульфа, прекратилъ покупку Англійскихъ суконъ на солдатскую одежду, отъ чего Россійскія суконныя фабрики пришли въ состояніе довольствовать все войско собственными сукнами, множество рабочихъ людей получали пропитаніе, и значительныя денежныя суммы, прежде выходившія въ Англію, остались въ Государствѣ. Сбереженіе казеннаго интереса, которымъ Шаховской дорожилъ болѣе нежели своимъ достояніемъ, вооружило противъ него многихъ, въ особенности Графа Петра Ивановича Шувалова, вельможу сильнаго связями и званіемъ, не терпѣвшаго, чтобы кто могъ ему

противорѣчивъ, гордаго, мстительнаго (*). Шаховской не исполнилъ прихотливыхъ его требованій относительно обмундировки ввѣреннаго ему корпуса. Сего было довольно для раздраженія Шувалова. По случаю рекрутскаго набора и жестокихъ морозовъ, число больныхъ солдатъ и рекрутъ до того увеличилось въ военномъ Московскомъ госпиталѣ, что не гдѣ ихъ было помѣстить. Князь Шаховской, завѣдывавшій онымъ и имѣвшій тогда пребываніе въ Москвѣ, приказалъ Коммиссару нанять квартиры для больничныхъ служителей въ недальнемъ разстояніи отъ госпиталя, а больныхъ помѣстить въ ихъ покояхъ; но жители не соглашались на сіе ни за какія деньги, опасаясь болѣзней, сдѣлавшихся тогда прилипчивыми. Между тѣмъ умиравшіе лежали на дровняхъ подъ открытымъ небомъ и чрезмѣрная духота въ госпиталѣ увеличивала смертность людей. Въ толь затруднительномъ положеніи, Князь Шаховской рѣшился перевести служителей больничныхъ въ казенное строеніе, ни кѣмъ не занимаемое и принадлежавшее конюшенной Конторѣ, испросивъ предварительно согласіе ея Членовъ; но, по тѣснотѣ сего зданія, онъ обратился съ такимъ же требованіемъ въ Дворцовую Контору, желая занять нѣсколько покоевъ придворной пивоварни, которая также была пуста и назначена къ перенесенію на другое мѣсто: для этого въ газетахъ вызывались уже подряд-

(*) см. біографію Графа Петра Ивановича Шувалова.

чики. Контора Дворцовая отвѣчала: что не можетъ согласиться на это безъ дозволенія главнаго начальства. Переписка съ С.-Петербургомъ потребовала бы много времени и потому Шаховской, движимый состраданіемъ, перевелъ часть служителей и въ придворную пивоварню, увѣдомивъ о томъ Ивана Ивановича Шувалова, для огражденія себя отъ всякихъ непріятностей. Въ слѣдъ за тѣмъ, Князь Яковъ Петровичъ получилъ Указъ, которымъ Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ него отвѣта: *почему онъ занялъ пивоварный дворъ безъ дозволенія Главной Дворцовой Канцеляріи?* — Сего мало: присланъ былъ изъ С.-Петербурга Гвардіи офицеръ Г. Безобразовъ, съ слѣдующимъ письменнымъ приказаніемъ отъ управлявшаго страшною Тайною Канцеляріей, Графа Александра Ивановича Шувалова (*): *ежели, по освидѣтельствованіи его, найдутся въ покояхъ пивоварнаго двора больные и прачки, то всѣхъ ихъ немедленно перевести для житья въ домъ Князя Шаховскаго, не обходя ни одного покоя, даже спальни.* — Теперь должно объяснить загадку строгаго повелѣнія и какимъ образомъ больные очутились въ отдѣленіи, назначенномъ для здоровыхъ писарей, неимѣвшихъ никакого сношенія съ ними. Чего не выдумаютъ злоба и мщеніе? Государынѣ доложено: что Шаховской занялъ самовольно пивоварный дворъ, гдѣ, во время пребыванія ея въ Москвѣ варятъ и разливаютъ полпиво и кислыя

(*) см. біографію Графа Александра Ивановича Шувалова.

щи для стола Ея Величества; *что онъ положилъ тамъ зараженыхъ прилипчивыми болѣзнями и велѣлъ мыть бѣлье и перевязки.* — Коммиссаръ госпиталя былъ подкупленъ, перевелъ больныхъ и прачекъ въ пивоварню ко дню прiѣзда Г. Безобразова и, потомъ, чувствуя вину свою, мучимый совѣстiю, отравилъ себя! — Между тѣмъ больные и прачки расположились въ домѣ Князя Шаховскаго. Г. Безобразовъ, *честный и благомыслящiй офицеръ,* исполняя возложенное на него непрiятное порученiе, помѣстилъ въ спальнѣ Князя Шаховскаго трехъ солдатъ, болѣе отъ дряхлости, нежели отъ болѣзней изнемогшихъ. Престарѣлые воины положили войлочныя постели свои на полу, по обѣимъ сторонамъ хозяйской кровати. Князь Яковъ Петровичь велѣлъ дворецкому своему довольствовать пищею и питьемъ *дорогихъ гостей*, вооружился мужествомъ, утѣшалъ четырнадцатилѣтнюю дочь свою; забытый родственниками и *мнимыми* прiятелями, писалъ къ Императрицѣ, къ Шуваловымъ, къ Генералъ-Прокурору Князю Трубецкому, и вскорѣ избавился отъ тягостнаго постоя. Государыня изъявила свое неудовольствiе, что съ нимъ поступлено столь неосмотрительно, вызвала его въ С.-Петербургъ. Прощаясь съ Княземъ Шаховскимъ, незванные гости чувствительно благодарили его за угощенiе, а нѣкоторые, по своему простосердечiю, жалѣли: *что не могли жить въ его домѣ до своей кончины, принуждены переселяться изъ палатъ въ худшiя мѣста.* — Въ С.-Петербургѣ Князь Яковъ Петровичь увидѣлся съ своимъ не-

доброжелателемъ, Графомъ Шуваловымъ, который съ набожнымъ видомъ не стыдился увѣрять его въ дружбѣ, въ томъ, что онъ не могъ отвратить постигшей его непріятности, которая — будто бы — произведена была скрытно Тайною Канцеляріею! — Здѣсь объявлено ему приказаніе ѣхать въ армію (1758 г.); возвратясь въ Москву, онъ нашелъ въ Коммиссаріатѣ многія упущенія и исправилъ оныя. Между тѣмъ, нѣкоторые подчиненные его произведены въ слѣдующіе чины, безъ предварительнаго представленія объ нихъ. Не смотря на такую непріятность, Шаховской продолжалъ ревностно служить, не страшился противиться Военной Коллегіи, которая предписала ему выдать Выборгскому Оберъ-Коменданту жалованье, по чину, за прошлые годы, въ сравненіе съ армейскимъ, и получила отъ него донесеніе: *что выдача сія противна Именнымъ Указамъ.* Военная Коллегія принесла на Шаховскаго жалобу Правительствующему Сенату, прося удовлетворенія. Сенатъ выслалъ Указъ въ главный Коммиссаріатъ: чтобы предписаніе Коллегіи было исполнено. Всѣ Члены не смѣли противиться оному; но Князь Яковъ Петровичь склонилъ ихъ на свою сторону и отвѣчалъ Сенату, какъ и Военной Коллегіи. — Тогда Конференцъ-Министры, дѣйствовавшіе именемъ Государыни, дали ему повелѣніе отправиться снова за границу и тамъ купить у иностранцевъ вещи, необходимыя для нашей арміи. Князь Шаховской осмѣлился подать Министрамъ свое представленіе, въ которомъ

изъяснилъ: сколько отъ сего распоряженія уменьшится денегъ въ Государствѣ, какое множество внутреннихъ произведеній останется безъ обработанія и употребленія, сколько людей лишатся занятій и пропитанія. Онъ поднесъ лично Императрицѣ записку о томъ, и Конференція должна была, отмѣнивъ свое опредѣленіе, возложить на него заготовленіе внутри Россіи вещей, въ которыхъ нуждалось войско. — Болѣе года Князь Шаховской оставался послѣ сего въ С.-Петербургѣ, исполняя приказаніе Государыни, которая на словесныя его прошенія о дозволеніи ѣхать въ Москву отвѣчала: *ты мнѣ надобенъ; изволь здѣсь побыть.* Наконецъ онъ выведенъ былъ изъ неизвѣстности пожалованіемъ въ Генералъ Прокуроры, на мѣсто Князя Трубецкаго, и присутствующимъ въ Конференціи Министровъ (1760 г.). На другой день вступленія его въ сію важную должность, Августа 16го, полученъ въ Правительствующемъ Сенатѣ достопамятный Указъ, которымъ Императрица Елисавета Петровна изъявила свое прискорбіе о многихъ злоупотребленіяхъ, вкравшихся въ присутственныя мѣста, и поручила Членамъ Сената содѣйствовать ей къ *возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и обильнаго добра.* — Описаніе всѣхъ похвальныхъ подвиговъ Князя Шаховскаго, въ званіи Генералъ-Прокурора, заняло бы здѣсь много мѣста; приведемъ здѣсь только нѣсколько примѣровъ: онъ склонилъ Сенаторовъ поровнять сборъ денегъ съ черносошныхъ и государственныхъ

крестьянъ съ помѣщичьими доходами: отъ чего казенные увеличились ежегодно пятью стами тысячь рублей. По его старанію дозволено помѣщикамъ отдавать Правительству дворовыхъ людей своихъ и крестьянъ, за худые поступки, съ зачетомъ вмѣсто рекрутъ, для отсылки въ Сибирь на поселеніе: посредствомъ чего заселены и обработаны пустыя отдаленныя мѣста; остановилъ опредѣленіе Сената и Сѵнода: чтобы всѣ Архіерейскія и монастырскія деревни со всѣми доходами предоставлены были полному вѣдомству и распоряженію властей духовныхъ, съ ежегоднымъ платежемъ въ казну только четырехъ сотъ тысячь рублей; воспротивился уменьшенію вѣса въ мѣдныхъ деньгахъ, письменно доказавъ неудобство сего одобреннаго всѣми Сенаторами предположенія Графа Петра Ивановича Шувалова. Несогласіе между ними продолжалось не только въ Сенатѣ, но и въ Конференціи. Для прекращенія опаго, Иванъ Ивановичь Шуваловъ вызвался примирить обоихъ противниковъ, назначилъ имъ свиданіе во Дворцѣ, въ комнатѣ Генералъ-Адъютанской: исчисливъ гордому вельможѣ всѣ его противузаконные поступки, основанные на личныхъ выгодахъ, Шаховской кончилъ пространное объясненіе свое слѣдующими словами: *»Ваше Сіятельство! Теперь вы уже довольно богаты и имѣете большіе доходы, а я, при всѣхъ высокихъ титлахъ своихъ, и не мыслилъ еще о какихъ-либо пріобрѣтеніяхъ! Дадимъ въ присутствіи Его Превосходительства честное слово другъ другу: отнынѣ впредь не заниматься*

болѣе увеличеніемъ нашего достоянія, не слѣдовать влеченію страстей своихъ, отступая отъ обязанностей и справедливости; но итти прямымъ путемъ куда долгъ, честь и общая польза согражданъ будетъ насъ призывать. Тогда только соглашусь я носить имя вѣрнѣйшаго друга вашего; въ противномъ случаѣ молчать передъ вами, угождать вамъ и ласкать васъ я не буду, чего бы мнѣ то ни стоило.« — Можно представить себѣ, до какой степени былъ раздраженъ сими словами Графъ Шуваловъ и состоялось ли между ними примиреніе. — По прошествіи нѣкотораго времени, Императрица Елисавета Петровна переселилась въ вѣчность (1761 г.), оставивъ Скипетръ родному племяннику своему, Императору Петру III. Могущество Графа Шувалова, пожалованнаго Генералъ-Фельдмаршаломъ, увеличилось; Князь Шаховской въ день кончины Государыни устранилъ себя отъ должности Генералъ-Прокурора (25го Декабря); но, вскорѣ, жезлъ Фельдмаршальскій украсилъ гробницу честолюбца (1762 г.). Вступила на Престолъ Императрица Екатерина II и Князь Яковъ Петровичь приглашенъ снова въ службу, пожалованъ Сенаторомъ, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (22го Сентября); удостоился сидѣть въ одномъ экипажѣ съ Государынею во время путешествія ея въ Ростовъ и Ярославль, получилъ потомъ тридцать тысячь рублей золотомъ. Имъ составлены тогда штаты Коллегіямъ, Губернскимъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ; написанъ важный указъ объ учрежденіи особой Коммиссіи для разсмотрѣнія дѣла, до.

монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ относившагося, послѣ чего до девятисотъ тысячь душъ поступили въ казенное вѣдомство. — Между тѣмъ здоровье Князя Шаховскаго примѣтнымъ образомъ разстроивалось, зрѣніе слабѣло, едва могъ онъ читать и писать, принужденъ былъ просить увольненія отъ всѣхъ дѣлъ, и Государыня, снисходя на его просьбу, изъявила согласіе, обративъ въ пенсію получаемое имъ жалованье (1766 г.). Послуживъ Отечеству и Престолу вѣрою и правдою сорокъ шесть лѣтъ, Князь Яковъ Петровичь сошелъ спокойно въ могилу 24го Іюня, 1777 года, на семьдесятъ второмъ отъ рожденія (*). Правотою своей, твердостію не уступалъ онъ славному Долгорукому; *никогда, какъ самъ признавался, не дѣлалъ другимъ то, что себѣ не желалъ;* умѣлъ отражать клевету и злобу; переносить гоненія сильныхъ; былъ остороженъ въ случаяхъ чрезвычайныхъ; не щадилъ себя для пользы общественной. Послѣ Князя Шаховскаго остались любопытныя *записки*, изданныя въ Москвѣ, въ двухъ частяхъ, 1810 года: изъ нихъ почерпнута сія біографія. Онъ занимался симъ полезнымъ дѣломъ въ своей подмосковной, на чистомъ воздухѣ, подъ прохладною тѣнью деревъ, еще въ молодости руками его насажденныхъ, любуясь пріятнымъ пѣніемъ летавшихъ вокругъ птичекъ. — Жизнь его поучительная книга для человѣка, посвящающаго себя гражданской службѣ.

(*) Тѣло его предано землѣ въ зимней церкви Московскаго Донскаго монастыря.

ШЕИНЪ, Дмитрій Васильевичь (*), извѣстенъ Посольствомъ своимъ въ Тавриду въ Государствованіе Іоанна III (1487 г.) и походомъ въ Финляндію (1496 г.): онъ, вмѣстѣ съ другими Воеводами, разбилъ семь тысячь Шведовъ и возвратился съ добычею и плѣнниками; предводительствовалъ, въ послѣдствіи передовымъ полкомъ на знаменитой битвѣ близь Дорогобужа (1500 г.) (**). Великій Князь пожаловалъ его Бояриномъ въ 1501 году. Шеинъ участвовалъ въ осадѣ Смоленска (1502 г.) и въ походѣ на Казань (1506 г.); но былъ взятъ въ плѣнъ подъ стѣнами сего города и умерщвленъ мучительски по приказанію Царя Магметъ-Аминя.

Изъ втор. издан. Исторіи Госуд. Рос., т. VI, стр. 186, 268 и 317; т. VII, стр. 8 и 10, и Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX, стр. 10 и 13.

ШЕЛУДЯКОВЪ, Данила, отставный козакъ, имѣлъ около Яицкаго городка нѣсколько хуторовъ, гдѣ давалъ убѣжище бѣглецамъ и разбойникамъ, которые, изъ благодарности работали у него и дѣлились съ нимъ похищаемымъ имуществомъ. Къ сему покровителю бездѣльниковъ явился Пугачевъ въ 1773 году: онъ косилъ сѣно и въ то время помышлялъ о Престолѣ, совѣщался съ подобными

(*) Шеины произошли отъ Морозовыхъ. Родоначальникъ ихъ былъ Василій Шея, пятый сынъ Михайла Ивановича Морозова. *Изъ портфелей Миллера.*

(**) см. біографію Князя Даніила Васильевича Щени.

себѣ злодѣями. Вскорѣ число мятежниковъ, ободряемое Шелудяковымъ, возрасло до трехъ сотъ человѣкъ. Пугачевъ двинулъ буйную дружину, и кровь человѣческая полилась рѣкою. Покровитель его, Шелудяковъ, извѣстный съ молодыхъ лѣтъ наѣздникъ, обнажилъ также мечь свой, участвовалъ въ разныхъ битвахъ, и безъ его совѣта Пугачевъ ничего не предпринималъ. Но не долго пользовался онъ наставленіями Шелудякова: 14го Ноября (1773 г.) въ пылу сраженія и разгоряченный виномъ, старикъ наскакалъ на вѣрныхъ козаковъ; принявъ ихъ за товарищей, приказалъ имъ: *ударить въ правую сторону*. Тогда одинъ козакъ устремился на злодѣя и, схвативъ его за воротъ, закричалъ: *чтобъ его ловили или убили; что онъ Шелудяковъ, главный сообщникъ Пугачева!* — Захваченный въ плѣнъ, онъ хранилъ при жесточайшихъ истязаніяхъ глубокое молчаніе; но не стерпимыя пытки заставили его въ послѣдствіи признаться во всѣхъ преступленіяхъ. Между тѣмъ Пугачевъ, любившій Шелудякова какъ отца своего, въ тотъ же день приказалъ осмотрѣть тѣла убитыхъ, изъ коихъ нѣкоторыя были увозимы въ лагерь. Удостовѣрясь, что наставникъ его находится въ плѣну, онъ нѣсколько разъ подсылалъ козаковъ къ стѣнамъ Оренбурга съ просьбою о возвращеніи Шелудякова. »Отдайте »намъ его — кричали козаки Пугачевскіе« — »а нашъ »батюшка дастъ вамъ въ замѣнъ пять тысячъ »своихъ людей!« — Осажденные отвѣчали мятежникамъ: *что они Шелудякова не отдадутъ и чтобъ*

приведенъ былъ къ нимъ въ Оренбургъ сынъ его (то есть Пугачевъ), *за котораго обѣщають выдать пять-сотъ рублей!* — Сей злодѣй умеръ въ тюрьмѣ на третій день, отъ побоевъ, чувствуя живѣйшее раскаяніе въ нанесенныхъ имъ бѣдствіяхъ отечеству.

Изъ Исторіи о происхожденіи Пугачева, сочин. Священникомъ города Оренбурга Иваномъ Полянскимъ, и изъ Собранія бумагъ о Пугачевѣ, принадлеж. моему родителю.

ШЕПЕЛЕВЪ, Дмитрій Андреевичъ, изъ Россійскихъ Дворянъ, съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ Гвардіи и всегда находился при Петрѣ великомъ. Онъ сопутствовалъ сему Государю, въ 1716 и 1717 годахъ, во второмъ его путешествіи по Европѣ, былъ вмѣстѣ съ нимъ въ Даніи, Голландіи и во Франціи, исправляя должность Гофмаршала. Въ его домѣ Петръ представилъ Екатеринѣ Скавронскаго, брата ея (*). Къ чести сего почтеннаго современника великому Монарху, слѣдуетъ упомянуть здѣсь, что онъ устранилъ себя отъ произнесенія роковаго приговора надъ Царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ. Императоръ Петръ II произвелъ Шепелева Оберъ-Гофмаршаломъ и возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго, 12го Іюля, 1728 года, а Императрица Елисавета Петровна пожаловала его Генераломъ-Аншефомъ, а 25го Апрѣля, 1743 года, Кавалеромъ

(*) см. біографію Карла Скавронскаго.

Ордена Св. Андрея первозваннаго. Онъ скончался 10го Мая, 1759 года. —

Изъ Анекдотовъ Г. Штелина и изъ Историч. собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Василій Борисовичь, сынъ Боярина Бориса Петровича, служившій сначала Стольникомъ, потомъ Воеводою въ Тобольскѣ и, наконецъ, пожалованный, 1653 года, въ Бояре, охранялъ, въ 1654 году, границы Россійскія отъ набѣговъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ; защитилъ Кіевъ, въ 1658 году, противъ осаждавшихъ сей городъ Виговскихъ; одержалъ верхъ надъ бунтовавшими козаками; обратилъ въ бѣгство Крымцевъ; отнялъ у непріятеля сорокъ восемь знаменъ и болѣе двадцати пушекъ; но, въ 1660 году, сдѣлался жертвою излишней своей довѣренности: положась на обѣщанное ему вспоможеніе Гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, Шереметевъ остановилъ войска, шедшія къ нему изъ Кіева и Бѣлгорода, и вскорѣ многочисленная Польская армія настигла его подъ Любаремъ въ Волыніи. Россіяне окопались, мужественно цѣлый день отражали непріятеля, ночью отступили къ Чуднову, чтобы сблизиться съ Хмельницкимъ, стоявшимъ за пять миль оттуда у Слободища. Тогда Любомирскій, Полководецъ Польскій, храбрый, свѣдущій въ военныхъ оборотахъ, искуснымъ движеніемъ, разрушилъ весь планъ Шереметева: обошелъ Россіянъ

съ своею конницею, напалъ на Хмельницкаго, разбилъ его, заставилъ подписать договоръ, выгодный для Королевства, присоединился потомъ къ Потоцкому и Татарамъ, осаждавшимъ Россійскаго Полководца, и окружилъ укрѣпленный станъ его подъ Чудновымъ. Болѣе восьми недѣль Шереметевъ отражалъ съ отличною храбростію частыя нападенія многочисленнаго непріятеля. Наконецъ, лишеніе ожидаемой помощи, отступленіе козаковъ, находившихся подъ его знаменами, къ Полякамъ, въ особенности голодъ и болѣзни поколебали его мужество: онъ склонился на всѣ условія, предложенныя ему Коронными Гетманами. Россіянамъ предоставленъ свободный выходъ изъ ихъ укрѣпленій; Царскія войска долженствовали очистить Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ, отступить къ Путивлю. До исполненія послѣдняго условія, Шереметевъ обязался оставаться у Гетмановъ аманатомъ вмѣстѣ съ восьмью Дворянами и тремя стами воиновъ. 23го Октября, Чудновскій договоръ утвержденъ взаимною присягою. Довѣряя честному слову Военачальниковъ Польскихъ, Россійскій Воевода безбоязненно вышелъ изъ укрѣпленій съ ратными людьми и съ знаменами; но на другой день, Гетманы, нарушивъ присягу, взяли его въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ. Несчастный узникъ выданъ былъ Крымскому Царевичу Нурадину, въ награду за оказанное Полякамъ пособіе и двадцати-лѣтнимъ тяжкимъ тюремнымъ заключеніемъ изгладилъ воспоминаніе о постыдномъ договорѣ подъ Чудновымъ. Получивъ свободу,

Шереметевъ удалился въ принадлежащее ему село Чиркино, Коломенскаго уѣзда, и тамъ кончилъ жизнь въ маститой старости, 9го Апрѣля, 1690 года. Онъ отдалъ имѣніе свое двоюродному племяннику Борису Петровичу Шереметеву, бывшему потомъ Графомъ и Генералъ-Фельдмаршаломъ.

Изъ описанія происхожд. Шереметевыхъ; Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Польскимъ Госуд., ч. 4, сочин. моего родителя, и изъ Малорос. дѣлъ, хранящихся въ Кол. Архивѣ 1660 года, №. 17.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Борисъ Петровичъ, сынъ Боярина Петра Васильевича Шереметева, родился 25го Апрѣля, 1652 года. Сначала служилъ онъ при Высочайшемъ Дворѣ; потомъ, имѣя врожденную склонность къ военному ремеслу, еще въ молодыхъ лѣтахъ пожиналъ лавры на полѣ брани, подъ руководствомъ своего родителя. Въ 1681 году предводительствовалъ онъ самъ частію войскъ противъ Крымскихъ Татаръ, имѣя почетный титулъ Воеводы и Намѣстника Тамбовскаго. По возшествіи на Престолъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1682 г.), Шереметевъ пожалованъ изъ Стольниковъ въ Бояре, и съ того времени участвовалъ во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ, не вмѣшиваясь ни въ какіе внутренніе раздоры. Вѣрность его къ Царямъ и любовь къ правдѣ, сдѣлали его любезнымъ Монархамъ и народу; а великія познанія и рѣдкія достоинства способствовали ему (1686 г.) въ за-

ключенію славнаго мира съ Польшею и союзнаго трактата съ Королемъ Польскимъ и Римскимъ Императоромъ. При семъ случаѣ Шереметевъ награжденъ титуломъ Ближняго Боярина и Намѣстника Царскаго; послѣ сего отправленъ онъ въ Польшу и Вѣну, для совершеннаго окончанія сего важнаго дѣла. Возвратясь въ Россію, Борисъ Петровичь получилъ главное начальство надъ войсками, собравшимися въ Бѣлгородѣ и назначенными для прикрытія границъ отъ нашествія Крымскихъ Татаръ. Здѣсь имѣлъ онъ случай оказать отличное мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ, поражая неоднократно непріятеля и обращая его въ бѣгство при одномъ только своемъ приближеніи. Во время перваго похода Петра великаго къ Азову (1695 г.), Шереметеву поручено дѣлать военныя движенія внизъ по рѣкѣ Днѣстру, чтобы отвлечь туда часть Турецкихъ и Татарскихъ силъ. Онъ овладѣлъ всѣми прибрежными крѣпостцами, раззорилъ ихъ и построилъ новую крѣпость на островѣ Таманѣ. Сдѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ Россіи, Борисъ Петровичь испросилъ у Государя позволеніе отправиться въ чужіе краи. Цѣль его путешествія состояла въ томъ, чтобы обогатить умъ новыми свѣдѣніями, въ особенности по части военной. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 22го Іюня, 1697 г., снабженный отъ Петра великаго письмами къ Императору Леопольду, къ Папѣ, къ Дожу Венеціянской Республики и къ Гросмейстеру Мальтійскаго Ордена; имѣлъ аудіенціи у Польскаго Короля, у Императора; обозрѣлъ Венецію, Италію; былъ

представленъ Папѣ; принятъ съ отличнымъ уваженіемъ Мальтійскими Кавалерами и ихъ Гросмейстеромъ, который поручилъ ему начальство надъ флотомъ, долженствовавшимъ тогда выступить противъ Турковъ. Сраженія не было; но довѣренность воинственныхъ Рыцарей не менѣе дѣлаетъ чести Россійскому Полководцу. Возвратясь на родину (1699 г.), Борисъ Петровичь явился къ Петру великому въ Нѣмецкомъ платьѣ, съ Мальтійскимъ командорственнымъ крестомъ, полученнымъ отъ Гросмейстера, и съ драгоцѣнною шпагою, осыпанною бриліантами, которую подарилъ ему Леопольдъ. Можно представить себѣ, съ какимъ восторгомъ онъ былъ принятъ Монархомъ, старавшимся тогда уничтожить въ Боярахъ древніе предразсудки и обыкновенія. Вскорѣ возгорѣлась война между Россіею и Швеціею. Шереметевъ начальствовалъ нерегулярною конницею подъ Нарвою (1700 г.); совѣтовалъ Главнокомандовавшему обложить городъ малою только частію войска, а съ остальною идти на встрѣчу Карла XII, ожидать его на выгодномъ мѣстѣ и дать сраженіе, въ которомъ вся армія могла бы дѣйствовать противъ Шведовъ соединенными силами; но Герцогъ Кроа отвергнулъ мнѣніе опытнаго вождя, ибо оно не согласовалось съ обдуманнымъ имъ планомъ, передался Королю. Сраженіе проиграно и Шереметевъ принужденъ былъ отступить къ границамъ, для прикрытія ихъ отъ нападенія. Удостовѣрясь въ правотѣ любимаго имъ полководца, Петръ великій возвелъ Шереме-

тева въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала, поручилъ ему открыть военныя дѣйствія въ Лифляндіи (1701 г.). Онъ оправдалъ на дѣлѣ довѣренность своего Государя: не смотря на холодную погоду и глубокій снѣгъ, рѣшился атаковать, при деревнѣ Эррестферѣ Генерала Шлиппенбаха, имѣвшаго подъ ружьемъ семь тысячь человѣкъ. Сраженіе началось Декабря 30го, кончилось Января 1го, 1702 года. Шведы были совершенно разбиты и Шлиппенбахъ, съ остаткомъ своего войска, принужденъ бѣжать къ Сагницѣ, мызѣ, отстоявшей въ 21 верстѣ отъ Эррестфера (*). За этотъ подвигъ Фельдмаршалъ удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. Новые лавры ожидали его: 19го Іюля истребилъ онъ эскадру Шведскую, намѣревавшуюся переправиться черезъ озеро Пейпусъ для высадки войскъ въ Псковскую и Новогородскую губерніи; сразился снова въ томъ же мѣсяцѣ съ Шлиппенбахомъ. Желая загладить прежнюю неудачу, Шведскій полководецъ выступилъ противъ Россіянъ съ свѣжими полками. Фельдмаршалъ не ожидалъ нападенія, но любилъ предупреждать непріятеля: пошелъ на встрѣчу, совершилъ переходъ довольно трудный, ударилъ на Шведовъ при селеніи Гуммельгофъ, истребилъ бо́льшую часть ихъ пѣхоты, остальную взялъ въ плѣнъ; обратилъ Шлиппенбаха въ бѣгство къ Пернову со всею конницею. Слѣдствіемъ сей побѣды было опустошеніе Лифляндіи. Съ того вре-

(*) Войско Шереметева превосходило Шведское только тысячью человѣками.

менн кичливые Шведы начали иначе думать о Россіянахъ. Взятіе городовъ Вольмара, Маріенбурга и Нотенбурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ, послѣдовало вскорѣ за симъ пораженіемъ, въ томъ же 1702 году. Ніеншанцъ, Ямъ или Ямбургъ (1703 г.); Дерптъ и Нарва (1704 г.) увеличили потомъ завоеванія Шереметева. Въ 1705 году (16го Іюля) Фельдмаршалъ имѣлъ неудачную битву въ Курляндіи съ Шведскимъ Генераломъ Левенгауптомъ, при деревнѣ Муро-Мызѣ. Выгодное мѣстоположеніе непріятеля и опрометчивость Россійской конницы, состоявшей изъ Козаковъ и Калмыковъ, были главною тому причиною. Не дождавшись пѣхоты и артиллеріи, они бросились послѣ маловажной поверхности на непріятельскій обозъ, между тѣмъ какъ Левенгауптъ напалъ съ превосходными силами на Россійскую пѣхоту, состоявшую только изъ четырехъ тысячь. Фельдмаршалъ принужденъ былъ отступить, оставивъ Шведамъ тринадцать пушекъ: »Не извольте о »бывшемъ нещастіи печальны быть« утѣшалъ великодушный Государь Шереметева; »(понеже всег»дашняя удача много людей ввела въ пагубу), но »забывать, и паче людей одобрять.« — Храбрый Шереметевъ загладилъ въ томъ же году свой проступокъ, покоривъ, 4го Сентября, Россійскому Государству Митаву, гдѣ вмѣсто потерянныхъ имъ до того тринадцати пушекъ, получено въ добычу двѣсти девяносто, кромѣ мортиръ и прочей артиллеріи. Взятіе Митавы заставило Левенгаупта удалиться изъ Курляндіи. Въ началѣ 1706

года, Фельдмаршалъ усмирилъ взбунтовавшихся въ Астрахани Стрѣльцовъ, которые мстя за истребленіе Московскихъ, причинили тамъ ужасное кровопролитіе, и даже пріглашали сосѣдственныхъ Козаковъ соединиться съ ними. Тогда возведенъ онъ потомственно въ достоинство Графа. Около сего времени Карлъ XII разбилъ совершенно войско Августа II, Короля Польскаго, и принудивъ его отказаться отъ короны, выступилъ изъ Саксоніи въ Польшу, откуда намѣревался напасть на Россію. Извѣстясь о томъ, Петръ великій собралъ военный совѣтъ и предложилъ: въ Польшѣ ли дать сраженіе приближавшемуся непріятелю, или ожидать его на границахъ? Мнѣніе Фельдмаршала состояло въ томъ: »что въ Польшѣ производить »войну неудобно, ибо не вездѣ можно полагаться »на обывателей; а лучше противустать Шведамъ »на собственной границѣ, и не вступая съ ними »въ главное сраженіе, стараться мало по малу ихъ »обезсиливать лишеніемъ всѣхъ способовъ полу»чать въ пути провіантъ и фуражъ, также без»покоя при переправахъ черезъ рѣки и во время »похода.« — Совѣтъ и Монархъ одобрили сіе мнѣніе; послѣдствіе оправдало оное. Приводя въ дѣйствіе планъ войны, Фельдмаршалъ наблюдалъ всѣ движенія Короля Шведскаго, опустошилъ въ Польшѣ и Литвѣ тѣ мѣста, чрезъ которыя надлежало ему проходить, лишилъ его средствъ къ полученію съѣстныхъ подвозовъ, одержалъ надъ непріятелемъ многія побѣды и, наконецъ, въ достопамятный день 27го Іюня (1709 г.), предводитель-

ствуя центромъ Россійской арміи, отличился примѣрною своею храбростію на славномъ Полтавскомъ сраженіи, гдѣ, находясь въ жесточайшемъ огнѣ, едва не былъ убитъ пулею, пробившею его рубашку. Передъ симъ знаменитымъ дѣломъ, Петръ великій сказалъ Шереметеву: *Поручаю вамъ, Господинъ Фельдмаршалъ, армію мою, и надѣюсь, что въ начальствованіи оною поступите вы по точности предписанія, вамъ даннаго; а въ случаѣ непредвидѣнномъ, какъ искусный Полководецъ. Моя же должность надзирать за всѣмъ вашимъ начальствованіемъ и быть готову на сикурсъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовать будетъ опасность и нужда.* — Шереметевъ награжденъ тогда многими деревнями. — Потомъ осадилъ онъ Ригу и принудилъ упорнаго Генералъ-Губернатора вступить въ переговоры и подписать капитуляцію. 12го Іюля (1710 г.) Фельдмаршалъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ этотъ городъ. Благодарные граждане за оказанное имъ человѣколюбіе и снисхожденіе поднесли Шереметеву два большіе золотые ключа, нарочно сдѣланные, вѣсомъ въ три фунта, съ слѣдующею на каждомъ надписью: *Riga devicta a supremo totius Russiae campi praefecto Com. Boris Scheremeteff, equite ordin. Malth., S. Apostol. Andreae et cet. Anno salutis MDCCX die $\frac{12}{24}$ Iulii* (*). Государь позволилъ Графу Шереметеву хранить ключи

(*) то есть: *Рига, покоренная Главнокомандующимъ Всероссійскою арміею Графомъ Борисомъ Шереметевымъ, Орденовъ: Мальтійскаго и Св. Апостола Андрея Кавалеромъ и проч. отъ Р. Хр. 1710 года, Іюля $\frac{12}{24}$ дня.*

сіи въ своей фамиліи, въ памяшь покореннаго имъ города. — Въ 1711 году Петръ великій перенесъ оружіе свое въ Молдавію: армія наша при Прушѣ состояла шолько изъ 38,000 человѣкъ; Турецко-Ташарская изъ 270,000. Не трудно было Великому Визирю Магмешъ Пашѣ окружишь Россіянъ; но неоднокрашныя нападенія его не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: отчаянно обороняясь, побѣдишели Шведовъ ошражали Музульманъ съ чувсшвишельнымъ урономъ для сихъ послѣднихъ. Наконецъ Визирь, узнавъ, что войско наше прешерпѣваешъ великій недосшашокъ въ съѣсшныхъ припасахъ, рѣшился довольсшвовашься однимъ облежаніемъ, чего Петръ великій наиболѣе сшрашился. Въ шоль шѣсныхъ обсшояшельсшвахъ, Обладашель Россіи предпринялъ намѣреніе, досшойное великой души его. Онъ повелѣлъ Главнокомандующему Графу Шереметеву пригошовиться къ сраженію на слѣдующій день, и рѣшился шшыками приложишь себѣ дорогу сквозь необозримые ряды непріяшельскіе. Среди всеобщаго ошчаянія, Екашерина одна оказала спокойсшвіе духа, мужесшво, превышавшее ея полъ и происхожденіе: уговорила Августѣйшаго супруга своего предложишь миръ Туркамъ и собравъ всѣ богашсшва, какія шолько могла найти въ лагерѣ, ошправила ихъ къ Визирю съ Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ (*). Между шѣмъ Графъ Шереметевъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ Генераловъ на военный совѣшъ и сообщилъ

(*) см. біографію Барона Шафирова.

слѣдующую написанную имъ бумагу: »Если непрія-»тель на предложенныхъ ему кондиціяхъ миру не »пожелаетъ, а будетъ требовать, чтобъ мы сда-»лися ему на дискрецію и ружья положили; то »итти въ отводъ подлѣ рѣки.« Всѣ Генералы единодушно утвердили сіе предложеніе; но отважная рѣшимость Россійскихъ воиновъ осталась безъ исполненія: Визирь согласился на миръ, и Петръ великій, посредствомъ уступки Туркамъ Азова, Таганрога и нѣсколькихъ маловажныхъ крѣпостей, освободился отъ столь же опаснаго положенія при Прутѣ, въ каковомъ находился Карлъ XII при Полтавѣ. Графъ Шереметевъ повелъ потомъ ввѣренныя ему войска въ Польшу, Померанію и Мекленбургію, гдѣ со всѣмъ усердіемъ продолжалъ споспѣшествовать видамъ своего Монарха, ревностно исполняя его волю и препорученія; наконецъ, по его же приказанію, возвратился въ Россію въ исходѣ 1717 года. Между тѣмъ здоровье Графа Бориса Петровича примѣтнымъ образомъ начало ослабѣвать; онъ не могъ слѣдовать за Государемъ въ Петербургъ (1718 г.), остался въ Москвѣ; испросилъ позволеніе ѣхать къ Олонецкимъ водамъ для полученія облегченія и, на смертномъ одрѣ, печалился о томъ только: *чтобы* Петръ великій *не усомнился въ болѣзни его.* »Кромѣ »Бога и Вашего Величества, Всемилостивѣйшаго »моего Государя,« писалъ Шереметевъ къ Монарху благодѣтелю своему, »никого не имѣю, и мило-»стію Вашего Величества взысканъ: то какъ на »конецъ жизни моей явлюся предъ Вашимъ Вели-

»чествомъ въ притворствѣ, а не въ истинѣ (*)?« — Наконецъ, водяная болѣзнь, долго скрывавшаяся въ немъ, обнаружилась во всей силѣ: тщетно лучшіе доктора старались сохранить жизнь великаго мужа — онъ скончался 17го Февраля, 1719 года, на шестьдесятъ седьмомъ отъ рожденія. — Огорченный Монархъ, извѣстясь о чувствительной для него потерѣ, приказалъ перевезть тѣло Шереметева въ С.-Петербургъ, не смотря на завѣщаніе усопшаго, *чтобы его похоронили въ Кіево-печерской Лаврѣ.* Оно было предано землѣ, 10го Апрѣля, въ Лазаревской церкви Александро-Невской Лавры. Петръ великій самъ занялся учрежденіемъ печальной церемоніи, слѣдовалъ за гробомъ отъ дома Фельдмаршала, находившагося на Фонтанкѣ, противъ Лѣтняго сада, до монастыря, сопутствуемый Дворомъ, иностранными Министрами и Генералитетомъ. Два Гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій, открывали шествіе: глубокая горесть живо изображалась на мужественныхъ лицахъ воиновъ, которыхъ Шереметевъ водилъ къ побѣдамъ. При опущеніи гроба въ могилу произведена троекратная пальба изъ ружей. Петръ великій повелѣлъ поставить на томъ мѣстѣ знамя съ изображеніемъ Фельдмаршала (**). — Графъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, достойный сподвижникъ славы Петровой,

(*) см. въ письмахъ Графа Шереметева одно отъ 19го Октября, 1718 года.

(**) см. Записки В. А. Нащокина.

одинъ изъ первыхъ Полководцевъ своего времени, былъ роста высокаго, имѣлъ видъ привлекательный, крѣпкое сложеніе тѣла; отличался благочестіемъ своимъ, пламенною любовію къ Престолу, храбростію, строгимъ исполненіемъ обязанностей, великодушіемъ. При Прутѣ, до открытія переговоровъ, когда армія Россійская начинала-было отступать, одинъ солдатъ отсталъ отъ своихъ товарищей. Турецкій наѣздникъ тотчасъ бросился къ нему съ обнаженною саблей и навѣрно изрубилъ бы его, еслибъ Фельдмаршалъ не поспѣшилъ къ нему на помощь и не убилъ Турка изъ пистолета. Домъ Графа Шереметева былъ прибѣжищемъ для всѣхъ неимущихъ: за столъ его, на которомъ не ставилось менѣе пятидесяти приборовъ, даже въ походное время, садился всякій, званый и незваный, знакомый и незнакомый, только съ условіемъ, чтобъ не чиниться передъ хозяиномъ. Обѣды его, приготовленные лучшимъ образомъ, не обращались никогда въ шумные пиры: Фельдмаршалъ ненавидѣлъ излишество и не любилъ бесѣдъ, въ то время обыкновенныхъ, въ которыхъ кубки съ виномъ играли главную роль. Самъ Петръ столько уважалъ его, что никогда не принуждалъ пить, и во время праздниковъ Государевыхъ, Шереметевъ освобожденъ былъ отъ наказанія: осушать кубокъ *большаго орла.* Общество его состояло изъ людей самыхъ образованныхъ: Генералъ-Фельдцейгмейстера Брюса, Англійскаго Посланника Лорда Витворта, Прусскаго Мардефельда и другихъ иностранныхъ Министровъ

и ученыхъ, находившихся тогда въ Россіи, и, не смотря на малое просвѣщеніе того времени, молодые люди считали за честь и славу, если могли попасть въ вечернія собранія Фельдмаршала. Не было человѣка вѣжливѣе и ласковѣе его въ обращеніи. Часто, разъѣзжая по Москвѣ, окруженный множествомъ скороходовъ и домовыми войсками, останавливался онъ на улицѣ и выходилъ изъ кареты, чтобъ подать руку старому сослуживцу. Послѣдніе годы жизни своей посвятилъ онъ благотворительности: бѣдныя семейства толпились вокругъ дома его. Вдовы съ дѣтьми, лишенныя надежды къ пропитанію, и слабые старцы, потерявшіе зрѣніе, получали отъ него всевозможное пособіе. Герой былъ отецъ сиротъ, принималъ ихъ въ свое покровительство и, по способностямъ, опредѣлялъ къ мѣстамъ. Петръ великій чрезвычайно уважалъ его, называлъ *своимъ Баярдомъ и Тюренемъ*, всегда встрѣчалъ и провожалъ до двери своего кабинета, и поставилъ бы ему монументъ въ Невскомъ монастырѣ, еслибъ смерть не помѣшала Государю въ исполненіи сего намѣренія (*). Шереметевъ образовалъ славнаго Фельдмаршала нашего Графа Ласси.

Изъ первой части изданныхъ мною въ 1812 году Дѣяній знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго; записокъ В. А. Нащокина, и изъ Руской старины, издан. въ 1824 году, стран. 146 и 148.

(*) см. *Магазинъ Бюшинга*, т. XX.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Михайло Борисовичь, старшій сынъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича, родился 1го Сентября, 1672 года; служилъ сначала при Высочайшемъ Дворѣ Стольникомъ, потомъ произведенъ въ Комнатные Стольники. Подъ знаменами отца своего учился онъ побѣждать: Татары и Шведы не одинъ разъ испытали его мужество. — Въ 1701 году разбилъ онъ, близъ Псковскаго озера, при рѣчкѣ Выбовкѣ, Шведскій шестисотенный отрядъ и взялъ въ плѣнъ восемдесять человѣкъ; бывъ употребляемъ къ открытію непріятеля, всегда находился въ передовомъ войскѣ. 1706 Года произведенъ онъ въ Полковники, а въ 1711 году, въ званіи Генералъ-Майора, участвовалъ подъ Прутомъ вмѣстѣ съ Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ въ подписаніи, 12го Іюля, трактата вѣчнаго мира съ Турціею. Тогда Верховный Визирь потребовалъ отъ Государя, чтобы Россійскіе Полномочные остались въ лагерѣ Турецкомъ заложниками до исполненія постановленнаго въ договорѣ. Въ 1712 году Султанъ не только нарушилъ подтвержденный миръ; но еще заключилъ Барона Шафирова и Графа Шереметева въ Семибашенную крѣпость. Получивъ свободу, посредствомъ ходатайства Пословъ Великобританскаго и Голландскаго, Россійскіе Министры успѣли-было склонить на свою сторону новаго Визиря Юсуфа; но, стараніями Карла XII, вторично были посажены въ крѣпость, *гдѣ отъ тѣсноты и смрада терпѣли великую* — по словамъ Шафирова — *нужду*. Наконецъ, силою золота

и упрямствомъ Короля Шведскаго, Порта Оттоманская сдѣлалась сговорчивѣе и 13го Іюня, 1713 года, подписанъ былъ Послами и Верховнымъ Визиремъ новый договоръ, на двадцать пять лѣтъ, въ Адріанополѣ. Графъ Шереметевъ возвратился уже въ отечество, совершивъ знаменитый подвигъ; но, на дорогѣ къ С.-Петербургу, преждевременная смерть похитила его въ Кіевѣ, 23го Сентября, 1714 года.

Изъ описанія о происх. и служб. Шереметевыхъ, и изъ подлинныхъ дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Николай Петровичь, сынъ Графа Петра Борисовича, родился 28го Іюня, 1751 года. Онъ началъ и кончилъ службу свою такимъ же образомъ, какъ отецъ: вступивъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Прапорщикомъ, получилъ въ ономъ чинъ Поручика, и потомъ перешелъ къ Высочайшему Двору; былъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ, Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, наконецъ, Оберъ-Каммергеромъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ отправился, 1769 года, въ чужіе краи для усовершенствованія себя въ наукахъ; посѣщалъ Лейденскій Университетъ; объѣхалъ Англію, Францію, часть Германіи и возвратился въ отечество, въ 1773 году. Будучи украшенъ отъ Монарховъ первѣйшими Орденами Имперіи, Графъ Николай Петровичь украшался еще превосходными душевными качествами: доброта и скромность изображались

на лицѣ его. Подобно отцу, умѣлъ онъ угощать Высокихъ посѣтителей, давать праздники, превышавшіе пышностію и блескомъ даже тѣ, которымъ удивлялись современники Екатерины; но воспоминаніе объ увеселеніяхъ уничтожается временемъ, а Графъ Николай Петровичь соорудилъ себѣ памятникъ, гораздо прочнѣйшій: *Странопріимный Домъ*, служащій украшеніемъ Москвы, успокоеніемъ убогихъ, старостію, многочисленнымъ семействомъ и болѣзнями удручаемыхъ. На сіе зданіе, посвященное благотворенію, отдѣлилъ онъ, въ 1803 году, изъ избытковъ своихъ, ежегодный семидесяти пяти-тысячный доходъ. Въ этомъ человѣколюбивомъ заведеніи, согласно съ волею учредителя, основана богадѣльня на сто человѣкъ обоего пола и разнаго званія неимущихъ и увѣчныхъ, и больница на пятьдесять человѣкъ для безденежнаго лѣченія въ оной бѣдныхъ всякаго состоянія. Каждый годъ опредѣлено выдавать шесть тысячь рублей въ приданое неимущимъ осиротѣвшимъ дѣвицамъ; пять тысячь рублей на вспоможеніе семействамъ, лишеннымъ необходимаго въ жизни продовольствія и скудость претерпѣвающимъ; четыре тысячи рублей на возстановленіе обѣднявшихъ ремесленниковъ чрезъ снабженіе ихъ потребными для работъ инструментами и матеріалами; пять тысячь рублей на вклады въ храмы Божіи и въ святыя обители, равно и на другія дѣла милосердія; двѣ тысячи рублей на составленіе въ Сохранной Казнѣ предохранительнаго капитала для непредвидимыхъ случаевъ. Сверхъ

сего, Графъ Николай Петровичъ назначилъ единовременно выдать пятьдесять тысячь рублей бѣднымъ и въ разныя церкви, въ день открытія Страннопріимнаго Дома, котораго одна постройка обошлась въ четыреста восемьдесять тысячь рублей: награда Царская соотвѣтствовала благотворительному подвигу. — Императоръ Александръ повелѣлъ: 25го Апрѣля, 1803 года, чтобы въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, вручена была Графу Шереметеву золотая медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ его портрета, а на другой приличной надписи, и пожаловалъ ему Орденъ Св. Владиміра 1 степени. Графъ Николай Петровичъ скончался, какъ истинный Христіанинъ, 2го Января, 1809 года.

Изъ описанія о происхожд. Гр. Шереметевыхъ и изъ учрежденія Страннопріимнаго Дома.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Петръ Борисовичь, сынъ Графа Бориса Петровича, родился 26го Февраля, 1713 года и вскорѣ записанъ Прапорщикомъ Гвардіи Преображенскаго полка: доказательство, сколько Петръ великій, строго наблюдавшій, чтобы чины пріобрѣтались одними заслугами, любилъ Фельдмаршала, отца его! — Въ 1726 году Императрица Екатерина I произвела тринадцати-лѣтняго Офицера въ Подпоручики, а Императоръ Петръ II пожаловалъ Графа Шереметева Поручикомъ и, вскорѣ (1729 г.) Капитаномъ-Поручикомъ тогожъ Гвардейскаго полка. Онъ былъ тогда шестнадцати лѣтъ; однакожъ находился въ дѣй-

ствительной службѣ еще передъ кончиною Петра великаго. Въ десятилѣтнее Государствованіе Императрицы Анны Іоанновны, Шереметевъ получилъ только Капитанскій чинъ и званіе Каммергера при Дворѣ Принцесы Анны, въ послѣдствіи Правительницы; но Императрица Елисавета Петровна вознаградила неудачи и терпѣніе его: пожаловала, въ 1741 году, Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; въ 1742 Кавалеромъ Ордена Св. Анны; въ 1744 Ордена Св. Александра Невскаго; въ 1754 году Генералъ-Поручикомъ; въ 1760 Генералъ-Аншефомъ и Генералъ Адъютантомъ и, сверхъ сего, дозволила ему принять отъ Короля Польскаго, въ 1758 году, Орденъ Бѣлаго Орла. По вступленіи на Престолъ Императора Петра III, Графъ Шереметевъ, съ почетнымъ званіемъ Оберъ-Каммергера, удостоился получить, 27го Декабря, 1761 года, Орденъ Св. Андрея первозваннаго. Онъ остался въ сей должности и при Императрицѣ Екатеринѣ II, которая повелѣла ему присутствовать еще въ Правительствующемъ Сенатѣ и утвердила, въ 1762 году, сочиненный имъ *Уставъ о должностяхъ и преимуществахъ Оберъ-Каммергера.* Понесенныя Графомъ Шереметевымъ двѣ чувствительныя потери: кончиною супруги, жившей съ нимъ въ совершенномъ согласіи двадцать пять лѣтъ, и преждевременною смертію любимой дочери, помолвленной съ другомъ его, Графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ — были причиною, что онъ удалился, въ 1768 году, отъ Высочайшаго Двора. Но и въ прелестномъ уединеніи своемъ

Графъ Шереметевъ, владѣтель ста сорока тысячь душъ, продолжалъ жить большимъ бариномъ, давалъ, въ послѣдствіи, праздники, приводившіе въ удивленіе не только соотечественниковъ, но и иностранцевъ. Въ Кусковѣ, гдѣ — по словамъ безсмертнаго Карамзина — *отдыхалъ нѣкогда на лаврахъ Герой, сподвижникъ Петра великаго*, *Шереметевъ* — сынъ его угощалъ Іосифа, Императора Австрійскаго, путешествовавшаго подъ именемъ Графа Фалкенштейна, и неоднократно Императрицу Екатерину II. Вотъ какъ описываетъ Французскій Посолъ Графъ Сегюръ праздникъ, данный Государынѣ, въ 1787 году, Графомъ Петромъ Борисовичемъ: »Хотя я и не большой охотникъ до »увеселеній; но не могу умолчать о празднествѣ, »происходившемъ въ подмосковной Графа Шереме»тева, угощавшаго въ оной Императрицу. Вся до»рога отъ города была освѣщена великолѣпнымъ »образомъ. Обширный садъ Графскій и звѣринецъ, »украшенные, съ большимъ вкусомъ, множествомъ »прозрачныхъ картинъ, пылали отъ разноцвѣт»ныхъ огней. На прекрасномъ театрѣ представ»ляли большую оперу; не зная языка Рускаго, я »могъ только судить о музыкѣ и о балетѣ: пер»вая изумила меня своею пріятною гармоніей; по»слѣдній изящнымъ богатствомъ одеждъ, красо»тою, искусствомъ танцовщицъ, легкостію му»щинъ. Болѣе всего казалось мнѣ непостижнымъ: »что стихотворецъ и музыкантъ, написавшіе »оперу; архитекторъ, построившій театръ; живо»писецъ, украсившій оный; актеры и актрисы;

»шанцоры и шанцовщицы въ балетѣ; музыканты, »составлявшіе оркестръ, всѣ принадлежали Графу »Шереметеву, который тщательно старался о »воспитаніи и обученіи ихъ, коему они одолжены »своими дарованіями! Та же пышность царствовала »и за ужиномъ: никогда не видѣлъ я столько зо»лотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, фарфора, але»бастра и порфира. Но всего удивительнѣе, что »несмѣтное число посуды хрустальной, покрывав»шей весь столъ, за которымъ сидѣло сто чело»вѣкъ, было украшено и обогащено дорогими, не»поддѣланными каменьями, разныхъ цвѣтовъ и по»родъ, чрезвычайно цѣнными.« — Графъ Петръ Борисовичь скончался въ слѣдующемъ году, 30го Ноября, оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ огромнаго имѣнія, Графа Николая Петровича, сына своего, умѣвшаго поддержать имя *Шереметевыхъ*, столь славное въ Отечественной Исторіи.

Изъ Описанія происхожденія Шереметевыхъ; Историч. собр. списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ; Записки о Моск. достопамятн. Н. М. Карамзина, и изъ Записокъ Графа Сегюра, ч. 3, стр. 198 и 199.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Иванъ Васильевичь, Большой (*), сынъ Воеводы Василія Андреевича, посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной службѣ и отличился храбростію въ разныхъ битвахъ противъ Татаръ Крымскихъ (1541 г.). Въ 1548 году

(*) Иванъ Васильевичь Шереметевъ назывался *Большимъ*, потому, что имѣлъ брата также *Ивана*.

пожалованъ онъ Окольничимъ, въ слѣдующемъ же году Бояриномъ. Тогда сидѣлъ на Престолѣ Царь Іоаннъ Васильевичь Грозный, который любилъ Шереметева, мужественнаго на ратномъ полѣ, мудраго, проницательнаго въ совѣтахъ (*). Онъ ввѣрилъ ему собственную свою дружину, выступивъ въ походъ къ Казани (1552 г.). Въ достопамятный день взятія сего города, Шереметевъ съ полками своими ударилъ на крѣпость въ проломъ, подкрѣпляя храбраго Князя Михаила Воротынскаго; отрѣзалъ потомъ бѣгущихъ Татаръ отъ лѣса и разбилъ ихъ наголову. Совершивъ славное завоеваніе, Іоаннъ опасно занемогъ въ слѣдующемъ году (1553 г.), приготовился къ смерти и завѣщалъ Державу сыну своему, младенцу Димитрію. Между сановниками возникло несогласіе: нѣкоторые осмѣлились противиться священной волѣ Самодержца Россійскаго; другіе, въ томъ числѣ Иванъ Васильевичь Шереметевъ, вѣрные совѣсти и закону, присягнули Царевичу. Іоаннъ освободился отъ злаго недуга, исполненный милости ко всѣмъ, даже къ непослушнымъ, строптивымъ Боярамъ, тѣмъ болѣе къ вѣрнымъ. Болѣзнь и горестныя ея слѣдствія не ожесточили еще тогда сердца его. Онъ отправилъ доблестнаго Шереметева, вмѣстѣ съ другими Воеводами, для усмиренія мятежей въ Казанской землѣ. Выступивъ зимою, въ самые жестокіе морозы, полководцы Іоанна воевали цѣлый мѣсяцъ въ окрестностяхъ Камы и Меши; разорили тамъ новую

(*) см. Сказанія Кн. Курбскаго, ч. I, стр. 60.

крѣпость, сдѣланную мятежниками; ходили за Аншпъ, Уржумъ, до самыхъ Вятскихъ и Башкирскихъ предѣловъ; сражались ежедневно въ дикихъ лѣсахъ, въ снѣжныхъ пустыняхъ; убили десять тысячь непріятелей; взяли въ плѣнъ 6,000 Татаръ, а женъ и дѣтей 15,000; награждены отъ Государя большими *золотыми медалями для* ношенія на груди. (Въ 1555 году Іоаннъ, давно питавшій вражду къ Девлетъ-Гирею, свѣдавъ, что онъ идетъ воевать землю Пятигорскихъ Черкесовъ, нашихъ друзей, послалъ Шереметева изъ Бѣлева Муравскою дорогою съ тринадцатью тысячами воиновъ къ Перекопи, чтобы отогнать стада Хана Крымскаго. Но Девлетъ-Гирей отъ Изюмскаго Кургана своротилъ влѣво, и вдругъ устремился къ предѣламъ Россіи, имѣя тысячь шестьдесять войска. Шереметевъ, находясь близь Святыхъ горъ и Донца, открылъ сіе движеніе непріятеля, увѣдомилъ Государя и пошелъ въ слѣдъ за Ханомъ, къ Тулѣ. Самъ Іоаннъ немедленно выступилъ изъ Москвы со всѣми Воеводами и дѣтьми Боярскими. Поставленный среди двухъ войскъ, Девлетъ-Гирей обратился въ бѣгство. Между тѣмъ мужественный, дѣятельный Шереметевъ взялъ обозъ Ханскій, 60,000 коней, 200 аргамаковъ, 180 верьблюдовъ; отправилъ сію добычу во Мценскъ, въ Рязань; остался только съ семью тысячами воиновъ; во 150 верстахъ отъ Тулы, на Судбищахъ, встрѣтилъ всю непріятельскую силу и не уклонился отъ битвы: сломилъ передовый полкъ, отнялъ знамя Ширин-

скихъ Князей и ночевалъ на мѣстѣ сраженія. Девлетъ-Гирей утромъ возобновилъ нападеніе всѣми полками. Бились часовъ восемь, и Россіяне нѣсколько разъ видѣли тылъ непріятеля. Къ несчастію, герой Шереметевъ былъ раненъ: прочіе Воеводы не имѣли его духа; смѣшались, искали спасенія въ бѣгствѣ. — Въ 1559 году Шереметевъ, вмѣстѣ съ другими полководцами, опустошилъ Ливонію и Курляндію; участвовалъ (1563 г.) во взятіи Полоцка. Тогда нравъ Іоанна, доселѣ великодушнаго, перемѣнился: сдѣлался подозрительнымъ, свирѣпымъ. Возникли въ Россіи разнаго рода казни, и ужасъ Крымцевъ, Воевода, Бояринъ Шереметевъ не избѣгнулъ опалы: ввер-женъ былъ въ душную темницу, въ которой постелью служилъ ему полъ, настланный острыми кольями. Шею, руки и ноги страдальца оковали тяжкими цѣпями; надѣли на него толстый обручь желѣзный, съ десяти-пудовою гирею. Царь пришелъ къ нему для очнаго допроса: »гдѣ казна твоя?« вопросилъ онъ Шереметева, »ты слылъ богачемъ?« — *Она цѣла*, отвѣтствовалъ страдалецъ, *но тамъ, гдѣ уже не можешь ты достать оной.* — »Скажи,« продолжалъ мучитель: »куда скрылъ свои сокро»вища, если не хочешь, чтобы я приложилъ муки »къ мукамъ.« *Твори со мною, что тебѣ угодно*, продолжалъ полумертвый узникъ: *я уже близокъ къ своему пристанищу.* — »Заклинаю тебя, сказалъ Іоаннъ: объявить мнѣ, гдѣ казна твоя?«. — *Къ чему послужитъ признаніе мое?* отвѣтствовалъ Шереметевъ. *Я руками нищихъ переслалъ*

ее къ моему Христу Спасителю. Такъ говорилъ вѣрный сановникъ, подозрѣваемый Царемъ въ измѣнѣ, въ намѣреніи бѣжать въ Литву! Нѣсколько Бояръ вступились за него (1564 г.) и дали Іоанну поручную запись въ томъ, что въ случаѣ бѣгства Шереметева изъ Россіи, они обязуются заплатить въ казну десять тысячь рублей и отвѣтствуютъ, сверхъ того, своими головами. За тѣхъ Бояръ поручились еще многіе другіе: доказательство того, сколько Шереметевъ былъ любимъ и уважаемъ соотечественниками! Выпущенный изъ темницы, онъ еще нѣсколько лѣтъ присутствовалъ въ Думѣ; наконецъ укрылся отъ міра въ пустынѣ Бѣлозерской, принялъ монашескій санъ, названъ *Іоною*; но и вдали отъ Двора не избавился гоненій: Царь негодовалъ на иноковъ за уваженіе, оказываемое ими Шереметеву, упрекалъ письменно Игумена Козму. Гонимый скончался въ семъ монастырѣ послѣ 1578 года. Родной братъ его, Думный Совѣтникъ и Воевода, Никита Васильевичь Шереметевъ, израненный въ битвахъ за отечество, былъ удавленъ по приказанію Царя. Отъ него произошелъ славный Полководецъ временъ Петра великаго. — Дочь Ивана Васильевича Шереметева была въ супружествѣ съ Царевичемъ Іоанномъ Іоанновичемъ, сыномъ *Грознаго*.

Изъ жизни Графа Бориса Петровича Шереметева; Исторіи Государства Россійскаго; т. 8 и 9; Сказаній Князя Курбскаго, ч. I, Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. I, стр. 496 и 497, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. IV, стр. 420 и 479.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Ѳедоръ Ивановичъ, сынъ Боярина и Воеводы Ивана Васильевича Шереметева Меньшаго, убитаго 1576 года подъ Ревелемъ, отличилъ себя на бранномъ полѣ и на поприщѣ Дипломатическомъ; въ 1605 году, начальствовалъ онъ запасною ратью, подъ Кромами, противъ Донскихъ козаковъ, помогавшихъ самозванцу, зажегъ городъ, занялъ пепелище и валъ и, навѣрно овладѣлъ бы симъ гнѣздомъ мятежниковъ, еслибъ не воспрепятствовалъ ему въ томъ главный Воевода Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ. Лжедимитрій произвелъ Шереметева Бояриномъ. Вслѣдъ за тѣмъ, воевалъ онъ противъ бунтовавшихъ, въ 1607 году, Астраханцевъ; укрѣпился на островѣ Болдинскомъ, и не взирая на зимній холодъ, нужду, смертоносную цынгу въ своемъ войскѣ, отражалъ всѣ ихъ приступы. Вѣрный присягѣ, Шереметевъ обнажилъ потомъ мечь въ защиту Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и когда состоялось, въ 1613 году, избраніе на Царство Михаила Ѳеодоровича Романова, находился въ числѣ Пословъ, отправленныхъ въ Кострому съ предложеніемъ вѣнца избранному народомъ и всѣми Чинами. Въ 1615 году онъ оборонялъ городъ Псковъ, осажденный Шведами; въ 1618, бывши главнымъ Посломъ на съѣздѣ Деулинскомъ, близь Троицкаго Сергіева монастыря, заключилъ 17го Октября, съ Польскими Полномочными, перемиріе на четырнадцать лѣтъ съ половиною, считая отъ 25го Декабря, которымъ Смоленскъ, Дорогобужъ, Рославль, Черниговъ и другіе города возвращены Польшѣ, а

Митрополитъ Филаретъ Никитичь и Князь Голицынъ, находившіеся въ плѣну, получили свободу; былъ также Главнымъ Посломъ, 1619 года, на съѣздѣ съ Полномочными Польскими, между Вязьмою и Дорогобужемъ на рѣчкѣ Поляновкѣ, гдѣ, 1го Іюня, состоялся размѣнъ плѣнныхъ и постановлена запись: о съѣздахъ Межевыхъ Судей, о возвращеніи разныхъ вещей изъ отданныхъ городовъ, объ опредѣленіи числа свиты, долженствующей находиться при Послахъ, Посланникахъ, Гонцахъ и проч.; заключилъ тамъ же Іюня 4го, 1634 года, съ Польскими Полномочными: Бискупомъ Хельминскимъ, Якубомъ Жадикомъ, Княземъ Радзивиломъ, Козановскимъ и Госѣвскимъ договоръ, извѣстный подъ названіемъ *Поляновскаго:* о вѣчномъ мирѣ между обоими Государствами. Симъ трактатомъ Польша признала Царя Михаила Ѳеодоровича Государемъ Россійскимъ, и Король Владиславъ IV (тайно присутствовавшій на съѣздѣ) обязался не именовать себя впредь *Царемъ Московскимъ.* — Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ Царя Михаила Ѳеодоровича, скончался въ 1650 году.

Исторіографъ нашъ Г. Миллеръ утверждаетъ, въ сочиненномъ имъ описаніи *о происхожденіи и о службахъ Шереметевыхъ:* что родительница Царя Михаила Ѳеодоровича, Ксенія Ивановна Романова, въ инокиняхъ *Марѳа*, была родная сестра Ѳедора Ивановича Шереметева; но сіе показаніе опровергается близкимъ родствомъ Шереметева съ Бояриномъ Ѳеодоромъ Никитичемъ Романовымъ, на

родной племянницѣ которого, Княжнѣ Иринѣ Борисовнѣ Черкаской, былъ онъ женатъ. — Г. Туманскій именуетъ супругу Θеодора Никитича дочерью Князя Ивана Петровича *Сицкаго*, а Преосвященный Амвросій: урожденною *Шестовыхъ*. Показаніе послѣдняго не подвержено никакому сомнѣнію, бывъ основано на подлинныхъ актахъ. —

Изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ, изд. 1774 при письмахъ Петра великаго къ Фельдмаршалу Графу Борису Петровичу; Исторіи Госуд. Рос. втораго изд. т. XI, стр. 175, 176; т. XII, стр. 52, и изъ Дипломат. сокращ. извѣстія о сношеніяхъ нашего Двора съ Европейск. Державами, соч. моего родителя, ч. 3.)— Изъ собранія разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра великаго, ч. 2, стр. 14 — и Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 2.

ШИГАЕВЪ, Максимъ, Яицкій Козакъ, былъ въ числѣ главныхъ любимцевъ Пугачева, который прозвалъ его Графомъ *Воронцовымъ*. Онъ при самомъ появленіи самозванца въ окрестностяхъ Яицкаго городка, присталъ къ его шайкѣ; увеличилъ оную мятежными своими, въ пользу мнимаго Императора, разглашеніями; предводительствовалъ во время Оренбургской осады главнымъ войскомъ Пугачева, когда послѣдній отлучался въ другія мѣста и, бывъ взятъ въ плѣнъ 2го Апрѣля, 1774 года, послѣ пораженія, нанесеннаго Княземъ Голицынымъ самозванцу близь Сакмарскаго городка, кончилъ на висѣлицѣ въ Москвѣ 1775 года, 10го Января, жизнь, оскверненную измѣною и злодѣяніями.

Изъ Собранія бумагъ о Пугачевѣ и Указа Правительствующаго Сената 9го Января, 1775 года.

ШИШКИНЪ, Иванъ Васильевичь, Капитанъ полевыхъ полковъ, сынъ Бригадира Василія Филипповича, служившаго съ честію въ Царствованіе Петра великаго, родился въ 1722 году и получилъ въ домѣ отца своего наилучшее воспитаніе: обучился Латинскому, Французскому, Нѣмецкому и Италіянскому языкамъ; но обогащая умъ свой иностранными произведеніями, занимался также отечественными: читалъ Кантемира, Ломоносова и, имѣя нравъ пылкій, воображеніе огненное, сдѣлался самъ стихотворцемъ. Между тѣмъ исполнялъ онъ и обязанности служебныя. Счастіе сопутствовало ему отъ самой колыбели, для того только, чтобы доказать свое непостоянство: двадцати трехъ лѣтъ былъ онъ Капитаномъ. Всѣ находили удовольствіе въ умной, пріятной его бесѣдѣ: онъ одинъ только казался равнодушнымъ ко всѣмъ и сердце его, непричастное любви, знало любовь по однимъ отголоскамъ поэтовъ, испытавшихъ жестокости оной. Шишкинъ страшился оковъ, тягостныхъ для человѣка чувствительнаго, и не избѣгнулъ ихъ: онъ увидѣлъ особу, съ которою по высокому сану ея не могъ соединить участи своей, удостоился благосклонныхъ отзывовъ и внезапно почувствовалъ къ ней всю силу страсти неизлѣчимой. Душевное волненіе, тоска заставили его отказаться отъ свѣта, искать успокоенія и не находить онаго въ мѣстахъ отдаленныхъ, дикихъ. Тамъ, избѣгая сообщества людей, бродя въ густыхъ лѣсахъ, онъ предавался внутренней борьбѣ, его снѣдавшей; воспѣвалъ любовь свою

въ пѣсняхъ, въ елегіяхъ; свободно оплакивалъ горькую участь. Не долго продолжались страданія юноши пылкаго: злая чахотка прекратила дни его, въ 1750 году, на двадцать восьмомъ отъ рожденія (*).

Вотъ какъ изъясняется объ немъ Новиковъ, въ *Словарѣ о Россійскихъ писателяхъ*: »Шишкинъ »много написалъ хорошихъ пѣсенъ, елегій и дру»гихъ мѣлкихъ стихотвореній. Первыя напеча»таны въ собраніи пѣсенъ, а стихи къ Коріолану »въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Полезное увеселеніе*, »изданномъ 1760 года въ Москвѣ. Къ его же сочи»ненію причисляется *Исторія* о *Княжнѣ Іеронимѣ*; »также перевелъ онъ книжку: *Цицероновы мнѣнія*, »избранныя Аббатомъ Оливетомъ, напеч. въ С.-Пе»тербургѣ, 1752 г. Вообще сочиненія его весьма »много похваляются за чистоту слога и пріят»ность вкуса; но смерть, лиша его жизни, отняла »и надежду видѣть въ немъ, можетъ быть, слав»наго стихотворца.«

Изъ Историческаго Словаря о писателяхъ Россійскихъ Митрополита Евгенія.

(*) *Изъ фамильныхъ Записокъ.* Онъ былъ родной дядя моей родительницы.

ШЛАТТЕРЪ, Иванъ Андреевичь, родился въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ. Съ молодыхъ лѣтъ имѣя большую склонность къ Горной наукѣ, вступилъ онъ въ Бергъ-Коллегію при самомъ учрежденіи оной. Петръ великій посылалъ его въ рудокопные заводы и Шлаттеръ, распространяя свое знаніе, оказалъ Государю важныя услуги; сочинилъ нѣсколько книгъ, напечатанныхъ на Россійскомъ языкѣ, въ 1736 и 1760 годахъ: *о Горномъ дѣлѣ, Плавильныхъ заводахъ, Металлургіи и о Монетномъ дѣлѣ.* Въ послѣдствіи, бывши Директоромъ монетнаго двора, сдѣлалъ много полезныхъ перемѣнъ и ввелъ въ употребленіе выгоднѣйшій способъ раздѣленія металловъ. Скончался Тайнымъ Совѣтникомъ въ 1763 году.

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина, и Опыта Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ, Г. Новикова.

ШТОФЕЛЬНЪ, Христофоръ Ѳедоровичь, сынъ Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Ордена Св. Александра Невскаго, прославившагося храброю обороною Очакова въ 1737 году — обучался (съ 1732 г.) въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, оказалъ значительные успѣхи въ Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ Геометріи и Фортификаціи; выпущенъ въ армію Подпоручикомъ (1738 г.). Первоначальная служба его неизвѣстна: должно полагать, по быстрому возвышенію Штофельна, что онъ участвовалъ въ походахъ Россіянъ противъ Турковъ и Татаръ (1738 — 1739 г.) и Шведовъ

(1742 г.). Когда открылись военныя дѣйствія въ Пруссіи, Штофельнъ былъ уже Генералъ-Квартирмейстеромъ и получилъ въ семъ званіи Орденъ Св. Анны (1759 г.). Императрица Екатерина II возложила на него Александровскую ленту, въ день своего коронованія (1762 года). Онъ отличился подъ знаменами Князя Голицына, въ Турецкую войну 1769 года; начальствовалъ, въ слѣдующемъ году, въ Молдавіи, подъ главнымъ предводительствомъ Графа Румянцова: рѣшась разсѣять непріятельское войско, собравшееся у Браилова, Штофельнъ вогналъ Турковъ въ сію крѣпость; но не имѣя осадныхъ орудій, принужденъ былъ удалиться. 4го Февраля, на разсвѣтѣ, пользуясь туманомъ, овладѣлъ онъ Журжею. Моровая язва, свирѣпствовавшая въ Молдавіи, похитила сего искуснаго Полководца въ исходѣ Мая, 1770 года: на смертномъ одрѣ заботился онъ, пламенѣя усердіемъ къ службѣ, о воспрепятствованіи Туркамъ переправиться черезъ Прутъ. Христофоръ Ѳедоровичь Штофельнъ прославилъ имя свое не однимъ мужествомъ, но и примѣрнымъ безкорыстіемъ: Бояре́ Волохскіе, которыхъ онъ привлекъ къ себѣ сердца̀ правотою и ласками, поднесли ему тысячу червонныхъ: не принявъ подарка, онъ присовѣтовалъ имъ: *употребить лучше сіи деньги на больницу, особенно въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ.* Съ сожалѣніемъ должно однакожъ упомянуть, что сей военачальникъ не щадилъ враговъ, имъ побѣжденныхъ и обращалъ въ пепелъ селенія, чрезъ которыя проходилъ. »Пожалуй, уймите Штофельна« —

писала Императрица къ Румянцову 26го Марта, 1770 г. »Истребленіе всѣхъ тамошнихъ мѣстъ »ни ему лавръ не нанесутъ, ни намъ барыша; »наипаче, если то суть Христіанскія жилища.«

Изъ Записокъ Манштейна; Именнаго списка бывшимъ въ Кадетскомъ Корпусѣ ШТ. и Оберъ офиц. и Кадетамъ; современныхъ Вѣдомостей; Русской Исторіи С. Н. Глинки, изд. перв. ч. 8. Историч. собр. списковъ Кавалерамъ четыр. Рос. Орденовъ, и изъ Рускаго Инвалида 1835 г., N. 314.

ШУБЕРТЪ, Ѳедоръ Ивановичь сынъ Профессора Богословіи, родился въ Гелмштетѣ 1/30 Октября, 1758 года; обучался сначала съ Грейфсвальдѣ (что въ Помераніи), потомъ въ Гёттингенѣ восточнымъ языкамъ и Богословіи; поѣхалъ въ Швецію (1779 г.) и сдѣлался воспитателемъ молодыхъ людей. Въ сіе время Шубертъ усовершенствовалъ самъ себя въ Математикѣ, преподавая оную своимъ ученикамъ. Вскорѣ вступилъ онъ въ должность домашняго учителя къ Майору Кронгельму, который занимался Астрономіею и имѣлъ собраніе Астрономическихъ инструментовъ (*): Шубертъ посвятилъ себя совершенно изученію и сей науки. Въ 1783 году переселился онъ въ Ревель и былъ опредѣленъ Ревизоромъ Гапсальскаго уѣзда, приготовлялъ Лифляндскихъ дворянъ ко вступленію въ военную службу. Черезъ два года, перешелъ Географомъ въ Императорскую С.-Пе-

(*) Ѳ. И. Шубертъ женился на дочери Г. Кронгельма.

тербургскую Академію Наукъ, гдѣ первымъ его занятіемъ, по пріѣздѣ въ столицу, было устроеніе большаго Готторпскаго глобуса, поврежденнаго пожаромъ. Въ 1786 году онъ произведенъ въ Адъюнкты Математическихъ наукъ и началъ присутствовать въ Конференціи Академіи. Въ 1789 г. получилъ степень настоящаго Академика; черезъ десять лѣтъ потомъ, чинъ Коллежскаго Совѣтника; 1800 г. поручена ему должность Библіотекаря и Смотрителя Академическаго Минцъ-Кабинета; 1804 г. пожалованъ Статскимъ Совѣтникомъ и принялъ въ свое завѣдываніе Обсерваторію. Тогда по его плану были устроены Обсерваторіи въ Николаевѣ и Кронштадтѣ. Въ 1805 году Шубертъ сопутствовалъ Графу Головкину во время неудачнаго Посольства его въ Китай и въ продолженіе своего путешествія, между прочимъ, замѣтилъ двѣ отрасли линіи, безъ отклоненія магнитной стрѣлки, а именно: одну на пути отъ Казани въ Тобольскъ, другую отъ Тобольска къ Иркутску. Явленіе, очень важное для занимающихся Физическими и Естественными науками. Знаменитый Парижскій Академикъ Біотъ въ своемъ превосходномъ курсѣ Физики основалъ теорію распространенія отраслей, безъ отклоненія, на вышеозначенныхъ наблюденіяхъ Г. Шуберта. Въ 1813 году принятъ онъ въ Почетные Члены Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента. Еще прежде сего ему поручено было преподаваніе Астрономіи Офицерамъ Генеральнаго Штаба. Въ 1816 году произведенъ въ Дѣйствительные Стат-

скіе Совѣтники, получивъ въ разное время Ордена Св. Владиміра 4 и 3 степеней и Св. Анны втораго класса съ алмазными украшеніями. Шубертъ сохранилъ дѣятельность, бодрость и присутствіе духа до самой своей кончины. 2го Октября, 1825 года, занемогъ онъ желудочною горячкою, которая вскорѣ превратилась въ нервическую. Друзья и родственники не видѣли опасности; самъ онъ жаловался только на то, что скучаетъ въ постелѣ, просилъ ихъ развлекать бездѣйствіе его своею бесѣдой. 8го Октября онъ занимался еще редакціею Академическихъ газетъ, не могъ самъ держать въ рукахъ корректуры; но замѣтилъ нѣсколько негладкостей въ слогѣ. Вдругъ болѣзнь усилилась, и въ ночи съ 9го на 10^{е} Октября прекратила жизнь Шуберта, драгоцѣнную для наукъ, на 67 году отъ рожденія. — Ѳедоръ Ивановичь Шубертъ, достойный соревнователь славнаго Эйлера, Членъ и участникъ въ трудахъ Академій Стокгольмской, Копенгагенской, Бостонской и многихъ другихъ Ученыхъ Обществъ, отличался неутомимымъ трудолюбіемъ, примѣрною честностію и любовію къ истинѣ. Бесѣда его была бесѣда мудраго. Его всеобъемлющій геній находилъ во всѣхъ вещахъ взаимное соотношеніе и чудную гармонію. Онъ видѣлъ въ устроеніи міра величественное, стройное и безконечной премудрости исполненное цѣлое, движущееся по мановенію Всевышняго. »*Астрономъ*,« говорилъ Шубертъ незадолго предъ кончиною одному изъ учениковъ своихъ: »*болѣе нежели кто-либо можетъ чувствовать всю силу и*

всю выразительность словъ молитвы Господней: да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли!« — Шубертъ былъ не только знаменитый Астрономъ и Геометръ; но имѣлъ также глубокія свѣдѣнія въ наукахъ Естественныхъ, зналъ основательно языки Восточные, равно Греческій и Латинскій; писалъ на Французскомъ и Англійскомъ, какъ на своемъ природномъ; а въ знаніи и искусствѣ языка Нѣмецкаго равнялся съ классическими писателями Германіи. Описывая плѣнительнымъ, цвѣтущимъ слогомъ тѣла небесныя, гармонію вселенной, онъ услаждалъ душу свою, послѣ глубокомысленныхъ и трудныхъ занятій, игрою на фортепіано съ искусствомъ виртуоза; игралъ также довольно хорошо на флейтѣ и на скрипкѣ. »Кончина Шуберта« — отозвалась объ немъ Императорская Академія — »есть невозвратная потеря »для Академіи и наукъ, особенно для умозрительной Астрономіи, которой онъ болѣе тридцати »лѣтъ преимущественно посвятилъ свои великія »душевныя силы и которую обогатилъ онъ клас»сическими твореніями, пріобрѣвшими уваженіе »всѣхъ просвѣщенныхъ націй. Высшая Аналитика »также обязана ему разными остроумными открытіями и точными рѣшеніями многихъ трудныхъ »задачъ.« — Первое сочиненіе, поставившее Г. Шуберта на ряду съ первѣйшими Астрономами нашихъ временъ, есть Lehrbuch der theoretischen Astronomie (Учебная книга теоретической Астрономіи), изданная на Нѣмецкомъ языкѣ въ С.-Петербургѣ, 1798 г., въ трехъ частяхъ. Оно признано классическимъ

отъ всѣхъ современныхъ Астрономовъ. Вскорѣ многія статьи переведены на Англійскій языкъ въ Сѣверной Америкѣ въ Бостонѣ. Знаменитый Лапласъ и другіе ученые Франціи обратились къ Шуберту съ просьбою выдать сіе важное твореніе на Французскомъ языкѣ: онъ удовлетворилъ лестное желаніе, напечаталъ въ 1822 году, также въ трехъ томахъ, только гораздо въ полнѣйшемъ видѣ: *Traité d'Astronomie théorique*. Первая часть, содержащая: *Сферическую Астрономію*, заключаетъ въ себѣ подробное разсужденіе о небесной сферѣ и о кажущемся движеніи. Вторая, *Умозрительная Астрономія* (Astronomie rationelle), составляетъ переходъ отъ замѣченныхъ и наблюденныхъ явленій, къ причинамъ, оныя производящимъ. Третья вмѣщаетъ въ себѣ *Физическую Астрономію*. Исчисленіе *пертурбацій* (возмущеній, происходящихъ отъ взаимнаго притяженія планетъ) составляетъ одну изъ самыхъ затруднительныхъ статей въ сей наукѣ, усовершенствованіе коей принадлежитъ особенно Шуберту. Его формулы для опредѣленія аномали и радіуса-вектора, по точности и удобности къ дѣйствованію, заслуживаютъ преимущество предъ найденными, для сего опредѣленія, знаменитымъ Французскимъ Геометромъ Деламбромъ. Здѣсь должно также замѣтить, что Шубертъ гораздо яснѣе изложилъ и объяснилъ многія темныя мѣста Лапласовой Небесной Механики. — Баронъ Цахъ, одинъ изъ знаменитыхъ Астрономовъ нашихъ временъ, отзывается о третьей части творенія сего *достопоч-*

теннаго ученаго: »что она содержитъ въ себѣ не »только одни изслѣдованія и объясненія новѣйшихъ »методъ, но и собственныя его очень важныя »открытія, коими онъ обогатилъ сію высокую »отрасль звѣздной Науки.« — »По всей справед»ливости« — говоритъ Франкёръ, извѣстный Французскій Геометръ — »мы должны быть благо»дарны Г. Шуберту за изданіе важнаго сочиненія »его на Французскомъ языкѣ. Онъ заслужилъ одинъ »только упрекъ: что испрашиваетъ снисхожденія »читателей, относительно слога своего; между »тѣмъ, какъ никто не усомнился бы во всегдаш»немъ употребленіи симъ ученымъ мужемъ нашего »языка, на которомъ онъ съ такою чистотою и »ясностію излагаетъ мысли свои.« — Твореніе сіе было принято за руководство во многихъ Германскихъ Университетахъ. — Имъ изданы также: 2) *Общепонятная Астрономія* (Astronomie populaire), 1803 года, въ трехъ частяхъ, заслужившая особенную похвалу въ Европѣ и отличающаяся яснымъ и точнымъ изложеніемъ системы мірозданія, безъ высшихъ математическихъ выкладокъ. 3) *Руководство къ Астрономическому опредѣленію долготы и широты* (Anleitung zu der astronomischen Bestimmung der Länge und Breite). Сіе сочиненіе издано для Офицеровъ Главнаго Штаба и переведено на Россійскій языкъ. Сверхъ сего, Г. Шубертъ рѣшился, по убѣжденію друзей, напечатать въ Германіи разныя сочиненія свои о предметахъ, относящихся къ Астрономіи, Физикѣ и другимъ наукамъ. Три вышедшія части въ Тюбингенѣ, подъ названіемъ: 4) Vermischte

Schriften, возбудили вниманіе всего ученаго и литтературнаго Германскаго свѣта. Онъ написалъ также, не задолго до своей кончины, для Топографовъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества 5) *Курсъ высшихъ частей чистой Математики,* на Нѣмецкомъ языкѣ, содержащій въ себѣ Плоскую и Сферическую Тригонометрію, Аналитику, дифференціяльное и интегральное исчисленіе. Многія статьи его, относящіяся до сей науки, были помѣщаемы въ Актахъ Академическихъ, также и въ иностранныхъ ученыхъ Журналахъ. Изъ сочиненій Шуберта, писанныхъ на Англійскомъ языкѣ, особенно замѣчательно: 6) *Разсужденіе о законахъ Кеплера,* помѣщенное въ Трудахъ Бостонской Академіи Наукъ 1817 г. Лондонская Академія съ особенною признательностію приняла въ 1814 году присланныя имъ замѣчанія касательно издаваемаго оною Астрономическаго Журнала, подъ названіемъ: *The Nautical Almanach;* найденныя имъ ошибки были исправлены, а Редакторъ уволенъ. Съ 1788 года подъ его руководствомъ издавался ежегодно *Ординарный С.-Петербургскій Мѣсяцословъ,* а съ 1810 года онъ занимался редакціею Нѣмецкихъ Академическихъ Вѣдомостей. Съ 1808 по 1818 Шубертъ издавалъ на Нѣмецкомъ языкѣ *С.-Петербургскій карманный Мѣсяцословъ* (St.-Petersburgischer Taschen-Kalender), который, въ переводѣ, выходилъ и на Россійскомъ языкѣ (*); наконецъ, для Флотскихъ Офице-

(*) Баронъ Цахъ отзывается слѣдующимъ образомъ о семъ *карманномъ Мѣсяцословѣ:* „Peu de nos lecteurs »connaissent ses charmans almanachs, qui font les déli-

ровъ ежегодно составлялъ Астрономическія Таблицы подъ названіемъ *Морской Мѣсяцословъ.* Исчисленіе всѣхъ сочиненій Шуберта, помѣщенныхъ въ трудахъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, числомъ 58, и въ Запискахъ, издаваемыхъ Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ, находится въ подробномъ извѣстіи о жизни сего Академика, сочиненной Г. Навроцкимъ, изд. въ С.-Пет. 1827 г., и изъ которой почерпнута сія біографія.

ШУБИНЪ, Ѳедотъ Ивановичь, пенсіонеръ, а потомъ Профессоръ Императорской Академіи Художествъ, путешествовалъ въ молодыхъ лѣтахъ, на ея иждивеніи: жилъ долго въ Парижѣ и Римѣ. Никита Акинфіевичь Демидовъ обозрѣвалъ съ нимъ Италію 1772 года и, покровительствуя отечественнымъ художникамъ, поручилъ Шубину сдѣлать изъ мрамора свой бюстъ. Въ Академіи сохраняется мраморная статуя въ ростъ Екатерины II, нѣкогда украшавшая чертоги Таврическаго Дворца, работы Шубина; въ Эрмитажѣ находятся нѣсколько бюстовъ его, представляющихъ знаменитыхъ Полководцевъ нашихъ. Имъ также сдѣланъ мраморный бюстъ Князя Безбородка, чрезвычайно сходный. Сей отличный Художникъ скончался въ 1805 году.

Изъ Журнала путешествія въ чужіе краи Н. А. Демидова; Описанія Академіи Художествъ Г. Реймерса, и краткаго историч. свѣдѣнія о состояніи Академіи Художествъ, А. Н. Оленина.

»ces d'un Public, pas si hyperboréen comme le pense, »on plutôt comme le répète un préjugé vulgaire.« — *Correspond. Astronomique, t. IV.*

ШУВАЛОВЪ, Графъ Александръ Ивановичь, родился въ Государствованіе Петра великаго. Отецъ его, бѣдный дворянинъ, не могъ дать дѣтямъ своимъ блистательнаго воспитанія, но имѣлъ случай помѣстить ихъ въ Пажи къ Высочайшему Двору, гдѣ они красотою своей и ловкостію обратили на себя вниманіе. Въ послѣдствіи Шуваловъ служилъ Каммеръ-Юнкеромъ при Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ и содѣйствовалъ вступленію ея на родительскій Престолъ. Признательная Монархиня наградила его (1741 г.): званіями Дѣйствительнаго Каммергера (*), и Унтеръ-Лейтенанта учрежденной ею изъ Преображенской роты Лейбъ-Компаніи, чиномъ Генералъ-Майора, а въ слѣдующемъ году пожаловала ему Ордена Св. Анны и Св. Александра Невскаго; произвела, потомъ Поручикомъ Лейбъ-Компаніи, Генералъ-Лейтенантомъ, Графомъ Россійской Имперіи, Генералъ-Адъютантомъ и, наконецъ, Генералъ-Аншефомъ, возложивъ на него, 18го Декабря, 1753 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Такимъ образомъ Графъ Александръ Ивановичь изъ званія Каммеръ-Юнкера достигъ, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, первѣйшихъ чиновъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ. Командуя армейскою дивизіей въ Государствованіе Елисаветы, онъ управлялъ *страшною* — по словамъ Князя Шаховскаго — *Тайною Канцеляріей.* Императоръ Петръ III произвелъ его въ Генералъ-Фельдмаршалы (1761 г.), и пожаловалъ ему

(*) см. Записки Манштейна.

двѣ тысячи душъ, съ предоставленіемъ выбора, гдѣ пожелаетъ (1762); Императрица Екатерина II, уволила его, по прошенію, отъ службы. Онъ скончался въ 1769 году. О характерѣ его современники не упоминаютъ; но видно изъ Записокъ Князя Шаховскаго, что братъ его, Графъ Петръ Ивановичъ, управлялъ имъ. Преданіе же гласитъ: что онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Елисаветы Петровны.

ШУВАЛОВЪ, Графъ Петръ Ивановичъ, меньшой братъ Графа Александра Ивановича, служилъ Каммеръ-Пажемъ при Высочайшемъ Дворѣ въ послѣдніе годы царствованія Петра великаго; потомъ Каммеръ-Юнкеромъ при Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, чѣмъ обязанъ женѣ своей Маврѣ Егоровнѣ, пользовавшейся особенною ея довѣренностію (*). Онъ принялъ дѣятельное участіе (1741 года) въ доставленіи Престола Цесаревнѣ и произведенъ, въ томъ же году Дѣйствительнымъ Каммергеромъ, Унтеръ-Лейтенантомъ Лейбъ-Компаніи и Генералъ-Майоромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Шуваловъ получилъ Ордена Св. Анны и Св. Александра Невскаго (1742 г.); чинъ Подпоручика Лейбъ-Компаніи; Генералъ-Лейтенанта (1745); званіе Сенатора; Графское достоинство Россійской Имперіи (1746 г.); Орденъ Св. Апостола Андрея, будучи Генералъ-Аншефомъ и Генералъ-Адъютан-

(*) Графиня Мавра Егоровна Шувалова скончалась 9го Іюня, 1759 года, на 52 отъ рожденія.

томъ (1753 г.) и пожалованъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ (1756 г.). Сначала командовалъ онъ армейскою дивизіей, расположенною въ окрестностяхъ С.-Петербурга; потомъ тридцати-тысячнымъ обсерваціоннымъ корпусомъ, имъ сформированнымъ; былъ Конференцъ-Министромъ, Директоромъ дѣланныхъ вновь, по его проэкту, мѣдныхъ денегъ; имѣлъ право раздавать изъ оныхъ, за малые проценты, нѣсколько милліоновъ рублей Дворянамъ и купцамъ; управлялъ Канцеляріями Артиллерійскою и Оружейною, присутствуя въ Правительствующемъ Сенатѣ только по важнымъ дѣламъ. Онъ привезъ скрытнымъ образомъ несчастнаго Іоанна Антоновича (1756 г.) въ домъ своего родственника Ивана Ивановича Шувалова, для удовлетворенія любопытства Императрицы Елисаветы: дѣйствовалъ въ сія Государствованіе самопроизвольно, прихотливо, притворяясь часто больнымъ *отъ безпредѣльной ревности своей къ пользамъ Имперіи и трудовъ, истощившихъ здоровье.* Супруга его, жившая въ Дворцѣ, вспомоществовала Графу Петру Ивановичу во всѣхъ его замыслахъ. Но сіи оттѣнки его характера замѣнялись важною услугой, оказанною Шуваловымъ Отечеству: онъ улучшилъ артиллерію нашу, чѣмъ содѣйствовалъ побѣдамъ Россійскихъ войскъ въ Пруссіи. Прекрасно воспѣлъ его Ломоносовъ:

Намъ слава, страхъ врагамъ въ полкахъ твои огни;
Какъ прежде, такъ и впредь: пали, рази, гони.

Далѣе:

Съ Елисаветой Богъ и храбрость Генераловъ,
Россійска грудь, твои орудія, Шуваловъ (*).

Императоръ Петръ III, вступивъ на Престолъ (1761), произвелъ Графа Петра Ивановича въ Генералъ-Фельдмаршалы: онъ находился тогда на смертномъ одрѣ; но велѣлъ перенести себя въ парадной постелѣ изъ своего дома къ преданному ему Генералъ-Прокурору Александру Ивановичу Глѣбову, который жилъ близь Дворца; друзья и поклонники провожали честолюбца, надѣявшагося еще властвовать. Императоръ, присылавшій прежде къ нему Глѣбова, для совѣщаній по дѣламъ Государственнымъ, началъ самъ посѣщать Шувалова, удостоивая его особенною довѣренностію. Нѣсколько дней только продолжалось значеніе этого вельможи: болѣзнь увеличилась; онъ не могъ болѣе принимать Монарха, отказался отъ надеждъ своихъ, окружилъ одръ свой Духовенствомъ, искалъ утѣшенія въ Религіи и, вскорѣ, скончался, 4го Января, 1762 года. — Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ имѣлъ острый, проницательный разумъ, отличался краснорѣчіемъ; но умѣлъ измѣняться въ лицѣ: казался

(*) см. въ Сочиненіяхъ Ломоносова стихи о превосходствѣ новоизобрѣтенной Графомъ Шуваловомъ артиллеріи предъ старою. — Извѣстныя подъ его именемъ гаубицы появились въ 1758 году: онѣ были пудовыя и полупудовыя; бросая бомбы, стрѣляли еще ядрами и картечами особеннаго рода. Екатерина II отмѣнила ихъ по причинѣ нѣкоторыхъ неудобствъ. *Изъ примѣчаній Г. Кагадаева.*

веселымъ и печальнымъ; дарилъ пріятною, благосклонною улыбкой, или принималъ видъ гордый, дѣлался недоступнымъ; употреблялъ всѣ средства, чтобы достигнуть предположенной цѣли; ѣздилъ на охоту съ Графомъ Разумовскимъ, когда онъ находился во всей силѣ своей; былъ счастливъ въ молодости, любимъ прекраснымъ поломъ и въ престарѣлыхъ лѣтахъ, по собственному его выраженію — *глазами и сердцемъ приносилъ жертву красотѣ.* —

Изъ Записокъ Манштейна, Князя Якова Петровича Шаховскаго и Порошина.

ШУВАЛОВЪ, Иванъ Ивановичъ, родился 1го Ноября, 1727 года и на десятомъ году лишился отца (*). Сначала обучался онъ Россійской только грамотѣ въ домѣ дѣда своего, имѣвшаго пребываніе въ деревнѣ, потомъ въ Москвѣ, у одного

(*) Родитель Ивана Ивановича Шувалова, Иванъ Максимовичъ, отправленъ былъ Петромъ великимъ, 1718 года, въ Выборгъ для описанія и положенія на планъ морскихъ береговъ до устья рѣки Урпалы и чрезъ рѣку Воксу до Ладожскаго озера; потомъ онъ служилъ Оберъ-Коммендантомъ въ Выборгѣ и посыланъ на Шведскую границу (1721 г.) для размежеванія земель между обоими Государствами, согласно съ Нейштадскимъ договоромъ; въ 1722 году поручено ему уплатить Повѣреннымъ Шведскимъ, на основаніи тогожъ трактата, пять-сотъ тысячь ефимковъ золотомъ и серебромъ, или, въ счетъ сей суммы, мачтовымъ лѣсомъ, пенькою и хлѣбомъ, изготовленными въ Голландію — доказательства отличной довѣренности къ нему Государя! —

учителя съ Суворовымъ, и оказалъ большіе успѣхи во Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, также въ Математикѣ. Когда вступила на Престолъ Императрица Елисавета Петровна, родственники его (*), пользовавшіеся особеннымъ благоволеніемъ Государыни, опредѣлили его Пажемъ къ Высочайшему Двору. Молодой Шуваловъ не походилъ на рѣзвыхъ товарищей своихъ: отличался скромнымъ поведеніемъ, любилъ обогащать умъ свой науками, и, чаще другихъ, посыланъ былъ къ иностраннымъ Министрамъ съ разными порученіями. Расторопность его и усердіе пріобрѣли ему званіе Камеръ-Пажа и золотые часы отъ Императрицы. Сему быстрому возвышенію наиболѣе содѣйствовала супруга Графа Петра Ивановича. Юный Царедворецъ, на верху почестей, сохранилъ прежнюю скромность свою, доброту души, обходительность. Чуждый гордости, которою украшаются ничтожные себялюбцы, онъ употреблялъ все свое время на пользу любезнаго Отечества, жилъ для того только, чтобы благодѣтельствовать: просители входили къ нему безъ доклада; онъ внималъ имъ съ терпѣніемъ, разрѣшалъ ихъ просьбы въ непродолжительномъ времени и неимущіе не имѣли на-

---

Въ 1725 году былъ онъ Генералъ-Майоромъ; въ 1727 получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1732 г. пожалованъ Губернаторомъ въ Архангельскъ; скончался въ 1736 году.

(*) см. біографіи Графовъ Александра и Петра Ивановичей Шуваловыхъ.

добности возбуждать его сострадание — Шуваловъ предупреждалъ желанія ихъ. Ходатайствуя у Высочайшаго Престола за угнетенныхъ, онъ старался водворять миръ и тишину въ семействахъ, часто не соглашался съ Графомъ Петромъ Ивановичемъ, имѣвшимъ другія правила. Но главнымъ занятіемъ Шувалова было распространеніе наукъ и художествъ въ Россіи: когда Царедворцы, въ кругу увеселеній, вели жизнь разсѣянную, онъ бесѣдовалъ съ Ломоносовымъ, покровительствовалъ ему у Императрицы; поощрялъ занятія Сумарокова; переписывался съ Вольтеромъ; сообщалъ сему писателю источники для Исторіи Петра великаго; приглашалъ иностранныхъ художниковъ въ Отечество наше и внушилъ безсмертному пѣвцу Елисаветы мысль передать потомству дѣянія Россіянъ. По его представительству учрежденъ, въ 1755 году, Московскій Университетъ съ двумя приономъ Гимназіями. Любопытно, что Императрица подписала Указъ о заведеніи сего полезнаго святилища наукъ въ день тезоименитства родительницы Шувалова, 12го Января; въ честь ея Ангела и въ тотъ же самый день освященa потомъ церковь Университетская. Похвальная черта любви сыновней и благодарности! И С.-Петербургская Академія Художествъ обязана существованіемъ своимъ представительству Шувалова (1758 г.). Справедливо отозвался объ немъ Ломоносовъ, что онъ:

Для щастія наукъ въ Отечествѣ рожденъ (*).

(*) см. письмо Ломоносова, напечат. въ поемѣ: *Петръ великій*

Между тѣмъ полезная служба Ивана Ивановича не оставалась безъ наградъ: Императрица возложила на него (1754 г.) Польскій Орденъ Бѣлаго Орла; пожаловала его Кураторомъ Московскаго Университета, Генералъ-Поручикомъ, Генералъ-Адъютантомъ (1760 г.), Конференцъ-Министромъ. Еслибъ онъ гонялся за почестями, которыя, подобно ходулямъ, возвышаютъ только людей навремя, не дѣлая ихъ великими: то, безъ всякаго сомнѣнія, имѣлъ бы тогда Орденъ Св. Апостола Андрея, Графское и Княжеское достоинства; но Шуваловъ скромный, благоразумный, доволенъ былъ собственнымъ своимъ значеніемъ, оставлялъ въ покоѣ зависть, не помышлялъ о наградахъ, трудился для славы Монархини и Россіи. Елисавета предлагала ему шесть тысячь душъ: онъ отказался и отъ сего дара, довольствуясь небольшимъ своимъ достояніемъ! Въ 1760 году Иванъ Ивановичь употребленъ былъ по Дипломатической части: участвовалъ, 7го Марта, въ постановленномъ актѣ приступленія Россійскаго Двора къ трактату, заключенному 30го Декабря, 1758 года между Вѣнскимъ и Французскимъ Дворами: о продолженіи общими силами войны противъ Короля Прусскаго; 10го Марта, въ другомъ Актѣ приступленія нашего Двора къ договору, постановленному въ Копенгагенѣ (4го Мая 1758 г.) Франціею и Даніею, и подписалъ 21го числа тогожъ мѣсяца, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Воронцовымъ и Цесарскимъ Посломъ Графомъ Естергазіемъ трактатъ и конвенцію о взаимной между обоими Императорскими Дворами дружбѣ и оборо-

нишельномъ союзѣ (*). — Императрица Елисавета переселилась въ вѣчность 25го Декабря, 1761 года. Шуваловъ оплакалъ сію чувствительную для него потерю; но не лишился прежняго значенія: бывъ посредникомъ между своею благодѣтельницею и Наслѣдникомъ Престола, смягчая возникавшія иногда неудовольствія, онъ пріобрѣлъ полное право на признательность Монарха. Петръ III пожаловалъ его на свое мѣсто Директоромъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, встрѣтилъ его передъ фрунтомъ Кадетъ, самъ отдалъ ему честь эспантономъ и поднесъ рапортъ. Вслѣдъ за тѣмъ Императоръ объявилъ войну Даніи (1762 г.) за наслѣдственныя Голштинскія земли, намѣревался отправиться въ армію, приказалъ Шувалову слѣдовать за нимъ, какъ вдругъ произошла неожиданная перемѣна въ Правленіи. Иванъ Ивановичь, готовившійся было къ отъѣзду, привѣтствовалъ Императрицу Екатерину II со вступленіемъ на Престолъ и удалился отъ Двора, гдѣ новые Царедворцы заняли мѣста старыхъ. Пятнадцать лѣтъ провелъ онъ внѣ родины: сначала жилъ въ Вѣнѣ, потомъ въ Парижѣ. Вездѣ принимали его отличнымъ образомъ и съ особенными знаками уваженія. Герцогъ Орлеанскій подарилъ ему табакерку съ финифтянымъ портретомъ Петра великаго, ту самую, которую Государь, во время пребыванія своего въ Парижѣ, вручилъ отцу его, Регенту, въ знакъ благодарно-

---

(*) см. о сихъ Актахъ, трактатѣ и конвенціи въ біографіи Графа Михаила Ларіоновича Воронцова.

сти за сдѣланный ему отличный пріемъ. Вдовствовавшая супруга Фельдмаршала Люксанбуръ, всѣми уважаемая, заказала для Шувалова золотую карманную книжку съ слѣдующею надписью, сочиненною Мармонтелемъ:

Le souvenir est doux à l'homme heureux et sage,
Qui sût jouir de tout et n'abuser de rien,
Et qui de la faveur fit un si bon usage,
Que même les rivaux n'en dit que du bien (*).

Изъ Парижа Шуваловъ отправился въ Италію и основалъ пребываніе свое въ Римѣ. Тогда оказалъ онъ важную услугу С.-Петербургской Академіи Художествъ доставленіемъ въ оную драгоцѣнныхъ слѣпковъ съ древнихъ статуй, находившихся въ Римѣ, Флоренціи и Неаполѣ. Слѣдуя обычаю отцовъ своихъ, онъ ежегодно постился и, какъ не было церкви Грекороссійской въ Римѣ, ѣздилъ для сего въ Неаполь. У воротъ Шувалова всегда стекались неимущіе, получавшіе милостыню. Художники удивлялись его знаніямъ, утонченному вкусу; Вольтеръ, съ которымъ онъ лично познакомился, отдавалъ справедливость вѣжливому обраще-

---

(*) Сладостно воспоминаніе прошедшаго для человѣка, одареннаго счастіемъ и мудростію,
Который умѣлъ всѣмъ наслаждаться и ничего не употреблялъ во зло,
И который Царскою милостію такъ пользовался,
Что самые соперники не могли его не хвалить.

нію, любезности его (*). »Петръ великій и Екате»рина II сблизили Россію съ Европою« сказалъ между прочимъ Фернейскій Философъ Шувалову. *Нѣтъ* отвѣчалъ послѣдній: *они Европу приблизили къ Россіи.* Императоръ Іосифъ, въ бытность свою въ Римѣ, отличалъ Шувалова передъ прочими иностранцами и бѣсѣдовалъ съ нимъ на развалинахъ древней столицы міра. И Папа Римскій изъявилъ ему особый знакъ своего уваженія, предоставивъ выборъ другаго Нунція въ Варшаву, вмѣсто Дурини, человѣка безпокойнаго, недоброжелательствовавшаго Россіи. Такъ успѣшно совершилъ онъ возложенное на него порученіе Екатериною II, оказавъ содѣйствіе и Графамъ Орловымъ, по обширному кругу знакомства своего, въ сношеніяхъ ихъ съ Греціею, за что произведенъ изъ Генералъ-Поручиковъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники (1773 г.). Наконецъ, послѣ долговременнаго отсутствія, возвратился онъ въ свое отечество и 17го Сентября, 1777 года прибылъ въ С.-Петербургъ. Князь Орловъ, находившійся въ тотъ день дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ, испросилъ у́ Императрицы позволеніе поздравить его съ прибытіемъ въ Столицу. На другой день Иванъ Ивановичъ отправился во Дворецъ: Потемкинъ и Князь Орловъ вызывались представить его Государынѣ. Столь блистательно было его появленіе; онъ не зналъ

(*) »C'est un des hommes les plus polis et les plus aimables, »que j'aie jamais vû« — писалъ онъ Даламберту. — *Voyez les Oeuvres complettes de Voltaire, t. LXX, p. 202.*

какъ согласить сихъ первыхъ Вельможъ того времени, но дѣло обошлось безъ дальнихъ хлопотъ. Екатерина приняла его весьма милостиво, сказала ему: *что для такого дорогаго гостя она назначаетъ эрмитажъ вечеромъ* (*); потомъ, когда онъ являлся въ Дворецъ, ни съ кѣмъ такъ долго не разговаривала; желала знать: какого онъ мнѣнія о всѣхъ новыхъ учрежденіяхъ и преобразованіяхъ ея? Какія сдѣлалъ замѣчанія въ иностранныхъ Государствахъ? Вскорѣ Шуваловъ получилъ ключь Оберъ-Каммергерскій и принялъ, по прежнему, начальство надъ Московскимъ Университетомъ. Однажды, разговаривая съ нимъ, Императрица вдругъ спросила его: »Иванъ Ивановичь, я знаю, что ты не богатъ?« — *Слово сіе уже меня дѣлаетъ богатымъ* — отвѣчалъ Шуваловъ. Тогда Екатерина опредѣлила ему, сверхъ получаемаго жалованья, ежегодный пенсіонъ по шести тысячь рублей: *во уваженіе заслугъ, оказанныхъ Отечеству и достоинствъ его* (1777 года). Симъ не ограничились награды признательной Монархини: она пожаловала Ивану Ивановичу, въ 1782 году, два старшіе Ордена Россійской Имперіи: Св. Апостола Андрея первозваннаго (28го Іюня) и Св. Владиміра первой степени въ день учрежденія онаго. Въ то время дошло до свѣдѣнія Императрицы, что Шуваловъ, благодѣтельствуя другимъ, вошелъ въ долги и продавалъ уже нѣкоторыя свои вещи. Екатерина препроводила къ нему шестьдесятъ тысячь рублей. — Вмѣсто неудоб-

(*) Т. е. Театральное представленіе и балъ.

наго помѣщенія Университета въ казенномъ домѣ у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ нынѣ Дума, Шуваловъ заложилъ новое зданіе на Моховой (1786 г.); въ слѣдующемъ году сопутствовалъ онъ Императрицѣ во время путешествія ея въ Тавриду; въ 1791 г. освящена Митрополитомъ Московскимъ Платономъ, въ большомъ корпусѣ Московскаго Университета, церковь во имя Великомученицы Татіаны. Вскорѣ прекратилась жизнь Екатерины II (1796 г.), о которой Шуваловъ всегда говорилъ съ чувствительностію и удивленіемъ. Здоровье Ивана Ивановича примѣтнымъ образомъ ослабѣвало; онъ не могъ присутствовать въ Москвѣ при короновaніи Императора, поздравилъ его письмомъ, и Павелъ I милостивымъ рескриптомъ обнадежилъ заслуженнаго старца: *что всегда съ благодарностію воспоминаетъ попеченіе его объ немъ во время младенчества и не сомнѣвается въ усердіи.* Безкорыстіе и недостаточное состояніе Шувалова были извѣстны щедрому Монарху, который пожаловалъ ему три тысячи душъ въ торжественный день, ознаменованный неимовѣрными милостями. Но награда сія не могла поддержать угасавшей жизни Ивана Ивановича: онъ скончался въ С.-Петербургѣ, 14го Ноября, 1798 года, заслуживъ имя *Русскаго Мецената* (*). Любя науки и художества, Шуваловъ

(*) И. И. *Шуваловъ* покровительствовалъ и извѣстнымъ нашимъ Проповѣдникамъ: *Гедеону Криновскому*, *Платону*; желалъ отправить послѣдняго, на своемъ иждивеніи, въ Парижъ для усовершенствованія въ Наукахъ.

преимущественно занимался отечественною Литтературою, писалъ стихи (*), вырѣзалъ на мѣди свой портретъ, сочинилъ проэктъ, не одобренный Бецкимъ, о заведеніи въ Римѣ Академіи Россійской. Подчиненные и служители его любили какъ отца. Однажды рѣшился онъ продать деревню, для уплаты долговъ: крестьяне немедленно сдѣлали складчину и явились къ нему съ мольбою: *чтобы онъ принялъ сію жертву благодарности, оставилъ ихъ за собою; ибо имъ не нажить такого добраго помѣщика!* Выпишемъ здѣсь отрывокъ изъ надгробнаго слова краснорѣчиваго Анастасія: »Сей избранный мужъ, коего душа преселилась въ непремѣняемое блаженство, прежилъ »на землѣ странствованія человѣческаго семдесятъ »лѣтъ. Время его жизни показываетъ, что Богъ »хранилъ его для счастія многихъ. Теченіе его »жизни растворено было желаніемъ, чтобы благо»дѣтельствовать. Онъ счастливымъ себя почи»талъ въ тотъ день, когда имѣлъ случай удалить »несчастіе и поспѣшествовать счастію другихъ. »О! сколько, лишившіеся плодовъ его человѣко-

---

(*) Шуваловъ сочинилъ слѣдующіе стихи къ портрету Ломоносова:

Московскій здѣсь Парнасъ изобразилъ витію,
Что чистый слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ.
Открылъ натуры храмъ богатымъ словомъ Россовъ,
Примѣръ ихъ остроты въ Наукахъ Ломоносовъ.

»любія, оплакиваютъ свою судьбу! Вы, которые »ввѣрены были его попеченію и правленію, можете ли воспомянуть безъ скорби о добродѣтеляхъ его? — Свидѣтели достоинствъ его суть: »вниманія Монарховъ, отличавшихъ его, удостоивая »довѣренности въ важныхъ дѣлахъ. Свидѣтели: »Державы, приносившія ему почести, отъ коихъ »онъ, дабы не затмили его усердіе къ Отечеству, »отрекся. Свидѣтели: Академія Художествъ и »Университетъ. О! если образуемое юношество »можно нарещи обновляющеюся юностію человѣчества, яко орла, то въ обоихъ Престольныхъ »градахъ питомцы свободныхъ и художественныхъ »наукъ соблюдутъ нестарѣющуюся память той »его ревности, съ какою онъ тщился не меньше »о украшеніи науками умовъ, какъ и поступковъ »благороднымъ учтивствомъ. Остается желать, »дабы они совершили, согласно Евангелію и закону, »доброе намѣреніе его. — Удалился онъ на время »изъ Отечества: но сіе удаленіе умножило любовь »его къ нему. Онъ первымъ долгомъ почиталъ поспѣшествовать благу его« и проч. — Державинъ, пользовавшійся покровительствомъ Шувалова, прекрасно описалъ его въ слѣдующихъ стихахъ:

Безсмертны Музами Периклы,
И Меценаты въ вѣкъ живутъ.
Подобно память, слава, титлы
Твои, Шуваловъ, не умрутъ.
Великій Петръ къ намъ ввелъ Науки,
А дщерь его ввела къ намъ вкусъ;
Ты, къ знаньямъ простирая руки,
У Ней предстателемъ былъ Музъ.

Досель гремитъ намъ въ Иліадѣ
О Несторахъ, Улиссахъ громъ:
Равно безсмертенъ въ Петріадѣ
Ты Ломоносовымъ перомъ.

Изъ краткой біографіи И. И. Шувалова, помѣщенной въ Историческомъ Журналѣ 1812 года, сочин. роднымъ племянникомъ его, Княземъ Ѳедоромъ Николаевичемъ Голицынымъ; Дипломатич. сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими Державами, соч. моего родителя; Поучительныхъ словъ Преосв. Анастасія, ч. 1; Сочиненій Державина, ч. 2, и по разсказамъ современниковъ.

ЩЕДРИНЪ, Семенъ Ѳедоровичъ, пенсіонеръ Императорской Академіи Художествъ, обучался, на иждивеніи оной, живописи пейзажной въ Италіи, потомъ былъ живописцемъ Кабинета Императрицы Екатерины II, Совѣтникомъ, Товарищемъ Ректора Академіи, имѣлъ Орденъ Св. Владиміра 4 степени, скончался 1804 года. Онъ писалъ масляными красками многіе виды садовъ Павловскаго, Гатчинскаго и Петергофскаго, изъ коихъ нѣкоторые выгравированы. Лучшее его произведеніе, видъ Мон-плезира, любимаго Дворца Петра великаго въ Петергофѣ. Щедринъ отличался легкостію своей кисти и, въ особенности, искусно изображалъ облака и отдаленные предметы. Въ Академіи Ху-

дожествъ хранятся шесть большихъ картинъ его работы, представляющихъ разные загородные Дворцы. Онѣ украшали прежде Михайловскій замокъ. Императоръ Павелъ I имѣлъ въ своихъ внутреннихъ покояхъ рисунки Щедрина, висѣвшіе въ рамахъ: доказательство, сколько онъ отличалъ его. Семенъ Ѳедоровичь изобравилъ также бывшіе маневры въ Ораніенбаумѣ при Александрѣ I. Рисунокъ сей представленъ Императору, по кончинѣ уже Художника.

Изъ сочиненія Г. Реймерса объ Имп. Академіи Художествъ.

ЩЕНЯ, Князь Даніилъ Васильевичь, знаменитый Полководецъ Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича, родной племянникъ Боярина Князя Ивана Патрикеева (*), предводительствуя (1489 г.) 60,000 воиновъ, покорилъ Россіи Вятку и землю Арскую; взялъ Вязьму (1493 г.); осадилъ Выборгъ вмѣстѣ съ другими Воеводами (1495 г.), но не могъ овладѣть симъ городомъ; удовольствовался только опустошеніемъ селъ на пространствѣ тридцати или сорока миль; одержалъ (1500 г.) знаменитую побѣду близъ Дорогобужа, на берегахъ рѣки Ведроши, надъ Гетманомъ Литовскимъ, Княземъ Константиномъ Острожскимъ, велѣлъ передовому полку Московскому отступить, чтобы Литовцы перешли на другой берегъ рѣки.

(*) см. біографію Князя Ивана Юрьевича Патрикеева.

Тушъ началась кровопролитная битва (Іюля 14го). Долго и мужество и силы казались равными: съ объихъ сторонъ сражалось тысячь восемдесять, или болѣе; но Щеня имѣлъ тайную засаду, которая внезапнымъ ударомъ смяла Литовцевъ. Ихъ легло на мѣстѣ тысячь восемь; множество утонуло въ рѣкѣ: ибо наша пѣхота зашла имъ въ тылъ и подрубила мостъ. Военачальникъ Князь Острожскій находился въ числѣ плѣнниковъ; весь обозъ и снарядъ огнестрѣльный достался въ руки побѣдителю. Никогда еще Россіяне не одерживали такой побѣды надъ Литвою. Довольный искусствомъ и мужествомъ Князя Щени, Іоаннъ въ знакъ чрезвычайной милости послалъ къ нему знатнаго чиновника *спросить о его здравіи*. Въ 1501 году, храбрый Воевода покрылъ себя новою славою: въ глубокую осень, не смотря на дожди, чрезвычайное разлитіе водъ и худыя дороги, опустошилъ всѣ мѣста вокругъ Дерпта, Нейгаузена, Маріенбурга, умертвивъ или взявъ въ плѣнъ около 40,000 человѣкъ; доходилъ почти до Ревеля, и зимою возвратился, причинивъ неописанный вредъ Ливоніи. Щеня былъ свидѣтелемъ духовнаго завѣщанія Іоанна III (1503 г.) и когда Великій Князь преставился (1505 г.), продолжалъ служить сыну его Василію, съ одинакимъ усердіемъ: обнажилъ мечь противъ Царя Казанскаго Магметъ Аминя, предложившаго немедленно миръ (1506 г.); осадилъ Оршу; выгналъ Литовскій отрядъ изъ Торопца (1508); подписалъ мирный договоръ съ Ливоніею на четырнадцать лѣтъ (1509 г.); сопутствовалъ Государю во Псковъ (1510 г.);

появленіемъ своимъ обратилъ въ бѣгство Крымцевъ (1512 г.), вторгшихся въ предѣлы Государства нашего; участвовалъ въ неудачной осадѣ Смоленска Великимъ Княземъ (1513 г.); во вторичномъ походѣ Россіянъ къ сему городу: разбилъ подъ стѣнами онаго Юрія Сологуба; опустошилъ окрестныя земли непріятельскія до Полоцка; овладѣлъ Смоленскомъ (1514 г.). Славный подвигъ сей былъ послѣднимъ въ его жизни: Князь Даніилъ Васильевичь скончался въ 1515 году. —

Изъ втораго изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VI, стран. 191, 267, 299, 300, 301, 307, 308, и 326; примѣчанія къ оному 384; т. VII, стран. II, 18, 19, 30, 40, 52, 54, 55 и 62; примѣч. 110; и изъ Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX, стр. 17.

Э.

ЭЙЛЕРЪ, Леонардъ, родился 15го Апрѣля, 1707 года, въ Швейцарскомъ городѣ Базелѣ. Первымъ наставникомъ его былъ отецъ, Пасторъ Ригенскій; намѣреваясь посвятить сына духовному званію, онъ отправилъ его въ Базельскую Гимназію, изъ коей Леонардъ переведенъ въ 1720 году, въ тамошній Университетъ для слушанія философскихъ лекцій; но природа произвела его Математикомъ — онъ преимущественно занимался сею наукою. Славный Іоаннъ Бернулли ободрилъ юно-

шу, подававшаго большія надежды и, присовѣтовавъ Леонарду читать труднѣйшій Математическія книги, дозволилъ каждую субботу приходить къ себѣ послѣ обѣда для разрѣшенія недоумѣній. Такимъ образомъ Эйлеръ самъ пролагалъ себѣ дорогу къ безсмертію. Въ 1723 году онъ возведенъ на степень Магистра. Между тѣмъ, продолжая слушать лекціи Богословскія, обучался Восточнымъ языкамъ и убѣдилъ, наконецъ, отца своего дозволить ему предаться совершенно Математическимъ упражненіямъ. Не было науки, въ которой бы трудолюбивый Эйлеръ не оказалъ блистательныхъ успѣховъ: онъ занимался Физіологіею, Физикою; написалъ диссертацію *о звукѣ; о корабельныхъ мачтахъ* для Академіи Парижской, удостоившей награды трудъ его, въ 1727 году. Тогда отправился онъ въ С.-Петербургъ и былъ принятъ Академіею Наукъ Адъюнктомъ высшей Математики; въ 1730 году опредѣленъ Профессоромъ Физики, а въ 1733 г. Математики. Вскорѣ Эйлеръ сдѣлался извѣстенъ необыкновенными способностями въ разрѣшеніи самыхъ трудныхъ задачь; на одну потребовали товарищи его, въ 1735 году, срока нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ взялся рѣшить оную въ три дни; сдержалъ свое слово къ удивленію всей Академіи; но работа сія дорого стоила ему: Эйлеръ впалъ въ горячку, едва не умеръ и въ сей болѣзни лишился, отъ нарыва, праваго глаза. Со всѣмъ тѣмъ рвеніе его къ ученымъ занятіямъ не охладилось: онъ издалъ въ слѣдующемъ году свою *Механику* и занялъ мѣсто

между первыми въ свѣтѣ Геометрами. Безпрерывныя упражненія отвлекали Эйлера отъ знакомства съ людьми; однажды пріятель убѣдилъ его пойти въ театръ. Представляли трагедію: посидѣвъ нѣсколько времени, нахмуря брови и объемля глазомѣромъ пространство и фигуру театра, Эйлеръ вычислилъ для себя какъ доходитъ голосъ до слуха человѣческаго, всталъ съ своего мѣста, хлопнулъ дверью и вышелъ, не дождавшись любопытнѣйшаго мѣста (*). Онъ издалъ въ 1739 году *Теорію о музыкѣ*, плодъ отдохновенія отъ трудовъ, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ Сенатомъ, сверхъ занимаемой имъ должности при Академіи, Инспекторомъ Географическаго Департамента. — Въ то время С.-Петербургская Академія Наукъ не имѣла твердой подпоры: Фридрихъ великій воспользовался смутными обстоятельствами, которымъ подвержено было Государство наше въ младенчество Императора Іоанна, и лишилъ, въ 1741 году, Россію, на двадцать пять лѣтъ, одного изъ лучшихъ того времени Математиковъ; употребилъ его съ пользою въ Берлинской Академіи; часто совѣщался съ нимъ о разныхъ предметахъ, требовавшихъ ума Математическаго. Однакожъ Эйлеръ сохранилъ и внѣ отечества нашего достоинство Почетнаго Профессора Академіи С.-Петербургской, пользовался отъ оной ежегодно пенсіономъ и продолжалъ высылать къ своимъ Россійскимъ сочленамъ разные любопытные меморіалы.

(*) Изъ записокъ Г. Порошина.

Екатерина II, соперница Фридриха II въ великихъ дѣяніяхъ, умѣла возвратить Государству ученаго, пріобрѣвшаго Европейскую славу: въ 1766 году Эйлеръ снова увидѣлъ С.-Петербургъ и любимую имъ Академію, принятъ Императрицею весьма милостиво, получилъ отъ нее восемь тысячь рублей для хозяйственнаго заведенія. Здѣсь снова постигла его опасная болѣзнь, бросившаяся на лѣвый глазъ, ослабленный отъ трудовъ безпрерывныхъ: Эйлеръ лишился зрѣнія, драгоцѣннѣйшаго чувства для человѣка дѣятельнаго, трудолюбиваго; но и въ несчастіи своемъ продолжалъ быть полезнымъ для наукъ. Одаренный чрезвычайною памятью, удивительнымъ воображеніемъ, онъ освободился тогда отъ развлеченія и, сосредоточивъ всѣ силы свои въ умъ, усилилъ оный. Слуга, сопутствовавшій ему изъ Берлина, не учившійся Математикѣ, изложилъ на бумагѣ *Начальныя Правила его Алгебры*, обратившей на себя всеобщее удивленіе; потомъ ученикъ Эйлера Крафтъ вспомоществовалъ ему начертаніемъ многотрудныхъ выкладокъ, производимыхъ памятью и воображеніемъ. Желая соединить въ одну систему тридцатилѣтнія занятія для усовершенствованія оптическихъ орудій и ихъ теоріи, Эйлеръ издалъ въ 1769, 1770 и 1771 годахъ три большіе тома о *Діоптрикѣ* и въ то же время печаталъ: свои *Физическія письма къ одной Нѣмецкой Принцессѣ*; *Интегральное вычисленіе*; *Начальныя основанія Алгебры*; *Вычисленіе кометы*, явившейся 1769 года; *Затмѣнія солнечнаго и прохожденія Венеры* въ томъ же

году; *Новую теорію луны и навигаціи.* Двое сыновей Эйлера и Академики Крафтъ и Лексель доставляли ему случай къ новымъ изслѣдованіямъ посредствомъ краткихъ записокъ. Въ осемь лѣтъ своей слѣпоты Эйлеръ представилъ Академіи чрезъ учениковъ своихъ: Головина болѣе семидесяти, а чрезъ Фуса около двухъ сотъ пятидесяти разныхъ меморіяловъ, изъ числа которыхъ тридцать два напечатаны особо и составляютъ цѣлыя книги, иныя въ нѣсколькихъ томахъ; прочіе помѣщены въ комментаріяхъ Академій С.-Петербургской, Парижской, Берлинской; въ Лейпцигскихъ ученыхъ актахъ; въ Нѣмецкомъ ученомъ журналѣ; въ Турингскихъ смѣсяхъ и въ запискахъ разныхъ Обществъ. Сверхъ сего, осталось, по смерти Эйлера, въ рукописяхъ, двѣсти восемдесять меморіаловъ. Всѣ сочиненія его, отличающіяся ясностію и краткостію, большею частію, на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ; немногія на Нѣмецкомъ (*). Нѣтъ ни одного, которое не заключало бы въ себѣ новаго открытія, или дальновиднаго умозаключенія, могущаго довести до открытій. Вездѣ

(*) Изъ сочиненій Эйлера переведены на Россійскій языкъ: 1) Руководство къ Ариѳметикѣ; 2) Геометрія; 3) Письмо и 4) Трактатъ о корабельной наукѣ; 5) Письма о разныхъ Физическихъ и Философическихъ матеріяхъ; 6) Универсальная Ариѳметика, или Алгебра и 7) Полное умозрѣніе строенія и вожденія кораблей. Всѣ онѣ изданы въ свѣтъ въ разное время. — См. Словарь Преосв. Евгенія о писателяхъ Россійскихъ.

видны удачныя интеграціи, множество уловокъ и утонченій высшей Аналитики, глубокія розысканія о естествѣ и свойствѣ чиселъ, замысловатое доказательство теоремъ, рѣшеніе весьма трудныхъ задачь о равновѣсіи тѣлъ плотныхъ, гибкихъ, упругихъ, о притяженіи тѣлъ сфероидико-еллиптическихъ и развязка многихъ мнимыхъ парадоксовъ. Онъ усовершенствовалъ даже самое интегральное вычисленіе, изобрѣлъ новый родъ вычисленія, называемаго *синусным*, облегчилъ аналитическія выкладки и вообще простеръ проницательность свою на всѣ вѣтьви Математическихъ наукъ. Сохранивъ и въ глубокой старости крѣпость тѣла и духа, Эйлеръ ознаменовалъ послѣднія творенія одинакою пылкостію, какъ и первыя. Только за недѣлю до смерти почувствовалъ головокруженіе; совсѣмъ тѣмъ продолжалъ заниматься: вычислялъ движеніе аеростатическихъ, изобрѣтенныхъ тогда шаровъ и по однимъ извѣстіямъ, дошедшимъ до его свѣдѣнія изъ газетъ, вывелъ о нихъ весьма трудную интеграцію. 7го Сентября, 1783 года вечеромъ онъ разговаривалъ съ Лекселемъ о новой планетѣ; шутилъ съ однимъ изъ своихъ внуковъ — вдругъ апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь его на семдесять седьмомъ году отъ рожденія. — Эйлеръ, уважаемый Императрицею Екатериною II и многими Государями, Членъ Академіи Парижской, Лондонскаго Королевскаго Общества и разныхъ другихъ, отличался, не одною ученостію, но и добродѣтелью: былъ нѣжный супругъ, попечительный отецъ, другъ искренній,

усердный Христіанинъ. Обитая въ Берлинѣ, гдѣ нечестіе распложалось тогда во всей силѣ, онъ издалъ въ 1747 году, на Нѣмецкомъ языкѣ, книжку въ защиту откровенія противъ вольнодумческихъ возраженій. Медицину, Ботанику и Химію зналъ болѣе, нежели сколько нужно для Математика; любилъ древнюю Литтерату̀ру; читалъ наизустъ Виргиліеву Энеиду сначала до конца; помнилъ, даже, первые и послѣдніе стихи на страницахъ своего экземпляра. Слава Эйлера привлекала къ нему всѣхъ просвѣщенныхъ чужестранцевъ, любопытствовавшихъ видѣть его (*). Заключу сію біографію анекдотомъ, по которому можно судить какъ умѣли уважать въ Россіи заслуги Эйлера. Однажды явился онъ въ собраніе Академическое и, по слѣпотѣ, не зналъ гдѣ надлежало ему сѣсть. Директоръ Академіи, Княгиня Дашкова, замѣтивъ безпокойство на лицѣ почтеннаго старца, привѣтствовала его сими словами: *Господинъ Эйлеръ! Садитесь гдѣ угодно: мѣсто, которое вы займете, всегда будетъ первымъ.*

(*) Извлечено изъ Словаря Историческаго о писателяхъ Россійскихъ и чужестранныхъ, въ Россіи водворившихся, сочин. Преосв. Митрополитомъ Евгеніемъ.

Ю.

ЮРІЙ ЗАХАРЬЕВИЧЪ, дѣдъ Царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна IV и прапрадѣдъ Царя Михаила Θеодоровича, пожалованъ былъ Бояриномъ въ 1493 году; взялъ Дорогобужъ (1500 г.); не хотѣлъ подчинить себя Князю Даніилу Щенѣ (*), предводительствовавшему *большимъ*, или главнымъ Полкомъ; но Іоаннъ III далъ знать Юрію: чтобы онъ не смѣлъ противиться волѣ его; что всякое мѣсто хорошо, гдѣ служишь отечеству и Монарху; что онъ не долженъ обижаться саномъ Товарища главнаго Воеводы. Честолюбивый Бояринъ принужденъ былъ повиноваться и загладилъ свой проступокъ (14го Іюля) въ битвѣ на берегахъ Ведроши, достопамятной славнымъ пораженіемъ Гетмана Литовскаго, Князя Константина Острожскаго. Юрій Захарьевичъ скончался въ 1504 году.

Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос. т. VI, стр. 297 и 299; примѣч. къ оному 484, и изъ Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX, стр. 7 и 11.

ЮРЛОВЪ, въ монашествѣ Левъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ при Высочайшемъ Дворѣ и находился Пажемъ у вдовствовавшей Царицы Марѳы

(*) см. біографію Князя Щени.

Матвѣевны, супруги Царя Θеодора Алексѣевича.» »Однажды« — повѣствуетъ Голиковъ — »Петръ »великій пригласилъ Царицу Марθу Матвѣевну на »ассамблею къ любимому имъ Голландскому купцу »Гоппу, жившему въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ. »Его Величество имѣлъ привычку пить изъ осо- »баго кубка или стакана, почему у Гоппа назначенъ »былъ для сего серебряный кубокъ съ крышкою, »весьма искусной работы. Послѣ ужина, когда еще »продолжались танцы, Монархъ попросилъ меду; но »видя, что ему не подаютъ онаго, сказалъ хозяину: »*Если медъ весь вышелъ у тебя, такъ вели подать »полпива.* — »Медъ есть — отвѣчалъ Гоппъ — »но не могутъ отыскать кубка Вашего Величества »и говорятъ, что онъ пропалъ со стола.« — *По »этому* — возразилъ Государь — *его украли? Но воръ »долженъ быть въ домѣ. Я найду его* — и, тотчасъ, »приказалъ запереть ворота и никого не выпу- »скать не только на улицу, но даже изъ покоевъ »на дворъ; потомъ созвалъ всѣхъ услугъ; спраши- »валъ у каждаго: *Не выходилъ ли кто на дворъ изъ »покоевъ, послѣ стола?* Одинъ изъ нихъ объявилъ: »что видѣлъ Пажа Ея Величества, Юрлова, под- »ходившаго къ каретѣ. Монархъ немедленно осмо- »трѣлъ оную и отыскалъ спрятанный кубокъ. Все »сіе происходило безъ шума и Царица не имѣла ни- »какого понятія о томъ. Спокойствіе водворилось »на лицѣ Государевомъ; но, передъ отъѣздомъ, по- »дойдя къ невѣсткѣ своей, онъ сказалъ ей поти- »хоньку: *Завтра поутру, въ восемь часовъ, приш- »лите ко мнѣ Пажа вашего Юрлова, которому нѣчто*

»*надобно приказать.* — Царица, возвратясь во дво»рецъ, призвала къ себѣ Пажа и спрашивала его: »Не сдѣлалъ ли онъ чего непристойнаго въ домѣ »Гопповомъ, *ибо Государь* — прибавила она — *ве»лѣлъ тебя завтра прислать къ себѣ: чего никогда »прежде не бывало?* Юрловъ бросился къ ногамъ ея »и признался въ кражѣ своей. — *Что ты сдѣлалъ, »проклятый!* — *сказала Царица* — *вѣдь Государь »засѣчетъ тебя и вѣчно напишетъ въ матросы, или, »по крайней мѣрѣ, въ солдаты.* — Слезы, страхъ, »раскаяніе Пажа привели въ жалость добросер»дечную Царицу и она, давъ Юрлову нѣсколько »червонцевъ, велѣла ему спасаться, какъ знаетъ. — »Монархъ не оставилъ безъ выговора поступка »своей невѣстки, прибавивъ: *что неумѣстное со»страданіе ея погубило сего молодаго, проворнаго »дѣтину, котораго можно бы еще исправить и упо»требить, со-временемъ, въ какое-либо полезное »служеніе.«* — Но Юрловъ умѣлъ воспользоваться оказанымъ ему благодѣяніемъ Царицею: всѣ поиски остались тщетными. Онъ постригся въ монахи, въ Вологдѣ, и нареченъ *Львомъ*. Умъ и способности его проложили ему дорогу на семъ новомъ поприщѣ. Въ 1727 году, Марта 1го, былъ онъ хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Переславль-Залѣскаго Горицкаго монастыря въ Епископы Воронежскіе. Между имъ и Губернаторомъ по обстоятельствамъ произошла ссора; въ слѣдъ за тѣмъ вступила на Престолъ Императрица Анна Іоанновна. Получивъ о томъ Указъ Сенатскій, Губернаторъ пригласилъ Преосвященнаго отслужить

молебствіе въ Соборѣ и заняться приведеніемъ къ присягѣ чиновниковъ и гражданъ; но Левъ рѣшительно отказался, отзываясь неимѣніемъ Сvнодальнаго Указа. Нарочный курьеръ отправленъ былъ Губернаторомъ съ донесеніемъ Правительствующему Сенату о поступкѣ Епископа: отказъ его описанъ самыми черными красками врагомъ мстительнымъ. Левъ взятъ въ Москву, преданъ суду, лишенъ сана; 3го Декабря, 1730 года, и по переименованіи Лаврентьемъ, *наказанъ кнутомъ* и сосланъ въ Архангельскій Крестный монастырь. Императрица Елисавета освободила его изъ ссылки въ 1742 году, возвратила ему санъ Архіерейскій; но онъ отказался отъ управленія Епархіей и кончилъ въ Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ, 28го Января, 1755 года, жизнь, достойную сожалѣнія!

Изъ Анекдотовъ Голикова о Петрѣ великомъ, стран. 71 — 76, и Исторіи Россійской Іерархіи, ч. 1, стр. 198.

ЮСУПОВЪ, Князь Григорій Дмитріевичь, сынъ Абдулъ-Мурзы, во св. крещеніи Князя Димитрія (*), родился 17го Ноября, 1676 года. Въ

(*) Князья Юсюповы происходятъ отъ Ногайскихъ Князей. Родоначальникъ ихъ *Юсуфъ* былъ убитъ въ 1556 году роднымъ братомъ своимъ Исмаилемъ, который, для удержанія за собою Княжескаго достоинства, выслалъ къ Царю Іоанну Васильевичу (1565 г.) племянниковъ своихъ, сыновей Юсюфа: *Ибрагима* Мурзу и *Илъ* Мурзу. Послѣдній изъ нихъ былъ прадѣдъ Князя Григорія Димитріевича. — Происхожденіе Юсюповыхъ отъ Царей Египетскихъ столь же баснословно, какъ и *Князей Мен-*

молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ Стольникомъ при Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ; потомъ оставилъ придворное поприще и посвятилъ себя военному: участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ при Петрѣ великомъ, въ славной войнѣ съ Шведами: сражался подъ Нарвою, Канцомъ, Митавою, Лѣснымъ, гдѣ былъ раненъ въ правую руку и въ лѣвую ногу; подъ Полтавою, при Переволочнѣ, подъ Выборгомъ, у Прута, подъ Штетиномъ, Тоннингомъ; при взятіи въ плѣнъ Фельдмаршала Штенбока на Норѣ, въ разныхъ морскихъ битвахъ съ Шведами и въ Персидскомъ походѣ. Оказанная Княземъ Юсуповымъ неустрашимость доставила ему въ семь лѣтъ чинъ Майора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (1707 г.); черезъ четыре года потомъ, пожалованъ онъ Бригадиромъ; въ 1719 году, Генералъ-Майоромъ; въ 1722 Сенаторомъ. Императрица Екатерина I возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго и произвела въ Генералъ-Поручики (1725 года); Императоръ Петръ II возвелъ Юсупова въ почетное достоинство Подполковника Преображенскаго полка за ревностное содѣйствіе при вступленіи его на Престолъ и повелѣлъ ему быть Первымъ Членомъ Государственной Военной Коллегіи (1727 г.); Императрица Анна Іоанновна пожаловала его Генералъ-Аншефомъ въ день своего коронованія (1730 г.). Онъ скончался въ скоромъ времени послѣ того, 2го Сентября, и погребенъ въ Московскомъ Бого-

---

шиковыхъ отъ благородной фамиліи Лятовской, *Графовъ Разумовскихъ* отъ Рожинскихъ! —

явленскомъ монастырѣ. — Объ немъ отзывается слѣдующемъ образомъ Гишпанскій Посолъ въ Россіи, Дюкъ де Лирія: »Князь Юсуповъ былъ человѣкъ весьма честныхъ правилъ; хорошо служилъ; »вѣдалъ свое ремесло; неустрашимъ на бранномъ »полѣ, что свидѣтельствовали полученныя имъ »раны; любилъ иностранцевъ; чрезвычайно былъ »преданъ своему Государю (*); шелъ всегда прямою »дорогою, но слишкомъ употреблялъ горячіе на»питки.« — Сынъ Князя Григорія Дмитріевича, Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ, воспитанный, по повелѣнію Петра великаго, во Франціи и бывшій въ послѣдствіи Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Камергеромъ и Ордена Св. Апостола Андрея Кавалеромъ, находился въ Государствованіе Императрицы Елисаветы Петровны Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, Главнымъ Директоромъ Ладожскаго Канала и девять лѣтъ (съ 1750 г.) управлялъ Кадетскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Корпусомъ; скончался въ 1759 году, на 64 отъ рожденія. Въ наше время не менѣе извѣстенъ былъ родный внукъ Князя Григорія Дмитріевича, Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, который проходя разныя почетныя званія при Императрицѣ Екатеринѣ II и Августѣйшихъ ея Преемникахъ, отличался просвѣщеннымъ умомъ своимъ, утонченнымъ вкусомъ ко всему изящному, остротою, обходительностію,

---

(*) Тогда царствовалъ Императоръ Петръ II. *См. Записки Дюка де Лирія.*

веселостію нрава; памятью обширною, любилъ Ученыхъ и Художниковъ и даже въ старости маститой приносилъ дань удивленія прекрасному полу. Сей вельможа много путешествовалъ въ молодыхъ лѣтахъ, снабженный рекомендательными письмами отъ Императрицы Екатерины II къ разнымъ Европейскимъ Государямъ и посѣщалъ славнѣйшихъ писателей XVIII столѣтія, въ томъ числѣ Вольтера. Въ 1778 году Князь Николай Борисовичь былъ пожалованъ изъ Каммеръ-Юнкеровъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ (*); въ 1780 избранъ въ Губернскіе Предводители Курскаго Намѣстничества; потомъ опредѣленъ онъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ къ Сардинскому Двору; находился въ Туринѣ съ 1783 по 1789 годъ; пожалованъ Сенаторомъ перваго Департамента и присудствовалъ въономъ, имѣя

(*) Приведу здѣсь одинъ забавный анекдотъ, случившійся съ Княземъ Юсуповымъ, когда онъ былъ дежурнымъ Каммергеромъ при Императрицѣ. »Умѣете ли вы разрѣзать гуся?« — спросила однажды Государыня Князя Николая Борисовича за обѣденнымъ столомъ. »*Какъ не умѣть, Ваше Величество!* — отвѣчалъ Юсуповъ — *гуси очень памятны дому нашему: мой предокъ съѣлъ одного въ великую пятницу въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича и за то былъ лишенъ нѣсколькихъ тысячь душъ изъ пожалованныхъ ему при въѣздѣ въ Россію.*« — »Царь Алексѣй Михайловичь — возразила Екатерина II — »поступилъ весьма милостиво съ вашимъ »предкомъ. Я, на его мѣстѣ, лишила бы виновнаго все»го имѣнія; ибо оно было дано ему за то, чтобы онъ »не ѣлъ мяса въ посты.« —

Ордена Св. Александра Невскаго, Польскіе Бѣлаго Орла и Св. Станислава, когда скончалась Императрица Екатерина II. — Павелъ I возвелъ его въ достоинство Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника (1796 г.) и пожаловалъ ему Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго въ день своего коронованія (1797 г.), ввѣривъ ему управленіе театральною Дирекціею. При Императорѣ Александрѣ I и нынѣ благополучно Царствующемъ ГОСУДАРѢ, Князь Юсуповъ былъ Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенаторомъ, Главноначальствующимъ Кремлевскою Экспедиціей и Мастерскою Оружейною Палатою. Онъ скончался въ Москвѣ 1831 года и погребенъ въ селѣ своемъ Спасскомъ, куда благодарные крестьяне подвѣдомственныхъ ему Казенныхъ волостей и его собственные принесли на раменахъ бренные его остатки. Послѣ него, кромѣ огромнаго имѣнія, остались драгоцѣнная библіотека, отличная картинная галлерея, мраморныя статуи лучшихъ художниковъ и домашній театръ. — Къ чести Князя Юсупова должно присовокупить, что онъ былъ весьма свѣдущъ и въ отечественныхъ древностяхъ.

Я.

ЯКОБІЙ, Иванъ Варѳоломеевичъ, сынъ Генералъ-Майора, родился въ 1726 году и воспитанъ въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Отецъ его,

начавшій службу при Петрѣ великомъ, былъ впослѣдствіи Коммендантомъ въ Селенгинскѣ и пользовался особеннымъ покровительствомъ Императрицы Елисаветы Петровны. Къ нему отправился молодый Якобій, получивъ, при выпускѣ изъ Корпуса, чинъ Прапорщика (1747 г.). Служеніе его въ Сибири продолжалось довольно счастливо: частыя сношенія съ Китаемъ представили ему возможность обозрѣть часть сего любопытнаго Государства. Отецъ посылалъ нѣсколько разъ сына своего курьеромъ въ Пекинъ, вмѣсто гонцевъ, пріѣзжавшихъ въ Селенгинскъ. Первая поѣздка его воспослѣдовала въ 1753, съ грамотою Сената въ Трибуналъ объ отправленномъ Россійскомъ купеческомъ караванѣ. Онъ совершилъ ее съ необыкновенною до того скоростію: выѣхавъ изъ Кяхты, 7го Іюля, пріѣхалъ въ Пекинъ 27го числа, между тѣмъ, какъ прочіе курьеры употребляли на сіе не менѣе шести недѣль (*). Въ 1759 году Якобій былъ уже Майоромъ, продолжая поѣздки свои въ Китай, *какъ чиновникъ, знающій тамошніе обычаи*; въ 1768 г. упоминается онъ Полковникомъ на съѣздѣ съ Китайскимъ Заргучеемъ. Когда открылась первая война съ Турціею въ Государствованіе Екатерины великой, тогда Якобій, лишившійся уже отца, для котораго продолжалъ толь долгое время службу въ Сибири, перешелъ подъ знамена Задунайскаго и получилъ за ратные подвиги Орденъ Св. Георгія

(*) Кяхта отъ Пекина разстояніемъ полторы тысячи верстъ.

третьяго класса, чинъ Генералъ-Майора, а при заключеніи мира съ Портою Оттоманскою пятьсотъ крестьянъ въ Бѣлоруссіи (1775 г.). Ему покровительствовалъ Генералъ - Прокуроръ Князь Вяземскій. Въ слѣдующемъ году Иванъ Вареоломеевичь пожалованъ Губернаторомъ въ Астрахань. Сдѣлавшись изъ воина Градоначальникомъ, онъ въ этомъ званіи открылъ (1781 г.) Саратовское Намѣстничество; перемѣщенъ тогда изъ Астрахани въ Уфу для исправленія должности Уфимскаго и Симбирскаго Генерала - Губернатора, также главнаго командира Оренбургскаго полеваго корпуса и всѣхъ расположенныхъ по линіямъ того края войскъ. Онъ былъ уже въ то время Генералъ-Поручикомъ (съ 1779 г.) и кромѣ военнаго Ордена, имѣлъ ленты Св. Анны и Св. Александра Невскаго. Въ 1783 году, Иванъ Вареоломеевичь переведенъ въ Сибирь, по собственному желанію, въ званіи правящаго должность Генералъ-Губернатора Колыванскаго и Иркутскаго; открылъ Иркутское Намѣстничество и, въ слѣдующемъ году, получилъ Орденъ Св. Владиміра первой степени. Служеніе его тамъ продолжалось шесть лѣтъ: 1789 года былъ онъ смѣненъ Генералъ - Поручикомъ Пилемъ и подвергнутъ отвѣтственности по доносу чиновника, сосланнаго имъ въ Нерчинскъ и оттуда бѣжавшаго. Съ того времени Иванъ Вареоломеевичь не имѣлъ никакого значенія по самую кончину Государыни (1796 г.). Императоръ Павелъ I переименовалъ его въ Генералъ-Лейтенанты и, вскорѣ пожаловалъ Генераломъ отъ Инфантеріи

(1797); но онъ, за старостію, и, можетъ быть, изъ предосторожности, испросилъ себѣ тогда увольненіе отъ службы съ мундиромъ и пенсіею. Скончался въ С.-Петербургѣ 1803 года. Иванъ Варѳоломеевичь Якобій былъ высокаго роста, дородный; имѣлъ красивую наружность; жилъ пышно въ Сибири; содержалъ сорокъ музыкантовъ; оставилъ, по смерти своей, шесть тысячь крестьянъ. Отецъ его перевелъ значительную сумму въ Англійскій Банкъ.

Изъ современныхъ Вѣдомостей и записокъ и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.

ЯКОВЪ ЗАХАРЬЕВИЧЪ, Бояринъ и Воевода Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича, старшій братъ прапрадѣда Царя Михаила Ѳеодоровича (*), бывши Намѣстникомъ Новогородскимъ, участвовалъ въ завоеваніи Твери (1485 г.); усмирилъ навѣки Новгородъ переселеніемъ (1488 г.) болѣе осьми тысячь Бояръ, именитыхъ граждан и купцевъ во Владиміръ, Муромъ, Нижній, Переславль, Юрьевъ, Ростовъ и Кострому; казнилъ (въ томъ же году) и повѣсилъ многихъ Житьихъ людей, которые хотѣли убить его; употребленъ Государемъ въ переговорахъ съ иностранными Послами, въ томъ числѣ Императора Римскаго (1489 г.); осадилъ Выборгъ вмѣстѣ съ Воеводою Княземъ Щенею (**); опустошилъ окрестныя села на прост-

(*) см. біографію Юрія Захарьевича.

(**) см. біографію Князя Даніила Васильевича Щени.

ранствѣ тридцати или сорока миль (1495 г.); завоевалъ (1500 г.): Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ и Путивль; плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю Литовскую Россію отъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерній до Кіевской. Въ послѣдствіи Яковъ Захарьевичъ находился при осадѣ Смоленска (1502 г.), неудачной по случаю недостатка въ продовольствіи, распространивъ ужасъ въ тѣхъ мѣстахъ жестокими опустошеніями; былъ свидѣтелемъ духовнаго завѣщанія Іоанна III (1503 г.); ходилъ къ Мстиславлю; разорилъ нѣсколько селъ Литовскихъ; охранялъ Вязьму (1508 г.). Онъ скончался въ 1511 году, нося званіе Боярина съ 1480. — *Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VI, стр. 140, 179, 210, 267, 297, 317 и 326, и т. VII, стр. 19; также Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX, стр. 5 и 15.*

ЯКУНЪ МИРОСЛАВИЧЪ, избранъ былъ въ Посадники Новогородскіе, 1156 года. При немъ изгнанъ изъ Новагорода Святославъ Ростиславичъ, которому граждане объявили: »что они не хотятъ »его имѣть Княземъ.« Якунъ заставилъ Святослава удалиться и изъ Русы (1167 г.): сей Князь, имѣвшій сильное войско союзное, не дерзнулъ вступить съ нимъ въ битву. Въ 1170 году, Великій Князь Андрей Георгіевичь Боголюбскій, думая смирить Новогородцевъ, ввѣрилъ начальство надъ многочисленными полками храброму сыну своему Мстиславу и надѣялся однимъ ударомъ сразить

гордыню надменныхъ друзей вольности. Дружины Князей Смоленскаго, Рязанскаго, Муромскаго и Полоцкаго присоединились къ сему грозному ополченію. Кіевляне, говоритъ Карамзинъ, готовились сражаться только за честь Князя; а Новогородцы за права собственныя, за древніе уставы отцевъ. Вступя въ область Новогородскую, Мстиславъ жегъ села, убивалъ земледѣльцевъ, бралъ женъ и дѣтей въ рабство. Слухъ о такихъ злодѣйствахъ, вопль, отчаяніе невинныхъ жертвъ воспламенили кровь Новгородцевъ. Посадникъ Якунъ взялъ всѣ нужныя мѣры для защиты: укрѣпилъ городъ тыномъ, вооружилъ множество людей. Тщетно непріятели, обступивъ Новогородъ, требовали, чтобы мятежники сдалися: въ четвертый день (25го Февраля) началась битва, кровопролитная, ужасная. Новогородцы клялись умереть за вольность, за храмъ Софіи, и бились съ остервененіемъ. Они одержали блестящую, совершенную побѣду: обратили въ бѣгство Мстислава, взяли столько плѣнныхъ, что *за гривну отдавали десять Суздальцевъ* (какъ сказано въ Новогородской лѣтописи), болѣе въ знакъ презрѣнія, нежели отъ нужды въ деньгахъ. Довольные славою, не желая новыхъ бѣдствій войны, побѣдители предложили потомъ миръ Боголюбскому, не уступая правъ Новгородскихъ. Великій Князь принялъ оный, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, вмѣсто умершаго Святослава, княжилъ въ Новѣгородѣ братъ его, Рюрикъ Ростиславичь. Должно полагать, что Якунъ противился сему миру; ибо,

вмѣсто его, былъ тогда Посадникомъ Жирославъ, покровительствуемый Великимъ Княземъ. Неизвѣстно, въ которомъ году окончался умный и храбрый побѣдитель Мстислава (*). Въ 1215 упоминается *Якунъ* Тысячскимъ; но, безъ всякаго сомнѣнія, это былъ другой, а не Мирославичь, судя по отдаленности времени.

ЯНЬ ВЫШАТИЧЬ, сынъ Воеводы Ярославова, Вышаты (**), около 1071 года собиралъ государственную дань на Бѣлозерѣ для Князя Святослава, Тогда былъ голодъ въ Ростовской области и два обманщика разглашали въ селеніяхъ: что бабы причиною всего зла, скрываютъ *въ самихъ себѣ* хлѣбъ, медъ и рыбу. Приводили къ нимъ матерей, сестеръ, женъ: мнимые волхвы, будто-бы надрѣзывая имъ плеча, и высыпая изъ своихъ рукавовъ жито, кричали: »Видите что лежало у »нихъ за кожею!« — Сіи злодѣи съ шайкою помощниковъ убивали невинныхъ женщинъ, грабили имѣніе богатыхъ и дошли наконецъ до мѣстопребыванія Яна. Онъ велѣлъ ловить ихъ и чрезъ нѣсколько дней Бѣлозерцы привели къ нему двухъ главныхъ обманщиковъ, которые не хотѣли виниться, доказывая мудрость свою, открывали за тайну, что діаволъ сотворилъ тѣло человѣка, гніющее въ могилѣ, а Богъ душу, парящую на не-

(*) *Изъ Исторіи Госуд. Рос. издан, втор. т. 2, примѣч. 381, и т. 3, стр. 10 — 14 и 17.*

(**) см. біографію Вышаты.

беса; что Антихристъ сидитъ въ безднѣ; что они вѣруютъ въ его могущество и знаютъ все сокровенное отъ другихъ людей. *Но знаете ли собственную свою участь?* сказалъ Янь. — »Ты пред»ставишь насъ Святославу,« говорили кудесники: »а »если умертвишь, то будешь несчастливъ.« Смѣясь надъ сею угрозою, онъ велѣлъ ихъ повѣсить на дубу, какъ преступниковъ. — По прошествіи нѣкотораго времени, Янь пожалованъ былъ въ Воеводы Кіевскіе. Когда въ государствованіе Святополка-Михаила, Половцы осадили Торческъ (1093 г.) и Великій Князь вознамѣрился освободить сей городъ, Янь противился этому. »Половцы« говорилъ онъ: »ви»дятъ блескъ мечей нашихъ, и не отвергнутъ мира.« Но Святополкъ не принялъ благоразумнаго совѣта опытнаго старца и былъ побѣжденъ. — Янь Вышатичь скончался въ старости маститой 1106 года (*). Несторъ, которому онъ сообщилъ изустно многія свѣдѣнія для его лѣтописи, отзывается о Янѣ, какъ о *старцѣ добромъ, кроткомъ, смиренномъ, который жизнію подобенъ былъ древнимъ Христіанскимъ праведникамъ.* — Преподобный Ѳеодосій былъ другъ его; Св. Варлаамъ Печерскій, сынъ. —

Изъ втор. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 93, 94, 107, примѣч. 202 и 213.

(*) Неимовѣрно, что Янь имѣлъ, будто-бы только девяносто лѣтъ, когда скончался. — Несторъ ошибся въ лѣточисленіи: *въ 1052 году* сынъ Яня Вышатича, Преподобный Варлаамъ, *поставленъ Игуменомъ*, слѣдовательно Янь родился прежде 1016 года; ибо онъ не могъ быть *тридцати шести лѣтъ*, когда сынъ его возведенъ въ достоинство Игумена!

Ѳ.

ѲЕОДОРИТЪ, Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, хиротонисанный въ сіе достоинство 1608 года, принялъ дѣятельное участіе въ возведеніи на Престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, въ 1613 году, избранъ отъ Духовенства первымъ Посломъ къ нареченному Государю и къ Матери его, Великой Инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ, находившимся тогда въ Костромѣ и, соединяя съ силою краснорѣчія, пламенную любовь къ отчизнѣ, умѣлъ склонить юнаго Монарха и родительницу его къ принятію вѣнца, Богомъ ему предоставленнаго. »Того ли угодно тебѣ, Великой Старицѣ Марѳѣ »Іоанновнѣ« — вѣщалъ Ѳеодоритъ: »и сыну тво»ему, Государю нашему, Михаилу Ѳеодоровичу: »чтобы недруги ваши, окрестные Государи, Короли »Польскій и Шведскій, равно измѣнники, возрадова»лись узнавъ: что мы, сирые, оставлены безъ Го»сударя на произволъ судьбы? Чтобы святая наша »непорочная Христіанская вѣра предана была на »попраніе и разореніе злодѣямъ; всѣ православные »Христіане носили иго иноплеменниковъ; святые »храмы Божіи оставались отверстыми на осквер»неніе оныхъ; чтобы снова воздвиглась брань »междоусобная и многочисленный народъ Русскій, »жены, дѣти, младенцы, въ без-Государственное

»время, ни кѣмъ не охраняемые, сдѣлались жерт»вами враговъ Отечества? — Кровь неповинная »падетъ на главы ваши. Настанетъ день страш»наго и праведнаго суда и Всемогущій взыщетъ »оную на васъ, на тебѣ Великая Старица Марѳа »Іоанновна, и на Великомъ Государѣ нашемъ Ми»хаилѣ Ѳеодоровичѣ; а у насъ у всѣхъ, въ Царствѣ »Россійскомъ, отъ мала до велика, постановленъ »крѣпкій, единодушный совѣтъ, утвержденный »Крестнымъ цѣлованіемъ: никого не желать на »Московское Государство, кромѣ сына твоего, Го»сударя нашего Михаила Ѳеодоровича.« — Сей почтенный Пастырь переселился въ вѣчность въ 1619 году.

Изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 1, стран. 132, и Дополненія къ дѣяніямъ Петра великаго, т. 2, стран. 344, 351, 368 и 369.

ѲЕОДОРЪ, Епископъ Ростовскій, возведенный въ санъ Епископа изъ монаховъ Лавры Кіевской Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, извѣстенъ въ Исторіи нашей Іерархіи неслыханными злодѣйствами, приводящими въ содроганіе и ужасъ. Увѣренный въ любви и покровительствѣ Обладателя Россіи, онъ ослушался его воли и не согласился быть поставленнымъ отъ Митрополита Кіевскаго Константина; но поѣхалъ въ Царьградъ (1170 г.) и тамъ рукоположенъ отъ Патріарха. Ѳеодоръ съ злобнымъ сердцемъ соединялъ корыстолюбіе неимовѣрное: мучилъ людей въ подвластныхъ ему селахъ, Иноковъ, игуменовъ, Священниковъ;

брилъ имъ головы и бороды; выжигалъ глаза, рѣзалъ языки, носы, уши; распиналъ нѣкоторыхъ; варилъ женщинъ въ котлахъ, единственно для того, чтобы присвоить себѣ ихъ достояніе. Всѣ трепетали его, даже Князья, Бояре Андреевы; »ибо — по словамъ Лѣтописца — »Ѳеодоръ *ры»калъ* какъ левъ, былъ величественъ какъ дубъ, »языкъ имѣлъ чистый, велерѣчивый, мудрованіе »козненное. — Великій Князь терпѣлъ изверга, довольствуясь однѣми угрозами. Еще болѣе тѣмъ озлобленный, лжепастырь вздумалъ наконецъ запереть всѣ церкви во Владимірѣ, и взялъ отъ нихъ ключи. Народъ взволновался. Государь низвергнулъ Ѳеодора, предалъ его на судъ Митрополиту Константину, который велѣлъ отрѣзать ему языкъ, отсѣчь правую руку и выколоть глаза (1172 г.). Онъ обвиненъ былъ и въ хулѣ на Богоматерь. Такія происшествія (прибавляетъ Исторіографъ нашъ), могутъ быть изъяснены однимъ тогдашнимъ невѣжествомъ и грубостію нравовъ. — Къ сожалѣнію, злодей сей былъ *Россіянинъ!* —

Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. трет. стр. 33, примѣч. къ оному 30, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 1, стр. 115.

ѲЕОДОСІЙ, Святый, второй Игуменъ Кіевопечерской обители, заимствовалъ отъ Цареградскаго Студійскаго монастыря уставъ черноризцевъ, который сдѣлался общимъ для всѣхъ монастырей Россійскихъ. Сей благочестивый старецъ завелъ въ Кіевѣ первый домъ страннопріимства, и

питалъ несчастныхъ узниковъ въ темницахъ. Добродѣтель Θеодосіева была столь уважаема, что Великій Князь Изяславъ не рѣдко приходилъ бесѣдовать съ нимъ наединѣ, оставался у него обѣдать, ѣлъ хлѣбъ, сочиво, и говаривалъ, что роскошная трапеза Княжеская ему не такъ пріятна, какъ монастырская. Любя Изяслава, Θеодосій великодушно обличалъ въ беззаконіи виновнаго брата, похитившаго у него Престолъ. Святославъ терпѣлъ сіи укоризны, оправдывался, и когда Святый мужъ входилъ въ шумный дворецъ его, гдѣ часто гремѣла музыка, органы и гусли: тогда все умолкало. За годъ до кончины Θеодосія, владѣтель Кіева опредѣлилъ (1073 г.) собственную свою землю, довольно обширную, на сооруженіе каменной церкви (*) и монастыря, гдѣ нынѣ Лавра, и при заложеніи храма, прежде всѣхъ, началъ копать ровъ, пожаловалъ обители Печерской сто гривенъ злата. Лежа на смертномъ одрѣ, Θеодосій благословилъ Святослава и сына его, Глѣба, поручивъ первому монастырь свой. Св. мощи Θеодосія почиваютъ подъ спудомъ въ большой соборной каменной церкви. —

Изъ втор. тома Исторіи Госуд. Рос. и второй части Исторіи Росс. Іерархіи.

(*) Заложенная Св. Антоніемъ и Θеодосіемъ каменная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы была отстроена по кончинѣ ихъ, въ 1077 году.

ѲЕОДОСІЙ ЯНОВСКІЙ, сначала былъ Архимандритомъ Хутынскаго монастыря, изъ котораго переведенъ, 1710 г., въ Александроневскій и черезъ десять лѣтъ потомъ хиротонисанъ въ Епископы Новогородскіе, съ предоставленіемъ ему начальства управляемой до того обители. Сверхъ сего, дозволено Ѳеодосію имѣть въ служеніи крестъ на митрѣ, по примѣру Малороссійскихъ Архіереевъ и нѣкоторыхъ тамошнихъ Архимандритовъ. Онъ пожалованъ въ послѣдствіи Архіепископомъ, Вице-Президентомъ и, наконецъ, Первенствующимъ Членомъ Святѣйшаго Сѵнода, и когда скончался Петръ великій, первый присягнулъ Екатеринѣ I. Пастырь сей былъ нрава вспыльчиваго, честолюбиваго; домогался высокаго званія Патріарха, какъ бы въ воздаяніе за ревность, оказанную имъ къ пользамъ Государыни при ея воцареніи, и обманутый надеждою, неоднократно дерзалъ изъяснять неудовольствіе свое противъ Императрицы. Однажды близь Дворца, Ѳеодосій хотѣлъ переѣхать въ каретѣ по мосту чрезъ каналъ; но стоявшій у онаго часовый остановилъ экипажъ Архіерейскій, объявивъ: *что запрещено ѣздить чрезъ мостъ; ибо Императрица почиваетъ.* Ѳеодосій вышелъ изъ кареты разругалъ часоваго и замахнулся на него тростію; выговаривалъ въ Дворцѣ караульному Капитану, за чѣмъ не пропустили его кареты, и называлъ всю стражу *шелудивыми овцами.* Сего мало: когда, потомъ увѣдомили его, что Императрица не принимаетъ, занимаясь дѣлами, онъ сказалъ: *что во Дворецъ болѣе*

не пойдетъ, развѣ привезенъ будетъ неволею. — Подобныя выраженія и дерзкіе поступки обратили на него гнѣвъ Монархини: преданный суду, Ѳеодосій былъ приговоренъ *къ смертной казни;* но Императрица даровала ему жизнь, повелѣвъ лишить сана и сослать въ Никольскій Корельскій Архангельскій монастырь, гдѣ онъ скончался въ тѣсномъ заключеніи, подъ надзоромъ Гвардейскихъ солдатъ. Ѳеодосій обвиненъ, между прочимъ: въ обращеніи въ слитки драгоцѣнныхъ окладовъ святыхъ иконъ и древней церковной серебряной посуды, въ продажѣ монастырскихъ колоколовъ, выжигѣ ризъ, самовольномъ завладѣніи жемчугомъ и каменьями, находившимися на старинныхъ Архіерейскихъ митрахъ и омофорахъ, въ продажѣ многихъ отобранныхъ имъ церковныхъ имѣній и пріобрѣтеніи на сіи деньги серебрянаго сервиза, въ непристойныхъ и укорительныхъ словахъ противъ Петра великаго и Екатерины I; наконецъ, въ именованіи Россіянъ *идолопоклонниками* за поклоненіе святымъ иконамъ. Преступленія важныя; но Указъ объ немъ (какъ извѣстно по преданію) сочиненъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ.

Изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 1, стр. 81; ч. 2, стр. 263; Обзора главн. происшествій въ Россіи съ кончины Петра великаго, соч. Г. Вейдемейера, ч. 1, стр. 21 и 22, и изъ Указа 11го Мая, 1725 года.

ѲЕОФИЛАКТЪ ЛОПАТИНСКІЙ, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, родился въ Волыніи, обучался въ заграничныхъ училищахъ и Кіевской Академіи, гдѣ пострижень; потомъ былъ два года Префектомъ (1706 — 1708) и четырнадцать лѣтъ Ректоромъ Московской Академіи; Архимандритомъ Чудова монастыря и, наконецъ, хиротонисанъ въ Епископы Тверской и Кашинской Епархіи (1723 г.), а въ 1725 году пожалованъ Архіепископомъ и вторымъ Вице-Президентомъ Св. Сνнода. — Сей ученый Архипастырь сочинилъ, по приказанію Петра великаго, церковную *службу на Полтавскую побѣду*; участвовалъ въ исправленіи перевода Славянской Библіи; часто говорилъ поученія, изданныя въ Москвѣ (1722 и 1725 г.); написалъ книгу противъ раскольниковъ, подъ заглавіемъ: *Обличеніе неправдъ раскольническихъ* (*); другую: *на ереси Лютеранскія и Кальвинскія*, противъ которыхъ, еще въ 1713 году, возставалъ Митрополитъ Стефанъ Яворскій въ твореніи своемъ: *Камень Вѣры*, желая уничтожить введенныя тогда секты нѣкоторыми Россіянами. Дѣйствуя въ защиту православія, безъ всякихъ честолюбивыхъ видовъ, Ѳеофилактъ одобрилъ труды Яворскаго и книга его была напечатана въ Москвѣ 1728 и 1729 г., потомъ въ Кіевѣ 1730 года. Появились немедленно на оную строгія рецензіи въ чужихъ краяхъ и, вмѣстѣ, опроверженіе, въ защиту Яворскаго, изданное въ Вѣнѣ, 1731 года,

(*) Сіе сочиненіе напечатано въ Москвѣ 1742 года.

Доминиканцемъ Бернардомъ Риберою, который посвятилъ свое сочиненіе Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Между тѣмъ Ѳеофилактъ имѣлъ сильнаго врага въ Ѳеофанѣ Прокоповичѣ: первый удалялся отъ придворныхъ интригъ; второй участвовалъ въ дѣлахъ и переворотахъ Государственныхъ; соединялъ съ даромъ слова, искусство утонченнаго Политика; приноравливалъ всѣ свои дѣйствія къ духу времени, образу правленія; любилъ первенствовать и не терпѣлъ совмѣстниковъ. Сочиненная Лопатинскимъ рукопись: *Иго Господне благо*, еще болѣе возстановила противъ него Прокоповича, который полагалъ, что онъ написалъ сію книгу противъ творенія его: *Объ игѣ неудобоносимомъ*. Не трудно было ему излить злобу въ грозное Государствованіе Императрицы Анны, когда власть находилась въ рукахъ Лютеранина. Биронъ, защищая вѣру свою, видѣлъ въ Ѳеофилактѣ явнаго гонителя оной, настоялъ, чтобы сочиненіе Яворскаго, изданное въ свѣтъ, было запрещено и отобрано. Ѳеофилактъ, испросивъ себѣ увольненіе въ Епархію (1731 г.), занялся устройствомъ Семинаріи въ Отрочѣ монастырѣ, умножилъ классы, продолжалъ проповѣдывать; но гонители и тамъ не оставили его въ покоѣ: сначала вытребована была въ Тайную Канцелярію рукопись его противъ Лютеранъ и Кальвинистовъ; потомъ, въ половинѣ Августа, 1732 года, привезенъ онъ въ С.-Петербургъ подъ крѣпкою стражею, строго допрашиванъ по тремъ первымъ пунктамъ, содержался со всѣми служителями своими на Тверскомъ подворьѣ и, безъ обвиненія,

возвращенъ въ Тверь въ Октябрѣ. Этимъ не удовлетворилось мщеніе враговъ: въ половинѣ 1735 года онъ привезенъ снова въ С.-Петербургъ, преданъ суду Святѣйшаго Сѵнода, котораго Предсѣдателемъ былъ *Ѳеофанъ Прокоповичъ!* . . . . Невинный Пастырь лишенъ Архіерейства и монашества и, подъ мірскимъ именемъ *Ѳеодора* поступилъ въ Тайную. Здѣсь пытанъ онъ: *подымали его три раза на виску, въ разное время, и столькоже наказывали батогами, безъ рубахи!* . . . Послѣ сего, Ѳеофилактъ три года содержался на подворьѣ, подъ тайною стражей и получилъ тогда ударъ параличный. Бѣдственное его положеніе не смягчило Бирона: страдалецъ перевезенъ былъ въ казарму С.-Петербургской крѣпости, гдѣ два года влачилъ жизнь горестную до низверженія гонителя своего. Въ концѣ 1740 года, Правительница повелѣла освободить Ѳеофилакта: ему торжественно возвращенъ, въ полномъ засѣданіи Св. Сѵнода, санъ Архіерейства, въ который облекли его Члены Сѵнодальные. При этомъ трогательномъ зрѣлищѣ всѣ присутствовавшіе проливали слезы. Ѳеофилактъ, разслабленный параличемъ, не могъ управлять Епархіею и въ слѣдующемъ году скончался, 6го Мая, на своемъ подворьѣ. Великая Княжна Елисавета Петровна удостоила своимъ посѣщеніемъ сего Пастыря, когда онъ готовился уже перейти въ лучшую жизнь: охладѣвшая рука его благословила Августѣйшую Дщерь Преобразователя Россіи, ему благодѣтельствовавшаго! Тѣло Ѳеофилакта предано землѣ въ

кладбищенской Лазаревской церкви Александроневскаго монастыря. —

Изъ Словаря Историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, ч. 2; Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 2, и по словесному преданію.

ѲЕОФИЛАКТЪ РУСАНОВЪ, пономарскій сынъ, родился 1764 года въ Олонецкой Губерніи; обучался сначала въ Бѣлоезерскомъ монастырѣ, потомъ въ Санктпетербургской Семинаріи, гдѣ, окончивъ науки, проходилъ учительскія званія отъ низшихъ классовъ до Піитическаго. Въ 1794 году, постриженъ онъ въ монашество и опредѣленъ Законоучителемъ въ Кадетскій Корпусъ; въ 1796, произведенъ Архимандритомъ въ Троицкую Сергіеву пустынь, что по Петергофской дорогѣ, продолжая обучать въ Корпусѣ; въ 1798, переведенъ въ Антоніевскій Новогородскій монастырь 2го класса и повелѣно ему быть Членомъ Святѣйшаго Сvнода; въ 1799, Октября 8го, перемѣщенъ въ первоклассный Иверскій монастырь той же Епархіи, а 30го Октября хиротонисанъ въ Епископы Калужскіе и Боровскіе при Императорѣ Павлѣ I, который тогдажъ возложилъ на него Орденъ Св. Анны первой степени. Въ 1804 году, вызванъ былъ изъ Калуги въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Сvнодѣ и, черезъ два года, пожалованъ Архіепископомъ Рязанскимъ, съ сохраненіемъ званія Сvнодальнаго Члена. Въ 1813, довѣрено ему было отъ Святѣйшаго Сvнода полтора милліона рублей для

раздачи бѣдному Духовенству, разоренному во время отечественной войны 1812 года — лестное порученіе, за которое онъ награжденъ Орденомъ Св. Александра Невскаго. Находясь въ Калугѣ, Пр. Ѳеофилактъ перевелъ съ Греческаго языка: *1) Разсужденіе, въ которомъ доказывается достовѣрность книгъ Евангельскихъ и истина свидѣтельства Апостоловъ, изд. 1803 года;* съ Французскаго: *2) Врачество отъ унынія и отчаянія,* въ двухъ частяхъ, изд. 1801 г. *3) Созерцаніе Христіанства, соч. Женнингса,* въ двухъ частяхъ, изд. 1803 г.; *4) Пастырское наставленіе о превосходствѣ Религіи, соч. де ла-Люзерна,* изд. 1804 и 1805 г. — Имъ также переведена съ Латинскаго языка и издана въ 1794 году книга, подъ заглавіемъ: *Аниція Манлія Торквата Северина Боеція утѣшеніе философское.* — Изъ сочиненій его извѣстны: *1) Даръ Константину Порфирородному,* изд. 1788 г.; *2) Начала противъ безвѣрія,* изд. 1806 г. и *3) Поучительныя слова и рѣчи,* напечатанныя въ двухъ частяхъ. Сверхъ сего, будучи, съ 1814 по 1816 годъ, Профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, онъ занималъ Студентовъ, подъ своимъ руководствомъ, переводомъ съ Французскаго языка *Естетическихъ разсужденій Ансильона.* Книга сія, напечатанная въ 1813 году, возбудила вниманіе просвѣщенныхъ людей, которые объ ней были различнаго мнѣнія. Въ 1815 году, Ѳеофилактъ, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, изъ С.-Петербурга отправился въ Рязань, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ Ексархомъ

въ Грузію. Проѣзжая чрезъ Астрахань, Ѳеофилактъ при первомъ свиданіи съ Архіепископомъ Гаіемъ, поклонился ему въ ноги и произнесъ: *Ты мой отецъ и пророкъ судьбы моей! Отецъ потому, что постригалъ меня въ монашество; пророкъ, что предсказалъ мнѣ санъ Святительскій и настоящее искушеніе.* — Онъ далъ новое образованіе Духовенству Грузинскому и въ бытность свою въ Тифлисѣ не переставалъ просить Святѣйшій Сѵнодъ о переводѣ въ Россію, какъ будто предчувствуя скорую свою кончину въ странѣ отдаленной. Санъ Митрополита, въ который Ѳеофилактъ былъ облеченъ 1817 года, и полученный имъ Орденъ Св. Владиміра 1й степени въ 1819 — не облегчили внутренней скорби: въ 1821 году онъ переселился въ вѣчность.

Ѳеофилактъ былъ пріятенъ въ бесѣдѣ со свѣтскими людьми; обладалъ хорошо Россійскимъ языкомъ; разумѣя Французскій языкъ, любилъ Французскихъ писателей.

ѲЕОФИЛЪ, Архіепископъ Новогородскій и Псковскій, избранъ въ этотъ санъ по жребію изъ Протодіаконовъ 1471 года, въ то самое время какъ вспыхнулъ въ Новѣгородѣ бунтъ, какого давно не бывало въ сей народной Державѣ. Душею возстанія была славная Посадница Марѳа Борецкая (*). Новогородцы поддались Казимиру добровольно, отпра-

(*) см. біографію Марѳы Борецкой.

вили въ Литву многочисленное Посольство съ дарами. Тщетно Ѳеофилъ говорилъ имъ: »или не измѣняйте православію, или не буду никогда Пастыремъ отступниковъ: иду назадъ въ смиренную келлію, откуда вы извлекли меня на позорище мятежа.« Іоаннъ III употребилъ прежде средства миролюбивыя, потомъ объявилъ войну, повелъ сильное войско и, вступивъ въ землю Новогородскую, истреблялъ все огнемъ и мечемъ. Тогда Ѳеофилъ не велѣлъ особенному *полку Архіепископскому* поднимать руку на Великаго Князя, а дозволилъ сражаться только съ невѣрными Псковитянами, которые овладѣли Вышъ-городомъ. На берегахъ Шелони пять тысячь Москвитянъ разбили до 40,000 Новогородцевъ. Мятежники ужаснулись и единодушно предложили нареченному Архіепископу быть ходатаемъ мира. Сей разумный инокъ со многими Посадниками, Тысячскими и людьми Житыми всѣхъ пяти Концевъ отправился на судахъ озеромъ Ильменемъ въ станъ Московскій. Не смѣя вдругъ явиться Государю, они пошли къ его вельможамъ и просили ихъ заступленія. Чрезъ нѣсколько дней, Іоаннъ дозволилъ Посламъ стать предъ лицемъ своимъ. Вступивъ въ шатеръ Великокняжескій, они пали ницъ, безмолвствовали, проливали слезы. »Господинъ, Князь Великій!« сказалъ Ѳеофилъ: »утоли »гнѣвъ свой, уйми ярость; пощади насъ, преступниковъ, не для моленія нашего, но для своего милосердія! Угаси огнь, палящій страну Новогородскую; »удержи мечь, ліющій кровь ея жителей!« — Послы не хотѣли оправдываться и требовали единственно

помилованія. Братья и Воеводы Іоанновы ударили челомъ за народъ виновный; молили долго, неотступно. Наконецъ Государь изрекъ слово великодушнаго прощенія; ласково угостилъ представителей Новагорода, отпустилъ ихъ съ милостію. Зимою Ѳеофилъ съ духовными и мірскими сановниками пріѣхалъ въ Москву и былъ поставленъ въ Архіепископы (15го Декабря). Когда совершился сей торжественный обрядъ: тогда Ѳеофилъ на амвонѣ смиренно преклонилъ выю предъ Іоанномъ и молилъ его умилосердиться надъ знатными Новогородскими плѣнниками, которые еще сидѣли въ Московскихъ темницахъ: Великій Князь даровалъ имъ свободу. Достойный Пастырь ходатайствовалъ за Новогородцевъ и въ слѣдующихъ годахъ: 1475, въ то время какъ Іоаннъ велѣлъ оковать тамошнихъ Бояръ, во зло употреблявшихъ власть свою; не успѣвъ склонить Великаго Князя на милость, съ горестію уѣхалъ изъ Москвы на Страстной недѣлѣ (1476 г.); опять явился и въ достопамятный походъ Іоанновъ (1477 г.) для совершеннаго покоренія Новагорода: »Государь, Князь Ве»ликій!« произнесъ Ѳеофилъ: »я, богомолецъ твой, »Архимандриты, Игумены и Священники всѣхъ семи »Соборовъ бьемъ тебѣ челомъ. Ты возложилъ гнѣвъ »на свою отчину, на Великій Новгородъ; огнь и »мечь твой ходятъ по землѣ нашей; кровь Хри»стіанская льется. Государь! смилуйся: молимъ тебя »со слезами; дай намъ миръ и свободи бояръ Ново»городскихъ, заточенныхъ въ Москвѣ!« — Онъ производилъ потомъ переговоры съ Боярами; старался

удержать за Новогородцами древнія права ихъ; но тщетно (1678 г.) убѣждалъ снять осаду, причинившую болѣзни въ городѣ; лишенъ десяти волостей; утвердилъ клятвенную грамоту своею печатью; и въ слѣдующемъ году смѣненъ, будто-бы за тайную связь съ Литвою, присланъ въ Москву, гдѣ черезъ шесть лѣтъ скончался въ обители Чудовской, не именуясь даже Архіепископомъ. Великій Князь взялъ себѣ все золото, серебро и драгоцѣнные сосуды, принадлежавшіе Ѳеофилу.

Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 27, 38, 40, 46, 49, 102, 114, 125 и 138, и изъ 198 примѣчанія къ оному.

Конецъ пятаго и послѣдняго тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТАГО ТОМА.

стр.

стр.

стр.